

О СОБАКЕ

**О СОБАКЕ ПОЧТИ ВСЁ:
ПРОИСХОЖДЕНИЕ,
ПОРОДЫ, ГЕНЕТИКА, ВЕТЕРИНАРИЯ,
ДРЕССИРОВКА, СОБАЧЬИ ПРОБЛЕМЫ**

**БИОЛОГИ О СОБАКЕ.
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
В ПОПУЛЯРНОМ ИЗЛОЖЕНИИ**

**ПОРОДЫ СОБАК:
ДАЛЕКИЕ И БЛИЗКИЕ,
ЗАБЫТЫЕ И МОДНЫЕ,
ПОПУЛЯРНЫЕ И РЕДКИЕ,
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ**

ГЕНЕТИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СОБАЧЬИ ПРОБЛЕМЫ

**ДЛЯ ВАС И ВАШЕЙ СОБАКИ:
МЕТОДОЛОГИЯ
И ПРАКТИКА ДРЕССИРОВКИ**

**НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЗДОРОВЬЕ:
КОРМЛЕНИЕ, ГИГИЕНА,
ПРОФИЛАКТИКА И ЛЕЧЕНИЕ**

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

О СОБАКЕ

**О СОБАКЕ ПОЧТИ ВСЁ:
ПРОИСХОЖДЕНИЕ,
ПОРОДЫ, ГЕНЕТИКА, ВЕТЕРИНАРИЯ,
ДРЕССИРОВКА, СОБАЧЬИ ПРОБЛЕМЫ**

Издание второе, дополненное

Москва — Ташкент
Фирма «Фонд»
ИПК «Шарк»
1992

619:71636,7

0-118

Редколлегия

В. С. Варлаков

А. Н. Гражданкина

А. К. Михальская

А. Д. Поярков

SDVU Axborot-
resurs markazi

Inv № 371905

© Фирма «ФОНД», 1992.
Художественное оформление.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ АВТОРОВ:

ПОЯРКОВ АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ — сотрудник Института эволюционной морфологии и экологии животных (ИЭМЭЖ) АН СССР, специалист по поведению собачьих, в частности волки, шакала. Занимается также бродячими собаками, изучением их жизни в городе. Член Бюро Комиссии по крупным хищным Всесоюзного териологического общества. Как и все авторы сборника, ученый видит смысл своей деятельности, научной и практической, в восстановлении утраченной гармонии отношений человека и природы.

ВАРЛАКОВ ВАЛЕРИЙ СТЕПАНОВИЧ — сотрудник Института нормальной физиологии АМН СССР. Научные интересы связаны с изучением сложных форм поведения животных. Практикой дрессировки занимается более 20 лет. За это время В. С. Варлакову удалось разработать оригинальную методологию и методику дрессировки, основанную на фундаментальных теориях. В собаке видит партнера и личность, а не объект дрессировки.

ГРАЖДАНКИНА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА — научный сотрудник секции приматов Московского зоопарка. Изучала поведение волков, человекообразных обезьян, занималась лисами, шакалами, мелкими приматами, птицами (соколами, совами). Ее статьи иллюстрирует **ГРАЖДАНКИН АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ** — научный сотрудник ВНИИ охраны природы, кандидат биологических наук, фотограф-анималист. В их семье воспитывают друг друга трое детей, две собаки, более двух десятков птиц.

ОВСЯНИКОВ НИКИТА ГОРДЕЕВИЧ — кандидат биологических наук, научный сотрудник ИЭМЭЖ АН СССР, специалист по поведению собачьих. Член Рабочей группы по собачьим Всемирного союза охраны природы. Сопредседатель Комиссии по крупным хищным Всесоюзного териологического общества. Проводил многолетние наблюдения песцов на о. Врангеля. Больше всего волнует ученого состояние природы и проблемы ее охраны.

БОГОСЛОВСКАЯ ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА — доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник ИЭМЭЖ, специалист по сенсорным системам животных. Область особых интересов — изучение и охрана животного мира и традиционных форм природопользования в Арктике.

СОТСКАЯ МАРИЯ НИКОЛАЕВНА — кандидат биологических наук, сотрудник биологического факультета МГУ, изучает рассудочную деятельность животных. Читает курсы анатомии, зоологии и генетики собак в кинологических клубах, готовит экспертов-кинологов.

ЛИФАНОВА ОЛЬГА БОРИСОВНА — эксперт II категории, особое внимание уделяет породе ризеншнауцер.

МЫЧКО ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА в сферу своих профессиональных интересов включает прежде всего поведение хищных, особенно — собаки, волка, шакала, лисицы, енотовидной собаки. Высокий интеллект этих животных, отношения их с человеком — вот проблемы, которые ее особенно привлекают. Работала с собаками многих пород, но предпочтение отдала ризеншнауцеру.

ШЕРЕМЕТ АНДРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ — эксперт II категории, один из первых заводчиков бультерьеров и ирландских терьеров в нашей стране. Службу в армии прошел в Центральной школе военного собаководства, окончил курсы инструкторов по служебному собаководству и курсы экспертов.

КОЗЛОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник ИЭМЭЖ, эксперт Республиканской категории, заместитель председателя Клуба «Айриш Хирпи» (керри-блю-терьеры), заместитель председателя Правления Экспериментального естественнонаучного объединения ассоциации собаководов. Наиболее углубленно занимается экспертизой и научно обоснованным разведением терьеров.

ГОНЧАРОВА ИРИНА СЕМЕНОВНА — практикующий ветеринарный врач. В своем подходе к лечению животных полностью разделяет и претворяет в жизнь принципы известного английского ветеринара Джеймса Хэрриота, автора книги «О всех созданиях, больших и малых».

ЗАТЕВАХИН ИВАН ИГОРЕВИЧ — кандидат биологических наук, сотрудник Института океанологии АН СССР, изучает поведение дельфинов. Несколько лет занимается теорией и практикой дрессировки собак. В дрессировочной работе использует широкий арсенал современных методов. Эта работа для него не только хобби, но и область научных интересов.

КЛЮЕВА МАРИЯ ЮРЬЕВНА — переводчик специальной литературы по ветеринарии, содержанию и уходу за животными, заводчик с многолетним опытом. Неравнодушна также к кошкам и лошадям.

НОСОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ — ветеринарный врач, корреспондент журнала «Северные просторы». Главную свою цель видит в сохранении и восстановлении редких и исчезающих отечественных пород собак.

МИХАЛЬСКАЯ АННА КОНСТАНТИНОВНА — кандидат филологических наук, русист; собаки и книги о них всегда рядом с ней!

ПОПОВА ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА — кандидат физико-математических наук. Кинология — ее хобби.

Консультант

АНДЖЕЙ КЕРСКИ — член Кинологического союза в Польше, научный сотрудник Польской Академии Наук, доктор физики. Вместе с женой Анной содержит питомник английских кокер-спаниелей «Корона Бореалис».

Фотографии

В. С. ВАРЛАКОВА, А. Н. ГРАЖДАНКИНОЙ,
А. В. ГРАЖДАНКИНА, Н. А. НОСОВА,
Н. Г. ОВСЯНИКОВА, Е. И. СОИНА.

Рисунки

Т. МАКЕЕВОЙ и Н. ЗУЕВА

Макет и оформление

С. СОИНА

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОТ РЕДАКЦИИ.

Отечественное собаководство переживает сейчас трудное время. Значительно возросло и продолжает быстро увеличиваться число собаководов-любителей. Организуются все новые и новые кинологические клубы и объединения. Однако информационное обеспечение нашей кинологии до сих пор остается на уровне 40—50-х годов, а внедрения современных теоретических и практических разработок почти не происходит. Ценность же многих появляющихся у нас в последние годы изданий весьма сомнительна. Специалистов поражает некомпетентность ряда авторов по важнейшим вопросам, в частности — происхождение домашней собаки, история отдельных пород, поведение, содержание, воспитание этого древнейшего домашнего животного, первого помощника и друга человека. Организация племенной работы и дрессировки, особенно собак служебных пород, находится на крайне низком уровне. В 40—50-е годы, покупая немецкую овчарку, владелец мог быть уверен в том, что, заводя собаку, он приобретает смелого, преданного защитника. А теперь, несмотря на импорт

«немцев» из-за рубежа, собаки обладают, как правило, настолько низкими врожденными рабочими качествами, что не помогают и никакие дрессировочные ухищрения. Реальная дрессировочная работа, которая некогда успешно проводилась на площадках ДОСААФ, в настоящее время подменена фиктивной «дрессировкой», когда собак готовят не для практического использования, а скорее для сдачи нормативов. Вот почему даже хорошая, работоспособная собака, проходя полный курс дрессировки на площадке, в трудную минуту чаще всего не в состоянии защитить своего хозяина.

Среди собаководов остро ощущается недостаточность элементарных ветеринарных знаний. Это связано с тем, что почти не издается популярная, но вместе с тем и квалифицированная литература по уходу за собакой, ее содержанию, профилактике и лечению заболеваний. Сложившаяся в нашем собаководстве ситуация побудила коллектив авторов, в который входят специалисты-биологи и кинологи, занимающиеся теоретическими и практическими аспектами собаководства, вопросами этологии, физиологии, зоологии, зоопсихологии, ветеринарии, поставить перед собой задачу систематизировать современные достижения в области кинологии и ознакомить с ними широкий круг любителей собак.

Познакомим вас с основными разделами нашего сборника. Первый раздел — «Биологи о собаке. Вопросы теории в популярном изложении» — расскажет вам о современных взглядах на происхождение собаки, об образе жизни и поведении ее диких родственников, об актуальных для собаковода проблемах этологии, физиологии, зоопсихологии.

Сколько людей — столько и вкусов. Каких только собак нет на свете! Разнообразие собачьих пород предоставляет любителям огромные возможности выбора: от громадных сенбернаров и мастифов до крошечных той-терьеров и чи-хуа-хуа, от стройных длиннонорых борзых до коренастых бульдогов или коротконогих бассетов. Второй раздел сборника — «Породы собак — далекие и близкие, забытые и модные, популярные и редкие, отечественные и зарубежные» — посвящен описанию отдельных пород: истории их возникновения, особенностям поведения, стандартам. Мы обращаем ваше особое внимание на материалы об отечественных породах, многие из которых сейчас на грани исчезновения и требуют спасения как наше национальное достояние. Здесь вы найдете и сведения о редких и новых собаках, недавно завезенных в нашу страну и мало известных. Не забыты также «классические» популярные собаки, поголовье которых у нас велико, а состояние пород часто неудовлетворительно.

«Генетика: теория и практика» — третий раздел сборника.

Он адресован в первую очередь тем, чья собака — не только домашний любимец, но и племенное животное, используемое в разведении, а особенно — тем, кто организует племенную работу.

Один из интереснейших разделов сборника — «Собачьи проблемы». Каждый владелец собаки знаком с трудностями, возникающими в связи с организацией ее содержания, выгула, ветеринарного обслуживания, перевозок, но часто мало сведущ в вопросах собственной правовой защищенности. Задача раздела — помочь вам в решении проблем, собачьих и ваших. Здесь же рассматриваются организационные принципы собаководства в нашей стране и за рубежом: организация выставок и испытаний, состояние племенной работы и дрессировки и т. д.

Пятый раздел называется «Для вас и вашей собаки. Методология и практика дрессировки». Только хорошо обученная и правильно воспитанная собака доставляет своему хозяину больше радостей, чем хлопот, и не подведет в действительно трудную минуту. К сожалению, имеющиеся руководства по дрессировке не дают возможности любителям эффективно обучать свою собаку даже элементарным навыкам, необходимым в реальной жизни, так как основаны на таких теориях обучения, которые практически трудно применимы. Что же делать? Ответ вы найдете в дрессировочном разделе нашего сборника.

Следующий раздел — «Несколько слов о здоровье: кормление, гигиена, профилактика и лечение заболеваний» — освещает вопросы рационального ухода за вашим другом. Это важнейшие для каждого собаковода темы, а дефицит знаний о них особенно ощутим.

Сборник заключает «Литературная страница» — рассказы о жизни и из жизни наших питомцев.

А теперь — немного о содержании сборника. В разделе теории вы найдете обсуждение гипотез о происхождении домашних собак. Автор статьи А. Д. Поярков придерживается так называемой полифилетической концепции, т. е. выводит все существующее многообразие пород собак от нескольких диких предков. Вторая работа того же автора посвящена ближайшим родственникам домашней собаки — волку, шакалу, койоту и другим членам семейства собачьих, особенностям их поведения и образа жизни. Какие разные, непохожие друг на друга «личности» могут встречаться в одной популяции диких зверей! Н. Г. Овсяников познакомит вас с песцами — мелкими арктическими представителями собачьих, героями его статьи, появившейся в результате многолетних наблюдений.

Раздел пород предлагает материалы о ездовых собаках Чукотки. Во многих странах гонки на собачьих упряжках стали

модным видом спорта, а одни из лучших ездовых собак — сибирский хаски — выходец с северо-востока нашей страны. Но не надейтесь найти эту породу в отечественных каталогах. Да, на родине сибирских хаски, слава которых гремит по всему миру, их «не значится». А может быть, они все же сохранились в нашей стране? Ответ — в статье Л. С. Богословской и Н. А. Носова.

Ризеншнауцер — универсальная служебная собака родом из Германии — снискал многочисленных поклонников во всем мире и широко распространен сейчас в нашей стране. Этой породе посвящена работа О. Лифановой.

Редкая пока у нас собака — бультерьер. Однако это, пожалуй, одна из самых модных пород, если не самая модная. Это весьма своеобразное существо, и завести такую собаку может позволить себе далеко не каждый. История породы, ее состояние в нашей стране, назревшие проблемы бультерьеристов анализирует А. Шеремет, И. О. Лифанова, и А. Шеремет — признанные знатоки «своих» пород и одни из первых заводчиков их в нашей стране.

Еще более экзотичная собака — блаухаунд. Его, раз увидев, уже не забудешь! Но блаухаунд интересен не только поразительным обликом. Это рекордсмен среди нюхающих, способный идти по следу сточасовой давности. Древняя, полная загадок история породы раскрывается в статье И. Гончаровой.

Вопросам генетики собак посвящены статьи Е. Н. Мычко и М. Н. Сотской. Е. Н. Мычко обращает внимание на необходимость вдумчивого отношения к фундаментальным законам наследственности, их правильного понимания. Она показывает, что примитивное толкование этих законов способно нанести большой вред племенной работе в собаководстве. Автор предлагает свой подход к устранению существующих трудностей.

Каких только не встретишь окрасок у собак! А знаете ли вы, от чего зависит окраска вашей собаки? Узнаете, если прочитаете работу М. Н. Сотской. Однако сведения эти не только любопытны, но и весьма полезны в самых разных областях практической работы, в первую очередь — племенной.

А как обстоят дела у собаководов в других странах? В разделе «Собачья проблемы» мы публикуем интервью с польскими кинологами, которые рассказывают о Международной кинологической федерации, ее организационных принципах и структуре и о польском собаководстве.

Две работы сообщают о международных выставках собак, их проведении и судействе на них. Фоторепортаж А. Гражданкина повествует о том, как проходил в июле 1989 г. ежегодный праздник собаководов многих стран мира в Брно.

Одна из ключевых проблем отечественного собаководства —

качество подготовки собак по защитной службе. В. Варлаков и И. Затевахин в статье «Защитная служба: очевидное и вероятное» напоминают, что служебная собака должна служить прежде всего, буквально стоя на страже интересов своих владельцев, защищая их и их имущество. Почему же возникает необходимость об этом напоминать? Где выход из сложившейся ситуации? На эти вопросы дают ответ авторы.

В разделе о дрессировке мы помещаем работу одного из лучших дрессировщиков Москвы — В. Варлакова. Она познакомит вас с новым, оригинальным и эффективным подходом к обучению и дрессировке. Метод оперантного обучения и практические рекомендации по отработке отдельных навыков, теория функциональных систем, разработанная школой академика П. К. Анохина, этологические принципы, лежащие в основе организации стаи собак, позволят вам совершенно по-новому взглянуть на своего питомца, понять, что побуждает его совершать те или иные поступки, подобрать «ключи» для управления его поведением. Тогда вы сможете воспитать верного, интересного, надежного друга, а не обезличенного, пусть и послушного, раба.

Если хочешь быть счастливым — будь здоров, гласит народная мудрость. Счастливым собаковод — владелец не только послушной, но в первую очередь здоровой собаки. Как этого добиться? Одна из важнейших проблем первого года выращивания животного — подготовка и своевременное проведение вакцинации. Наиболее адекватную схему этих мероприятий предлагает М. Клюева. Печально известные многим хозяевам собак вирусные энтериты — опасные быстротекущие острозаразные заболевания. Работа А. Козловского рассказывает о возникновении и открытии энтеритов, содержит перечень и характеристику вакцин, некоторые рекомендации по профилактике и лечению.

Прочитав «Литературную страницу», вы еще раз задумаетесь о том, что связывает человека и его собаку, о бессознательном человеческом эгоизме и собачьей преданности. Этот раздел посвящен тому, как мы любим их, а они — нас.

Уважаемый читатель! Нас объединяет с Вами любовь и интерес к собаке. Мы надеемся, что наш труд окажется полезным для Вас и Вашего питомца. Мы рады поделиться с Вами тем, что сами знаем и умеем.

Редколлегия. Коллектив авторов.

А. Д. Поярков

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДОМАШНИХ СОБАК

Задавая вопрос о происхождении домашней собаки, человек касается трудноразрешимой проблемы, в которой можно выделить несколько основных вопросов: От одного или от нескольких диких предков происходят все существующие породы собак? От каких именно диких видов (а может быть, вида) они происходят? При каких условиях осуществлялось одомашнивание собаки и к чему стремился при этом человек? Каким изменениям подвергался одомашниваемый вид? Где и когда протекал процесс одомашнивания диких (дикого) видов, приведший к возникновению домашних собак?

Каждый из этих вопросов нуждается в ответе. Для этого необходимо использовать данные целого ряда научных дисциплин, таких, как морфология, анатомия, генетика, экология и поведение собачьих. Поскольку процесс одомашнивания происходил в доисторическое время, очень важную роль должны сыграть данные палеонтологии, археологии, а также истории древних цивилизаций.

Пытаясь решить проблему происхождения домашних собак, исследователь натывается на ряд серьезных трудностей. Во-первых, разнопредметные данные должны быть логично связаны между собой. Во-вторых, свидетельства археологии и палеонтологии весьма фрагментарны и выглядят как маленькие островки известного в огромном пространстве неизведанного. В-третьих, домашние собаки — удивительно разнообразная и широко изменчивая группа. По размаху морфологической изменчивости собаку, которую ученые считают единым видом, вполне можно сопоставить со всем семейством собачьих, представленным более чем тремя десятками видов.

Более того, многим диким видам семейства собачьих соответствуют в общих чертах сходные с ними по внешним признакам породы домашней собаки. Эта закономерность прослеживается,

Взрослый волк.

Молодой волк.

Волчонок.

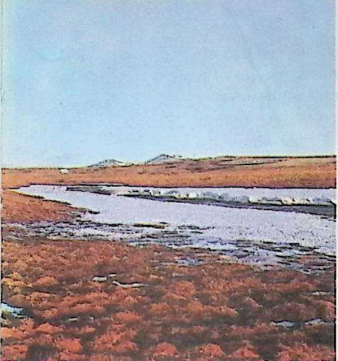

например, в книге К. Зенглауба «Дикая собака. Домашняя собака»*.

Очевидно, что северные ездовые собаки напоминают волка, группа борзых — южноамериканского гривистого волка, пинчон — маленькую лисичку фенека, а бракки и таксы по облику сравнимы с южноамериканской кустарниковой собакой, и т. д. Это соответствие можно попытаться объяснить законом гомологических рядов Н. И. Вавилова.

Некоторые сведения о диких представителях семейства собачьих можно найти в другой статье сборника — «Дикие родственники собаки». Подавляющее большинство авторов возможными предками нашей домашней собаки называют именно виды рода *Canis*, причем чаще всего предком собаки считают волка, реже — обыкновенного шакала. Прочие виды этого рода фигурируют как возможные прародители собаки у меньшего числа авторов. Впрочем, автор автору рознь. Это становится особенно ясно, если познакомиться с научно-популярной литературой о собаках, появившейся в последнее время. Тут узнаешь много интересного. Например, в книге «Хочу собаку» О. В. Ревякиной и Л. А. Серебряковой, вышедшей в 1988 г., безоговорочно утверждается: «В последнее время учеными доказывается, что предки собаки — это волк с примесями других родственных видов: шакала и лисицы» (с. 7). Что ж, проблемы, кажется, больше и нет. Но откроем книгу Л. Корнеева «Слово о собаке» (1988). Здесь еще более интересные «данные». На с. 14 видим подпись к рисунку, изображающему гривистого волка: «Гривистый волк. По предположению ученых — родоначальник борзых собак». Все бы хорошо, да гривистый волк — это эндемик Южной Америки (т. е. обитатель только данного региона), а борзые появились в Египте и возникли во времена древних династий. Вряд ли вывозили древние египтяне гривистого волка из Южной Америки для выведения темеза (египетской борзой)! Да и зачем? Ведь борзая собака — профессиональный бегун. А гривистый волк, несмотря на всю длинноноготь, бегаёт неважно. В лучшем случае он может сделать несколько быстрых прыжков. А такие ноги нужны ему, чтобы вышагивать по высокой траве. Да и охотится гривистый волк на другую, мелкую добычу — птиц и грызунов. Неувязочка получилась, но ничего. Надо думать, она случайна, и дальше все будет четко. Перед нами интересные рисунки на с. 20. Подпись: «Одичавшие собаки. Собаки-парии: вверху — популяции в Керале (Индия), внизу — из окрестностей Басры (Ирак)». Ба!.. да не может быть! Ведь это вовсе не одичавшая собака, а дикий вид, причем весьма любопытный — кустарниковая собака

* S e n g l a u b K. Wild Hunde. Haus Hunde. Urania-Verlag, Leipzig, Jena, Berlin, 1978.

Долина реки Тундровой на
о. Врангеля.

Песец лает.

Белые гуси.

(*Canis venaticus*), и вовсе она не собака и не из Керале, а все из той же Южной Америки. А внизу тоже экзотический дикий южноамериканский вид — *Atelocynus microtis*. А знаете, кажется, где-то эти рисунки я уже видел... Не в книге ли доктора К. Зенглауба, о которой уже упоминал? И точно, вот они, на с. 98, и даже растения на заднем фоне точно такие же, как в книге Корнеева, только подписи совсем другие. В книге немецкого профессора она называются так, как принято во всем научном мире — кустарниковой собакой и лисой-крабоedom, и латынь соответствующая приведена. Что же это, Лев Корнеев, уж если списываете без ссылок на источники, то уж хотя бы это делайте правильно. Да и гривистый волк из той же книги взят — вот он, на с. 99. Теперь понятно, почему он у Л. Корнеева попал в родоначалники борзых. Есть такое сопоставление с борзой у Зенглауба, да только несет оно совсем другой смысл и приводится для обсуждения возможностей применения закона гомологических рядов Н. И. Вавилова к собачьим. А Л. Корнеев, недолго думая, взял да и запустил гривистого волка в родоначалники борзых, «по утверждению ученых». И правда — автор автору рознь. Наверное, не все они достойны внимания. Вернемся лучше к собакам...

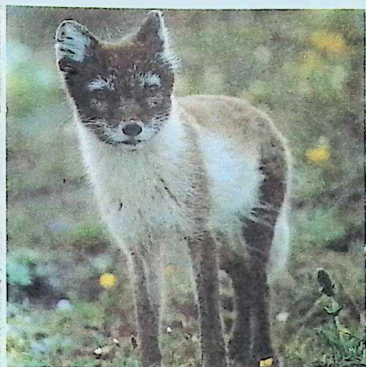
Когда же появляются первые домашние собаки? В Европе самые старые находки костей настоящих собак сделаны в так называемой «Датской кухне» и в Шведских пренеолитических стоянках в Съехалмене. Возраст их обладателей оценивается в 10—12 тыс. лет, правда, углеродный метод показывает на две-три тысячи лет меньше. В Англии были найдены останки собак, датированные 7200—7900 гг. до н. э. В Иране обнаружили останки собак возрастом приблизительно 11,5 тыс. лет. Почти такие же по древности (9,5—8,3 тыс. лет до н. э.) костные останки были найдены в пещере Биверхэд в Айдахо.

Конрад Лоренц также считает, что одомашнивание собаки происходило около 12 тыс. лет назад. Что же объединило предков

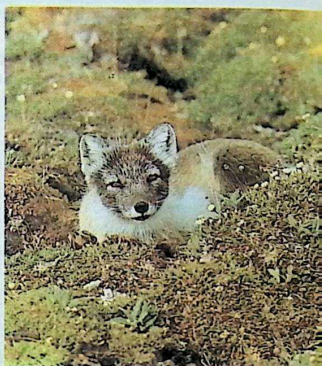

После сна.

Юджин — хозяин территории.

Мастер отдыхает среди кочек дриады.

На песце метка — цветной ошейник.

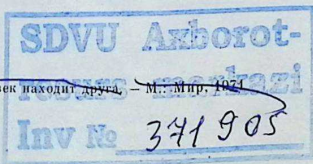
собаки и современного человека в те далекие и загадочные времена? Увы, факты, которые помогли бы ответить на этот вопрос, отсутствуют. Можно только попытаться представить себе, как это происходило. Вероятно, сделать это можно по-разному. Первой назовем гипотезу К. Лоренца, высказанную в книге «Человек находит друга»*. В соответствии с ней получается, что человек сперва привлек шакала, чтобы тот давал ему знать о приближении крупных хищников и других врагов. Потом собаки стали помогать и в охоте. Другая картина получится, если считать, что предок собаки сперва использовался именно для охоты. Наверное, для этого больше подходили волки или еще кто-то посильней шакала. Важно также, кого первыми начали приручать — щенков или взрослых животных. Так или иначе, «прособака» должна была быть зверем с сильно выраженной социализацией, т. е. способностью привыкать и привязываться к другим существам (в том числе и к людям), значит, почти наверняка это должно было быть стайное животное. Напомню, что наиболее социабелен из ныне живущих родственников собаки волк, хотя и у шакалов, и у койотов эти свойства хорошо развиты.

Что же происходило с дикими предками собаки, когда начиналось одомашнивание? Ясно, что необходимым условием этого процесса был отбор на лояльность и неагрессивность по отношению к человеку. Многие авторы, например, школа академика Беляева, называют отбор на пониженную агрессивность к человеку важнейшим фактором процесса одомашнивания. Как такой отбор повлияет на дикий вид? В экспериментальном центре Сибирского филиала под руководством Д. К. Беляева был поставлен следующий эксперимент.

Среди серебристо-черных лис на протяжении более 20 лет проводилась селекция на

* Лоренц К. Человек находит друга. — М.: Мир, 1971

Охота была удачной.

У-у, блохи!

Что там?

наименьшую агрессивность к человеку. В результате у лис появились признаки, не соответствующие дикой форме: всяческие уши, закрученные хвосты, пятнистость окраски, увеличилась плодовитость, пропала четкая сезонность размножения. Отношение подопытных лис к человеку стало иным. Они перестали бояться его, более того, у них появилось «обожание» человека, потребность в контакте с ним. Все это — типичные собачьи признаки. Подобный отбор назвали дестабилизирующим. (Теорию стабилизирующего отбора создал академик И. И. Шмальгаузен). Было установлено, что при дестабилизирующем отборе существенно меняется физиология и биохимия животных. Таким образом, мы видим, что отбор на сниженную агрессивность очень существенно изменяет одомашниваемый вид, причем опыт с лисами обнаружил как бы ряд параллелей между одомашниваемыми лисами и собаками, хотя лисы и собаки относятся к разным родам: собаки — к роду *Canis*, а лисы — к роду *Vulpes*. Не следует забывать, что в опытах с одомашниванием лис под воздействием отбора находилось значительно меньшее число поколений, чем при становлении древних пород собак. При селекции на снижение агрессивности происходит снятие фактора, стабилизирующего геном*; многие ранее не проявившиеся признаки становятся явными. Можно предположить, что такой геном становится более восприимчив к чужеродным влияниям и вероятность успешного межвидового спаривания повышается, увеличивается потенциальная база для отбора. Таким образом, если мы получили дестабилизированный, «размытый» генофонд либо скрещиванием, либо предварительным отбором на уменьшение агрессивности, мы имеем материал, легче вбирающий в себя различные приливания со стороны близких родственников.

Мне кажется, что этот путь использован при образовании многих пород собак. Некоторым подтверждением приводимых выше соображений может служить многолетняя работа по гибридизации куницеобразных, проводимая Д. Терновским**. Ему удалось получить несколько дигбридов (колонка и европейской норки, норки и хорька и т. д.) и даже тройного гибрида. Все гибриды получались плодовитыми и хорошо размножались в неволе. Тройной гибрид колонка, фура (белого хорька) и норки оказался по размерам значительно крупнее, чем любой из родительских видов. У собаки, волка, койота и шакала одинаковое число хромосом ($2n=78$), и все эти животные могут скрещиваться между собой.

* Основные понятия генетики объясняются в статьях М. Н. Сотской и Е. П. Мычко в данном сборнике. (Прим. ред.)

** Терновский Д. И. Биология куницеобразных. — Новосибирск: Наука, 1977.

Причем потомство почти во всех случаях плодовитое. Исследование хромосом у некоторых пород собак не выявило существенных различий между ними. В опытах с одомашниванием серебристо-черных лис у них появилось много «собачьих» признаков, но в размерах звери изменились не очень существенно, и здесь изменчивость вообще была не очень велика. В опытах с гибридизацией куницеобразных были получены очень сильные размерные изменения.

Домашние собаки несут явные признаки дестабилизирующего отбора и очень изменчивы по размерам и конституции. Ясно, что был многовековой отбор на пониженную к человеку агрессивность, но не есть ли все многообразие пород результат также и гибридизации? Если так, то собаки — полифилетическая группа, т. е. группа, происходящая от нескольких предков (монофилетическая — от одного предка).

В зоологии вопросы полифилии или монофилии собак дискутируются давно*. Еще Бюффон высказывался за монофилетическое происхождение всех пород собак, объясняя все их многообразие влиянием климата и культуры. Все породы он выводил от овчарок. Гульденштадт (Guldenstadt) уже в 1775 г. был склонен считать шакала предком всех собак. Штудер (Studer) в этой роли видел вымершую собаку *Canis ferus*. И сейчас у монофилетической точки зрения много сторонников, причем большинство предком собаки считают волка.

На стороне полифилетической точки зрения стоят не менее замечательные ученые. Одним из первых высказал ее великий французский натуралист Сент-Илер. Великий англичанин Дарвин тоже склонялся к ней. Полифилетической группой считал собак крупный специалист по домашним животным профессор зоологии немец Келлер, работавший в XIX — начале XX века, автор книги «Естественная история домашних животных». В пользу полифилетического происхождения собак Келлер приводит следующие соображения: 1 — домашние собаки, у которых с самого начала ясно выражены признаки породы, рано появляются в далеко лежащих друг от друга культурных областях; 2 — собаки, живущие в разных областях, имеют сходство с обитающими там дикими собачьими — аргумент, взятый Келлером у Дарвина; 3 — слишком разнообразна и неоднородна группа домашних собак, чтобы ее происхождение можно было объяснить только искусственным подбором, произведенным с потомками одного предка. Действительно, ни одно домашнее животное не имеет такого широкого спектра столь не похожих друг на друга пород, как домашняя собака.

* Келлер К. Естественная история домашних животных. — М., 1909.

Какие же основные группы домашних собак и их предков выделяет Келлер? 1 — шпицеобразные; 2 — собаки-парии; 3 — овчарки; 4 — борзые и выводимые от них гончие; 5 — догообразные собаки; 6 — собаки Нового Света до появления там европейцев.

Для каждой основной группы Келлер, последовательный приверженец полифилии, приводит соответствующего дикого предка. У шпицеобразных собак это обыкновенный шакал. Этот же вид дал азиатских собак-парий, тогда как африканские собаки-парии выводятся от африканского шакал-волка, которого теперь считают американским подвидом обыкновенного шакала. Группа овчарок, по Келлеру, происходит от индийского волка, которого в начале XX века считали самостоятельным видом, а теперь классифицируют как мелкий подвид серого волка. Весьма интересен вывод Келлера о возникновении борзых собак, очень древней группы, центр происхождения которой находился в Древнем Египте. Борзые собаки упоминаются еще во времена Древнего Царства, когда они использовались для охоты на антилоп. Прародителем группы борзых Келлер называет эфиопского шакала — стройного, длинноногого и очень длинномордого зверя среднего размера. Затем здесь же Келлер упоминает, что египтяне держали ручных гиеновых собак, прекрасных выносливых бегунов, охотников на различных антилоп, хотя автор и исключает влияние гиеновых собак на борзых. От борзых, по Келлеру, прослеживается ряд к типичной гончей собаке. В Древнем Египте есть изображения собаки, похожей на таксу, только со стоячими ушами. В другой древнейшей цивилизации мира — шумеро-вавилонской — мы находим очень ранние свидетельства о существовании еще одной ветви собак — догов. Вавилонские летописи упоминают о существовании догов за четыре тысячи лет до н. э. Кто может быть прародителем этой группы пород? Большинство старых авторов, в том числе и Келлер, выводят всех догообразных собак от тибетского дога, который, в свою очередь, произошел от тибетского волка. В настоящее время тибетский волк полностью вымер. Это был зверь, очень похожий на обыкновенного волка, только черной окраски и более плотной конституции. Тибетский дог — великолепная, очень крупная собака «величиной с осла», как описывает ее в 1300 году Марко Поло. Дог использовался в самых различных целях, в том числе и для охоты на диких быков. В 1121 г. до н. э. один тибетский дог находился при императорском дворе в Китае. Такова в общих чертах схема происхождения домашних собак по Келлеру. На мой взгляд, она интересна, хотя во многом спорна и не лишена недостатков (не будем забывать, что она создана в самом конце прошлого века). Пожалуй, одним из ее серьезных методологических минусов яв-

ляется то, что автор ищет предковые формы собаки только среди ныне живущих представителей диких собачьих. Однако ищет предков домашней собаки исключительно среди существующих ныне диких видов не только Келлер. Пусть читатель вспомнит книгу К. Лоренца «Человек находит друга», автор которой выводит всех собак от двух предков — волка и шакала. Лоренц считает, что все породы собак делятся на «волчьих» и «шакальих» в зависимости от того, кто из предков больше участвовал в образовании породы. При решении вопроса о том, к какому типу относится та или иная порода, он ориентировался на поведение собаки.

К. Т. Сулимов считает, что шакал и собака, считаясь с тем, что шакал может быть основным предком, но не единственным. Он делит виды по своим видам поведения. А вот дикое взаимопонимание в искусственных условиях нет партнера с...

Тем не менее мне кажется, что род не следует возводить к дику собачьих — бледное и жалкое животное, которая была на Земле во время начала процесса становления млекопитающих СССР» под редакцией Р. Мануэля (1981) авторы как не волка, а близкий, но более примитивный предок упоминавшийся мной К. Т. Сулимов собаки мог быть похожий на койот. Подобные койоту виды были найдены на территории Северной Америки. Мне кажется, выведение новых пород предков очень вероятно. Скорее всего, предок древнейших домашних собак *Canis* — предок, родоначальник группы шпицеобразных, историческая собака — собака Иностранцева, жившая на северо-западе России, вероятно, являющаяся результатом скрещивания примитивных шпицев с волками. Учас здесь не только по увеличению размеров животного, но и по другим чертам черепа, в частности, уменьшению выпуклости затылка и гораздо более мощному развитию саггитального гребня.

Поскольку в данной работе приводилась классификация пород, разработанная К. Келлером, нужно сравнить с ней и современные взгляды.

Все многообразие пород собак можно подразделить на группы. Основными группами пород будут следующие: шпицеобразные собаки и близкие к ним терьеры и пинчеры; догообразные; борзые; овчарки; гончие и легавые собаки; собаки Нового Света до появления там европейцев; собаки Южного полушария. Кратко охарактеризуем эти группы.

Шпицеобразные собаки. Одна из древнейших групп, включающая в себя много пород. Делятся на подгруппы: настоящие шпицы; лайки и ездовые собаки (наиболее близкие к волку породы). Сюда же относится чау-чау. Скелеты собак, очень похожих на шпицеобразных, были найдены на Суматре и Мадагаскаре. Ездовые собаки Северной Америки и Гренландии имеют северо-азиатское происхождение и относятся к подгруппе лаек и ездовых собак.

Многие авторы, например, Смичиньский (Польша)* относят терьеров и пинчеров (со шнауцерами) к группе шпицеобразных. Несмотря на явное родство этих групп, мне кажется более целесообразным выделять терьеров и пинчеров в самостоятельные группы. Терьеры начали появляться в Англии в средние века. Пинчеры и шнауцеры — породы континентальной Европы, они упоминаются начиная с XV века, так что обе эти группы значительно более молодые, чем шпицеобразные и, вероятно, происходят от последних.

Догообразные собаки — древняя группа азиатского происхождения. Группа подразделяется на 3 подгруппы: крупные пастушьи собаки, настоящие короткошерстные доги и длинношерстные доги.

К первой группе относятся такие породы, как кавказская, среднеазиатская, южнорусская, подгалянская овчарки, командор, кувач, маремма, пиренейская собака, анатолийский карабаш и швейцарские овчарки — зенненхунды. Вероятно, прародителем этих собак был тибетский дог.

Вторая подгруппа — настоящие договые или боевые собаки. К ним относятся мастиф, мастино, бульмастиф, бордосский дог, бульдоги, боксер, немецкий дог (хотя у него есть кровь борзых, полученная от древнего ирландского волкодава), ротвейлер и другие. Впрочем, ротвейлер очень близок и к пастушьим швейцарским овчаркам. Третья подгруппа — длинношерстных догов — включает ньюфаундленда, сенбернара, леонбергера и хововарта. Выделение этих пород в самостоятельную подгруппу признается не всеми, тем более что у сенбернара есть и короткошерстная форма.

---

* Smiczynski L. Psy: rasy i wychowanie. Warszawa, 1970.

В Европу договые собаки были привезены Александром Македонским и вскоре стали очень популярны в Греции, а затем в Риме. Особой популярностью пользовались эфирские собаки, давшие знаменитых молосских догов, использовавшихся в Риме для гладиаторских боев, борьбы со львами, леопардами и медведями. От молоссов произошли настоящие доги Европы. Из современных собак наиболее близок к молоссам мастиф.

Группа борзых собак обычно делится на западных и восточных. Первые, в свою очередь, подразделяются на северных (ирландский волкодав и дирхаунд) и южных. На мой взгляд, несколько обособленное положение занимают как раз ирландский волкодав и дирхаунд, тогда как остальные борзые представляют собой единую группу, происходящую из Египта и в дальнейшем в несколько «волн» распространенную по Европе, Африке и Азии.

Существует и другой взгляд на происхождение борзых собак.

К группе овчарок относятся немецкая, пять бельгийских (гренадаль, тервьюерен, малинуа и др.) французские (боссерон, бриар), голландская, шотландская (колли), шелти, английские бобтейл и корги (немброк и кардиган), венгерские (пуми и пули) и многие другие.

Овчарки — также одни из древнейших пород. Останки собак такого типа найдены при раскопках на территории Средней Европы и датируются концом неолита. Напомним, что К. Келлер считал овчарок столь же древними, как боевые (договые) собаки, борзые и шпицы. Мне представляется, что наиболее близко к овчаркам стоит подгруппа крупных пастушьих собак из группы договых. Подтверждают эту близость переходные формы, такие, как швейцарские овчарки, а особенно их мелкие породы.

Безусловно очень древнее происхождение имеет группа гончих собак. Келлер выводил гончих от борзых. На мой взгляд, подобный вывод не очевиден. Возможно и самостоятельное происхождение этой группы. В некоторых гончих, например, блаухаунде, как думают некоторые специалисты, есть и кровь догообразных собак. Некоторые кинологи подразделяют группу гончих на настоящих гончих и гончих кровавого следа, к которым относится блаухаунд.

Группа легавых собак более молодая, чем гончие. Существуют упоминания о некрупных охотничьих собаках, использовавшихся во время соколиной охоты для выпугивания пернатой дичи. Есть упоминания о подобных собаках в Уэльсе в X веке. Настоящие спаниели появляются в Англии в XIV веке. Большую группу легавых собак можно подразделить на спаниелей, ретриверов, континентальных и английских легавых.

Континентальные легавые происходят от гончих и кровавых

гончих. Наиболее старые породы этой группы — различные бракки.

К подгруппе спаниелей и спиноне относится и малый мюнстерлендер. Как считают, в его происхождении участвовали примитивные шпицеобразные собаки.

Ретриверы, английские легавые и большая часть континентальных легавых — породы, выведенные сравнительно недавно из других групп. Таким образом, легавые собаки происходят от гончих и, вероятно, шпицеобразных собак.

Западные декоративные собачки — болонки — достаточно древняя группа. О собаках, очень похожих на болонку, упоминают Аристотель и Плиний Старший. Еще более раннее происхождение имеют декоративные собаки Китая и Японии — пекинес, мопс, хин, представляющие самостоятельную группу. Разновидности тибетских болонок или, как их еще называют, тибетских терьеров (не имеющих ничего общего с другими терьерами) также могут рассматриваться как особая группа. Одна из экзотичнейших собак мира — шар-пей (порода, вошедшая в книгу рекордов Гиннеса как самая дорогая). Она, вероятно, стоит особняком или же, возможно, принадлежит к восточной ветви договых собак.

Выделяя собак Нового Света в самостоятельную группу, Келлер, безусловно, прав. Возможно, это даже не одна группа пород. О происхождении этих собак известно очень мало, так же как и о происхождении собак Южного полушария.

Итон (Eaton) считает, что одомашнивание собак Южного полушария независимо и эти собаки имеют собственных предков. Однако исследования на хромосомном уровне, проведенные Борганкаром, Элиоттом и Скоттом, показали, что у басенджи и теломиана (полинезийской охотничьей собаки) хромосомы очень сходны с хромосомами бигля и шелти. Впрочем, и сами эти авторы приходят к выводу, что породные отличия (а мы заметим, что и видовые тоже) обуславливаются на генном, а не на хромосомном уровне.

Генетики Скотт и Фуллер выдвинули гипотезу, согласно которой басенджи и динго возникли от общего предка, обитавшего в Южной Азии около 4 тыс. лет назад.

Хотя мы приводим здесь классификацию групп пород, не следует забывать, что эти группы за редким исключением не являются изолированными друг от друга. Только у наиболее древних пород наблюдается определенная чистота происхождения.

Часто многообразие представляют в форме родословного древа, при этом каждая порода выводится от одной или двух. Дерево разрастается от корня, все более ветвясь. Так построена класси-

фикация Мазовера. На наш взгляд, она недостаточно верно отражает процесс породообразования.

Если проследить происхождение любой породы, почти всегда окажется, что она имеет не одного, а двух или более ближайших предков. Так, например, эрдельтерьер происходит от скрещивания оттерхаунда, бультерьера и белого терьера (по одним источникам). По другим источникам, возможными предками называют еще колли и сеттера. В свою очередь, бультерьер несет в себе кровь белого английского терьера, английского бульдога и некоторых других терьероподобных собак. Предками оттерхаунда называют уэльсскую гончую, водяного спаниеля, английского бульдога, блаухаунда и французского вандейского грифона. Теперь пусть читатель вспомнит, что в обычных схемах эрдельтерьер выводится от одной — двух предковых форм, например, от белого английского терьера или оттерхаунда. При этом считается, что он типичный представитель терьеров, и только. Эрдельтерьер, действительно, представитель славной группы терьеров, но он несет кровь договых собак (английский бульдог), которую он получил по линии бультерьера и по линии оттерхаунда, и кровь гончих (от оттерхаунда), и кровь легавых.

Подведем итоги. Мы знаем, что при выведении новых пород, как правило, использовалось межпородное скрещивание с последующим жестким отбором и близкородственным разведением нужных линий. Конечно, это весьма общая схема. Вопрос о происхождении собак вообще значительно сложнее. Однако многие факты и проведенные опыты, которые можно использовать не как доказательства, а лишь как аналогии, лишь как подсказки, позволяют построить схему, перекликающуюся с приведенной для одной породы. А именно схему, в которой все многообразие пород объясняется полифилетичностью происхождения и мощным дестабилизирующим отбором. Гибридизация нескольких видов и дестабилизирующий отбор на одомашнивание как бы взаимно усиливают друг друга и создают огромную базу для отбора во многих направлениях. Вероятно, всегда нужные качества закреплялись инбридингом. Однако я не возьмусь утверждать, что так оно и было на самом деле. Возможны и другие точки зрения.

А. Д. Поярков

ДИКИЕ РОДСТВЕННИКИ СОБАКИ

Как гласит известная сказка Кипплинга, собака (конечно, если не считать мужчину) стала первым домашним животным. Однако многие ее родственники решили, что лучше все-таки остаться дикими. Кто они? Я хочу о них кое-что рассказать.

Большинство людей на вопрос, кто ближайший родственник собаки, ответят — волк; некоторые вспомнят шакала и лису. Это правильно. Все они вместе с собакой входят в семейство собачьих — *Canidae*, как оно называется в систематике животных. Семейство собачьих включается в отряд хищных — *Carnivora* — вместе с медведями, куницеобразными, енотами, виверами, гиенами и кошками.

К семейству собачьих относят волков, шакалов, койотов, песцов, много родов и видов лис, енотовидную собаку, гривистого волка, южноамериканскую кустарниковую собаку, африканскую гиеновую собаку, азиатского красного волка.

До сих пор нет общепринятого взгляда на систематику собачьих. Чаще всего в семейство включают 38 видов, принадлежащих к 14 родам.

По образу жизни, внешнему виду и размерам собачьи — довольно разнообразная группа. Самый мелкий вид — североафриканская лисичка фенек — весит 1,5 кг. А средний вес самого крупного — серого волка — 40—50 кг, но некоторые экземпляры достигают 70 кг и более.

Занимаясь изучением поведения собачьих, М. Фокс* предложил классификацию этого семейства на основании образа жизни его представителей.

К первой категории он отнес те виды животных, которые ведут стайный образ жизни, образуют устойчивые группировки и охотятся преимущественно на жертв, превосходящих их самих по размерам. Это такие виды, как серый волк, гиеновая собака, азиатский красный волк и кустарниковая собака.

Ко второй категории, по Фоксу, принадлежат все шакалы, койоты и американский рыжий волк. Эти звери ведут парный образ жизни, а родившийся молодняк отделяется от родителей в течение первого года жизни. Основу рациона этих видов составляет мелкая добыча, и лишь изредка они могут нападать на животных крупнее себя.

К третьей категории относятся все прочие виды семейства собачьих: различные лисицы, песец, енотовидная собака и гривистый волк. Это охотники на мелкую добычу. Большую часть года они живут поодиночке, объединяясь в пары во время размножения и выкармливания молодняка. Щенки отделяются от родителей осенью первого года.

Однако эта классификация все же является скорее лишь огрубленной схемой.

Вскоре после работы Фокса стали накапливаться многочисленные примеры, опровергающие его схему. Оказалось, что щен-

* Fox M. Behavior of wolves, dogs and related canids. — NY, 1971.

ки у обыкновенного шакала, койота, чепрачного шакала могут и не отделяться в первый год жизни от родителей, так что на следующий сезон размножения с родителями живут дети сразу двух поколений; старшие принимают участие в выращивании щенков. Оставшиеся с родителями потомки получили в англоязычной литературе название помощников (*helpers*). Наши охотники-волчатники еще в прошлом веке прекрасно знали о наличии таких зверей в стаях волков и называли их переярками. Если семья шакалов включает не только пару взрослых, но и переярков-помощников, этот вид, по схеме Фокса, входит в первую категорию, хотя шакалы не охотятся на крупную добычу. Позже выяснилось, что помощники бывают и у лис — обыкновенной и других, и у песцов. Более того, на острове Медном, как обнаружили М. Е. Гольцман, В. М. Смирин, Н. Г. Овсяников, Е. П. Крученкова, О. Сафронов, могут быть группы песцов, состоящие из одного взрослого самца и нескольких взрослых самок и щенков, причем самки объединяют всех щенков и выращивают их вместе.

Н. Г. Овсяников на о. Врангеля наблюдал две пары белых песцов, использующих общий участок и выращивающих объединенный выводок. Как квалифицировать эти случаи, пользуясь схемой Фокса, не ясно. То же можно сказать и о большеухой африканской лисице — *Otocyon megalotis*. Это животное питается термитами и живет группами, в которые входят несколько взрослых зверей разного возраста и молодой. Значит, по социальной организации она скорее должна быть причислена к первой категории, а по способу питания — к третьей.

Получается, что такие схемы, как у Фокса, не описывают полностью реальной картины. Она оказывается гораздо сложнее.

Нужно помнить, что разнообразие на самых разных уровнях организации живого является существеннейшей и важнейшей характеристикой жизни. Именно многообразие, многоликость жизни создает устойчивость надорганизменных систем, включая и самый верхний уровень — биосферу.

Виды животных разнообразны. Различаются они, например, и по тому, насколько широки пределы, в которых может изменяться образ жизни их представителей.

В зависимости от того, в каких пределах может меняться образ жизни одного и того же животного, их подразделяют на узкоприспособленных — стенобионтов и широкоприспособленных — эврибионтов. Типичный пример первых — африканская большеухая лиса — *Otocyon megalotis* — приспособилась питаться термитами, которые составляют основу ее рациона. Наша обыкновенная лиса — *Vulpes vulpes* — в южной Туркмении тоже иногда ест термитов, но она ловит и различных грызунов, птиц, подбирает плоды, ест насекомых и рептилий. Я наблюдал в

Бадхызском заповеднике, как лис убил и съел щенят волчицы-одиночки. *Обыкновенная лиса* распространена очень широко по земному шару, обитает она в самых различных климатических зонах, и на большей части этих территорий термитов нет и в помине.

Такой же широко распространенный, пластичный вид среди собачьих — *волк*, *Canis lupus*, принадлежащий к роду волков *Canis*, который считается центральным в семействе собачьих. К этому роду и принадлежит домашняя собака *Canis familiaris*. Помимо волка и собаки в этот род входит еще и шакал обыкновенный *C.aureus*, койот *C.latrans*, рыжий волк *C.rufus*, чепрачный шакал *C.mesomelas*, полосатый шакал *C.adustus*, эфиопский шакал *C.simensis*.

Три последних вида обитают в Африке; койот и рыжий волк живут в Северной Америке; обыкновенный шакал распространен на севере и востоке Африки, в Южной Азии и на юге Европы, а волк заселяет северную Америку, Европу и большую часть Азии.

Из всех представителей рода *Canis* собака — самый многочисленный вид, представленный большим количеством подвидов и различных форм. Два подвида собак — дикие животные. Это австралийский динго (*C.f.dingo*) и новогвинейская нелающая собака (*C.f.halls tromii*). Последний подвид частично одомашнен аборигенами высокогорной Новой Гвинеи.

Австралийские динго — собаки среднего размера, интенсивного рыжего окраса. Ранее считалось, что динго были завезены в Австралию аборигенами за 9 тыс. лет до н. э. Однако, по мнению Меггитта* (1965), данные археологических раскопок показывают, что динго живут в Австралии всего 3—4 тыс. лет. Динго держатся парами или небольшими стаями, которые имеют свои участки обитания. В период размножения динго изгоняют чужаков со своих территорий. Сейчас динго — самое крупное хищное млекопитающее в Австралии, успешно охотящееся на кенгуру, эму, казуаров, а также на домашних овец. Наибольшее значение в питании динго играют два вида крупных кенгуру. Аборигены Австралии иногда забирают щенят динго и выращивают их, используя как охотников и сторожей, однако динго не очень хорошие помощники и часто дичают.

Одичание собак — явление очень широко распространенное по всему свету. Дикие и бродячие собаки в очень большом числе встречаются в Европе, Азии, на севере Африки и в Америке. Полудикие собаки издревле жили около людей. Их называют собаками-париями. Особенно много их в Азии. Сейчас во многих

* Meggitt M. The associations between Australian aborigenes and dingoes.

странах, в том числе и в развитых европейских государствах, идет процесс одичания собак. Высока численность бродячих и диких собак и на территории нашей страны. Во многих регионах одичавшие собаки занимают экологическую нишу уничтоженного волка. Так считают Д. И. Бибиков и С. Рябов.

Научные и практические проблемы, вызванные распространением диких собак, многочисленны. *Бродячие собаки*, их жизнь, поведение и место в городских и сельских экосистемах — это особая и очень важная тема, а мы вернемся к диким видам.

Шакалы — мелкие представители рода, величиной с некрупную дворняжку. Основу их питания составляют грызуны, рептилии, птицы и крупные насекомые. Шакалы известны как падальщики. Однако падаль и остатки добычи крупных хищников особенно важны для обыкновенного шакала и почти отсутствуют в питании эфиопского. Эфиопский шакал — очень редкий вид, занесенный в Международную Красную книгу. Полосатый шакал распространен на юге Африки и встречается реже обыкновенного и чепрачного. Чепрачный шакал — очень красивый и изящный зверь. Он легок и быстр, по бокам у него идет широкая черная полоса, голову с острой мордой венчают большие уши.

Исследования социальной организации и экологии чепрачного и обыкновенного шакалов, проведенные Патрицией Моехман в Серенгети, показали существенную разницу в экологии этих двух видов. Чепрачный шакал — главным образом охотник на мелких грызунов, тогда как в питании обыкновенного шакала основную роль играет мясо крупных животных, в первую очередь детенышей газелей Томпсона. Мать-газель защищает детенышей, но шакалы, атакующие парой, могут добиться успеха. При этом один зверь отманывает мать, а второй убивает детеныша. Сама охота выглядит как раскачивание «маятника» (матери-газели) вокруг малыша. Шакалы нападают поочередно, и если самка газели окажется недостаточно опытной или слишком возбудимой и уйдет далеко, преследуя одного шакала, то второй убьет ее детеныша. Шакалов напрасно называют трусами. Супруги Лавик-Гудолл, например, наблюдали, как пара шакалов прогнала от своего логова пятнистую гиену — зверя очень хищного и более крупного, чем наш волк, когда та хотела съесть их щенков в логове. Атакуя гиену, шакалы действовали слаженно и решительно.

Койот крупнее шакалов. Экологически этот зверь более универсален. Он живет на большей части североамериканского континента, от пустынь Центральной Америки до лесов Канады. Этот вид образует много подвидов. Во многих отношениях он похож на шакалов, но способен справляться и с более крупной добычей, такой, как оленята или овцы. Койот хорошо приспосабливается к человеку и поселяется даже на окраинах городов. Это очень

умное и хитрое животное, сохранившееся практически на всем своем ареале несмотря на интенсивное преследование со стороны человека.

Американский рыжий волк — очень редкий зверь. По размерам и многим другим характеристикам он занимает промежуточное положение между койотом и волком. Некоторые ученые считают его особым подвидом волка. Другие приписывают ему самостоятельный видовой статус, а часть классифицирует как гибрид между волком и койотом. Рыжий волк в небольшом количестве сохранился на юго-западе Северной Америки.

На территории нашей страны обитают два ближайших родственника собаки: волк и шакал. Волк распространен на всей территории нашей страны, от полярной тундры до пустынь Средней Азии. Обыкновенный шакал проникает только в южные районы — на Кавказ и в долины Средней Азии.

Обыкновенный или золотой шакал — зверь величиной с некрпную собаку, он сильно уступает волку по размерам и силе. Выделяют три подвида обыкновенного шакала: африканский, азиатский и европейский. Самый хищный подвид — африканский. В нашей стране живут европейский и азиатский подвиды. Шакалы живут семьями. Каждая семья имеет свой участок, который шакалы прекрасно знают.

Внутри их участка обитания выделяются наиболее значимые для шакалов места: логова, дневки, берега озер, рек, ручьев и тропы. Логово — место, где рождаются шакалята, — это либо норы, либо куртины гигантских злаков и заломы тростника. В логове детеныши находятся около двух месяцев, после чего семья переселяется на дневку. Дневка — участок, на котором живут взрослые с шакалятами, когда те начнут передвигаться, знакомиться с миром и много играть. Она всегда располагается в труднодоступном месте, чаще всего в густых зарослях. Дневка может быть рядом с логовом, а может находиться и на значительном удалении от него (до 2 км). Обычно она представляет собой несколько выбитых площадок, связанных сетью троп и коридоров, проходящих в зарослях. На ней шакалы проводят большую часть дня, пережидая дневную жару, отдыхая. Вечером звери пробуждаются, и начинается активная жизнь. Молодые еще до наступления темноты отправляются на обследование ближайших окрестностей. Если поблизости есть водоем, то шакалята в первую очередь посещают его берега, где пытаются поймать лягушек, найти выброшенную рыбу, схватить птенца околотовных птиц, словом, обучаются приемам охоты, да и вообще учатся жизни. Все лето шакалята не отходят далеко от дневки и большую часть ночи предоставлены сами себе. У взрослых шакалов много забот: проверка участка, мечение, получение информации о соседях.

иногда — выяснение отношений с ними и, конечно же, добыча пропитания для себя и молодых.

В местах, где водятся шакалы, они — очень важный элемент колорита местности. Их вой — одна из главнейших мелодий южной ночи. Сами шакалы, хотя и ведут ночной образ жизни, не слишком боятся человека и часто дают о себе знать.

Шакалы отличаются не только большой смелостью и «непочтительностью» к человеку, но и удивительной сообразительностью: они могут, например, вытащить на берег заброшенные донки и съесть с них пойманную рыбу; незаметно пробраться через ограду, убить и через сетку (!) обглодать нутрию в клетке. Они прекрасно знают, что происходит на их участке. Живя на кордоне заповедника Тигровая Балка, около которого обитала большая семья шакалов, я не раз обнаруживал наблюдающего за мной шакала. Вечером или в лунную ночь видны легкие тени, скользящие по территории кордона, — это шакалы, обследующие свой участок.

Шакал часто тяготеет к человеку, который поставляет ему изрядное количество пропитания — разнообразные отходы, плоды, а иногда и домашнюю птицу.

Мне кажется, что если бы шакалы не были, то они были бы гораздо менее интересными и заметными. Вой — средоточие и кульминация шакальей жизни, если не для самих шакалов, то по крайней мере для наблюдателя. Представьте себе теплую южную ночь; после дневной жары проснулась и задвигалась жизнь. Тысячи кузнечиков, сверчков и цикад создают многоголосый несмолкающий хор, но их пение, хотя и очень колоритно, все же приземлено, оно не поднимается в небо. Вы сидите и слушаете ночь — вдруг в ночном однообразии что-то изменилось, где-то в небе повисла золотая нота. Вот она истончилась и пропала, но почти тут же снова возникла, стала сильнее и настойчивей. Это завыл шакал. Все прочие звуки отступили на второй план.

Сначала звуки шакальей песни ровные и протяжные, они идут на одной ноте, которая плавно понижается и сходит на нет к концу, затем шакал начинает выть по-другому, его вой становится раскачивающимся, частота звука то понижается, то поднимается снова, кажется, что он о чем-то просит, просит настойчиво. И вот в темноте ночи появляется то, о чем он просил. В небо поднимаются голоса — сперва один, затем другой, и еще, и еще... Они стремительно нарастают и ширятся. Не подчиняясь четкой упорядоченности воя первого шакала, они заполняют пространство мощным хором какофоний. Сейчас уже все прочие звуки не только отступили на второй план, но просто вытеснены из вашего восприятия. Это воют в ответ дети шакала, начавшего ночную песню.

Вой — непонятный и еще очень мало исследованный феномен. Однако уже сейчас ясно, что его значение в жизни шакалов, волков и койотов многообразно. Например летом описанный выше вой, который мы назвали семейным, вероятно, служит для привлечения молодых шакалов к дневке, куда взрослый шакал или шакалы приходят их кормить. Если вспомнить, что шакалята бродят около дневки, а не сидят на месте, то привлечение их на дневку воем покажется очень рациональным с точки зрения экономии времени взрослых. Помимо этой важной функции, вой может выполнять и ряд других. Американские исследователи Харрингтон и Меч пришли к выводу, что групповой вой волков выполняет роль территориальной метки, т. е. свидетельствует о том, что на данной территории находится группа волков. В некоторых ситуациях волки и шакалы с помощью воя призывают партнера.

А. А. Никольский и К. Х. Фроммольт*, изучавшие акустическую коммуникацию волков, установили, что богатый акустический репертуар этих животных разбивается на две группы сигналов. Сигналы первой группы — рычание, лаи и визги — выражают агрессивные тенденции, приводящие к временному разобщению зверей или увеличению расстояния между ними. Не менее дифференцированы и развиты сигналы, обозначающие противоположную, объединительную тенденцию. К сигналам этой группы авторы относят разные типы скулений и воев. Никольский и Фроммольт обратили внимание на то, что среди групповых воев волков могут быть выделены спонтанные, когда выть начинают все члены стаи почти одновременно, и вызванные, возникающие в ответ на вой одного из членов стаи, находящегося на расстоянии. Оказалось, что спонтанные и вызванные вое имеют разную сезонную динамику: вызванные наиболее часто слышатся в летние и осенние месяцы, а зимой редки, спонтанные — наоборот. Ясно, что удаление от своей стаи (социальная изоляция) не может быть причиной спонтанного воя (хотя ранее ее считали главной), так как все члены группы в этот момент находятся вместе. В таком случае не есть ли вой проявление и кульминация чувства слитности с членами своей стаи, манифестация ее достоинства и силы?

Изучая вой шакалов, А. А. Никольский и автор обнаружили интересное явление, названное нами «слиянием индивидуальных признаков» в групповом вое. На наш взгляд, он подтверждает предположение, высказанное выше. Суть его состоит в том, что группа шакалов, состоящая из нескольких взрослых или двух

---

*Никольский А. А., Фроммольт К. Х. Звуковая активность волка. — М., 1989.

взрослых и переярковок, начинает выть. Сперва шакалы воют последовательно, один за другим. Затем сигналы шакалов сближаются по частоте и по времени, так что становится невозможно выделить индивидуальные характеристики воев. На наш взгляд, слияние индивидуальных признаков служит для демонстрации сплоченности группы. Шакалы показывают своим соседям, что на этом месте находится не просто группа, а именно сплоченная семья.

В последние три-четыре десятилетия очень интенсивно изучается волк, особенно в США и Канаде. Не будет преувеличением сказать, что сейчас существует особая отрасль зоологической науки — «волководение» — со своими методами, традициями и школами. Десятки монографий и сборников, сотни статей, в которых публикуются результаты изучения волка и практические рекомендации по управлению его популяциями, подтверждают это и показывают страстный интерес зоологов-экологов и охотоведов к этому виду. И тем не менее я думаю, что не очень согрешу, если скажу, что и сейчас волк — по-прежнему загадочный и интересный зверь.

Волки — высоко социализированные хищники и живут стаями. Основное ядро стаи состоит из пары взрослых животных и нескольких поколений их потомства. Щенки данного года рождения называются прибылыми, прошлого года — переярками. Однако стая волков может включать и большее, чем пару, число взрослых, что особенно часто отмечается у северных подвидов, стая которых многочисленнее. Размер стаи — важная популяционная характеристика волков. Чем определяется величина стаи? Большой вклад в решение этого вопроса внес западногерманский зоолог Цимен. В своих работах* он показал, что величина стаи определяется следующими факторами: 1 — размером основной жертвы (видом, играющим важнейшую роль в питании волков); 2 — плотностью популяции волка.

Однако оба эти фактора скорее определяют верхний и нижний пределы величины стаи, нежели состав. Сама стая — активный саморегулирующийся механизм, и именно внутростаинные процессы определяют и поддерживают число животных в ней. При низкой плотности популяции размер стаи небольшой, и отделение подросших волков происходит интенсивно. Если экологические условия стали лучше и плотность популяции возрастает, то величина стаи растет, но лишь до определенного предела. В дальнейшем увеличение плотности и размера популяции будет происходить только за счет нестайных волков-изгоев, которые по отношению к членам стаи занимают подчиненное положение, редко сами успешно охотятся на крупную добычу и становятся нахлеб-

---

* Z i m e n. On the regulation of pack size in wolves. — Tierpsychol., 1976.

никами либо стайных волков, либо человека, превращаясь в си-патропов. Цимен, изучая волков в экспериментальном вольере, обратил внимание на то, что в стае существует так называемое «ядро», состоящее из волков высокого социального статуса, и подчиненные волки. При рождении молодых или при ухудшении экологической обстановки именно подчиненные волки покидают стаю, причем подчиненные самцы делают это как бы самостоятельно, даже без видимых признаков агрессии со стороны других членов стаи, а самки изгоняются главной самкой. Если в стае несколько самок, то размножается и успешно выращивает молодых только одна из них — доминант.

А каковы же взаимодействия между соседними стаями? На наш взгляд, наиболее интересную детальную гипотезу выдвинули американский зоолог Меч* и сотрудники его группы. Оказалось, что между территориями волчьих стай существуют особые участки, так называемые «буферные зоны», в которые изредка заходят обе соседние стаи и где волки интенсивно метят. Поскольку в этих зонах возможно столкновение с соседней стаей, волки чувствуют себя в них дискомфортно и в благоприятные периоды предпочитают не охотиться там. Таким образом, буферная зона является как бы естественным «заповедником» для жертвы — копытного животного. Когда ситуация ухудшается и жертв на своем участке становится недостаточно, волки вынуждены выходить в буферную зону и в ней охотиться. В буферной зоне высока вероятность конфликта между стаями, приводящего к жестоким дракам и гибели взрослых волков высокого статуса. Таким образом, наличие между территориями волчьих стай буферной зоны является не только естественным резерватом для жертвы, но и служит для ускоренного снижения численности хищников в критические периоды.

А как же происходит единый процесс регуляции размера стаи у волков? Ведь внутростаиная и межстаиная регуляция не могут осуществляться отдельно. А. Д. Поярков и Я. К. Бадридзе предположили, что в процессе ухудшения экологических условий сперва работает механизм внутростаинной регуляции (по Цимену) и стая уменьшается в размере, а затем, когда остается основной костяк стаи (высокоранговые волки), начинается охота в буферных зонах, где может возникнуть конфликт с соседней стаей (модель Меча). На наш взгляд, у такого конфликта есть интересная особенность. Дело в том, что в нем участвуют волки высокого социального статуса, стереотип поведения и психика которых направлены в первую очередь на силовое достижение цели. По-

---

* Meech D. L. Wolfpack buffer zones as prey reservoirs.— Science, 1977, v. 1988, N 4314.

тому, раз начавшись, конфликт в буферной зоне развивается «до логического конца», т. е. до серьезного поражения одной из стай, и, вероятно, может осуществляться в ходе не одной, а нескольких стычек.

Мне кажется все же, что сведения о социальной организации волка и механизме регулирования размера его стаи недостаточно говорят об особенностях этого зверя. Гораздо лучше это сделает следующий отрывок:

«Могучий грудной вопль, эхом отражаясь от скал, катится вниз с горы и замирает в дальних пределах ночного мрака. Это — взрыв дикой гордой скорби и презрения ко всем превратностям и опасностям мира.

Ни одно живое существо (а может быть, и мертвое тоже) не остается равнодушным к этому кличу. Оленю он напоминает о судьбе всей плоти, соснам предсказывает полуночную возню внизу и кровь на снегу, койоту обещает богатые объедки, скотоводу грозит задолженностью в банке, охотнику сулит поединок пули с острыми клыками. Однако за всеми этими непосредственными страхами и надеждами кроется иной, глубокий смысл, ведомый только горе. Только гора прожила столько лет, что может бесстрастно слушать волчий вой...

Те, кому этот скрытый смысл не внятен, все-таки знают о нем, ибо он ощущается во всех волчьих краях и делает их особенными. Он пробегает мурашками по коже каждого, кто слышит волков ночью или разглядывает их следы днем... Мы подбежали к волчице как раз вовремя, чтобы увидеть, как яростный зеленый огонь угасает в ее глазах. Я понял тогда и навсегда запомнил, что в этих глазах было что-то недостижимое для меня: что-то ведомое только ей и горе. Я тогда был молод и болен охотничьей лихорадкой. Раз меньше волков, то больше оленей, думал я, а значит, полное истребление волков создает охотничий рай. С тех пор мне довелось увидеть, как штат за штатом избавлялся от своих волков. Я наблюдал за очищенными от волков горами и видел, как их южные склоны покрываются рубцами и морщинами оленьих троп. Я видел, как все съедобные кусты и молоденькие деревья оципывались, некоторое время кое-как прозябали, а потом гибли. А потом приходил голод, и кости погибших от собственного избытка бесчисленных оленьих стад, о которых мечтали охотники, белеют на солнце. Скотовод, очищающий свои владения от волков, не понимает, что берет на себя обязанность волков поддерживать численность стад в соответствии с возможностями пастбищ, и вот теперь пыльные чащи съедают почву и реки уносят будущее в море... Мы все стараемся обеспечить себе безопасность, благосостояние, комфорт, долгую жизнь и скуку... однако избыток безопасности в конечном счете порождает только опасность. Не это

ли имел в виду Торо, сказав, что спасение мира — в дикой природе? И не в этом ли скрытый смысл волчьего воя, давно известный горам, но редко понятный людям?»

Эти замечательные строки написаны экологом и певцом дикой природы Олдо Леопольдом в книге «Календарь Песчаного графства». Кто признает за другими существами и стихиями самобытность, самоценность и беспредельность для понимания, может рассчитывать на самый ценный и самый лучший подарок судьбы — новый кусочек мира, предназначенный не для рта и рук, но для глаз и головы.

Отношение к волку есть классический тест на экологическое чутье и этическое чувство человека. Эскимос, никогда не слышавший слово «экология», но относящийся с почтением и симпатией к волку, гораздо более «экологичен» и этичен, чем чиновник, ратующей за искоренение «волчьей напасти», или ученый, публикующий статьи с рекомендациями по отстрелу волков с самолета. Эскимос гораздо более экологичен, потому что живет так, что на земле остается место для других существ. Он не стремится уничтожать волков, даже если те охотятся на его оленей, потому что знает, что волки не зря пришли в этот мир и никто не давал права человеку истреблять живые существа, присваивая себе роль главного судьи, выносящего им приговор.

Стремление современного технократического человека преобразить мир для себя, достигшее в наше время практически неограниченных масштабов и уже преобразившее большую часть лица Земли, ежедневно и ежечасно заманивает самого человека и втягивает большинство обитателей Земли в гибельную ловушку экологической катастрофы. И нам не избежать ее до тех пор, пока мы не научимся сдерживать свои бесконечные амбиции и не перестанем считать, что весь мир принадлежит нам, как раб, как вещь. Но если мы сможем отказаться от этих предрассудков, то, быть может, опасность минует нас, и тогда весь мир будет принадлежать нам, но совсем иначе — как друг и как бесконечно интересный собеседник. И будут в этом мире волки с их любовью к жизни и презрением к смерти.

Описание волков, принадлежащее Олдо Леопольду, можно считать классическим, поскольку в нем ярко и четко отразились основные черты восприятия волка человеком. Каждый, кто имел дело с волками, обязательно отметит глаза волков, их таинственную красоту и огонь, что горит в них. Почему-то у человека возникает ощущение, что волки презирают смерть, хотя, может быть, это совсем не так. Тем, кто слышал волков, их ночной вой запомнится обязательно: сила его воздействия такова, что почти каждый потом расскажет вам про мурашки, бегущие по спине, причем причина их — отнюдь не только страх. Интересно, что

даже следы волка производят настолько сильное впечатление, что про след невольно думаешь: уж не самостоятельный ли это живой зверь? Мне довелось тропить волков, и мне кажется, что это особое чувство возникает во многом потому, что следы волков удивительно аккуратны, четки, их цепочки идут с такой потрясающей рациональностью, что найти более экономный и легкий путь, кажется, и нельзя.

Назначение волков — охотиться на копытных, убивать тех, кого можно взять. Конечно, волк ловит и ест не только копытных. Иногда волки питаются по преимуществу другой добычей, например, бобрами, сурками или даже песчанками, или вообще ищут пищу рядом с человеческими поселениями, что отнюдь не желательно. И все же «классической» жертвой волков являются разные виды диких копытных: именно приспособление к охоте на них и сделало волков волками. Влияние волков на популяции копытных многогранно. Волки, конечно, не просто «санитары», как это иногда преподносится в научно-популярной литературе, «защищающей» волков. Волки действительно чаще ловят больных и ослабленных животных, потому что тех проще поймать, но они успешно убивают и внешне здоровых. Однако не следует забывать, что эти «здоровые» на вид жертвы попались потому, что допустили, возможно, чисто поведенческие ошибки, таким образом, волки осуществляют отбор жертв не только по физическому их состоянию, но и по правильности, безошибочности поведения: по умению быстро среагировать на опасность, правильно оценить ситуацию. Мне кажется, что второй фактор еще более важен. Отсутствие волков не обязательно приводит к возрастанию численности жертв. Этому вопросу была посвящена специальная работа канадских исследователей Д. Тиберга и Гаутнера, которая называется «Модели взаимоотношений волка и копытных: когда контроль численности волка обоснован?» Авторы анализируют 18 исследований, посвященных взаимодействию «волк — копытные». В семи из них утверждается, что хищничество волка — главный фактор, ограничивающий численность копытных, в пяти делается вывод, что волки не ограничивают численность популяции копытных и она все равно находится на предельно высоком уровне в данных экологических условиях. Авторы шести из этих работ пришли к заключению, что при уменьшении количества волков не происходит возрастания популяции копытных, так как они погибают в неблагоприятные периоды или от других животных. Такие разные выводы просто отражают разнообразие ситуаций, которые складываются в системе «волк — копытные». Из этого следует важное заключение. Разрабатывая рекомендации относительно отстрела волков и принимая практические решения, мы не можем во всех случаях

советовать одно и то же, а каждый раз должны для этого анализировать интересующую нас конкретную ситуацию. К сожалению, в большинстве случаев люди, направляющие охотничье хозяйство нашей страны, не только не реализуют такой дифференцированный экологический подход, но и отрицают его в принципе. По всей стране ведется истребление волков всеми доступными методами, включая и такие варварские, как применение ядов. Это происходит несмотря на то, что Комиссия по волку, в которую входят основные специалисты по изучению волка и контролю за его популяцией, неоднократно обращалась в Главохоту РСФСР с научно обоснованными рекомендациями о запрещении ядов и о необходимости внедрения дифференцированного подхода к регуляции численности хищника. Но вернемся к самим волкам.

Ум и удивительная сообразительность волка известны каждому, кто имел с ним дело. Волки не только прекрасно знают свой участок, но и устраивают сложные охоты на копытных, причем между отдельными членами стаи может быть разделение ролей, например, загонщики и засадчики. Волки выбирают особые места, где охота бывает наиболее удачной и сам ландшафт способствует успеху. Эти места получили в специальной литературе название «волчьих загонов». Интересно, что наиболее удобные «волчьих загоны» передаются волками «по наследству» из поколения в поколение. Таким образом, у этих зверей существуют особые традиции охоты. Прекрасный знаток волков, Я. Бадридзе установил, что волки очень легко улавливают благоприятное стечение обстоятельств. Он выращивал волчат в неволе и затем ставил эксперименты по выработке у неопытных волков навыков борьбы с крупной жертвой. Оказалось, что достаточно одного случайного совпадения условий, помогавших волкам справиться с жертвой, и они в следующий раз уже целенаправленно будут создавать подобную ситуацию.

Изучая элементарную рассудочную деятельность волков, Бадридзе пришел к выводу о том, что она развита у них очень сильно. Высокая способность к рассудочной деятельности и внимательное наблюдение за человеком (где это возможно) позволяет волкам противостоять мощным истребительным мероприятиям и хорошо использовать безалаберность в хозяйственной деятельности человека.

Детальный анализ случаев ущерба сельскому хозяйству от волков подтверждает это. Вот волки ворвались в хлев и зарезали несколько овец; при анализе причин оказывается, что навоз выбрасывался прямо из окошечка в хлев, и образовался «трап», ведущий в хлев, чем и воспользовались наблюдательные звери. Или волки вдруг зарезали десяток телок, когда те паслись в лесочке недалеко от деревни, да еще под присмотром пастуха дяди

Вани. Паслись телки там не раз, и все было нормально, а тут вдруг... Да просто дядя Ваня пьян был в тот злополучный день, и волки этим сразу воспользовались. Словом, волк умный и опасный враг. Хотя такой ли уж враг? Ведь можно на волка списать и падеж скота от совсем других причин, можно на него свалить невыполнение плана. Не надо спешить с выводами. А плохо ли получить за выстрел с этого волка по 200 рублей, а то и больше, особенно если выстрел с самолета и за один раз можно убить более 10 волков? Заметьте, выстрел с самолета — это не тот тяжелый труд охотника-волчатника, когда волков надо вытропить, обложить флажками, да пружинками, да стрелков расставить, да толково загонщиков пустить. Это же проще: бензин — казенный, самолет, естественно, тоже казенный, ребята! Правда, дороговато обходится добыча, но зато и зарплата работника Облохотоуправления Г. И. Чурбанова на острове в среднем каждый добытый с вертолета волк оценивается в 300 рублей. Это только стоимость экзотического животного, прибавьте 200 рублей премиальных. Зато охотничьи дела нашей страны здорово продвинулось, тем более, что северный подвид волка, полярный, тоже ценится.

В заключение я хотел бы рассказать о тех случаях охоты на волков. Их много, но я расскажу о двух: о дяде Ване и Ю. Н. Вишневский.

Первый случай произошел в тундре. Стая волков пряталась за низкорослыми лиственными деревьями, отдельно стоящие деревья служили им укрытием. Волки скрывались в тени деревьев, чтобы скрыть волков. Вскоре волк пропал. Опытные охотники во время охоты на вертолете над логом, но никак не могли обнаружить зверя. Наконец зверь был обнаружен, поднявшись вертикально и опершись на ствол, зверь упал.

Второй случай был на территории одного из заповедников. (Кстати, пусть читатель знает, что охота велась в заповеднике; в большинстве случаев волк уничтожается круглый год и находится «в безопасности», хотя в последнее время делаются первые шаги, чтобы изменить этот безобразный обычай). Старая волчица попала в капкан. В результате образцов сорвалась с цепи. Ее начали преследовать. На с капканом на четвертой, она больше недели ускользала от преследователей. Все это время она ничего не ела. Старая волчица три раза специально выводила своих преследователей к берлогу медведей, и поднявшийся медведь останавливал погоню, чем да

вал возможность волчице оторваться от охотников. Все же в конце концов зверя загнали, так как волчица совершенно обессилела. Охотники не отдали волку должного: этот «профессор» волчьего племени был убит. Этот зверь, безусловно, был достоин человеческого великодушия просто как выдающееся по уму, опыту и одаренности животное. Но человек оказался равно беспощаден к нему, как и к другим волкам.

Н. Г. Овсяников

МАСТЕР, ЮДЖИН И ДРУГИЕ (ГРУППОВОЙ ПОРТРЕТ СРЕДИ БЕЛЫХ ГУСЕЙ)

«Мне кажется, что это острое и чем-то приятно волнующее ощущение экологического единства, столь хорошо знакомое современным натуралистам, есть новое, или, по крайней мере, по-новому осознанное чувство, — и что только тут, по этой линии, парадоксально намечается возможность связать в синтез идею личности и идею общности».

Владимир Набоков. «Другие берега»

Просторная долина в верховье реки Тундровой на острове Врангеля, где расположено единственное сохранившееся в Азии крупное гнездовье белых гусей, — одно из наиболее живых мест на этой заповедной арктической земле. Десятки тысяч белых гусей ежегодно наполняют долину, чтобы вывести здесь свое потомство. Вместе с гусями ее склоны заселяет множество тундровых птиц — пуночек, лапландских подорожников, поморников, куликов разных видов — и каждый из жителей добавляет свою песню к многоголосому звучанию тундры. В годы высокой численности леммингов — арктических грызунов, норами которых изрыто все пространство долины, — прямо на гнездовой колонии гусей до девяти семей песцов приносят выводки, а несколько пар белых сов устраивают свои гнезда на скалах и сухих гривах по окаймляющим долину склонам холмов.

Был июнь — время наиболее интенсивной жизни долины. Пологие желто-бурые увалы с обширными пятнами зазеленевших ивняков и многочисленными лентами ручьев, плавно сбегаящими вниз к темно-серому руслу реки, еще пропитаны талой водой. По берегам тянутся широкие неистаявшие снежинки. Низкое ночное солнце освещает долину мягким желтовато-сиреневым светом, вытесняя пастельной синевой обращенные к югу склоны холмов и горы на западе. Повсюду — на буграх вдоль реки и выше, на склонах, в молодой зелени ив и на бурых моховых «луговинах» — россыпью виднеются светящиеся в

косых лучах белые точки — белые гуси на своих гнездовых участках. Эта картина с небольшими вариациями в тонах, рисунке снежников и обилии белых точек-гусей повторяется каждый год — в те несколько дней хорошей погоды в году, когда гнездовье не скрыто туманом, не замечено снегом и не посерело под низким покрывалом сплошной облачности. Еще несколько дней — и все изменится. Гуси уйдут, уводя вылупившихся птенцов на север к озерам, ивняки зазеленеют густо, и тундра покроется ковром цветов. Щенки песцов выйдут из нор и будут рыскать по склонам, отыскивая спрятанный родителями в тайниках корм, или играть возле нор. Пройдет еще немного времени, и цветы увянут, тундра зажелтеет, и ветер будет нести пряный запах осенней ивы. Молодые песцы начнут странствовать, покидая долину, а пушистые серые птенцы сов покроются пером и поднимутся на крыло. Долго еще белые совы будут молча сидеть столбиками по склонам, высматривая добычу, а над ними потянутся к югу стаи гусей, оглашая долину прощальными криками. Тундра затихнет до следующей весны. Но в июне, даже ночью, когда большинство гусей спят — самки на гнездах, а самцы пристроившись рядом — гомон с колонии слышен за несколько километров.

Мастер, еще не старый, но матерый в свои пять лет песец, вышел на вершину сопки и сел, слушая колонию и глядя на север, на противоположный берег реки, туда, где на краю берегового обрыва располагалась большая нора, которую они с Алисой занимали в прошлом году. Сейчас там жили другие песцы, и Мастер не ходил охотиться в сторону реки потому, что его охотничий участок заканчивался на склоне лишь немного дальше места, где он сидел. С самцом из-за реки у них ни разу не было серьезных столкновений, и он интересовал Мастера не больше любого другого соседа. Встречаясь в пограничной полосе — своеобразной буферной зоне между территориями — оба самца демонстрировали друг другу готовность защищать свои участки. Они бегали параллельными курсами с поднятыми вверх распушенными хвостами и выгнутыми спинами и усиленно мочились на кусты ивы, подтверждая свои права и собственное достоинство. Эти демонстрации происходили регулярно — 1—2 раза в сутки и стали привычны. Нередко, впрочем, Мастер совершал их больше для развлечения, чем всерьез. Прожив в этих местах уже четыре года, он хорошо знал поселение, был вполне уверен в своих силах и давно утвердился среди местных песцов как полноправный хозяин юго-западной части гнездовой колонии. Когда подошел срок щенения, Алиса, его самка, с которой вместе они выращивали щенков уже третий сезон подряд, сама выбрала другую нору на южном ручье, и у

Мастера не было никакой нужды бороться за сохранение за собой старых угодий.

Другое дело — его противник. Он был гораздо моложе, образовал семью первый раз и внутренне сильно робел перед Мастером. От этого его демонстрации носили явно преувеличенный характер, он нервничал, выглядел смешно, а когда демонстрации заканчивались, возвращался в глубь своего участка с облегчением. Но еще страшнее Мастера для него были соседи с востока. Там обосновалось несколько зверей, три молодых самца и две самки, которые не имели выводков, но вели себя как полноценные хозяева территории, подобно семейным песцам, и постоянно теснили его, вторгаясь в угодья, которые он считал своими. Хуже всего было то, что эти молодые нахалы с каждым днем позволяли себе приближаться к его выводковой норе все ближе, почти не считаясь с мочевыми метками и демонстрациями хозяина. Один из них, Юджин, встречая во время обследования гнездовой колонии другого песца, нашедшего гусиное яйцо или занятого охотой на лемминга, имел привычку атаковать с ходу, не задерживаясь, и сразу кусал. Такому приему трудно противостоять, тем более что Юджин был хоть и невысок, но крепкого сложения. Жить рядом с такими соседями было не слишком комфортно. Кончилось тем, что семье северного соседа Мастера пришлось увести свой выводок дальше на северо-запад, как только щенки стали способны перемещаться на большое расстояние.

Пятерка молодых песцов — Юджин, Люся, Граф, Толстый и Дюймовочка — была из одного выводка, рожденного Алисой в старой норе на берегу реки год назад. Они благополучно пережили зиму и остались жить на гнездовой колонии гусей, образовав независимую от родителей группировку. Это не был сплоченный социум, подобный, например, стае волков. Песцов связывала не столько прочность уз, сколько стремление оставаться в хорошо знакомом и богатом кормом месте, а давнее, с самого рождения, знакомство друг с другом позволяло спокойно уживаться на одном участке.

Как и все живущие на гнездовой колонии песцы, пятерка молодых в период насиживания гусями своих кладок много времени тратила на поиски яиц. Песцы, чайки-бургомистры и поморники в изобилии находят на гнездовье яйца-«брос», отложенные прямо на землю, или забирают их из гнезд, когда это удастся. Число доступных яиц, так же как и количество их потребителей, сильно меняется в разные годы в зависимости от условий. В тот год, когда пятерка молодых песцов появилась на гнездовье первый раз, яйца попадались в изобилии, так как из-за поздней весны и непогоды множество гнезд

погибло. На всей колонии в течение июня «паслось» около 40 песцов, и размножавшихся, и не участвовавших в размножении. Песцы искали яйца с исключительным азартом, который подхлестывался конкуренцией. Они обращали внимание на успехи соседей больше, чем на гнезда гусей, — постоянно следили друг за другом, воровали яйца из чужих тайников и перепрятывали в свои. И эти вскоре оказывались ограбленными. В такой деловитой активности раскрывались индивидуальные характеры зверей.

Люся, более слабая, чем самцы, прибегала к хитростям. Найдя яйцо, она не спешила схватить его и унести. Сначала она затаивалась и начинала воровато оглядываться, выясняя, нет ли поблизости конкурента. Чаще всего им оказывался Толстый, который ходил по ее следам и опустошал сделанные Люсей тайники, а если застигал ее с добычей, то догонял и отнимал. При этом сам Толстый был то ли слегка трусоват, то ли ленив, но никогда не пытался нападать на гусей и брать яйца прямо из гнезд. Не имея возможности противостоять силе, Люся научилась обманывать. Увидев Толстого рядом, она начинала громко приветствовать его, как это делают при встрече хорошо знакомые между собой песцы. Она иступленно визжала, прижимая уши, прикивая к земле, растянув губы в улыбке и энергично крутя волнообразно извивающимся хвостом. Видя такое эмоциональное изъяснение «радости», Толстый, даже если он перед этим двигался в сторону Люси, разворачивался и уходил. Для его спокойного характера это было слишком. А Люся, как только самец удалялся настолько, что больше не мог ее видеть, моментально менялась, прекращала восторженно визжать, тихо хватала яйцо и быстро-быстро убегала с ним в противоположном направлении, прикивая к земле и стараясь быть невидимой за кустами ивы. Если бы Толстый увидел, как она убегает, преследование было бы неизбежно.

Самцы к подобным хитростям не прибегали. Отношения между ними строились более прямолинейно — корм отбирался тем, кто был морально сильнее. Юджин, хотя и не был самым крупным, прогонял обоих самцов, хотя обычно не преследовал их более одного-двух десятков метров. Толстый, видимо, не очень боялся этих выпадов — обычно он лишь отбегал немного в сторону и спокойно продолжал свой путь, находясь на одном участке с Юджином. Граф же, хоть и был крупным и физически сильным самцом, отличался трусоватым характером. Он явно избегал Юджина и Толстого, даже Люся позволяла себе приближаться к его тайникам в присутствии хозяина, и тогда Граф, охраняя запасы, делал короткие выпады и отгонял ее.

Наиболее тесные отношения в тот год сложились между Дюймовочкой и Юджином. Они держались на одном участке, при встречах приветствовали друг друга так же, как это делают песцы из одной пары, и часто, играя, носились вместе по участку. Но развитию их связи в следующем году помешали обстоятельства.

После зимы в этой компании произошли некоторые изменения. Четверо из входивших в нее зверей — Юджин, Люся, Дюймовочка и Граф — продолжали жить на гнездовье белых гусей. Начиналось падение численности леммингов, и песцы не размножались, хотя все лето продолжали держаться на своих территориях. Граф еще больше обособился и жил в этом сезоне на противоположном берегу реки. Люся и Дюймовочка использовали один общий участок с Юджином, но между двумя самками шла острая борьба за право оставаться на нем — Люся постоянно выслеживала и пыталась изгнать Дюймовочку, а та избегала встреч, внимательно следила за Люсей, пряталась от нее, но упорно не уходила с участка. Они обе приветствовали Юджина при встречах, и Юджин отвечал каждой, не делая предпочтения. Картина усложнялась тем, что все трое занимались сбором гусиных яиц и разоряли друг у друга тайники, причем происходило все это на сравнительно небольшом простом ивняком участке тундры между речкой и ручьем, площадью примерно в один квадратный километр. Кроме описываемой тройки в это же время здесь регулярно появлялось еще несколько зверей, не имевших прав на участок и скрывавшихся от его основных хозяев. Бесконечное мельтешение песцов выглядело как игра в «прятки» или «казаки-разбойники» — звери постоянно шныряли в ивниках, то и дело оттуда раздавались вопли, то и дело мелькали хвосты и головы, и кто-то мчался, перескакивая через кусты ивы, скрываясь от преследования, а сидевшие на гнездах гуси вытягивали шеи, напряженно следя за этой беготней, и старались не пропустить момент приближения песца к гнездам.

Отвлекая внимание Юджина от своей добычи, Дюймовочка использовала тот же прием, что и Люся по отношению к Толстому в прошлом сезоне — она начинала громко приветствовать Юджина и вопила до тех пор, пока самец не уходил подальше. Проблема заключалась в том, что на голос неизбежно прибегала и Люся, оставляя Дюймовочке совсем немного времени на манипуляции с яйцом. Однажды быстрое появление Люси на месте действия «рассекретило» найденное Дюймовочкой яйцо. Убегая от Люси, Дюймовочка схватила добычу, а Юджин, который еще не успел удалиться, увидел яйцо и присоединился к преследованию. Все трое помчались рикошети-

рующими прыжками через кусты ивы — Дюймовочка впереди с яйцом в зубах, а Люся и Юджин — немного сзади, по сторонам от нее, параллельно друг другу.

Так продолжалось до тех пор, пока гуси не увели птенцов на северную равнину к озерам, а запасы спрятанных в тайниках яиц не иссякали настолько, что перестали привлекать песцов, удерживая их на одном месте. Первыми, уже в июле, начали уходить звери низкого ранга, которые не были на этих участках хозяевами. Такие песцы обычно ведут странствующий образ жизни и задерживаются в определенных местах лишь на короткое время, например, обнаружив обильный источник корма. По этой причине их и привлекает гнездовье белых гусей. Однако, приходя сюда, звери не находят свободного места — вся колония поделена на территории, уже занятые песцами-резидентами. Они живут поодиночке или семьями, компаниями, подобными той, в которую входили Юджин, Люся и другие, но в любом случае охраняют от чужих песцов довольно большие участки — размером в несколько квадратных километров. При отсутствии в поселении такой территориальной структуры странствующие песцы могут скапливаться на ограниченном пространстве в значительно больших количествах, чем территориальные звери, которые не терпят присутствия на своих участках чужаков. В результате создается своеобразный барьер, защищающий колонию от появления на ней чрезмерного количества хищников. Немногие странствующие песцы проникают на колонию, несмотря на «охрану», они вынуждены существовать «на правах бедных родственников», а скорее — нелегально. Хозяева узнают об их присутствии по следам и при случае яростно гоняют. Только настырность пришельцев и умение прятаться позволяют им некоторое время удержаться в долине гнездовья. Застав нарушителя на своей территории, хозяин без колебаний атакует его и преследует до тех пор, пока тот не умчится за пределы участка. По характеру преследования всегда можно определенно сказать, между какими животными оно происходит. В погоне резидента за пришельцем никогда не бывает демонстраций, которые регулярно происходят между соседями.

Обладание собственным участком и связанное с этим территориальное поведение, которое включает патрулирование, маркировку участка и изгнание чужаков, характеризует песцов «высокого» ранга. Эти черты присущи зверям, участвующим в размножении, но далеко не только им. При развитии щенков социальная дифференциация начинается очень рано — уже в выводке. Незадолго до расселения с родительских участков часть щенков начинает вести себя, как настоящие взрослые

высокоранговые песцы, маркируя участок и демонстрируя перед сверстниками свое достоинство. По-видимому, есть основания связывать социальную дифференциацию у песцов не столько с прямым действием гормональных механизмов, сколько с определенным психологическим состоянием, для которого характерна уверенность в себе и ощущение права собственности на участок, то есть с механизмом более тонким и более лабильным, чем чисто физиологический.

В годы высокой численности леммингов, когда большинство взрослых песцов размножается и живет на своих участках оседло, основную массу странствующих животных составляют молодые звери. Напротив, в годы депрессий, периодически сменяющих годы изобилия в Арктике, когда даже самые упорные звери-резиденты вынуждены покидать свои участки в поисках корма, кочуя по обширным пространствам тундры, а зимой — во льдах, среди странствующих песцов можно встретить очень разных по своему жизненному опыту и индивидуальным качествам животных. В течение жизни социальное положение животного может измениться неожиданным и иногда весьма причудливым образом. Бывает так, что одно событие разом низводит зверя с высокого социального ранга на низкий. Но вероятность тех или иных поворотов судьбы все-таки всегда определяется индивидуальными качествами.

Мастер был выдающимся зверем во всех отношениях. Это угадывалось даже по манере его движений, по походке: и в старости он передвигался легким, пружинистым шагом, движения были гармоничны — в них совсем не было суетливости, свойственной многим не только молодым, но и зрелым песцам. Он производил впечатление значительно более крупного животного, чем был на самом деле.

Опытные звери во всех ситуациях ведут себя взвешенно и не делают того, что может ввергнуть их в неприятности. Это вовсе не значит, что они никогда не рискуют. Удивительно наблюдать, как два матерых высокоранговых самца ведут себя по отношению друг к другу в конфликтной ситуации, стараясь не уронить свое достоинство, но и не провоцируя рискованных столкновений. Одна из подобных встреч произошла между Мастером и Юджином через год после того, как Юджин утвердился на гнездовье и был уже искушенным в жизни зверем.

Это было в конце июля, в год начавшегося спада численности леммингов. Гнездовая колония опустела — лишь десяток песцов продолжал жить на оставленных гусями склонах. Мастер охотился в ивниках на склоне сопки. Он был увлечен раскапыванием лемминговой норы и, чуя близость добычи, рвал мешавшие добраться до нее корни зубами. В тот

момент, когда он почти схватил лемминга, с воздуха на него спикировала белая сова, давно наблюдавшая за этой охотой. В нападении не было ничего удивительного — белые совы нередко атакуют песцов, пытаясь отнять у них добычу, когда для сов лемминги малодоступны. В последний момент Мастер оставил добычу, подскочил в воздух и щелкнул на сову зубами. Птица взмыла вверх, уходя от встречного выпада, но тут же снова спикировала, и Мастеру опять пришлось отбиваться. Охота была испорчена.

В это время Юджин неторопливым галопом спускался с сопки, возвращаясь на свой участок. Оба зверя были сейчас в буферной зоне между своими территориями, которую они оба и раньше использовали как охотничьи угодья. Привлеченный сумятицей, вызванной нападением белой совы, Юджин увидел песца, и, еще не узнав в нем Мастера, спокойно, но решительно изменил свой курс, направившись в его сторону. С любым другим песцом Юджин поступил бы как обычно — подошел и укусил. Сова оставила свои попытки и улетела, а Мастер продолжал ковыряться в раскопе, но уже без всякого интереса. Видимо, лемминг перебежал в другую норку и скрылся окончательно. Мастер не видел Юджина. Тот уже приблизился к нему на несколько метров и вдруг увидел, кто перед ним, резко замер и сразу лег за куст ивы, затаившись. Несколько секунд он лежал, наблюдая за Мастером, а затем встал, развернулся и стал уходить, спокойно, без демонстраций, держась за кустами.

И только отойдя на 25—30 метров, Юджин поднял хвост вертикально вверх, изогнул спину и пошел на негнущихся, напряженных лапах, как обычно при территориальных демонстрациях. Он спускался вниз по склону к ручью, двигаясь вдоль буферной зоны между его участком и территорией Мастера.

В этот момент Мастер наконец тоже увидел его и, видимо, сразу узнал, поскольку Юджина хорошо отличали от других песцов клячья до сих пор не вылинявшей зимней шерсти на боках. Если бы это был не Юджин, а кто-то другой, Мастер, скорее всего, сразу погнался бы его — так он обычно и поступал. Но здесь было иначе. Мастер посмотрел вслед удаляющемуся Юджину и, когда тот отошел еще метров на двадцать, тронулся следом, подняв хвост и изогнув спину, как и Юджин. В это время Юджин уже пересек ручей, на противоположном берегу повернул вправо на свой участок и только здесь начал лаять. Мастер не спешил. Он приближался к ручью, следуя точно по пути Юджина, но не сокращал дистанцию. С поднятым хвостом он дошел до ручья, пересек его там же, где и Юджин, который был уже метрах в 50 ниже по течению, и остановился, только выйдя на берег. Не-

сколько мгновений Мастер стоял, глядя вслед, и наконец пролаял. А затем повернулся, опустил хвост и пошел в противоположную сторону. Оба прекрасно знали друг друга и, сохраняя свое достоинство, не сделали ни одного суетливого шага.

Опыт и умение оценивать свои силы играют важную роль во взаимоотношениях песцов с белыми гусями. Живущие на гнездовой колонии песцы-резиденты хорошо умеют распознавать слабых и неуверенных в своих силах птиц и прибегают к разным приемам, чтобы согнать таких гусей с гнезд. Напротив, сильных и опытных гусей песцы обычно обходят стороной, избегая ударов крепких крыльев и сильного клюва. Гуси тоже знают песцов и ведут себя с ними соответственно «персоне» каждого. Очень немногие птицы решались первыми атаковать Мастера. Обычно, когда он неторопливо рыскал среди гнезд в поисках яиц, гусаки вставали вплотную к насиживающим гусыням и закрывали гнездо своим телом, слегка приподнимая крылья и опуская головы в готовности нанести удар, если песец сделает попытку напасть. Они не отходили от гнезда, пока песец не удалялся. Лишь в тех случаях, когда Мастер проходил мимо с яйцом в зубах, неся его закапывать, и не мог поэтому укусить, некоторые гусаки нападали на него, вылетая от гнезд на расстояние до 25—30 метров и, заставив Мастера уклониться, быстро летели назад, к гнезду. Обычно эти выпады носили демонстрационный характер, и гусаки не пытались достать Мастера по-настоящему, а лишь пугали. Находя среди множества гусей слабых птиц, Мастер атаковал их не колеблясь, и почти не было случая, чтобы он не добился успеха. Он шел на таких гусей прямо «в лоб», целясь укусить в грудь, и гуси, не выдержав, слетали. Впрочем, случались потасовки, когда гуси оказывали упорное сопротивление. Успех не был гарантирован. Мастер почти не ошибался в оценке птиц, пытаясь атаковать их редко, но почти беспроигрышно, однако другие песцы, даже опытные самцы, чаще делали ошибки. Нередко можно было видеть, как песец, получив удары крыльями, отлетает от гнезда на несколько метров, а потом стоит, сердито глядя на гусей и выгнув спину.

По отношению к самкам песцов гуси ведут себя более решительно, так как самки обычно больше боятся их. Некоторые песчики вообще не пытаются подходить к гусям, но есть такие, кто несмотря на страх пробует нападать. Люся использовала для этого совершенно другую технику, чем Мастер. У нее хватало сил и уверенности для противоборства на короткой дистанции, и она предпринимала психические атаки. Выбрав пару гусей, Люся неслась на нее с разбега на большой скорости, с расстояния метров 40—50. Это выглядело очень впечатляюще — малень-

кий демон, стелясь над землей, мчится на гусей, словно торпеда, и кажется, ничто его не остановит. Если птицы не выдерживали и слетали, Люся успешно завладевала гнездом и уже не торопясь начинала растаскивать кладку. Потерпев поражение один раз, гуси при следующем подходе зверя уже не защищались всерьез и всякий раз слетали. Однако большинство птиц не поддавались панике, стояли до конца, готовясь отбить атаку, и тогда Люся в последний момент резко поворачивала и, не сбавляя скорости, проскакивала мимо, уворачиваясь от удара вслед.

Взрослых гусей могут убивать далеко не все песцы. Иногда зверю удается поймать растерявшуюся птицу, которая не смогла защитить гнездо и слишком поздно пыталась взлететь, смешавшись в стремлении обороняться и улететь. За семь лет среди нескольких десятков песцов, живших на гнездовье, был только один зверь, который охотился на взрослых гусей специально.

Это был Глоин. Он использовал особый прием, позволяющий обмануть гуся, усыпить его бдительность и схватить внезапно. Одна из таких охот произошла на правом берегу реки ранним июньским утром. Глоин рыскал по колонии в поисках яиц, проверяя «на прочность» встреченные по пути пары гусей. Наконец ему попался один очень агрессивный гусак, который яростно бросился на него в атаку, еще когда Глоин был метрах в 20 от гнезда. Глоин резко развернулся и кинулся стремглав убежать. Гусак отстал и вернулся к гнезду. Как только погоня прекратилась, Глоин остановился, через плечо оглянулся на птицу и снова начал приближаться, но не прямо, а так, будто бы искал на земле «бросовые» яйца. Возбужденный успехом гусак опять безрассудно бросился в атаку и вновь поверг противника в «паническое» бегство. В третий раз повторилось то же самое, но теперь Глоин мгновение выждал и побежал от гусака чуть позже, позволив ему буквально висеть у себя на хвосте. В тот момент, когда гусак сзади грудью налетел на Глоина, доставая его крыльями и, видимо, совсем утратив чувство опасности, песец резко развернулся и вцепился в грудь птице. От неожиданности гусак уже ничего не мог сделать, Глоин опрокинул его на землю и сразу прикончил. Схватка продолжалась мгновенья. Оставив убитого гуся на земле, Глоин уже спокойно вернулся к гнезду, согнал гусыню и забрал кладку. И только после этого вернулся к тушке гуся и принялся есть ее.

Высокая агрессивность оказывается лучшим средством защиты, больше шансов выжить у тех, кто умеет правильно оценивать ситуацию и не совершать ошибок. Живя на гнездовой колонии бок о бок с гусями, песцы ежедневно продельвают работу по тестированию птиц не только на полноценность

физического состояния, но, что гораздо важнее, на полноценность поведения, в конечном эволюционном счете определяя здоровье и поведенческий облик гусей.

Среди песцов, как и среди гусей или животных любого другого вида, нет двух одинаковых особей. Каждый зверь, каждая семья — это свои особые отношения, своя история жизни, свой неповторимый способ выражения привязанности или антипатии. Наверное, самое волнующее в работе этологов — это возможность узнавать в животном личность, открывать для себя все новые стороны его характера и так лучше понимать самих себя. Наблюдения за интимной жизнью животных имеют исключительный познавательный смысл. Сравнительно долго биология вообще и этология в особенности изучали жизнь, не уделяя должное внимание самому главному ее свойству — неповторимости всего живого. В этологии считалось неприличным давать животным имена, так как формалисты утверждали, что это приведет к утрате объективности. В действительности этот предрассудок не помогал, а, напротив, мешал глубже понять существо внутрипопуляционных процессов у животных. Сейчас от него мало-помалу начали избавляться. Поворот к изучению тонких психологических механизмов регуляции взаимоотношений в сообществах животных имеет мировоззренческую основу. Он начался тогда, когда мы стали осознавать, что итоговые картины динамики популяций, их процветания или деградации являются результатом переплетения множества индивидуальных судеб и что не поняв, каким образом случайное и необходимое, взаимодействуя в истории жизни каждой особи, с ее неповторимыми биологическими качествами и опытом, определяют жизненный успех и генетический вклад в популяцию, нельзя понять и всей картины в целом.

Но еще важнее нравственное значение таких наблюдений. Только распознав личность в каждом живом существе и научившись уважать ее право на жизнь, можем обрести мы утраченную этику отношения к природе, без ощущения живой связи с которой нам не избежать собственной нравственной деградации и неизбежного физического вымирания.

**ПОРОДЫ СОБАК:
ДАЛЕКИЕ И БЛИЗКИЕ,
ЗАБЫТЫЕ И МОДНЫЕ,
ПОПУЛЯРНЫЕ И РЕДКИЕ,
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ**

Л. С. Богословская, Н. А. Носов

СОБАКИ НАШЕГО СЕВЕРА

«Дай мне зиму и собачью упряжку, а остальное возьми себе!» Это слова знаменитого Кнуда Расмуссена, осуществившего самое большое в истории человечества путешествие на собаках. От Гудзонова залива до Чукотского полуострова 18 тысяч километров прошел датский этнограф со своими спутниками и, вспоминая этот «Великий санный путь», прежде всего написал:

«Меня охватывает горячее чувство благодарности нашим терпеливым, неприхотливым собакам. Мы трудились, выбивались из сил с ними заодно, работали дружно, как только могут работать живые существа, помогая друг другу...»

В Арктике повсюду ездовые собаки оставались незаменимыми вплоть до начала широкого индустриального освоения Севера. Вездеходы и мотонарты катастрофически быстро сократили их поголовье. К счастью, за последнее десятилетие собачьи упряжки вновь снискали популярность и любовь во всем мире. От Баффиновой Земли в Канадском Арктическом архипелаге до Японии и Австралии, от Швеции и Норвегии до ФРГ, Чехословакии и Италии — везде (кроме нашей страны) существуют теперь питомники ездовых собак, клубы собак северных пород, издающие свои журналы. Гонки на собачьих упряжках, ставшие традиционными на Аляске еще в конце прошлого века, распространены во многих странах; там, где нет снега, собак запрягают в специально сконструированные тележки. Славу собакам возвратили и современные экспедиции к обоим полюсам Земли.

Международные каталоги насчитывают семь—десять основных пород и отродий ездовых собак: серая и черная норвежские ездовые собаки, самоед, сибирский хаски (в Америке «хаски» означает «эскимос», «эскимосская собака»), гренландский хаски. Следует специально отметить, что буквально все породы собак Америки происходят из Азии или Европы — некоторые специа-

листы считают, что своих центров одомашнивания диких предков собак на этом континенте не было (Боголюбский, 1959 и др.).

Всеобщее признание получили три породы: сибирский хаски, маламут и самоед. Названия пород говорят об их происхождении: маламут — ездовая собака эскимосского племени малемут на Аляске, а родина сибирского хаски и самоеда — наша страна. Однако напрасно искать описания этих пород в отечественных каталогах! Самоед или ненецкая ездовая собака вообще не значился у нас в официальных списках рабочих пород, узнать что-либо о нем можно только в зарубежных каталогах. На последней международной выставке собак в Перу самоед был признан лучшей собакой, чемпионом чемпионов, но это был уже отдаленный потомок наших самоедов, завезенных в Америку. У нас, по-видимому, в чистом виде эта порода уже не сохранилась; собаки, которых можно увидеть в поселках Югорского полуострова, Ямала, острова Вайгач в лучшем случае полу- и четвертькровные. Единственная порода, выделенная советскими кинологами (Мазовер, 1954 и др.) — «северо-восточная ездовая собака» — загадочным образом исчезла из списков отечественных пород после 50-х годов, так же как и уникальная «ненецкая оленегонная лайка», пастушья собака ненцев-оленеводов.

И тем не менее ездовые собаки в нашей стране пока еще существуют! До сих пор без них не мыслят свою жизнь коренные народы Севера и Дальнего Востока. У эскимосов, береговых чукчей, юкагиров, ительменов, нивхов и других народов лет двадцать — тридцать назад собачьи упряжки были единственным зимним транспортом, надежным и безотказным, способным найти правильную дорогу полярной ночью, в пургу, среди торосов и на тонком льду.

В качестве транспортного животного собака во многих отношениях удобнее, чем олень. Она всегда стремится быть подле людей. Она намного выносливей и безотказней оленя — тянет нарты, пока может держаться на ногах, — а уставший олень ложится, и его никакими силами не заставишь продолжать путь. В пургу собаки стремятся к жилью, оленю же стараются бежать по ветру, часто прочь от дома. Собаки едят то же, что и люди, и потому на них можно уходить далеко во льды с запасом пищи, нередко общей для четвероногих и двуногих путешественников. Не случайно и Северный и Южный полюсы земли были покорены на собачьих упряжках. Оленям необходим ягель, их нужно отпустить погостить, потом отыскать и поймать — ведь сами они не придут к нарте. Гроза оленей, волки, не столь опасны для собак. Более легкие, собаки проходят по льду и рыхлому весеннему снегу там, где олени скользят и проваливаются. И наконец, собаки намного плодовитей, легче обучаются и незаменимы при оседлом образе жизни. Олень же всегда требует кочевков.

Типичная ездовая собака — хаски.

Хаски напоминает волка.

Вот потому-то и в наши дни, несмотря на появление мотонарт, настоящие северяне не могут, да и не хотят жить без своих давних и верных «друзей по риску», как назвал полярных собак известный исследователь Арктики Поль-Эмиль Виктор. Веселые, умные, дружелюбные, ездовые собаки завоевали горячую любовь всех, кто хоть раз соприкоснулся с ними.

Во время работы на Чукотском полуострове мы заметили, что во всех поселках, особенно самых северных, много ездовых собак с вполне определенными, хорошо выраженными породными признаками. Просмотрев отечественные и зарубежные каталоги, мы убедились, что по экстерьеру такие собаки имеют много общего с породами «восточносибирская охотничья лайка» и «северо-восточные ездовые собаки» (Мазовер, 1954), но ближе всего они к породе «сибирский хаски» (Палмер, 1988; *Dog Standards Illustrated, Suppl. 2, 1975; Swedrup, 1976* и др.).

О сибирском хаски в зарубежных каталогах сказано, что эта порода пришла с Чукотки, где использовалась чукчами-оленоводами как ездовая, охотничья и пастушья. В начале 20 века несколько упряжек были вывезены на Аляску с Нижней Колымы. Чукотские собаки полюбились жителям Аляски за свои рабочие качества (они не раз выигрывали разнообразные гонки этого штата), сметливость и дружелюбие, гораздо большие, чем у других полярных шпицев. Было признано, то чукчи воспитывали собак лучше других народов Севера. Вот так и получилось, что Аляска предложила миру новую породу, родина которой — наша страна.

Именно этой породе суждено было пробудить огромный интерес к гонкам на собачьих упряжках и выйти на мировые ринги в качестве прекрасной выставочной собаки.

Как же складывается судьба сибирского хаски, безмянно существующего у себя на родине? Мы начали изучать этот вопрос в 1985 г. и за четыре года обследовали 2,5 тысячи собак в 13 поселках Провиденского и Чукотского районов. Среди этих собак ездовых оказалось чуть больше половины, около 1350 особей. Остальные — в основном одичавшие и бездомные собаки разных, иногда самых экзотических пород, привезенные из центральных и южных районов нашей страны и брошенные здесь хозяевами на произвол судьбы.

Основная часть собак — 1074 особи, объединенные в 105 упряжек, — сосредоточена в поселках Чукотского района. В Провиденском районе наибольшее количество ездовых собак в поселке Яиракыинот (свыше 100 особей), однако по сравнению с 1977—78 гг. их число сократилось почти вдвое, а доля помесных собак заметно возросла.

Описание типичных признаков породы и бонитировку мы

Хаски летом.

Окраска хаски разнообразна.

провели летом 1987 г. на самой многочисленной популяции пос. Лорино, дополнив и проверив ряд данных весной и летом 1988 г. во время осмотра упряжек в поселках Инчоун и Уэлен. Результаты обследования 250 собак Лорино (остальные находились у оленеводов в тундре) показали, что 140 особей обладают четкими породными признаками, одинаковыми у всех животных, но несколько иными (особенно по линейным размерам), чем стандарты пород «северо-восточные ездовые собаки», «восточно-сибирская охотничья лайка» и «сибирский хаски». Лоринские собаки ниже в холке, более квадратные, индекс костистости выше, но в типе это, безусловно, порода «сибирский хаски», хотя нужно особо оговорить наличие среди обследованных собак длинношерстной субпопуляции с несколько иными пропорциями черепа.

Экстерьер

Собаки среднего роста, пропорционального телосложения; тип конституции — крепкий, крепкий-грубый; тип поведения — уравновешенный, спокойный.

Высота в холке: кобелей и кастратов 50—60 см, сук 51—54 см. Высота в крестце равна высоте в холке или на 1—2 см ниже.

Индекс растянутости: кобелей и кастратов 106, сук 104, т. е. формат приближается к квадратному.

О к р а с разнообразный. Наиболее распространены палевый, зонарно-серый, бурый, белый с пятнами, но встречаются собаки черные с подпалами, рыжие с оттенками, чепрачные, пятнистые. Чисто белые собаки редки, чисто черные редки чрезвычайно.

Ш е р с т н ы й п о к р о в хорошо развит, грубый, густой. Подшерсток густой, длинный; остевой волос прямой, жесткий, длиной 8—10 см. Покровный волос на шее образует «воротник», а встречаясь с остевым волосом на скулах, — «баки»; покровный волос удлиннен вдоль хребта, на бедрах и животе. Как говорилось выше, встречаются и длинношерстные собаки с остевым волосом длиной 12 см и более; у таких собак на шее, конечностях и на хвосте есть украшающий волос (подвес. очесы).

К о с т я к массивный, индекс костистости кобелей и кастратов 23—26, сук 22—24. М у с к у л а т у р а сильно развитая, сухая. К о ж а плотная, без рыхлой подкожной клетчатки, складок не образует.

Г о л о в а клинообразная, крупная, массивная. Череп слегка куполообразный, достаточно широкий между ушами. Переход от лба к морде хорошо выражен, но неглубок и нерезок. Морда заостренная, спинка носа параллельна плоскости лба. Губы сухие, плотно прилегающие. Окраска мочки носа коррелирует с цветом шерсти: у 75% собак черная, у 25% коричневая или светло-коричневая, из 140 собак только у одной мочка розового цвета.

Миттельшнауцер.

Ризеншнауцер.

Цвергшнауцер.

Глаза овальные, косо поставленные, у большинства коричневые или желтые, но встречаются собаки с голубыми глазами.

Зубы крупные, половина собак — с нормальным ножницеобразным прикусом, у остальных прикус прямой или тугой. Стачиваются зубы несколько медленнее, чем у европейских собак, что, возможно, связано с преимущественно белковым питанием. Данные по зубной формуле немногочисленны, но неполнозубых особей не обнаружено.

Шея короткая, поставлена низко, под углом 45 градусов.

Грудь широкая, глубокая, в передней части сжата с боков; нижняя часть грудной клетки находится на одной линии с локтевыми суставами. Обхват груди у кобелей и кастратов 70—78 см, у сук 66—75 см.

Холка хорошо развита, выступает незначительно. Спина прямая, крепкая, широкая. Круп широкий, горизонтальный, крепкий. Живот умеренно подтянут.

Передние конечности. Угол плечелопаточного сочленения приближается к 90 градусам, предплечья перпендикулярны линии спины, пясти поставлены слегка наклонно, запястья сильно развиты.

Задние конечности параллельны, поставлены прямо. Линия, проведенная вниз от седалищных бугров, совпадает с линией, проведенной через головку пяточной кости. Плюсны поставлены вертикально. Лапы округлые, сведены в комок.

Хвост длиной до скакательного сустава или чуть короче, посажен немного ниже линии спины. Форма хвоста серповидная, саблевидная, поленом. Равномерно опушен.

Такой экстерьер типичен для животных, приспособленных к длительной тягловой работе с большой физической нагрузкой. Короткая, низко посаженная шея, прямые, широкие поясница и круп, оптимальные углы плечелопаточного сочленения, коленного и скакательного суставов — все это позволяет развивать максимальное тяговое усилие, а характерный постав пясти и сильно развитые запястья обеспечивают хорошую амортизацию.

Пределы изменений и средние значения промеров (см) ездовых собак Чукотского района.

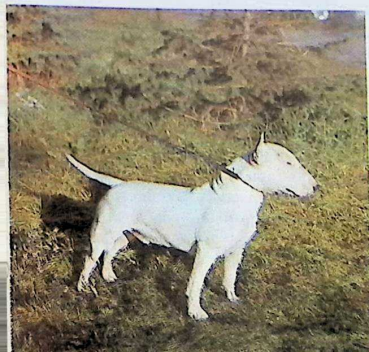
Показатели	Кобели и кастраты n=60		Суки n=35	
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее
Высота в холке	49—61	54,5	49—53	52
Обхват пясти	12—14,5	13,2	11—14	12,5
Косая длина туловища	54—63,5	57,8	50—59	55,1
Длина головы	18—24	21,5	19—22	20,5
Длина морды	9—11,5	10	8—10	8,5
Обхват груди	70—78	73,5	66—75	70
Длина передней ноги	25—31	28	24—30	28

Фокстерьер жесткошерстный.

Белый бультерьер.

Цветной бультерьер.

Индекс	кости-стости	высоко-ности	массив-ности	длинного-ловости	растяну-тости
Кобели и кастраты	24	51	135	39,5	106
Суки	23,5	54	132,5	38,5	104

Поведение

В целом ездовые собаки к человеку относятся не агрессивно, характер спокойный, уравновешенный, но встречаются особи с выраженной пассивно-оборонительной реакцией на человека, однако это совсем не значит, что они хуже обучаются и работают. Взаимоотношения между собаками из разных упряжек сложные, зависящие от многих факторов. Вожака подбирают и обучают года два. Драки между кобелями иногда приводят к гибели одного из соперников, отмечены случаи уничтожения щенков, попавших на территорию чужой упряжки. Охотничье поведение нами не исследовалось, но известно, что знаменитые собаки-луночницы, находившие продухи кольчатой нерпы, отбирались из ездовых. Некоторые собаки наряду с работой в упряжке используются для пастьбы оленей.

Содержание и кормление

Ездовых собак содержат привязно, упряжками, располагая в той последовательности, как их запрягают. Летом в сырых местах для упряжек иногда делают настилы из досок, а часть кастратов и суки со щенятами живут беспризорно. Такой традиционный способ содержания имеет существенные недостатки: в поселке трудно поддерживать чистоту, зимой замерзает большое количество щенков, так как немногие пускают сук щениться даже в неотапливаемую часть дома, хотя раньше, как правило, суки щенились и выкармливали потомство в ярангах. Но главный недостаток — возможность вольных случек с одичавшими и бездомными собаками самых разных пород, завозимых на Чукотку.

Одна из основных причин сокращения числа упряжек в нашей стране — необеспеченность кормами во многих районах этого региона. Например, в пос. Марково на реке Анадырь в начале 1930-х гг. было 22 упряжки, т. е. около 300 собак, а сейчас — несколько неполных упряжек (по 6—7 собак, хотя обычно упряжки от 8 до 12 собак). Местные жители держали бы и больше, но их трудно и дорого прокормить. Такое же положение на Камчатке, где собак всегда кормили рыбой. Сейчас рыбу на них не выделяют, хотя по берегам рек, куда на нерест идет красная рыба, она гниет грудями, браконьерски выпотрошенная на икру. В поселках Чукотского полуострова положение с кормами лучше — там издавна существует морской зверобойный промысел, на отходах которого и содержат собак.

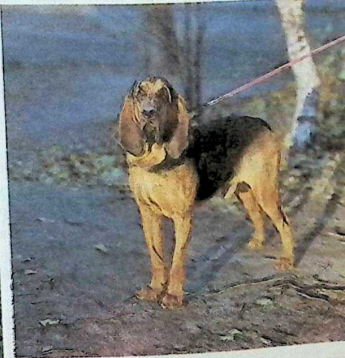
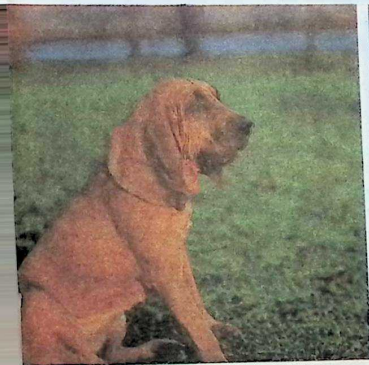
Развитое и экономически выгодное ездовое собаководство

Керри-блю-терьер: голубой окрас.

Портрет аристократа.

Это — блаухаунд.

может существовать только в районах, где есть достаточное количество дешевого белкового корма, ведь у собак сохранился преимущественно белково-жировой тип обмена веществ. Для них не годятся нормы кормления, принятые в отечественном служебном собаководстве, которые рекомендуют восполнять энергетические затраты за счет углеводов, а не жиров, хотя разложение в организме жира в 2,4 раза энергетически более выгодно, чем углеводов.

Некоторые совхозы Чукотки разработали нормы кормления ездовых собак, но, к сожалению, без учета возраста и физиологического состояния животных. Владельцам упряжек отпускается по себестоимости мясо морского зверя, продукты его переработки, где содержание белка, микроэлементов и витаминов выше, чем в мясе копытных. Свежие и заквашенные в земляных ямах мясо и жир моржей и китов, вяленая специально для собак юкола (хребтина с остатками мяса — отход от приготовления юколы для людей) содержит высококачественные питательные вещества. Только беременным и щенным сукам и подрастающему молодняку нужно давать больше кальциевых кормов.

Ездовых собак кормят умеренно, считая, что раскормленные хуже работают и дольше входят в форму. Когда собак не используют, то дают пищу через день, а в период работы — ежедневно на ночь. После тяжелой работы и в сильные холода корм варят с добавлением круп и муки, количество жира стараются увеличить. В среднем собака съедает за сутки около 800 г мяса и жира. Каюры всех стран, участвующих в международных гонках, уделяют вопросам кормления своих собак много внимания, видя в этом один из главных залогов успеха.

Правильное кормление и рациональное использование животных позволяет сохранить хорошую работоспособность хаски до 8—10 лет, а в отдельных случаях и до 12—14.

Состояние популяции ездовых чистокровных собак на Чукотке можно охарактеризовать как угрожающее. Процесс «растворения» чистокровных собак среди бродячих метисных и завозимых собак ускоряется. Определенный урон природе может принести нерегулируемый вывоз, в том числе за рубеж, лучших представителей лаек. Критическое положение усугубляется тем, что нет организаций, занимающихся селекцией и сохранением породы. Необходимо принять срочные меры, иначе порода в ближайшие годы может исчезнуть. Представляется, что эти меры могут состоять в следующем:

Создать объединение каюров — владельцев племенного ядра. Организовать селекционно-племенную работу, в том числе — в специализированных питомниках.

Более масштабно и организованно вести борьбу с бездомными

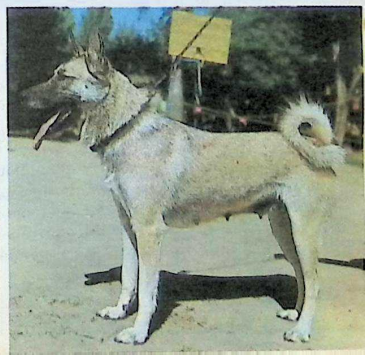

Колли.

Гладкошерстный фокстерьер.

Западно-сибирская лайка.

собаками, ограничить ввоз на Чукотский полуостров собак других пород.

Популяризировать и поднять престиж ездового собаководства.

Дать возможность населению заготавливать достаточное количество корма для упряжек.

Возобновить поставки необходимых материалов для изготовления нарт, упряжи.

Наконец восстановить в нашем списке служебных пород ездовых собак Чукотки.

О. Лифанова

ПРЕДСТАВЛЯЕМ: РИЗЕНШНАУЦЕР

Всем своим существом и правом он создан по образу и подобию человека, который сумел остаться жизнерадостным и ребячливым, несмотря на то, что всегда находился в жестокой борьбе с силами природы, а часто и со всепроникающими военными ордами.

В. Юнг. «Шнауцер и пинчер»

День Мюнхенской выставки 1909 г. все любители ризеншнауцеров по праву считают официальным днем рождения этой великопородной породы. Именно тогда небольшая группа собак, еще не имевших общепризнанного названия, экспонировалась как самостоятельная порода и вызвала огромный интерес среди зрителей.

Столетиями разведение этих собак шло в основном по принципу естественной селекции, при этом лишь лучшие из лучших, самые крепкие и малочувствительные к непогоде могли выдерживать напряженную работу в суровом климате.

Происхождение ризеншнауцера уходит в глубь веков, и скорее всего невозможно уже точно установить его генеалогию. Несомненно лишь его родство с другими породами пинчеров и шнауцеров. Достаточно известно, что жесткошерстные пинчеры — шнауцеры с древнейших времен разводились жителями предгорий Альп. Это были простые сельские собаки с неброским экстерьером — среднего роста, с жесткой клокастой шерстью различного окраса. Но уже тогда невзрачные эти собаки славились среди крестьян и скотоводов как бесстрашные и неподкупные сторожа и пастухи, отличные гуртогонные собаки, верные и преданные товарищи на трудных и опасных дорогах. Крупные формы шнауцеров, упоминающиеся в кинологической литературе 19 века под названием «баварский волкодав», были особенно популярны среди бродячих ремесленников и торговцев.

Постоянный тесный контакт с хозяином, необходимость всегда быть настороже, неприхотливость и умение приспособли-

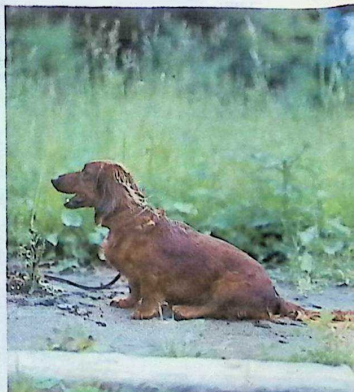

Грейхаунд.

Гладкошерстная такса.

Длинношерстная такса: окрас рыжий.

ваться|к|любим|условиям|создали|тот|неповторимый|«ризенячий»|характер|которым мы восхищаемся и сегодня.

Тот, кто хочет иметь элегантную, мощную и безупречно работающую собаку, выбирает ризеншнауцера.

Свой современный облик, как и название, ризеншнауцер приобрел к началу нашего века. Та группа больших шнауцеров, которая приковала к себе внимание публики на Мюнхенской выставке 1901 г., была в прямом смысле разношерстной компанией. Собаки сильно различались по типу, окрасу и структуре шерсти. В судейском отчете о выставке был особо выделен один кобель — *Бисру ф. Зендлер* — почти совершенно черный и по-настоящему жесткошерстный. Именно этот пес и стал первым эталоном ризеншнауцера, а впоследствии его имени в этом племенной книге Мюнхенского клуба с 1910 г. началась новая заводская история стаи породы. Первые выставочные собаки были в основном из Мюнхена, в племенную книгу они были внесены под названием «мюнхенский шнауцер»; название существовало до 1923 г., когда был создан первый стандарт породы, получившей имя «ризеншнауцер». Этот стандарт без каких-либо существенных изменений действует по сей день.

На смену природной селекции, которой подвергались предки ризеншнауцеров, пришел искусственный отбор по рабочим качествам. Урачноватая внешность ризен далеко не каждому по вкусу. Долгое время из-за нее он не входил в моду, что оказалось пагубным для многих пород собак. В своей книге «Биография ризеншнауцера» доктор Хармс отмечает как огромную удачу тот факт, что первые заводчики ризенов не были поборниками «чистой красоты». Фанатично преданные своей породе, они в кратчайшие сроки добились выдающихся результатов, но, к сожалению, не оставили нам никаких документальных данных о племенной деятельности своих питомников.

Легендарный Карл Клуфтингер, владелец племенной станции «Ф. Веттерштейн», долгое время не только не продавал собак, но даже не предоставлял своих кобелей для вязок. Клуфтингер считал торговлю собаками преступлением: это прекрасное животное, но его убеждения не могло быть предметом продажи. Его *Бази ф. Веттерштейн* 30-й победитель 1921 г., начал использоваться в разведении лишь в возрасте 6 лет. Пес мощный, 72 см в холке, Бази восхищал современников красотой линий и элегантностью. Эти качества и сегодня приковывают взгляд к ризеншнауцеру, где бы вы его ни встретили.

Второй собакой, которую можно считать основателем породы, стал великолепный *Фелс ф. Кинцигталь* 812, из племенной станции доктора Каламинуса. Заводчик разработал свой собственный метод разведения собак, но никого с ним не знакомил и

Южно-русская овчарка.

Бобтейль.

Французский бульдог.

в планы свои не посвящал. Его Фелс демонстрировал совершенно законченный оригинальный тип ризеншнауцера, чужекровный Бази. Кровь этих животных сегодня во всех ризенах и дает те благородные типы, в которых слиты воедино мощь и красота.

Усилия по совершенствованию рабочих качеств этих собак увенчались блестящими успехами.

В 1925 г. ризеншнауцер был признан в Германии служебной породой.

Мнение о ризенах как и о непревзойденных рабочих собаках укрепилось после национального турнира 1936 г., проходившего в Бонсдорфе около Берлина. На этом турнире черный ризен Петер, выращенный в школе полицейских собак в Гринхайде, завоевал четыре золотых медали. Ужесточение системы отбора, особенно в Германии, привело в дальнейшем к некоторому ограничению численности и замедлению экстерьерного совершенствования породы. Однако это дало бесспорные результаты в плане развития универсальных рабочих качеств собаки.

Сегодня, как и 80 лет назад, во главу угла ставятся рабочие качества ризеншнауцеров. Ради этого приходится иногда жертвовать и долей блеска.

Целесообразность и универсальность во всем — так можно определить девиз этой породы.

Сейчас популярность ризенов в странах Европы весьма высока, хотя численность их растет далеко не так быстро, как у модных декоративных пород. В США впервые ризены были завезены в 20-х годах нашего века и с тех пор развиваются довольно самобытно. Приблизительно в то же время и отечественная кинологическая литература рекомендовала ризеншнауцера как одну из основных служебных пород.

Первые ризеншнауцеры появились в нашей стране в 30-е годы, но это были единичные экземпляры, и племенная работа с ними не велась. В послевоенные годы в питомник «Красная звезда» были завезены несколько ризенов, которые при метизации с эрдельтерьером и ротвейлерами дали начало новой отечественной породе — черному терьеру.

Лишь с 70-х годов, когда из ГДР завезли 5 ризенов, началась история развития породы в нашей стране. Акбар ф. Раакзее 03467 и его однопометная сестра Анни ф. Раакзее 03470, Айкэ ф. Геттерзишц 03420, Донка ф. д. Вайдмюлле 03551 и Янко ф. д. Вальвитцбург 03495 по праву считаются родоначальниками отечественных ризеншнауцеров.

В 1973 г. в Москве были получены первые пометы, и на Московской выставке 1974 г. впервые были представлены ризены отечественного разведения. Прошло чуть более полутора десятков

Афганская борзая.

Афганская борзая: светло-рыжая с черной маской.

Афганская борзая: окрас трехцветный.

лет, и эта порода стала одной из самых известных у нас в стране. Энтузиасты успешно разводят ее во многих клубах различных городов. Теперь, проходя с ризеном по улице, редко услышишь недоуменное: «Зачем этому догу хвост отрезали?» или «Почему у вас доберман с бородой?»

Ризеншнауцер, или шнауцер-гигант — самый крупный среди современных шнауцеров. Самый маленький — цвергшнауцер, а среднего из трех «братьев» — миттельшнауцера — называют еще «стандартным». У этих трех пород очень близкие стандарты, и, за исключением некоторых частности, все они являются уменьшенной (или увеличенной) копией друг друга.

Ризен несколько выше среднего роста (по действующему стандарту высота в холке 60—65 см у сук и 65—70 см у кобелей), облик его весьма солиден. Это собака квадратного формата с компактным плотным корпусом. Общий вид ризена очень точно охарактеризовал Вернер Юнг: «Правильные пропорции предполагают в ризене мощь и коренастость. Этот тип шнауцера предполагает определенную тяжеловатость, которая, однако, не должна переходить в массивность. Мы не хотим, чтобы он превращался в тяжелоатлета, что ярко выражено у ротвейлера. Ризен должен быть мускулистым, подвижным и молодецкатым, но ни в коем случае не легким, как доберман, который олицетворяет тип спринтера. Таким образом, ризен не должен быть ни тяжело-, ни легкоатлетом, он должен быть просто атлетом...» Хвост щенкам коротко купируют через несколько дней после рождения. Уши также купируют, придавая им естественную треугольную форму. В ряде стран Европы теперь уши обрезать щенкам запрещено, в соответствии с этим внесены поправки в стандарты.

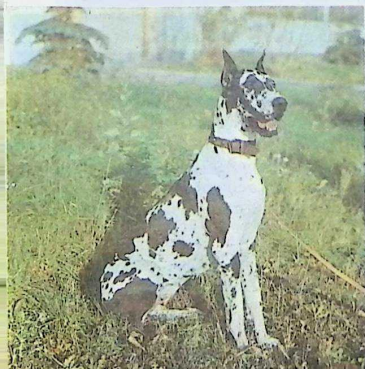
В настоящее время существуют лишь два окраса ризена. Чисто черный, в идеальном варианте без какого-либо оттенка другого цвета, с шерстью, блестящей, как вороново крыло. Второй — так называемый «перец с солью», где отдельные черные и белые зоны волос перемешаны так, что общая окраска собаки воспринимается как серая. У нас разводят пока только черных ризенов, а миттели и цверги встречаются обоих окрасов.

Выносливость к погодным условиям создается густой и жесткой, словно проволоочной, «шубой», надежно предохраняющей собаку не только от снега, дождя или ветра, но также и от ударов или укусов. Шерсть шнауцеров требует специального ухода — *тримминга*. Этот английский термин имеет значение «приведение в порядок», «подравнивание», «улучшение» и полностью отражает суть работы с шерстью шнауцера. У нас принято этот термин применять лишь к одной стадии работы — периодическому выщипыванию старой шерсти. Это необходимая

Дог: черный окрас.

Мраморный дог.

Дог: тигровый окрас.

процедура, так как у жесткошерстных собак естественная линька затруднена. Отмершие волосы не выпадают и, если их вовремя не удалить, сваливаются и мешают росту новой шерсти. Гриммингуют собак обычно два раза в год, приурочивая эту процедуру ко времени естественной линьки. Некоторая сложность в уходе за шерстью полностью окупается элегантным видом правильно подготовленной собаки и чистотой в помещении.

Ризен достаточно удобен для содержания даже в небольшой квартире. Но чтобы и он себя хорошо чувствовал в городских условиях, ему необходимы долгие прогулки и постоянный тренинг. Иностранцы специалисты рекомендуют содержать ризеншнауцеров в естественных условиях, в питомнике с хорошим выгулом. Так или иначе, ризену совершенно необходим контакт с семьей владельца. Ему смело можно доверить детей, но, как подчеркивает Траутман, «при этом необходимо подумать о том, смогут ли они защитить посторонних от защищающего их животного»!

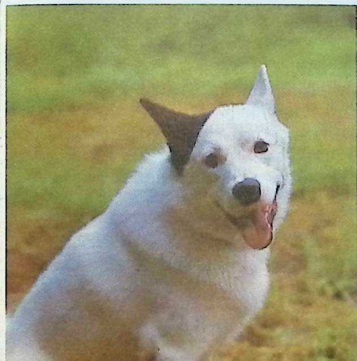
Для истинного ценителя в своеобразной суровой красоте этой собаки открывается величайшая целесообразность анатомии и механики, рассчитанных на большие нагрузки в самых сложных условиях. Своеобразный механизм движений имеет огромное значение для рабочих свойств ризеншнауцера. Он должен иметь свободный и упругий ход, ни в коем случае не жесткий и не прыгающий, как у терьеров. И в сравнении с овчарками — непревзойденными бегунами на длинные дистанции, чьи качества систематически закреплялись разведением при стадах, у ризена совершенно иная манера двигаться. Он значительно подвижнее, жестче и стремительнее, чем эластично скользящая по следу овчарка. В каждом его движении скрыт импульс невероятной силы. Из состояния полной неподвижности он в одно мгновение бросается в галоп, чтобы нагнать нарушителя, перемахнуть через препятствие или поймать брошенный мяч. Его атаки молниеносны и сокрушительны, а сила и подвижность помогают справиться с любым противником. Эта способность к мгновенному ответу на соответствующий раздражитель в ризеншнауцере особенно ценна.

Бесстрашие и «моторность», неприхотливость, общительность и сообразительность — вот те качества, что объединяют всех трех разнокалиберных шнауцеров и делают их отличными компаньонами для людей самых разных. Если мощный ризен — собака преимущественно для молодых энергичных владельцев, то крошка-цверг окажется по силам и пожилому человеку. Однако все шнауцеры — собаки подвижные и темпераментные — требуют тех же качеств от своих хозяев. Они мало подходят любителям полежать на диване, а невыдержанного человека

Русско-европейская лайка.

Западно-сибирская лайка:
крайняя степень пегости.

Западно-сибирская лайка:
зонарно-серая с белым воротником.

ной раз могут вывести из себя бесконечными выдумками и неуемной энергией.

Ризеншнауцер завоевал популярность благодаря взрывному темпераменту, самостоятельности и отваге, отменному чутью и выносливости, удивительной чуткости по отношению к своему хозяину и всем домочадцам. Но эти же качества обязывают владельца такой собаки к ответному вниманию и чуткости, терпению и любви. Хозяин может потребовать от своей собаки все, но и от него требуется многое, ведь только безупречно воспитанный ризен может доставить удовольствие.

Крупная прямоугольная голова с выразительными, всегда немного грустными глазами, прикрытыми челкой, усатая и бородатая морда привлекают внимание прохожего. Но мало кто знает, что за своеобразной, чуть вразвалочку, походкой, обычной неторопливостью и обманчивой неуклюжестью скрывается ужасающая сила и молниеносная реакция, определяющие выдающиеся рабочие качества ризена. Вот он весело играет в мяч с детьми или прыгает за палкой, и, кажется, настолько погружен в игру, что невозможно его отвлечь. Но малейшая опасность, угрожающая любимым хозяевам или их добру, едва слышный призыв, свист превратят добродушного увальня в отважного защитника. Несведущий человек бывает потрясен этим мгновенным преображением, тем, что такой большой мощный зверь оказывается самым нежным и послушным товарищем. Вообще-то говоря, эти собаки своим решительным характером и крепкой нервной системой в сочетании с тонким интеллектом и умом часто ставят в тупик новичков. И верно сказано в одном из руководств, что это собака, вызывающая уважение!

Прекрасную характеристику ризеншнауцеру, но и некоторое предостережение его владельцу дает крупнейший специалист по этой породе Карл-Хайнц Траутман из Германии. Он отмечает, что это собака, сильно привязанная к дому и двору, очень любящая детей и игнорирующая мелких собак. Чаще всего — очень недоверчивая и потому требующая дрессировки. Ризен в некоторых случаях проявляет упрямство, чем может заставить своего дрессировщика потерять самообладание, что явно не пойдет на пользу, а скорее всего испортит отношения. Но несмотря на свое упрямство при становлении отношений, ризен очень чуток к тому, кого признал вожакom. Правда, кобели после достижения ими половой зрелости иногда проверяют, насколько сильны их позиции. Если они при этом побеждают, то дальнейшая дрессировка наталкивается на большие, подчас непреодолимые трудности. Ведь именно упрямство побуждает их не отступать с однажды завоеванных позиций. Но если воспитание

строится не на топании ногами, не на ударах со стороны вышедшего из себя дрессировщика, а на обдуманном воздействии разумно мыслящего человека, то можно добиться прекрасных результатов.

Ризен обладает уникальной работоспособностью, и для полноценной жизни ему необходимо движение и постоянный контакт с близкими людьми. Чем больше от ризена требуют, тем лучше он становится.

С тем же энтузиазмом, с каким он работает на дрессировочной площадке, ваш ризен принесет тапочки, поможет донести из магазина сумку, поиграет с детьми или посторожит оставленные на его попечении вещи. Он готов на все ради вас. И каждый, кто близко узнает этого умницу и работягу, навсегда отдает ему сердце.

СТАНДАРТ ПОРОДЫ РИЗЕНШНАУЦЕР (БОЛЬШОЙ ШНАУЦЕР).

внесенный в реестр FCI в 1964 г. под № 181

Общий вид. Ризеншнауцер является точной увеличенной копией миттельшнауцера. Собака крупная, квадратная, с жесткой шерстью, сильным телом и легкими движениями. Уравновешенность сочетается с темпераментом и неустрашимой отвагой. Собака внушает уважение. Ризеншнауцер устойчив к неблагоприятным погодным условиям. Это быстрая умная служебная собака.

Голова. Массивная, удлиненная борода создает впечатление прямоугольника. Размер головы обязательно в пропорции к туловищу. Скулы не чрезмерно развиты. Челюстные мышцы развиты хорошо. Линия лба с умеренным переломом, параллельна спинке носа. Линия черепа с заломом и горбатая спинка носа — недостатки. Морда сильная, в форме тупоконечного клина. Нос пористый, черный. Губы черные, плотно прилегающие.

Зубы. Крепкие, в комплекте, прикус ножницеобразный.

Уши. Высоко посаженные, ровно купированные.

Глаза. Темные, овальные, с прямым взглядом. Веки плотно прилегающие. Недостаток: видимая конъюнктивит.

Шея. Мощная у основания, хорошо обмускуленная, несколько выгнутая, сухая. Затылок выпуклый, хорошо развитый.

Туловище. Грудь мощная, с плоскими ребрами, в поперечном сечении овальная, глубокая, достигает локтей, передняя часть грудины несколько выступает за плечевой сустав, образуя так называемый «предгрудок». Недостаток: бочкообразная

грудь. Нижняя линия груди кзади слегка поднята, живот умеренно подтянут. Поясница короткая, сильная. Спина короткая, слегка пологая от холки к основанию хвоста. Общая длина туловища примерно равна высоте в холке.

Хвост. Высокопосаженный; собака несет его в соответствии с темпераментом; не слишком длинный, купируется за третьим, иногда четвертым позвонком.

Передние конечности. При взгляде со всех сторон прямые, вертикально поставленные, сильные. Плечо косое, с сильной, но плоской мускулатурой. Локти хорошо выражены. Недостаток: сближенные передние ноги.

Задние конечности. Соответствуют всем требованиям к конечностям служебной собаки. Скакательный сустав хорошо выражен, с очень сильно развитой мускулатурой. Бедрa косо поставлены. Недостаток: слабые конечности.

Лапы. В комке, с эластичными твердыми подушечками, покрыты короткой шерстью. Пальцы собраны. Когти темные.

Шерсть. Твердая, жесткая, развит и кроющий волос, и подшерсток. Борода густая, брови нависшие. Нежелательна длинная, «козлиная» борода.

Масть. В основном черная, без отметин, и «перец с солью».

Рост. Высота кобеля в холке 65—70 см, суки 60—65. Идеально среднее из этих показателей. Слишком большие размеры — недостаток, так как такие собаки недостаточно подвижны, что препятствует служебному использованию. Рост, отвечающий стандарту, должен сочетаться с соответствующими пропорциями.

А. К. Шермет

БУЛЬТЕРЬЕР

История этой породы берет начало в средневековой Британии, где в то время были очень популярны азартные, но жестокие зрелища — травля собаками быков и других крупных животных. Исходно для этих целей использовались огромные мастифы, однако они были слишком удобной мишенью для бычьих рогов и поэтому постепенно вытеснялись своей более мелкой разновидностью, которая получила название «бульдог» — «бычья собака».

Бульдоги того времени были сильными и свирепыми собаками весом 35—40 кг и обладали очень крепкой хваткой. В них культивировались бесстрашие и упорство в бою. Своеобразная форма верхней челюсти бульдога со вздернутым носом, появившаяся, видимо, в результате мутации и закрепленная отбором, давала возможность собаке свободно дышать, вцепившись в про-

тивника. Всем хороши были бульдоги, но им не хватало быстроты реакции и точности хватки, а от этих качеств зачастую зависел исход поединка. Поэтому уже в 13—14 веках их стали скрещивать с различными типами терьеров, главным образом, с предками современного манчестерского терьера — блэк-энд-тэн-терьерами.

Полученные помеси — буль-энд-терьеры, или, короче, буль-терьеры, с успехом использовались в боях против быков, медведей или даже львов, однако истинным их предназначением оказались собачьи бои, в которых бультерьеры могли в полной мере показать свою ловкость и выносливость. Популярность же бычьих боев постепенно падала, и в 1835 г. они были окончательно запрещены в Великобритании. Ведущее положение среди зрелищ подобного рода заняли поединки собак, а бультерьер, этот непревзойденный король бойцовых арен, обрел как порода «второе дыхание».

Любители собачьих боев ценили исключительно рабочие качества бультерьера, поэтому даже лучшие представители породы были крайне разнотипными по экстерьеру. Задавшись целью стабилизировать внешние данные породы, Джеймс Хинкс, заводчик из Бирмингема, в 50-х годах прошлого века провел серию скрещиваний бойцовых бультерьеров старого типа с английским белым терьером — ныне вымершей породой. По некоторым сведениям, к полученным помесям Хинкс приливал кровь далматинцев, однако документальных подтверждений этому нет. Так или иначе, усилия Хинкса увенчались успехом — его собаки стали родоначальниками линии чисто белых бультерьеров. Помимо окраса, они отличались от своего неказистого предка эlegantностью и благородством, но не потеряли его рабочих качеств, свидетельством чего была победа в 1862 г. белой суки Хинкса по кличке Пусс над признанным чемпионом из числа старых бойцовых бультерьеров. Эта победа рассеяла сомнения скептиков в пригодности белых бультерьеров для боев, в короткое время они завоевали широкую известность и стали популярны. В 1864 г. Пусс и другая собака Хинкса — Мэдмен — стали первыми выставочными чемпионами.

В отличие от белых бультерьеров, выведенных Хинксом, старый тип, более коренастый, с грубой и короткой головой и разнообразного окраса, был переименован в стаффордширского бультерьера по названию графства Стаффордшир, где эти собаки были особенно многочисленны.

Джеймс Хинкс умер в 1878 г., а через девять лет был основан Бультерьер Клуб. Первый стандарт породы, официально названной «белый английский бультерьер», был утвержден в 1889 г. В те времена уши бультерьерам коротко купируют в интересах практического применения, но уже в 1895 г. эта операция была

запрещена, и ни одна собака с купированными ушами, родившаяся после 31 марта 1895 г., не могла получить приз на выставках в Англии. В последующие примерно двадцать лет на выставках встречались бультерьеры как с висящими на хряще, так и с полустоячими и стоячими ушами, но постепенно путем отбора в породе была закреплена современная форма стоячих ушей. Цветная вариация бультерьера была получена в 1910 г. в результате возвратного скрещивания со стаффордширским бультерьером.

Еще в 19 веке было замечено, что иногда от бультерьеров нормального роста рождаются единичные щенки, вполне полноценные и гармонично сложенные, но мелкие, так и не вырастающие до размеров своих однопометников. Этих «малышей» не выбраковывали — они оказались превосходными крысоловами, и в состязаниях среди других пород терьеров на скорость уничтожения крыс неоднократно побеждали своих соперников и устанавливали рекорды.

Так, Р. Б. Ли в своей книге «Современные собаки», вышедшей в Лондоне в 1903 г., рассказывает о знаменитом Джако. В 1862—63 гг. этот шестикилограммовый бультерьер убил 60 взрослых крыс за 2 мин 40 с, 100 крыс — за 5 мин 28 с и 1000 крыс — менее чем за 100 мин! Другой бультерьер по кличке Пинчер, около 10 кг весом, в марте 1865 г. убил 500 крыс за 36 мин 26,5 с.

Впоследствии, уже в нашем веке, эти небольшие собаки были выделены в отдельную группу, получившую название «миниатюрный бультерьер». По стандарту миниатюрный бультерьер ничем не должен отличаться от своего старшего и более крупного собрата, только рост его ограничен 35 см в холке, а вес — 9 кг.

Уже в 60—70 гг. прошлого века победы бультерьеров на выставках и бойцовых аренах привлекали внимание английских собаководов к новой породе и она в короткий срок стала так популярна, что потеснила другие, более старые породы собак. Одно время бультерьер был такой же неотъемлемой принадлежностью выпускников Оксфорда и Кембриджа, как и цилиндры на головах.

И часто, уезжая служить в далеких британских колониях и доминионах, англичане брали с собой и своих питомцев — собак. Так многие породы, выведенные в Англии, распространялись по всему свету. Но конечно не везде и не все они прижились, особенно трудно им приходилось в странах с тяжелым тропическим климатом. Бультерьеры же благодаря своей неприхотливости, короткой шерсти и прекрасным рабочим качествам успешно акклиматизировались и нашли широкое применение и в Австралии, и в Индии, и в Юго-Восточной Азии. Но настоящей их второй

родиной стала Америка. И сейчас они очень популярны и многочисленны в США, Канаде и Мексике. Их применяли и до сих пор используют на охоте на крупного зверя, для охраны жилища, иногда — в качестве полицейских и таможенных собак.

Собачьи бои ныне запрещены в большинстве цивилизованных стран, но по-прежнему процветают в Мексике и — нелегально — в США. Здесь бультерьеры в наши дни выполняют функции «гладиаторов среди собак» наряду с более молодой породой — американским стаффордширом (пит-булем), в выведении которого участвовал стаффордширский бультерьер. Миниатюрные бультерьеры и сейчас используются как крысоловы и на охоте, однако эта порода все еще довольно редка.

В европейских странах бультерьеров чаще всего держат просто как спутника человека, члена его семьи. Однако после необходимой дрессировки он способен выполнять функции защитно-караульной и розыскной собаки. На состязаниях по этим службам бультерьеры, бывало, оставляли позади представителей всех других пород. Правда, широкого применения на деле эти способности булей не нашли, поскольку существует множество служебных пород собак, более крупных, с врожденной недоверчивостью к посторонним людям, которой лишены большинство бультерьеров.

Их можно скорее считать охотничьей породой. По классификации Международной кинологической федерации (FCI) булей относят к группе рабочих терьеров, причем под «работой» здесь подразумевается *работа по зверю*. Чаще всего их используют при охоте на кабана, а в Юго-Восточной Азии — на диких свиней. По мнению чешских кинологов, такие породы, как бультерьер и стаффордширский бультерьер, более всего подходят для охоты на «черного зверя», как называют в Чехо-Словакии и Германии кабана. Эти собаки не слишком крупны и обладают хорошей реакцией, что позволяет им увертываться от кабаньих клыков. В то же время бультерьер — очень сильная и мощная для своих размеров собака. Сила сжатия челюстей у булей достигает 21 атмосферы — здесь они недотягаемы ни для какой другой породы. Но, конечно, самое ценное — это характер бультерьера, унаследованный им от своих бойцовских предков.

Есть и своя специфика в работе бультерьера по кабану — очень часто, сделав хватку по месту, буль не отскакивает в сторону, как лайка, а повисает на звере, что, естественно, не дает возможности выстрелить. Поэтому чешские охотники используют не огнестрельное, а холодное оружие — охотничий тесак или копьё. В этом случае от собак требуется очень крепко держать зверя, чтобы охотник мог подойти и заколоть его. В основном стараются применять собак по не крупным мо-

лодым кабанам, которых выслеживают и отделяют от стада. В схватках с матерым секачом массой 150—200 кг даже опытные собаки часто гибнут. Кроме того, как утверждает Х. Майнхардт, отстреливать или добывать с собаками именно молодых животных необходимо в целях регуляции численности и состава популяции, изъятие же взрослых кабанов нарушает структуру стада и ведет к его распаду. С успехом используют бультерьеров и в работе по кровавому следу для розыска подранков.

У нас в стране первые бультерьеры появились около 15 лет назад. Это были импортированные из Чехо-Словакии и Германии Циклон Ункас Литтл и Файтерс Андра Литтл Кинг. Обе собаки происходили от выдающегося производителя, чемпиона Польши, Литтл Кингз Феллоу. Позднее из Польши был импортирован сын интернационального чемпиона, чемпиона Англии и Польши Кэрроней Фортунатоса — Бостон Тур, а из Чехо-Словакии — Карина Анка. В 1892 г. были получены первые в нашей стране пометы бультерьеров: от Циклона и Андры — один щенок — Бастинда Андр Кинг и от Бостона и Карины — один щенок — Аглая. Всех этих собак и их детей вязали в различных сочетаниях 4—5 лет без притока свежей крови, но и избегая инбридинга. Образовалось два основных центра разведения бультерьеров в нашей стране — Москва и Одесса.

В дальнейшем стали появляться и новые импортные собаки из Польши, Чехо-Словакии и Германии. В 1986 г. в Московском городском обществе любителей собаководства был организован первый в стране клуб «Бультерьер». К этому времени отдельные представители породы имелись уже во многих городах страны. Популярность бультерьеров быстро увеличивалась и продолжает расти. Наибольшее по численности и разнообразию племенного материала поголовье породы сосредоточено в Москве, где к лету 1989 г. получено уже около 400 щенков в 70 пометах и имеется почти 70 импортных собак — главным образом из Польши (30 собак), из Чехо-Словакии (25), из Германии (8), а также из Англии, Швеции и Югославии. Много бультерьеров на Украине и в Прибалтике; есть они и в Санкт-Петербурге, Кирове, Нижнем Новгороде, Тбилиси, Ташкенте, Новосибирске, Магадане и многих других городах.

К сожалению, большая часть бультерьеров у нас в стране по экстерьерным данным ниже среднего европейского уровня. Это обусловлено, на наш взгляд, следующими причинами. Во-первых, качеством исходного племенного материала: эти собаки дороги не только у нас, но и за рубежом, поэтому очень трудно, если не вовсе невозможно, приобрести взрослого выдающегося производителя, и приходится покупать маленьких щенков. К тому же узнав, что щенок покупается на вывоз в другую страну, завод-

чики обычно стараются отдать худшего из помета. Наши же покупатели не всегда хорошо разбираются в экстерьере не только щенков, но и взрослых собак.

Во-вторых, в нашей стране нет единой координирующей племенной организации по декоративным породам собак (у нас бультерьеры относятся именно к этой категории). Поэтому каждый клуб (а их только в Москве уже восемь!) занимается разведением бультерьеров в меру своих сил и умения.

В-третьих, спрос на щенков бультерьера, особенно сук, сейчас очень велик и полностью не удовлетворяется. Поэтому в разведении используются практически все суки и все импортные кобели. Владельцы собак, не включенных в план в одном клубе, с легкостью переходят в тот, где бультерьеров меньше и требования не такие жесткие; а там их собак беспрепятственно ставят в план разведения.

Есть и еще одна беда — пока еще мало у нас экспертов, хорошо разбирающихся в этой породе, потому порой и возникают ситуации, когда можно услышать от судьи на ринге высказывания типа: «У этой собаки слишком длинная голова» или «слишком маленькие глазки», что свидетельствует об элементарной некомпетентности.

Между тем и разводить и оценивать бультерьеров на выставке весьма сложно. Дело в том, что эта порода несет в себе признаки как бульдога, так и терьера и все время норовит уклониться в ту или иную сторону. А кроме того она имеет свои сугубо специфические черты экстерьера. Такова в первую очередь голова буля, так сильно отличающаяся от головы любой другой собаки.

Стандарт бультерьера помогает представить себе идеальный или, как его еще называют, смешанный тип собаки этой породы. Ну, а реальные животные чаще всего обнаруживают большее или меньшее отклонение от желательного типа, однако они тоже имеют право на существование в породе. Поэтому наряду с «идеальным» типом признаются также и еще три типа собак.

Тип «буль». Компактный, с мощным костяком, широкой грудью, очень мускулистыми конечностями, мощным черепом и сильными челюстями. Но часто с коротковатой шеей, выпрямленными углами суставов, грубоватый.

Тип «терьер». Элегантные внешние линии, прекрасная шея, хороший фронт и плечи. Однако недостаточно мощный и сильный, с легковатым костяком и узковатой грудной клеткой.

Тип «далматинец». Пропорциональное сложение, прекрасные конечности, длинная шея и наиболее правильные движения. Голова, как правило, хороших линий, довольно длинная. Часто встречающиеся недостатки: длинноногость, плосковатая груд-

ная клетка, длинная поясница, недостаточно заполненная морда.

Все эти три типа уравновешивают друг друга и не должны недооцениваться. «Буль» дает мощь и силу. «Терьер» улучшает линии, подвижность и реакцию. «Далматинец» улучшает движения.

Ниже приводится стандарт бультерьера, утвержденный Международной кинологической федерацией.

СТАНДАРТ БУЛЬТЕРЬЕРА

19 декабря 1974 (80)

Общая характеристика. Бультерьер считается гладиатором среди собак и должен быть крепкого сложения, мускулистым, пропорциональным и активным, с энергичным и интеллигентным выражением, полным огня и отваги. В то же время он обладает уравновешенным темпераментом и хорошо поддается дрессировке. Независимо от размера, кобели должны выглядеть мужественными, а суки — женственными. Кобели должны иметь два нормально развитых яичка, полностью опущенных в мошонку. В движении собака должна выглядеть крепко сбитой и ровно покрывать землю легкими свободными шагами; типичное выражение — беспечность и самодовольство. При осмотре спереди или сзади конечности должны двигаться параллельно друг другу, передние — с широким размахом, задние — свободно в бедрах, хорошо сгибаясь в коленных и скакательных суставах мощным толчком.

Голова длинная, сильная и глубокая к концу морды, но не грубая. Яйцевидная при взгляде спереди, она должна быть полностью наполненной, с ровной поверхностью, без впадин и углублений. Череп между ушами плоский. Верхняя линия профиля образует плавную кривую от вершины черепа до мочки носа, которая должна быть черной и слегка скошенной книзу. Ноздри хорошо развиты. Нижняя челюсть сильная.

Глаза должны выглядеть узкими и треугольными; косо посаженные и глубоко утопленные, они должны быть черными или настолько темно-коричневыми, чтобы казаться почти черными, с пронзительным взглядом. Расстояние от кончика носа до глаз должно быть видимо больше, чем от глаз до вершины черепа.

Уши и маленькие, тонкие и близко посажены друг к другу. Собака должна быть способна жестко держать их в прямостоячем положении.

Зубы здоровые, крепкие, чистые, крупные и очень ровные. Верхние резцы плотно примыкают спереди к соответствующим нижним резцам. Губы чистые и сухие.

Шея очень мускулистая, длинная, дугообразная, постепенно сужается от плеч к голове, лишенная свободных складок кожи.

Передние конечности. Плечи сильные, мускулистые, но незагруженные. Лопатки плоские и широкие, плотно прилегают к грудной клетке, имеют ярко выраженный наклон назад от основания к верхней части. Передние ноги очень костистые и служат собаке прочной опорой. Они должны быть средней длины и совершенно параллельны. Локти держатся прямо, пясти сильные и вертикально поставленные.

Тело округлое, с выраженной уругостью ребер, глубокое от холки до грудины, так что последняя расположена ниже к земле, чем живот. Линия верха короткая от холки до корня хвоста, с ровной спиной и несколько выпуклой поясницей. Нижняя часть груди и живот образуют изящно изогнутую вверх кривую. Грудная клетка широкая при взгляде спереди.

Задние конечности параллельны при осмотре спереди и сзади. Бедра мускулистые, голени хорошо развиты. Углы коленного и скакательного суставов хорошо выражены, кости плюсны короткие и крепкие.

Лапы округлые и компактные, с хорошо подогнутыми пальцами.

Хвост короткий, низко посаженный, держится горизонтально. Толстый у основания, он постепенно суживается к изящному кончику.

Шерсть короткая, прямая, гладкая и жесткая на ощупь, с прекрасным блеском. Кожа плотно прилегающая.

Окрас. Для белых — чисто белая шерсть. Часто встречающиеся пятна на голове и пигментация на коже не являются дефектом. Для цветных — любой окрас, однако тигровый предпочтителен.

Вес и размеры. Ни вес, ни высота в холке не лимитированы, но должно быть впечатление максимума мощи и породы при данной величине собаки.

Недостатки. Всякое отклонение от вышесказанного должно рассматриваться как недостаток и оцениваться в зависимости от степени его выраженности. По правилам Кеннел Клаб Шоу глухие собаки дисквалифицируются.

КОММЕНТАРИИ К СТАНДАРТУ

1. Заполнение морды под глазами считается одним из самых важных признаков, более важным, чем идеальная линия верха головы.

2. Относительно прикуса в английском стандарте сказано следующее: «зубы должны смыкаться в прямом либо ножницеобразном прикусе». Ввиду того, что у бультерьеров с возрастом прикус меняется с ножницеобразного на прямой или перекус, на европейских выставках с трехлетнего возраста прикус у бультерьеров не оценивают.

3. Угол плечелопаточного сочленения должен быть 90 градусов, что дает наиболее широкий размах передних конечностей, более элегантный постав шеи, большую грудную и меньшую поясничную части.

4. Идеальное соотношение длины спины к длине поясницы и длине крупа — 2:1:1.

5. Таз должен быть наклонен по отношению к горизонтали под углом в 30—35 градусов, углы тазобедренного и коленного суставов равны 90 градусам, а угол скакательного сустава — 120 градусам (к сожалению, чаще встречается угол в 130 градусов и больше).

6. В английском стандарте сказано: «любой цвет, кроме белого, или любой цвет с белыми отметинами». Площадь окрашенной поверхности должна превышать 50%.

И. С. Гончарова

ЭТО — БЛАДХАУНД

Бладхаунд — представитель древнейшей группы гончих. Вглядитесь внимательно, какой у него задумчиво-грустный вид и гордая осанка. Все в его облике напоминает знатного вельможу в кружевном воротнике и завитом парике, поглядывающего на нас свысока: складки «лишней» кожи, ниспадающие на плечи, необыкновенно низко посаженные, очень длинные уши, по форме напоминающие локоны, высоко поднятая голова. Это внешнее сходство не случайно, оно говорит о благородном происхождении этой породы. Ведь далекие предки современного бладхаунда служили при дворе французских монархов...

Любящий роскошь Людовик XIV ввел в моду парики алонж, ставшие впоследствии символом его эпохи. Длинные локоны париков венчали головы избранных мира сего, выразительно свиде-

тельствую об их достоинстве, подчеркивая знатное происхождение. Именно в этот период охота с гончими достигла своего блеска и величия. Охотились даже ночью с факелами; музыка охотничьего рога и хор собачьих голосов создавали особый колорит. Интересно, что гоньба зверя голосом — характерное и неременное условие только охоты с гончими, а потому музыкальность гона высоко ценилась. Подбирались в стаю собаки с красивыми голосами, которые гармонично сливались один с другим.

Охота считалась неременным атрибутом людей благородного происхождения. Стаи гончих окроплялись в церкви святой водой, ведь епископы и настоятели монастырей также увлекались охотой. Некоторые высокопоставленные служители церкви имели своры, и питомники собак имелись почти при каждом монастыре.

Поэтому становится понятным желание заводчиков придать внешнему виду своих гончих как можно больше изящества и изысканности, сходства со знатными хозяевами. Однако именно это сходство послужило причиной беспощадного истребления собак во время Французской буржуазной революции...

Ненависть простолюдинов к привилегированному классу вымещалась и на собаках. Ведь дворяне, имея собственность на дичь, злоупотребляли своим исключительным правом охоты, безнаказанно вытаптывая лошадьми и собаками крестьянские поля. После революции удалось уцелеть лишь тем немногим собакам, которые нашли убежище в монастырях или отдаленных, укромных уголках провинций. Уцелели также те собаки, которым специально, чтобы скрыть их благородное происхождение, обрезали уши...

Многовековая история этой породы по количеству версий ее возникновения напоминает детектив. Большинство современных авторов считает, что английский блаухаунд и собака святого Губерта — это одно и то же. По их мнению, блаухаунд — это улучшенная собака святого Губерта. Меньшинство, включая Л. П. Сабанеева и автора, относит блаухаунда и гончую св. Губерта к разным породам. По мнению Сабанеева, английский блаухаунд отличается от сен-губеров не только по своему экстерьеру, но и по происхождению. Одни из авторов считают, что название «блаухаунд» подчеркивает аристократичность происхождения и означает «кровавая собака», то есть порода, которая разводилась посредством особого чистокровного разведения. Другие — что слово «кровавая» связано с работой по кровавому следу, то есть по следу подранка.

Итак, кто же он такой — блаухаунд? Давайте проведем исследование.

Разводимые монахами в Арденнском монастыре (Бельгия) крупные охотничьи собаки — арденнские гончие — получили заслуженную известность повсеместно. При выведении породы монахи, вероятно, использовали ицеек-белгов, описанных Си-лиусом Италикусом, короткошерстных североафриканских гончих и молоссов (огромных боевых и травильных собак, ведущих свое происхождение от ассирийских догов. Современный английский мастиф — ближайший родственник молосса).

В 825 г., когда монастырь был переименован в монастырь св. Губерта, порода разводимых в нем собак получила название собак св. Губерта. В течение многих столетий порода разводилась в чистоте, и из-за своих великолепных рабочих качеств получила широкое распространение во многих странах Европы. Ежегодно, вплоть до 1776 г., монастырь поставлял по шесть обученных собак ко двору короля. Королевские охоты того времени целиком состояли из сен-губеров. Они использовались в качестве настоящих гончих, т. е. для гона зверя по следу. Дичью служили лисы, волки, кабаны, олени. Охотились в основном на старых самцов оленей, о возрасте которых судили по следам рогов, то есть по расположению сломанных веток деревьев. Из этого следует, что даже средневековые охотники хорошо понимали необходимость регулирования численности излюбленной дичи — оленей, учитывая, что один самец может покрыть 20—30 самок. Поэтому в то время особенно ценились собаки с хорошо развитым чутьем, которые не обращали внимание на след другого оленя, а продолжали гнать поднятого, иначе могла произойти подмена, и собаки, взяв след самки, тем самым загубили бы ее.

Острота зрения собак и скорость их движения среди зарослей, лесов и скал, где зверя можно видеть только на близком расстоянии, не имели большого значения. Неутомимость собак и готовность преследовать зверя до конца, не сбываясь со следа, очень ценилась. Вот почему тяжелая порода гончих — сен-губеры, верные на следу, удовлетворяли требованиям французских охотников.

С XVI века сен-губеров стали использовать как ицеек для розыска логова зверя. Это объясняется тем, что в то время появились более скоростные гончие, в частности, серые брудастые, нормандские, белые королевские и другие. Эти более совершенные (особенно для охоты на оленя) породы постепенно вытеснили из королевских стай сен-губеров.

Что представляли собой в то время сен-губеры? Согласно описаниям барона Лекуте (по Л. П. Сабаневу), это были собаки в основном черного цвета, с рыжеватым оттенком, с красными подпалинами и довольно длинными ушами. Они имели могучее тело

сложение, были не так высоки на ногах, как нормандские гончие, трудно приучались к послушанию. Эти собаки не боялись воды и холода, редко болели и отлично гнали по зверю — кабанам, лисам, барсукам и волкам. А вот что сам Сабанеев пишет о них: «Гончие св. Губерта были большого роста, с длинной колодкой, сырого мясистого склада, отличались тяжелой головой с огромными брылями и морщинами на лбу, отвислыми веками, что придавало глазам страшное и дикое выражение, и широкими, большими плоскими ушами».

Приблизительно в XI веке, в эпоху завоевания нормандцами Англии, туда были завезены тяжелые нормандские гончие и введен французский способ охоты. Эта порода собак была выведена посредством скрещивания сен-губеров с местными французскими гончими: серыми и рыжими грифонами и старомодными королевскими.

Нормандские гончие были мощными рослыми собаками (высота в холке до 77 см) с длинной сухой головой и выпуклым лбом. Морда у них была довольно короткая, четырехугольная, с очень широкими ноздрями, покрытая резкими морщинами. Глаза большие, с отвислыми нижними веками, при этом лишённые блеска, казались потухшими и старыми даже у молодых собак. Уши очень низко поставленные, тонкие, очень длинные, свернутые трубкой. Плечи тяжелые, массивные от подгрудка, поясница широкая, выпуклая, конечности сильные и сухие. Коленки несколько изогнутые и сближены. Хвост у основания толстый, заканчивается острием, держит его собака саблевидно. Окрасы преобладали черноподпалые и серо-рыжие. Собаки этой породы отличались тонким чутьем и выносливостью, были очень злобны к зверю, но медлительны.

Как считает Сабанеев, именно от скрещивания нормандских гончих с английскими догами (прежде всего мастифом, родственником молосса) был получен английский блаухаунд. Происхождение блаухаунда от нормандских гончих Сабанеев доказывает тем, что нормандские гончие имели «офранцузенные» уши, свернутые в трубку (т. е. локоноподобные), а не плоские, как у сен-губеров.

На основании этого можно предположить, что в результате скрещиваний в Англии появился аналог собаки святого Губерта — блаухаунд. Учитывая общность происхождения предков нормандских гончих и сен-губеров (молосса и английского мастифа), становится понятным сходство их внешнего вида и рабочих качеств.

К тому же не забывайте, что Англию завоевали нормандцы и что именно они ввели там свой способ охоты с настоящими гончими.

Со временем в Англии сформировался самостоятельный особый вид охоты, что было связано с расчисткой лесов и превращением их в парки, а также с совершенствованием огнестрельного оружия. В результате французский способ охоты, распространенный нормандцами, постепенно утрачивается. Нет былой торжественности и блеска. Охота приобретает вид скачки на верховых лошадях, собаки же, гоня зверя навзряч, то есть постоянно видя его, должны были обладать прежде всего хорошими ногами. В результате изменений в организации охоты уменьшается значение предварительной разведки, то есть собаки-ищейки перестают быть столь необходимыми, как ранее. Тяжелые типы гончих — нормандские, блаухаунды и т. п. — уже не удовлетворяли охотников. Это привело к тому, что блаухаунды перестали быть гончими по преимуществу, а превратились в ищейек.

Их выдающиеся способности как следовых собак сначала использовались для отыскания зверя, а затем для розыска воров, разбойников, политических и религиозных преступников. Так, в одном из графств Англии был опубликован указ, на основании которого шесть приходов обязаны были содержать за счет общественных средств по одному блаухаунду для сторожевых постов. В то же время был издан и указ, предписывающий беспрекословно открывать двери блаухаунду, если во время поиска преступника он перед ними остановился.

Блаухаунд — самая крупная порода гончих в мире. По данным Меджина, в XVIII веке ее отдельные представители достигали веса 120 кг.

Наиболее полное описание этой породы находим у Сабанеева, который приводит стандарт породы за 1896 г. Нам кажется интересным и целесообразным представить его полностью.

Общий вид: «Он больше ростом и могучее сложением и массивнее, чем какие-либо другие гончие. Кожа у него тонкая, обвислая, слишком просторная для туловища, особенно на голове и шее, где образует толстые складки. Выражение исполнено благородства и достоинства: собака должна казаться эмблемой ума, величия, силы. Блаухаунды ласковы, недрачливы с собаками и не злы к людям; характера скорее скромного, одинаково чувствительны как к хорошему, так равно и к дурному обращению. Блаухаунд имеет вид очень умной и сильной собаки, однако не дикой и не свирепой, производит поражающее впечатление, привлекателен, полон сознания силы.

Рост взрослых (двухлетних) кобелей колеблется между 75—78 см; у сук 70—75 см. Рослые собаки предпочитают небольшим, если только рост не в ущерб общему виду собаки.

Голова сравнительно с длиною узка, а с корпусов длинна; от теменных костей к концу морды слегка утончается. В профиль

верхняя линия черепа должна составлять продолжение линии морды (т. е. в профиль перелом незаметен). Расстояние от носа до перелома (лба) должно быть не менее расстояния от перелома до затылочного гребня при общей длине головы в 30—32 см. Череп длинный и узкий, с сильно развитым затылочным гребнем. Лоб не выдающийся, хотя от впалости глаз кажется выпуклым. Брыли тонкие, весьма развитые, спускаются гораздо ниже нижней челюсти, имеют четырехугольную форму и с верхней линией морды образуют прямой угол; сзади они оканчиваются глубокими складками, которые соединяются на шее с другими, образующими подгрудок. У сук складки эти менее развиты.

Глаза глубоко ввалившиеся в орбитах; веки отвислые от тяжелых складок на морде. Цвет глаз соответствует окрасу шерсти и изменяется от темно-орехового до желтого. Глазное яблоко небольшое, глубоко лежащее в орбите.

Уши тонкие, мягкие на ощупь, чрезвычайно длинные, так что могут быть соединены концами впереди носа, низко поставленные и падающие красивыми складками; передний край уха завернут в середину и назад.

Шея длинная, когда собака поднимает голову, складки образуются на загривке».

Сен-губеры же в середине XIX века, как считает тот же автор, перестали существовать как порода. Однако почти все современные европейские короткошерстные породы охотничьих собак можно с полным основанием считать их далекими потомками.

Об этом говорит не только общность их происхождения, но и внешнее сходство: толстомордость, выпуклость черепа, сильно развитый затылочный гребень, морщины на морде, отвислые веки, низко посаженные плоские уши. Однако автор настоящей работы был приятно удивлен, найдя в энциклопедическом словаре пород собак (**Bi-Lexicon, Leipzig, 1987**) современное описание породы. Итак, представляем — современная собака св. Губерта:

«Крупная сильная бельгийская гончая с очень длинными ушами и длинным хвостом, кобели 65—70 см, суки 57—60 см, вес 40—48 кг. Голова большая, хорошей формы, не очень широкая, с очень высоким черепом, слегка заостренная к носу, надбровные дуги выделяются не сильно, скулы сухие, шерсть густая, мягкая на лбу и горле, кожа мягкая, свободными глубокими складками лежит на лбу и щеках. Собака имеет серьезный, достойный вид. Длина головы у кобелей 30 см, у сук 27—25 см, голова глубокая, длинная. Губы длинные, свободно свисающие. Лоб большой, открытый.

Требованием является ножницеобразный прикус, глубоко посаженные глаза по цвету соответствуют окрасу, могут быть от черного до темно-коричневого. Из-за складок нижнее веко отвисает,

так что хорошо видно розовую слизистую. Уши очень длинные, покрыты густой шелковистой шерстью, посажены очень низко, сложены складками внутрь и наружу, шея очень длинная, переходит в легкий корпус. Грудь глубокая, нижняя линия ее проходит ниже локтей. Грудная клетка хорошо развита. Хвост спускается вниз, посажен довольно высоко, плечи хорошо обмускуленные, конечности прямые, широко расставленные, с круглыми лапами. Шерсть короткая, густая, черноподпалая, рыжая или палевая, допустимо небольшое белое пятно на груди и лапах. Собака абсолютно бесстрашная, с устойчивой нервной системой».

Итак, собака св. Губерта, если верить этим данным, как поро-
да существует и до настоящего времени. Несмотря на имею-
щиеся отличия в стандартах современного сен-губера и блаухаун-
да, удивительно их сходство по внешнему виду и рабочим ка-
чествам, с чем, возможно, и связано отождествление их многими
авторами.

Как бы там ни было, является ли блаухаунд самостоятель-
ной английской породой или он прямой потомок собаки св. Губер-
та, мы в любом случае имеем собак с экзотической внешностью
и прекрасными рабочими качествами (удивительным чутьем и
высокой работоспособностью нервной системы).

Блаухаунд — прирожденный следопыт, обладающий уникаль-
ным чутьем и страстной потребностью работать по следу, будь то
след человека или животного. Для него не всегда важно, кого
он найдет на конце следа, так как в большей степени его увлекает
сам процесс поиска. Успешной работе способствует внешний вид
блаухаунда. Подвижная кожа, образующая ниспадающие склад-
ки на шее, во время поиска перемещается ближе к носу, падает на
глаза, вмещает низкопосаженные уши вперед, закрывая тем са-
мым слуховой проход. В результате блаухаунд ничего не видит и
не слышит. Видимо, эта особенность экстерьера играет немало-
важную роль в успешной работе по следу и помогает длитель-
ное время концентрировать внимание собаки и независимо от
внешних условий не терять однажды взятый след.

Когда блаухаунд идет по следу, его нос работает с такой си-
лой, что кажется: где-то рядом включили небольшой, но мощ-
ный пылесос. Порой собака так увлекается процессом поиска,
что натывается на всевозможные препятствия, но это ее ничуть
не обескураживает...

В большинстве стран Западной Европы и в США блаухаунд
считался одной из лучших пород собак, предназначенных для
несения следовой службы, т. е. розыска людей по следу. Так,
известная в США собака по кличке Ник Картер взяла след, ко-
торый насчитывал по давности 105 часов, и он привел ее к цели.

(Этот рекорд был установлен в начале XX века и с тех пор более чем удвоен).

Юристы из Национальной ассоциации полицейских блаухаундов и некоторые добровольцы из клуба «Поиск и освобождение» (Америка) стараются в настоящее время вернуть блаухаундам прежнюю роль рабочей собаки. Один из питомцев не терял след, который в конечном итоге привел его к цели, на расстоянии 138 миль. В отличие от полицейских собак, блаухаунды не агрессивны и хождение по следу воспринимают как любимый вид спорта, не атакуя человека, которого выслеживают.

Врожденная уверенность в себе и физическая сила приводят к тому, что блаухаунд — редкий участник собачьих драк. Чувство собственного достоинства вызывает уважение у окружающих его людей и собак. Наряду с большими размерами и весом, блаухаунда характеризует пластичность движений и гармоничность сложения. Будучи представителем гончих собак, он очень любит длительные прогулки за городом, где с воодушевлением внимает каждому запаху, забыв обо всем на свете. Природный ум и выдающиеся способности к обучению удивляют, однако дрессировка порой вызывает сложности из-за неуступчивости характера. Обладая, тем не менее, ласковым и спокойным нравом, блаухаунд хорошо играет с детьми, терпелив к домочадцам и ненавязчив к приходящим в дом людям. И все же кровь боевых собак течет в каждом блаухаунде, так что при соответствующей дрессировке собака может реально защитить своего хозяина и охранять положенные рядом вещи, работая по курсу защитно-караульной службы. Но блаухаунд — в первую очередь охотничья собака и в полной мере выполнять роль сторожа в доме не способен.

Удивительно крепкая нервная система и спокойный нрав не дают оснований, однако, считать его флегматиком, и это подтверждается не только азартностью во время работы, но и во время игр с детьми и собаками.

Недавно завезенные к нам в страну блаухаунды вызывают интерес у любителей, что способствует все большему распространению и увеличению поголовья этих красивых собак с многовековой историей, не зря называемых в Англии «живыми ископаемыми».

Описание породы бладхаунд по:
The Complete Dog Book
Official Publication of the American Kennel Club
17-th editon. N-Y., 1989

Общий вид. Бладхаунд обладает наиболее выраженными характерными свойствами гончих собак. Его движения упруги и свободны, слегка пружинящие при ходьбе. Внешний вид бладхаунда отличается благородством и величием, которое сочетается с серьезностью и мудростью. На голове и шее много глубоких складок тонкой на ощупь кожи.

Размеры. Средний рост взрослых кобелей 26 дюймов (от 25 до 27), суки — 24 дюйма (от 23 до 25). Но в любом случае чем выше рост, тем лучше, если от этого не страдает внешний вид.

Вес. Взрослые кобели в хорошем состоянии имеют в среднем вес 90 фунтов, суки 80 фунтов. Некоторые кобели достигают веса 110 фунтов, а суки — 100 фунтов. Однако чем вес собаки больше, тем лучше, если это пропорционально росту.

Темперамент. Бладхаунд привязчив, если не конфликтует с хозяевами. По натуре он застенчив, особенно чувствителен и к ласке, и к неодобрению хозяина.

Голова. Голова длинная по сравнению с телом, но узкая относительно длины, однако не слишком сильно суживается от висков к концу морды. Поэтому если смотреть сверху и анфас, она кажется несколько сплюсненной с боков, хотя почти одинаковая по ширине по всей длине морды. Морда длинная, глубокая с квадратным профилем. Верхняя линия черепа лежит в плоскости, параллельной спинке носа. Длина от конца носа до линии, проходящей между глаз, должна быть не меньше, чем от этой линии до затылочного гребня. Общая длина головы должна быть не менее 12 дюймов у кобелей и не менее 11 у сук.

Череп. Череп длинный, узкий. Очень сильно выражена затылочная кость. Надбровные дуги не нависают, но такое впечатление может создаваться, так как глаза посажены глубоко.

Глаза. Глаза посажены глубоко, по цвету соответствуют общему тону животного, от темно-коричневого до желтого. Темный цвет предпочтителен, хотя редко встречается у рыже-подпалых гончих. Нижние веки слегка опущены вниз и несколько отвернуты.

Уши. Уши тонкие, мягкие на ощупь, очень длинные, низкопосаженные, свисают красивыми складками. Нижние части несколько загнуты внутрь и назад.

Морщинистость. Голова снабжена громадным количеством свободной кожи, практически в каждой ее части обилие кожи кажется избыточным. Это особенно заметно, когда голова

собаки опущена вниз, тогда кожа спадает свободными складками на лбу и по сторонам морды.

Губы. Губы длинные, отвислые, висят под прямым углом к спинке носа; образуют глубокие свисающие брыли, сливающиеся со свободными складками на шее, переходящими в подвес, наиболее выраженный у кобелей.

Шея, плечи, грудь. Шея длинная, плечи мускулистые. Грудь глубокая, опущенная низко между передними конечностями, имеет форму киля.

Конечности. Передние конечности прямо поставленные, ширококостные. Лапы сильные и собранные. Бедрa и голени с рельефной мускулатурой. Колени выражены.

Хвост. Длинный, толстый, суживающийся к концу, с небольшим подвесом шерсти внизу. Собака несет хвост высоко, но он не слишком загнут на спину, имеет саблевидную форму.

Окрас. Одноцветный, черно-подпалый или рыже-подпалый. Иногда при темном окрасе шерстинки потемнее перемешаны с более светлыми или «барсучьими». Немного белого допустимо на груди, лапах и на кончике хвоста.

Е. Н. Мычко

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЕКЦИИ СОБАК В СВЕТЕ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ГЕНЕТИКИ

Всякая научная идея в своем становлении и развитии проходит три основных этапа: сначала ее понимают единицы, отрицают многие и совсем ничего не знают о ней большинство, далее следует ее признание и разработка специалистами, споры которых становятся достоянием масс, существа идеи по-прежнему не понимающих, и наконец при дальнейшей разработке учеными идея в упрощенном виде воспринимается даже и неспециалистами.

И генетика прошла все эти этапы. Ныне она кажется всем в основных чертах понятной и разработанной. Посмотрим, так ли все ясно в генетике.

Описанные в 1865 г. Г. Менделем закономерности наследования не привлекали к себе внимания. Будучи открытыми повторно и независимо исследователями Х. де Фризом, К. Корренсом и Э. Чермаком, эти закономерности послужили основой для развития новой науки — генетики (1900 г.). Законы наследственности стали широко изучать во всем мире, интенсивно развивалась генетика и в нашей стране, пока Лысенко и его подручные не наложили вето на исследования «вейсманистов-морганистов». После длительного перерыва работы по генетике в нашей стране возобновились, и сегодня она развивается у нас вполне успешно.

Это напоминание об истории генетики совершенно необходимо, поскольку помогает понять современное положение в практической селекции, столько лет отлученной от научной основы и растерявшей к тому же под давлением псевдонаучных идей накопленный ранее опыт народной селекции.

В 1932 г. вышла в свет книга профессора Н. А. Ильина «Генетика и разведение собак». С тех пор она так и осталась практически единственным серьезным отечественным трудом по генетике собак. Переводов иностранных научных трудов не было, ходящие по рукам в нашем кинологическом «самиздате» самодель-

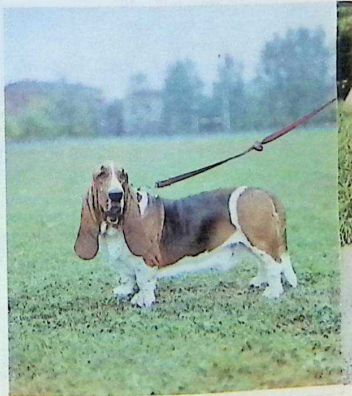

Английский бульдог.

Портрет.

Бассет-хаунд.

ные переводы ряда статей и книг оставляют желать много лучшего, поскольку содержат существенные ошибки. К тому же большинство таких пособий рассчитано прежде всего на владельцев питомников, а не на «индивидуалов», имеющих, как правило, одну собаку.

Тем не менее свято место пусто не бывает, и после стольких лет торжества «мичуринской биологии» у кинологов возник огромный спрос на генетические знания. Спрос этот удовлетворяется далеко не полностью из-за отсутствия доступных, серьезных источников. В настоящее время основные знания по генетике черпаются из курса школьной биологии (весьма куцега и упрощенного), статей в научно-популярных журналах (еще более адаптированных) и лекций «специалистов-генетиков» (которые отнюдь не обязательно генетики, но о законах Менделя слышали). В результате получается крайняя вульгаризация генетических понятий, с которой и был начат разговор.

Казалось бы, все стало наконец-то ясно: вот есть гены и кодируемые ими признаки, которые передаются потомству от родителей определенным путем. Но коли так, то давно должен был наступить расцвет собаководства вообще и породотворчества в частности. Однако... послушаем-ка разговоры экспертов, возвращающихся с выставки: «Это не ринги, а слезы. Видали молодняк? — Ну, один хуже другого. Собаки просто разваливаются на части: есть голова, так ноги ужасные: ноги есть — корпус никуда». Текст, разумеется, утрирован, бывает и по-другому, но как исключение. Золотой век собаководства не только не наступил, но, похоже, остался где-то в прошлом столетии. И это не просто ностальгия, с которой позволительно и естественно смотреть на ринги шестидесяти- или семидесятилетнему судье, вспоминая собак своей молодости, ничуть нет. Автор гораздо моложе и смутно помнит собак даже конца 60-х годов. Однако опрос коллег-экспертов и разводенцев подтверждает наше субъективное мнение: да, собаки в массе своей по экстерьеру и поведению становятся все хуже. В чем дело?

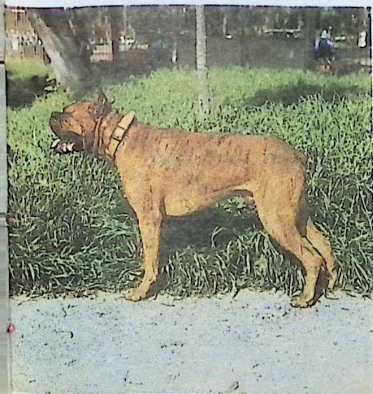
На мой взгляд, причина этого, наша беда — вульгарно понятые и примененные на практике генетические знания. Стоп, читатель, не надо кидать в меня камень, я вовсе не ученица и пламенная последовательница Лысенко. Однако достижения любой науки в практических целях должны использоваться там и так, как следует. Стоит ли с помощью микроскопа колоть орехи или читать газету?

Тогда почему же мы, отбросив почти весь опыт многовековой народной селекции, по мнению многих, безнадежно устаревшей, перешли только на генетические понятия? Да, разумеется, гены существуют материально, и столь же материальны кодируемые

Сенбернар.

Доберман (доберман-пинчер).

Боксер: тигровый окрас.

ими признаки. Беда только, что это вовсе не обязательно именно те признаки, которые мы склонны выделять при взгляде на собаку.

В самом деле, при описании экстерьера оперируют следующими понятиями: форма головы, ушей, линия спины, фактура и цвет шерсти, углы конечностей и т. п. Вы уверены, читатель, что все эти признаки дискретные, т. е. отдельные, независимые друг от друга, и более того, что они неделимы на более мелкие? Думаю, что нет. Признаки эти по своей биологической сути совершенно не дискретны: они комплексные, сложные, зависимые друг от друга и делятся на более мелкие. Просто их так выделяет селекционер, ведь это удобнее при экспертизе. При описании по этим, скажем, канонам, а не признакам, можно в принципе представить внешний облик собаки и даже попытаться вообразить, какова она в движении. Однако каждый судья субъективен и, таковы уж свойства психики человека, каждую конкретную собаку на ринге соотносит с имеющейся в его воображении идеальной собакой — «моделью» породы. Сколько судей — столько и идеальных моделей, которые, совпадая в общих чертах, разнятся в частности. Отсюда привычные описания типа собаки: голова чуть широковата; уши несколько укорочены; шея довольно загружена; линия верха — норма; углы конечностей — норма, при некотором сближении скакательных суставов при движении; фактура и цвет шерсти — норма; оценка — «очень хорошо». Что можно понять из такого описания? А ничего! Голова шире чего? Шея загружена в какой мере? Несколько сближенные суставы — это насколько? Относительно каких величин все эти «больше», «меньше», «норма»? На то, мол, есть стандарт. Правильно, но в стандарте из количественных показателей даны только пределы роста, индекс формата, да иногда (и то чаще в инструкциях по племенной бонитровке) — индекс костистости; прочие же описания все на том же качественном уровне: сухая, подтянутая, ровная, с переходом и т. д. Таким образом, стандарт по сути своей — то же описание идеальной собаки, сделанное «на пальцах». Его необходимо знать и воспринимать на чувственном уровне, но невозможно использовать в качестве чертежа или машинной программы.

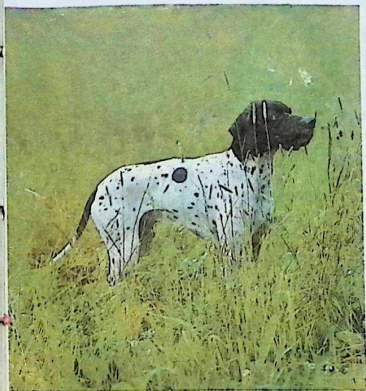
Но должен быть способ количественной оценки экстерьера, он-то объективен? Можно делать промеры на ринге, их иногда делают (2-3-5 промеров). Собравшись с силами и выделив поболее времени, можно снять и на порядок больше промеров, которые опять, увы, не приблизят нас к объективному описанию собаки. Подобный опыт был проделан в свое время английскими конезаводчиками на лучшем, очень красивом жеребце. Измерили все, что только можно было, а после по промерам сконструировали облик лошади — получился совершенный кошмар, равно далеко

Куццхар.

Пойнтер: крапчатость и пегость.

Бигль.

отстоящий и от реального образа, и от идеала; такая лошадь просто не могла бы двигаться. Таким образом, и глазомерная, и инструментальная оценки сами по себе (подчеркнем, к этому положению мы еще вернемся) ничего не дают в практической селекции на ограниченном материале. Особенно когда по такого рода описаниям ведут селекционную работу, опираясь, как это кажется творцам породы, на законы Менделя и генетику. (Многие практики, кстати, не делают различий между этими понятиями, а напрасно.) Позволю себе напомнить основные законы Менделя.

I. Закон единообразия гибридов первого поколения: потомство от скрещивания родителей, различающихся по одному признаку, имеет единообразный фенотип по данному признаку, который является фенотипом одного из родителей (полное доминирование), т. е. $AA \times aa = Aa$. Правда, в дальнейшем выяснилось, что доминирование может быть неполным, тогда фенотип потомков будет промежуточным между родительскими, и что есть еще кодоминирование, т. е. одновременное присутствие признаков обоих родителей у потомков.

II. Закон расщепления: при скрещивании гибридов первого поколения между собой в потомстве второго поколения происходит расщепление по фенотипу 3:1, а по генотипу $1AA:2Aa:1aa$. Это наблюдается опять-таки при полном доминировании аллеля A над a , при неполном доминировании или кодоминировании соотношение фенотипов будет $A:Aa:a=1:2:1$.

III. Закон независимого комбинирования (наследования признаков): каждая пара альтернативных признаков в ряду поколений ведет себя независимо друг от друга. Например, в случае полного доминирования при диаллельном скрещивании соотношение фенотипов будет $AB:Av:aB:av=9:3:3:1$. Этот закон справедлив только для несцепленных (не находящихся в одной хромосоме) генов.

Подчеркиваем, что законы Менделя проявляются на статистически достоверном материале, т. е. на большом количестве особей (порядка сотен и тысяч), но никак не могут быть выявлены при скрещивании одной или двух пар особей. Тем не менее часто приходится слышать о расщеплении (!) признаков в одном помете. Это и вовсе лишено смысла, когда речь идет не о масти (хотя и тут случайное совпадение), а допустим, о форме головы; такой сложный, системный признак, а, точнее, их комплекс не может наследоваться по I закону Менделя.

Вспомним еще раз, что свои законы наследственности Г. Мендель сформулировал почти 125 лет тому назад. Его идеи, несомненно, сыграли огромную роль в становлении генетики, указав на существование отдельных факторов наследственности, которые являются парными в соматических клетках и единичными в поло-

Поиск ирландца.

Русская пегая гончая.

вых, причем один фактор из каждой пары потомок получает от матери, а другой — от отца. В ходе полового процесса происходит перераспределение (рекомбинация) отцовского и материнского генетического материала, что обеспечивает наследственную изменчивость живых организмов.

Вот тут мы переходим к современным генетическим понятиям. С момента выяснения роли дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) в качестве носителя генетической информации О. Эйвери (1944 г.) и определения ее макромолекулярной структуры Дж. Уотсоном и Ф. Криком (1953 г.) генетика приобрела материальное обоснование, стали бурно развиваться точные методы исследования ДНК, наступил настоящий генетический бум. Отныне основным инструментом исследователя стали не анализирующие скрещивания (крайне трудоемкие для выполнения и наблюдения), но тонкий анализ на уровне биохимических реакций, исследования и манипуляции непосредственно с молекулами ДНК. Исследование механизмов наследственности перешло на качественно иной уровень.

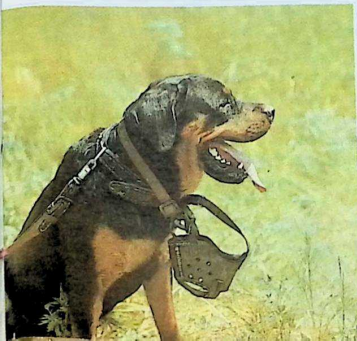
Итак, законы Менделя работают только при полном доминировании, когда фенотипический признак выражен в одинаковой степени у разных особей. Но возможно и другое. Если степень проявления определенного аллеля у разных особей различна, говорят о его экспрессивности (Н. В. Тимофеев-Ресовский, 1927 г.). При отсутствии изменчивости признака — о вариабельной экспрессивности. Степень экспрессивности измеряют количественно, на статистическом материале. При крайне вариабельной экспрессивности (вплоть до полного отсутствия проявления признака) используют дополнительную характеристику — пенетрантность. Здесь имеется в виду проявление аллеля у родственных особей. Количественно пенетрантность выражается в проценте особей, у которых проявляется данный аллель. Возможна пенетрантность полная (признак есть у 100% особей) и неполная, в основе последней могут лежать факторы средовые, т. е. влияние условий развития и жизни организма, и генетические.

К генетическим механизмам подавления действия аллелей можно отнести эпистаз. Это такой тип взаимодействия разных генов, при котором аллели одного гена подавляют (эпистатируют) действие другого. Эпистаз может быть доминантным, т. е. эпистатируют доминантные аллели, и рецессивный, когда эпистатируют рецессивные аллели. При диаллельном скрещивании расщепление у гибридов второго поколения изменяется с менделевского 3:3:3:1 при доминантном эпистазе на 12:3:1, или на 9:3:4 при рецессивном. Понимание механизма эпистаза кроется в биохимических процессах: при многоэтапном процессе биосинтеза продукта, участвующего в формировании анализируемого

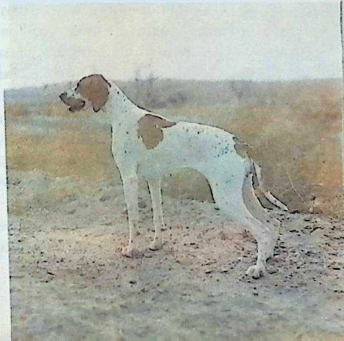

Английский сеттер.

Ротвейлер.

Пойнтер.

признака, ген, включающийся в работу раньше, может эпистатировать более «поздний» ген.

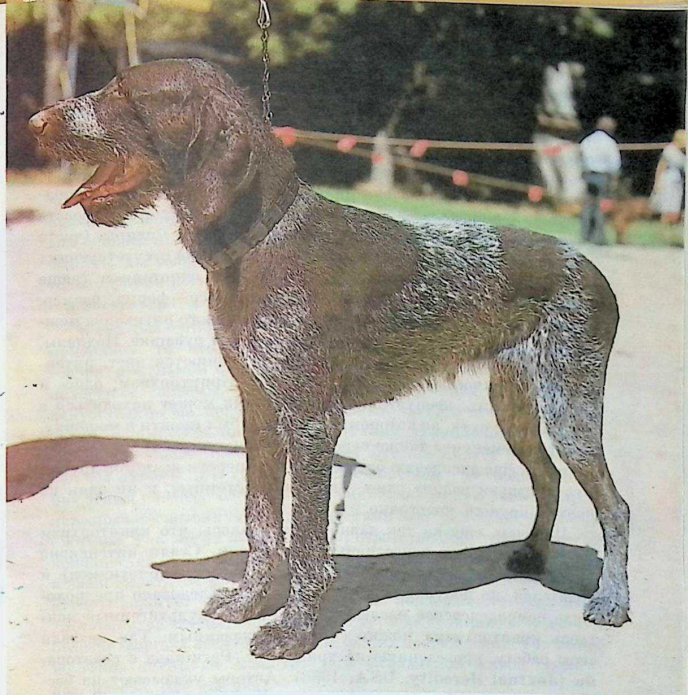
Помимо описанных генетических взаимодействий существуют и многие другие. Например, полимерия, когда степень развития данного признака обусловлена влиянием ряда проявляющих сходное действие генов (полигены). Это явление было открыто еще в 1909 г. Г. Никольсоном-Эле. По типу полимерии у животных наследуются скорости биохимических реакций, скорость роста, масса тела и многое другое. Различают полимерию некумулятивную, в этом случае для полного проявления признака достаточно наличия доминантного аллеля одного из полигенов, и кумулятивную, когда степень выраженности признака зависит от количества доминантных аллелей полимерных генов.

Необходимо отметить и способность генетического материала к внезапным изменениям, естественным или вызванным искусственным способом, что приводит и к изменению соответствующих признаков. Такие изменения называются мутациями; они могут происходить как на уровне отдельной пары нуклеотидов ДНК, так и на хромосомном уровне. В соответствии с этим изменения признаков варьируют от очень слабых, внешне практически не выявляемых, до крайне резких, приводящих к сильным изменениям организма, вплоть до уродства и гибели (летальные мутации).

Теперь пора перейти к понятиям организменного уровня, а именно к терминам «генокопия» и «фенокопия». Под генокопией понимают одинаковые изменения фенотипа, обусловленные действием аллелей разных генов. Так, например, совершенно разные аллели у мушки дрозофиллы обуславливают рецессивную красную окраску глаз. Отсутствие аналогичных примеров у собак говорит скорее не об отсутствии у них этого механизма, а о недостаточной изученности объекта. Впрочем, белая масть — не тот ли это случай? Ее формируют разные генотипы в разных породах.

Под фенокопией понимают ненаследственные изменения фенотипа, сходные в своем проявлении с мутациями. В данном случае неспецифические, т. е. немутагенные, агенты внешней среды в ходе индивидуального развития особи нарушают нормальное протекание этого процесса без изменения генотипа. Таким образом, сегодня под термином «генотип» подразумевают не механический набор независимо действующих генов, а единую, взаимодействующую на разных уровнях систему генетических элементов, которая, функционируя в конкретных условиях внешней среды, и формирует фенотип.

Итак, теперь, наверное, можно сделать вывод, что искать мутационные признаки, пригодные для широкомасштабной селек-

Немецкая жесткошерстная.

Жесткошерстный ягдтерьер.

Гладкошерстный ягдтерьер.

ции, за исключением масти собак, не приходится. И тем не менее, волна вульгаризованной менделевской генетики захлестывает наше разведение. Упорно и «на полном серьезе» ведется поиск носителей «зловредных» аллелей неполнозубости и крипторхизма, белопятности и подпалости.

Посмотрим в свете всего вышесказанного, однотипны ли эти нежелательные признаки у разных особей, проявляются ли они с равной силой, т. е. обладают ли полным доминированием? Неполнозубость: в пределах породы и даже помета могут отсутствовать преомолыры (часто, но не обязательно первый), моляры (часто последний), реже резцы. Количество и сочетание отсутствующих зубов весьма разнообразно. Белые пятна на однотонном (чаще черном и коричневом окрасах): варьирует все — форма, размер, местоположение, количество — от малозаметного пятнышка между передними лапами до белого крапа по всей рубашке. Подпалы, не являющиеся породным признаком: изменяются цвет, интенсивность, четкость очертаний, величина. Крипторхизм: одно- и двусторонность: неопустившийся семенник может находиться в любой точке пути, по которому он должен был пройти в мошонку, размеры семенника также варьируют очень широко. Можно рассмотреть еще дисплазию бедра, фактуру шерсти и многое другое. Эти признаки роднит одно — все они системные, и ни один не контролируется моногенно.

Впрочем, еще на так давно утверждалось, что крипторхизм является простым рецессивным признаком. Стали интенсивно выбраковывать всех носителей, их сибсов (однопометников) и родителей, но популяция не оздоровилась. Следовало предположить неменделевское наследование. Теперь мультигенный контроль крипторхизма можно считать доказанным. Так назвали свою работу, проведенную на хряках, М. Ротшильд с соавторами (*Journal Heredity, USA, 1988*). Авторы указывают на бессмысленность выбраковки сибсов носителя крипторхизма и полагают, что и выбраковка родителей также весьма незначительно снизит частоту проявления крипторхизма в популяции. И это естественно, если вспомнить, насколько сложно происходит опускание семенников в мошонку; такой процесс по логике существования живых систем не может контролироваться одним геном.

Генотип — это совершенная, саморегулирующаяся система, пребывающая в диалектическом единстве с окружающей средой. Таким образом, на появление любого нежелательного для селекции, но отнюдь не для организма признака могут влиять самые разнообразные причины. Существует и такое явление, как аддитивное действие генов, т. е. влияние на выраженность некоего сложного признака генов, напрямую его не контролирующих. Этому в собаководстве есть прекрасный пример. Всем известно, что жел-

тый цвет глаз для большинства пород собак является пороком. Правило это придумано не нами, а нашими предками, которые эмпирически уловили такую закономерность, что в массе своей желтоглазые собаки менее жизнеспособны, чем темноглазые. Почему это так, никто точно не знает и поныне. Интересно, что функция глаза из-за более слабой пигментации радужки не ухудшается, но взаимодействие комплекса самых разных генов, в том числе ответственных за пигментацию глаз, приводит к снижению приспособленности организма. Аддитивные действия известны для многих признаков. Особенно широко их исследуют в скотоводстве, поскольку, например, на молочность коровы влияет не только форма и степень развития вымени, но и другие особенности экстерьера, в том числе величина головы.

И еще раз о признаках. То, что эксперт и разведенец называют признаком, то, что удобно для описания статей собаки, строго говоря, признаком не является. Просто нам удобнее при анализе целостной системы, каковой является организм, разделить ее искусственно на некоторые составные части в соответствии со своим пониманием того, как эта система функционирует. Только совсем не обязательно, что система функционирует именно так, как мы думаем. Мы говорим «углы конечностей», подразумевая под этими словами сложнейшую биомеханическую конструкцию, неразрывно связанную с особенностями всей скелетно-мышечной системы. Так могут ли быть гены, ответственные только за углы конечностей? Говорим «фактура шерсти»: жесткая или мягкая, в зависимости от породы, но ведь весь кожно-волосной покров играет важную и сложную роль в поддержании гомеостаза (постоянства среды) организма, в терморегуляции, в защите от болезнетворных агентов и механических повреждений. Так сколько генов кодируют свойства этой уникальной живой брони — два, двести, две тысячи?

Даже такая вроде бы изученная вещь, как наследование масти, тоже совсем не проста. Здесь работают гены, не только запускающие синтез меланина (черный пигмент животных), но и определяющие интенсивность распределения этого пигмента; гены, блокирующие синтез, а также те, которые, не имея непосредственного отношения к меланогенезу, влияют на процесс закладки волосных луковиц, на собственно рост волос и на особенности их микроструктуры.

Итак, что же следует из всего изложенного? Не надо пытаться пользоваться законами Менделя в тех случаях, когда законы эти заведомо не работают.

В современной, особенно в животноводческой, селекции оперируют чаще не понятиями генов как таковых, а генетическими и фенотипическими вариациями, коэффициентами наследуемости

тех или иных хозяйственно-полезных признаков. Существует развитый математический аппарат; данные, как правило, обрабатывают на компьютерах, поскольку выборки включают сотни и тысячи особей. Таким способом можно посчитать скорость селекции, селекционный прогресс по любому признаку или их совокупности, можно выявить положительные и отрицательные корреляции (взаимосвязи) между признаками. Казалось бы, нужно взять эти разработанные методы крупномасштабной селекции и использовать в кинологии. Однако тут свои особенности. Во-первых, хозяйственно-полезные признаки: удой, среднесуточный прирост на откорме, настриг шерсти, яичную продуктивность и прочее измерять несравненно легче, чем выраженность рабочих качеств или тонкие особенности экстерьера у собак. Во-вторых, животноводы анализируют десятки и сотни потомков от одного производителя, а с внедрением в практику метода пересадки эмбриона это становится возможным и для производительниц. Количество же щенков, получаемых даже от проверенных по потомству кобелей, неизмеримо меньше, к тому же для точности анализа потомство необходимо дорастить до взрослого состояния в одинаковых условиях, чтобы хоть как-то уравнивать влияние среды. И последнее: сельскохозяйственных животных можно, даже выбраковав, использовать продуктивно: получить хоть сколько-нибудь мяса, шерсти, пера. А вот что делать с негодными щенками от кобеля, оказавшегося ухудшателем? Ведь владельцы этих собак купили их как племенных.

Вот еще одна из проблем нашего собаководства: есть племенные собаки и есть плембрак, но нет крайне необходимой категории рабочих собак. Таких собак в большом количестве разводят во многих странах, и предназначены они для вполне определенных целей: охранная, караульная и прочие специальные службы. Владелец подобной собаки заранее знает, что никакого племенного использования для нее не будет. Более того, в массе своей этих собак просто стерилизуют, чтобы избежать как нежелательных вязок, так и отвлечений животных от работы. Ко всему прочему, в большинстве зарубежных питомников щенков дорастивают не до одного месяца, как это принято у нас, а до двух, четырех и даже шести месяцев, когда уже видны достоинства и недостатки собаки. Нам стоило бы подумать, как можно применить эту систему в наших условиях. Проведение селекционной работы чрезвычайно затрудняет тот факт, что основная и лучшая часть племенных собак рассредоточена по рукам частных владельцев, которые не могут сами держать достаточное для разведения племенное ядро, но в то же время слабо контролируются кинологами клубов. Селекционер не может заинтересовать заводчика в своих экспериментах, поскольку за неудачу и

морально и материально расплачиваться именно владельцу суки. С сожалением мы вынуждены констатировать, что и методы промышленной селекции сельскохозяйственных животных для собаководства неприемлемы. Но ведь не может же быть, чтобы совсем не было выхода?

Правильно, выход есть. Прежде всего надо прийти к какой-либо общей стратегии селекции. Для этого придется отрешиться от привычки смотреть на собаку как на арифметическое слагаемое ее достоинств, отмечаемых походя, и недостатков, фиксируемых сверхтщательно. Если уж быть генетиками, то давайте говорить не о наборе генов, а о генотипе в современном его понимании, о совокупности генов в их противоречивом взаимодействии, разворачивающемся во времени и пространстве, т. е. о живущем геноме популяции, составляемом геномами всех ее особей. Этот подход сулит оказаться более плодотворным. Коль скоро рассматривать геном в качестве действующей системы, способной к саморегуляции, то отпадает необходимость искусственно выделять некие признаки и выяснять, как они соотносятся с функционированием организма в целом. Иначе говоря, стоит, оставив частности, попытаться увидеть за деревьями лес.

Геном как система может пребывать в трех состояниях: стабильном, критическом и неустойчивом. При стабильном состоянии генома организм находится в динамическом равновесии с внешней средой, адекватно реагируя на ее изменения. Геном в критическом состоянии способен реагировать на взаимодействия внешней среды лишь до некоторого предела, после чего реакции организма начинают запаздывать, не соотносятся по силе с раздражителем или же организм вообще теряет способность к поддержанию гомеостаза. Нестабильное состояние генома характеризуется целым веером реакций, отличных от норм, с помощью которых организм как бы пытается отыскать новые возможности существования, перебирая все возможные варианты спасения.

Стабильность генома может быть нарушена многими факторами, начиная с мутагенеза, вызванного ионизирующей радиацией и загрязняющими среду веществами, и кончая гибридизацией. В последнем случае при взаимодействии во время полового процесса двух сильно различающихся геномов происходят различные отклонения от нормы, и вновь образовавшаяся система оказывается нестабильной с момента ее возникновения. При межродовой и межвидовой гибридизации нарушения обычно настолько сильны, что или не происходит оплодотворение яйцеклетки, или зародыш погибает на ранних стадиях, или развившаяся особь в конечном итоге оказывается стерильной. Ряд исключений из этого правила доказывает лишь то, что нам еще очень мало известно о механизмах обеспечения стабильности генома.

Однако помимо межвидовой гибридизации существует еще и межпопуляционная и межлинейная. В тех случаях, когда особи одного вида в течение достаточно большого промежутка времени живут несколькими обособленными группировками (популяциями), геномы данных популяций в целом и отдельных животных в частности, продолжая изменяться, расходятся все больше и больше. Следует отметить, что гены, кодирующие большинство белков организма, представлены в популяции не парой аллелей в каждой, а гораздо большим их количеством. При этом частота встречаемости в популяции разных аллелей одного гена различна и может изменяться. Например, частоты встречаемости аллелей одного и того же гена могут разойтись так, что в одной популяции аллель A^A будет у 80% животных и аллель A^B — у 20%, зато в другой популяции аллель A^A будет отсутствовать вовсе, A^B будет присутствовать у 70%, да еще у 30% появится A^C . Приняв во внимание, что геном составляет огромное количество генов, нетрудно представить себе возможность и быстроту образования «новых», сильно отличающихся от исходного, геномов при достаточно длительной географической изоляции популяций. Таким образом, геном популяции — понятие не менее реальное, чем геном вида. А выше мы уже говорили, что слияние таких сильно различающихся геномов приводит к весьма негативным последствиям, получившим название гибридный дисгенез, т. е. нарушение стабильности генома.

Именно с этим явлением и пришлось столкнуться в последние годы многим разведенцам, особенно в крупных кинологических центрах. Невероятно усилившийся приток собак из других стран, обмен племенным материалом между ранее замкнутыми на себя популяциями вместо ожидаемого улучшения поголовья привел в ряде случаев к потере консолидированности породного типа и даже к ухудшению состояния пород. Здесь речь идет не только и даже не столько об экстерьере, но именно о благополучии, о состоянии породы в целом. В самом деле, ведется тщательный отбор производителей и подбор пар: при достаточно большом поголовье собака рискует быть исключенной из плана разведения за малейший недостаток. Щенков осматривают под матерью дважды и бракуют не скупясь. Взрослых собак надо обязательно отработать по дрессировке или испытать по охотничьим качествам, представить на экстерьерную выставку самое редкое раз в два года, а чаще ежегодно. А результат?! Количество мертворожденных или с врожденными уродствами щенков не уменьшается; пятна, подпалы, порочная фактура шерсти — на том же уровне. Никуда не исчезли неправильные прикусы и неполнозубость, остаются актуальными проблемы крипторхизма, дисплазии, поведения, не соответствующего породному типу. Больше становится

случаев гермафродитизма, переносимой беременности, трудных родов, чрезмерной плодовитости и т. п.

Вот в такой ситуации и начинаются поиски генов-вредителей и их зловредных носителей. Дело это заранее обречено на провал. И даже не потому, что для анализа хорошо бы знать родословные не по четырем коленам предков, а гораздо дальше, все равно подобный материал в состоянии обработать только компьютер, а для этого еще надо уметь грамотно составить программу. Суть в другом. Мы выяснили, что признаки, выявляемые нами, для организма скорее не признаки, а комплексы. Так вот, все вышеперечисленные аномалии не связаны между собой только на первый взгляд. На самом деле все это — проявление системных эффектов, указывающих на то, что геном теряет свою стабильность. Эта разнородная масса нарушений, о многих из которых давно не было слышно, во всяком случае так часто, и есть веер реакций нестабильного генома, отражение серьезных изменений в биохимическом статусе организма. Система пытается саморегулироваться за счет использования всех внутренних резервов. И такая регуляция вполне осуществима, если только уровень внешних помех не будет нарастать с прежней силой. А наиболее значительной помехой в данном случае является бессистемное введение все новых и новых инородных геномов в существующую популяцию, т. е. усиление межпопуляционной гибридизации и, соответственно, гибридного дисгенеза. Чем мы, собственно, и заняты на данном этапе, вводя в размножение собак совершенно чужих кровей.

Разумеется, не всякое скрещивание собак разных кровей ведет к возникновению гибридного дисгенеза. Возможно и обратное: сочетание геномов будет удачным, и мы получим прекрасное потомство. Вот почему желательно, прежде чем широко использовать импортных производителей, проверить их по качеству потомства на ограниченном количестве вязок. Появление большого числа системных аномалий в потомстве и будет показателем дисгенеза. Не надо стараться любым импортированным кобелем перекрыть как можно больше местных сук. Возможен и такой вариант: пусть привозные собаки скрещиваются между собой и с гибридным поголовьем, местная популяция должна затрагиваться на минимальном уровне, а лучше вообще оставаться замкнутой на себя.

Внутри пород следует выделять линии на основе общности происхождения, а не только по отдельным производителям. Линии эти следует вести в себе, будучи крайне осторожными при межлинейных скрещиваниях, проводимых в случае большой необходимости. Там, где смешение уже произошло и процесс необратим, следует тщательнейшим образом выявлять и фикси-

ровать все системные аномалии, о которых говорилось выше (мертворожденность, аномалии окрасов, поведения и т. д.), и избегать в дальнейшем скрещиваний такого типа. Мне могут возразить: а как же явление гетерозиса (гибридной силы)? Ведь именно при скрещивании особей разных пород или хорошо различающихся линий у потомства увеличиваются устойчивость к болезням и размеры тела, улучшаются продуктивность, рабочие качества. Верно, но гетерозис свойствен только гибриднему потомству первого поколения, при дальнейших скрещиваниях в этом потомстве он затухает. Имеет смысл (и это делается в других странах) скрещивать разные породы для получения рабочих собак, но родительские формы при этом поддерживают в чистоте путем внутривидового разведения. Возможно, что гетерозис как-то связан с неполным доминированием, когда потомки проявляют признаки обоих родителей и таким образом усиливают их. При дальнейшем скрещивании происходит перекомбинация признаков, и геном дестабилизируется надолго или вовсе необратимо. В любом случае аутбредное разнородное скрещивание — весьма рискованный прием разведения. У нас же почему-то принято считать, что инбридинг — это очень, ну, просто очень плохо, и все беды исключительно из-за него. Инбридинг II—III считается такой смелостью, что щенков готовы активировать десять экспертов по десять раз. И хотя и стали раздаваться голоса, что умеренный инбридинг — это хорошо, горе рискнувшим применить его и получившим неудачный результат.

А между тем, для млекопитающих, к каковым относится собака, и в том числе для ее ближайшего родича — волка, инбридинг является вовсе не редкостным исключением, а нормой. Стая волков представляет собой семейную группировку, где все особи состоят в теснейших родственных узах; здесь происходят скрещивания между родителями и детьми, братьями и сестрами, дядьями и племянницами. Но до сих пор ни один ученый не обнаружил у волков и следа инбридинг-депрессии. Аналогичные родственные отношения свойственны и большинству диких псовых. Подобное, надо думать, происходило в местных примитивных породах при вольном содержании собак.

Вспомним еще, как создавались заводские породы. Вот как это описывает знаток псовой борзой М. Губин. Заводчик брал очень небольшое количество производителей, а далее эти производители и их потомство разводились в себе, т. е. на очень близком инбридинге. Прилитие новой крови, обычно разовое, допускалось не чаще чем раз в 7—8 поколений. Вот таким образом на основе близкого инбридинга при жесткой отбраковке всего нежелательного создавались породы собак, замечательные по экстерьеру и рабочим качествам.

Однако в наших условиях осуществить такую стратегию весьма сложно. Во-вторых, мало кто из наших разводчиков рискует скрещивать однопометников, или полубратьев и полусестер (полусибсов), или детей и родителей, а только при этих схемах инбридинга и возможна резкая консолидация желательных признаков производителя, но опять-таки при жесткой выбраковке и потомстве. Инбридинг же на III или IV колене родословной малоэффективен и не прогнозируем по результатам, поскольку он происходит не на конкретную собаку, а на блок из четырех или восьми собак, или, что не менее вероятно, на одного из производителей (неизвестно на кого), ушедших за рамки родословной.

В ряде случаев боящиеся инбридинга разводчики избегают его и в VII и даже в VIII колене родословной, т. е. по сути пытаются вести сугубо аутбредное разведение. При этом забывается такой факт, что в истоках большинства культурных пород стоят всего несколько производителей, поэтому как ни избегай инбридинга, он в замаскированном виде обязательно происходит. Другое дело, каковы собаки, на которых идет близкородственное скрещивание. Если потомство слабое, с пороками развития, такого инбридинга надо избегать. Но в любом случае инбридинг — тонкий инструмент, и нельзя совсем отбрасывать его, как нельзя и бесконтрольно использовать, не выбраковывая все, что того требует. Кроме того, при инбридинге на производителей прошлых поколений мы можем иметь представление об их экстерьере (по описаниям, фотографиям), но зачастую мало знаем, чем характеризовалось их поведение, особенно если производитель импортный. Этот момент при селекции собак упускается из виду достаточно часто. Да, в системе ДОСААФ в разведении допускают только собак, имеющих дипломы по дрессировке, а в охотничьих обществах — полевые дипломы или дипломы испытаний, но насколько эффективна эта система сегодня, и сколько производителей с плохими рабочими качествами или просто патологическим поведением проскальзывает через это отнюдь не сито, а дырявое решето отбора?! Ситуацию усугубляют и те любительские клубы, которые разводят собак вообще без какой-либо проверки поведенческих особенностей, да еще и с явными недостатками экстерьера. В результате ни в чем не повинные любители, купившие собаку подобного разведения, не знают, что же им делать с невероятно трусливой овчаркой или со злобным, кусачим пуделем.

И, наконец, самое главное. Следует подумать об изменении стиля экспертизы при оценке экстерьера и, соответственно, пересмотре принципов подбора пар. Мы уже говорили о современном типовом описании экстерьера, дополненном в лучшем случае 2—3 примерами, и сделали вывод, что оно мало информативно. В таком описании основной упор делается на недостатки собаки —

ведь надо же как-то обосновать, почему данная собака стоит после 7-й, но перед 9-й. В результате описание первой собаки сводится к двум строчкам: прикус ножницеобразный, зубы в комплекте, породный тип, а далее все — норма, норма, норма... Зато описание последней занимает порой целый лист. И сама расстановка собак в пределах «отлично» и «очень хорошо» также зачастую вызывает конфликты между экспонентами и экспертами. Ведь коль скоро есть порядковые номера в ринге, обязательно будет кто-то, кто этим номером, а не самой оценкой, не удовлетворен. И начинается хождение обиженных владельцев со своими собаками по клубам. В самом деле, ведь в одном клубе собаку судят так, в другом — иначе, расхождение зачастую бывает на уровне «очень хорошо» и «отлично». Более того, смена членов племенного сектора клуба приводит порой к полному изменению задач селекции, и дети вчерашних чемпионов уныло плетутся в хвосте ринга, так как у них вдруг (?) обнаружилась бездна недостатков. Таким образом, общей стратегии селекции породы, к сожалению, на сегодняшний день нет.

И снова вспомним о геноме породы. Коль скоро клубы работают географически в одном месте, то, хотя бы они того или нет, происходит обмен племенным материалом. При этом все равно затрагивается весь геном породы. Ухудшение поголовья в одном клубе вовсе не безразлично для другого, занимающегося той же породой.

Как это ни парадоксально, ухудшение поголовья может происходить не только при использовании явных ухудшителей. Тут как раз все становится ясным достаточно быстро. Гораздо сложнее ситуация с производителями, нейтральными по селекционируемыми признакам, или с улучшателями. Мы часто оперируем понятием «препотентность», подразумевая стойкую передачу отбираемых признаков производителю его потомкам в ряду поколений. Но ведь кроме этих признаков передаются и другие, не связанные с первыми напрямую и не фиксируемые поэтому селекционерами. Вполне возможны случаи, когда производитель, улучшая одни признаки, другие ухудшает. Прослеживал ли кто-нибудь специально, как обстоит дело с жизнеспособностью, плодовитостью, поведением у потомков выдающихся по экстерьеру производителей? Разумеется, здесь действует много случайных, средовых факторов, но такой анализ жизненно необходим именно на современном этапе разведения.

Это особенно важно, если думать об использовании в собаководстве современных биотехнологий, например, искусственного осеменения. Ведь это так заманчиво — не надо ездить за тридевять земель к чемпиону мира или импортировать для 2—3-летнего племенного использования все новых и новых суперпроиз-

водителей. Вполне достаточно закупить несколько доз спермы выдающихся кобелей, осеменить ею на месте сук, каких получше, и получить в результате классное потомство. Вариант возможный, но равно вероятен и другой, а именно: передача вместе с желательными признаками и нежелательных, риск которой повышается при увеличении числа скрещиваний. В научной литературе все чаще появляются сообщения о вредных побочных эффектах масового искусственного осеменения, как самого по себе (нарушения иммунной защиты самок), так и вызывающего накопление нежелательных признаков. Известен такой феномен, как синдром внезапной смерти или резкого уменьшения жизнеспособности у быков-улучшателей по молочной продуктивности. Стоит взять на заметку, верно?

Однако вернемся к экспертизе. В конце концов, где не бывает издержек, и судья может ошибиться. Но пусть все собаки расставлены так, что возражений нет. Как же они стоят в ринге? От лучшей к худшей — это само собой разумеется. А лучшая — это норма, норма, норма по максимуму признаков, оговоренных в стандарте. Правда, у 2-й собаки голова все-таки получше, зато 1-я взяла корпусом и шерстью. Таким образом, мы вновь хватаемся за дискретные признаки, которые на самом деле дискретно не наследуются и менделировать не будут. Далее, при подборе пар неминуемо возникает старая добрая компенсация признаков, которую все селекционеры осуждают — на словах... (Ну что ж, значит, у этой суки корпус есть, но головка простенькая — поставим-ка ей того кобеля, с роскошной башкой, правда у него ноги не ах, но голова..!). Какова вероятность, что у их щенков не будет, что называется, ни головы, ни ножек? Да очень большая. А еще велика вероятность, что в этом помете будет резко нарушено соотношение полов, одного — другого щенка сука придавит, а может, вылезет пятно, где ему быть не положено, одним словом, проявятся системные эффекты, вернее дефекты. Геномы были разбалансированы уже у родителей, и мать, и отец не были гармоничными — так откуда ждать гармонии в детях?!

И вот моя основная мысль: как ни жаль оставить пока анализ генотип-фенотип, придется все же на данном этапе разведения поступить именно так. Нам сейчас не до анализа, нам нужен синтез. Надо перестать смотреть на уши и хвосты по отдельности и увидеть собаку целиком, всю как она есть, живую, движущуюся, а не сумму примеров — высота в холке, косая длина туловища, обхват пясти, длина морды. Все эти промеры необходимы, но только как подспорье, когда есть сомнения в верности оценки, в точности первого впечатления, а не как самоцель.

Давайте искать — и мы обязательно найдем — гармоничных, красивых собак. Красота — это вовсе не «идеал». У красивого

зверя могут быть лапы чуть короче, а корпус — длиннее, чем следовало бы иметь идеалу, но эти «чуть-чуть» создают соразмерность, где ни прибавить, ни убавить. В этом случае недостатки не бросаются в глаза, а создают неповторимость именно данной собаки. Сука должна выглядеть женственно, двигаться грациозно, изящно. Кобель, напротив, должен быть мужественным и энергичным. И это не антропоморфизм: там, где есть два пола, обычно есть и половой диморфизм. У млекопитающих он играет огромную роль в половом отборе и, таким образом, в отборе наиболее приспособленных особей. Пусть у кобеля идеальное правильное сложение: но если он мелок и легок, нельзя ставить его в разведение, равно как и «мужеподобную», грубого сложения суку. Когда эти вещи не принимают во внимание, с породами начинают твориться «чудеса»: эlegantность за считанные годы начинает обриваться рафинированностью и измельчением; крепость превращается в грубость и сырость, возникает гигантизм.

И еще раз о поведении. Экстерьер большинства, если не всех, пород находится в неразрывной связи с поведением, присущим данной породе. Ведь породы собак выводились прежде всего для вполне определенных утилитарных целей: охрана человека и его имущества, пастба стад, розыск похищенного, охота и т. п. Даже декоративные собачки ценятся не только за оригинальную внешность, но и за приятное хозяину поведение: отсутствие агрессии, особенно к детям, легкость обучения разным трюкам, игривость и пр. Ведя отбор только по экстерьеру, мы теряем в первую очередь именно поведенческие особенности породы. Скрещивая собак из разных популяций и разбалансируя в результате геном породы, получаем, опять-таки в первую очередь, нарушения поведения. Подобные нарушения могут быть одним из явных симптомов неблагоприятия породы, поскольку физиологические изменения происходят быстрее и легче уловимы, чем морфологические. Поэтому признаком неудачного скрещивания скорее может быть появление в потомстве не только физических, но и «моральных» уродов. Аномалии поведения — первый и грозный показатель нестабильности генома, не стоит дожидаться возникновения телесных дефектов. Следовательно, гармонично сложенная собака должна еще обладать и свойственным породе поведением. Даже очень красивый пес с ненормальным поведением (чрезмерно трусливый, агрессивный или заторможенный) не должен быть производителем. Пытаться вести селекцию на экстерьер в отрыве от поведения — то же самое, что пытаться отделить форму от содержания.

Красота живого организма есть не что иное, как внешнее, фенотипическое проявление стабильности генома. Красота — это согласованность всех функций организма, адекватность его реак-

ций на внешние факторы: красота — это гармония живой системы.

Будем же стремиться к красоте — она наше единственное спасение. Только отбор и подбор красивых собак для племенного использования дают нам шанс спасти то, что человек, когда-то создав, сегодня сам разрушает под прикрытием таких правильных и научных слов, как гены, хромосомы, фенотип. Коль скоро мы сейчас не располагаем инструментами для сложных генетических анализов, давайте же не будем пользоваться этими понятиями всуе, а то опять в наших бедах окажется виноватой генетика.

М. Н. Сотская

ОКРАСКА СОБАК И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЕЕ НАСЛЕДОВАНИЯ

Окраска и расцветка — важные элементы экстерьера собаки, характерные породные признаки. Появление в породе нестандартных окрасов иногда говорит о засорении ее посторонней кровью. Рождение щенков с нехарактерным окрасом может дать повод усомниться, соответствуют ли происхождению собаки данные ее родословной. Если некоторые окрасы оказываются неразрывно связанными с нежелательными конституционными особенностями, то разведение собак с окрасами такого типа должно вестись в соответствии с определенными правилами.

При первом взгляде на все многообразие пород собак создается впечатление, что существует невероятное разнообразие типов их окраски, систематизировать которые чрезвычайно трудно. На самом же деле возникновение различных цветовых вариантов подчиняется определенной закономерности.

Окраска в целом — это признак, обусловленный сравнительно небольшим количеством факторов. Наследование многих ее элементов достаточно просто.

Чтобы понять, какими факторами определяется окраска, вспомним для начала о том, что волос собаки состоит из трех слоев: сердцевины, коркового слоя и оболочки. Волосной покров собаки неоднороден, его формируют волосы разных типов.

Покровный волос расположен в большем количестве на шее, по спине, на бедрах, в меньшем количестве — на боках. Он самый длинный и толстый, обычно он упруг, груб и жесток. Много покровного волоса у жесткошерстных, а у короткошерстных он обычно отсутствует или идет узкой полосой в верхней части спины и шеи. У собак с мягкой длинной шерстью покровный волос тонкий и шелковистый. Он образует на шее «воротник», на перед-

них ногах — «очесы», на задних — «штаны», на хвосте — «подвес» и носит название украшающего волоса.

Остевой волос заметно короче покровного, поэтому накрывается покровным и обычно более тонок. Покровный и острый волосы часто называются шерстью.

Пуховый волос (подшерсток) — самый короткий и тонкий, волнообразно изогнутый, не имеющий сердцевинки. Обычно подшерсток закрыт остевым и покровным волосом.

У отдельных животных одной и той же породы в зависимости от условий жизни те или иные категории волос развиваются интенсивнее или наоборот — совсем исчезают. С возрастом соотношение всех трех типов волос в волосяном покрове меняется. У длинношерстных собак вырастает украшающий волос, а у жесткошерстных — усы и борода.

Общее впечатление об окраске создается в результате сочетания цвета шерсти и подшерстка. При этом цвет остевых волос оказывает больше влияния на основной тон, а подшерстка — на оттенок. Окраска волос определяется находящимися в них пигментами. При отсутствии пигмента волосы белые.

У собак известно всего лишь три пигмента: черный, коричневый, желтый (рыжий). Пигмент в волосе содержится в виде зерен различной формы. Восприятие цвета зависит от преломления света при прохождении его через зерна пигмента, поэтому оно может быть разным при различных формах зерен.

Пигменты в волосе могут содержаться с различной плотностью и равномерностью как в сердцевине, так и в корковом слое. При равномерном и плотном распределении пигмента тон окраски получается интенсивным. Как правило, кроющие волосы темнее подшерстка, так как они имеют разное строение.

Недавно выросшие волосы бывают окрашены ярче, чем волосы накануне линьки, так как со временем происходит механическое стирание части коркового слоя. В других случаях окрас может быть менее ярким и не всегда равномерным. Например, если интенсивно окрашена сердцевина волоса, а в корковом слое пигмента мало или нет совсем, то основной окрас как бы просвечивает через папиросную бумагу и выглядит осветленным. Так получается *голубой окрас* пуделей, догов, керри-блю-терьеров, бедлингтон-терьеров. Этот окрас представляет собой ослабленный черный.

Многие окрасы меняются с возрастом. Это может быть связано как с изменением структуры шерстяного покрова, так и с перераспределением пигмента в волосе: появлением седины, нарушением механизма синтеза пигмента, действием факторов, препятствующих нормальному проникновению пигментов в волос, и другими причинами.

Рассмотрим волос волка. Он выглядит серым, но под микроскопом видно, что окраска волоса распределяется кольцевыми зонами: конец черный, затем желтая зона, затем снова черная. основание светлое (депигментированное). Такой тип окраски, чаще всего встречающийся у диких животных, именуется «агути» — по названию южноамериканского грызуна, у которого он четко выражен. У собак это зонарно-серый окрас, характерный для немецких овчарок, серых лаек, шнауцеров и других пород.

Иногда цветовые зоны изменяют свою ширину. Если обе черные зоны сближены, середина волоса желтая, а основание лишено пигмента, получается *рыжий с темными кольцами окрас, называемый соболиным* (рыжая лисица, рыжие лайки, ирландские терьеры, гончие).

Иногда желтая и белая зоны очень сильно сужены, тогда получается практически *черный окрас* (черные овчарки или лайки). Часто бывает очень трудно отличить этот окрас от такого, когда волос полностью окрашен в черный цвет.

Если в волосе соболиного типа вместо черного присутствует коричневый пигмент, то также бывает не всегда легко разобраться, зонарный окрас или сплошной рыжий. В таких случаях необходимо рассмотреть волосы с разных частей тела собаки под микроскопом или сильной лупой.

Сплошные окрасы бывают четырех цветов различной интенсивности: черный, коричневый, рыжий и белый.

Кроме собственно окраски у собак принято выделять еще расцветку, под которой понимается наличие пятен, отличных от основного тона. Существуют две основные группы расцветок: белая пятнистость и желтая пятнистость.

Белая пятнистость варьирует от небольших белых отметин на груди, концах лап или животе до практически сплошной белой окраски с небольшим черным пятном на голове. В том случае, когда основной фон темный, расцветку принято называть пегой, при белом фоне расцветка пятнистая. Особняком стоят некоторые другие окрасы, сходные с пятнистым, но формирующиеся под влиянием иных факторов, о них речь пойдет ниже.

Желтая пятнистость выражена в виде подпалин различной интенсивности и протяженности, чепрачности, тигровости.

Подпалый окрас широко распространен среди собак (овчарки, доберманы, ротвейлеры, различные терьеры). Иногда подпал может быть настолько небольшим, что с трудом просматриваются желтые точки над глазами, под хвостом и на концах лап.

Чепрачным называется окрас, при котором площадь подпалин увеличивается настолько, что черной остается иногда только спина. *Чепрак* может быть так мал, что собака выглядит почти рыжей. Наиболее характерен этот тип окраса для русских гончих.

Тигровый окрас, как явствует из названия, полосатый. Чаще всего тигровыми бывают доги, боксеры, французские бульдоги. Тигровость также может проявляться в различной степени — от почти рыжего окраса с редкими и тонкими черными полосами до практически черного с тонкими и редкими рыжими полосами, как, например, у французских бульдогов.

Трехцветный окрас, характерный для фокстерьеров, колли, гончих, спаниелей, образуется из сочетания белопятнистого окраса с подпалом. Поэтому если присмотреться, то видно, что рыжие пятна у трехцветных собак всегда располагаются на тех местах, где локализуется подпал, но их не бывает на спине или на хвосте (не путать с рыже-пегими собаками!).

Теперь постараемся разобраться, как же все эти окрасы и расцветки обусловлены генетически.

Материальными носителями наследственности, как известно, являются хромосомы. Каждая хромосома несет значительное число генов, которые определяют свойства особи. Каждому гену присваивается буквенное обозначение (А; В; Т)*.

Сведения о том, какие генетические особенности характерны для данной особи, можно получить из генетической формулы, в которой записывают обозначения интересующих нас генов (*AaBbCc*; *AAbbCc* и т. д.).

Каждая хромосома имеет парную, себе подобную — хромосомы гомологичные. Число хромосом постоянно для каждого вида. Во всех клетках тела собаки находятся по 39 пар гомологичных хромосом. Одну хромосому из пары особь получает от отца, другую — от матери.

Гены располагаются в определенном участке хромосомы — локусе. В гомологичных хромосомах пара генов, находящихся в одном и том же локусе, называется аллель. Аллельные гены обозначаются одинаковыми буквами (*AA*; *aa*; *Aa* и т. д.). За проявление признака обязательно отвечают оба аллельных гена. Клетки каждого организма одновременно могут иметь только два аллельных гена, по одному в каждой из гомологичных хромосом. Если оба гена одинаковы, особь гомозиготна по данному гену (*vv*; *AA* и т. п.), если гены различны, особь гетерозиготна (*Vv*; *Cc* и т. п.).

Аллельные гены находятся в определенных взаимоотношениях. Если наличие одного гена подавляет проявление другого, говорят о полном доминировании. Ген, подавляющий действие

---

* Иногда в работах разных авторов встречаются различные буквенные обозначения одних и тех же генов или одинаковые — для разных. Поэтому при чтении литературы нужно прежде всего понять, о каком гене в каждом конкретном случае идет речь и за какой признак этот ген ответственен.

другого, называется доминантным и обозначается прописной (большой) буквой. Подавляемый ген назван рецессивным и обозначается строчной (малой) буквой. Полное доминирование генов обозначают знаком $>$. Так, чтобы показать, что ген черного окраса B доминирует над геном коричневого окраса b , обозначают $B > b$.

В случаях полного доминирования генетическую формулу можно упрощать и вносить в нее обозначение только одного из пары генов. Если вписан ген доминантный, то подразумевается, что второй ген либо рецессивный и влияния на внешнее проявление признака не оказывает, либо особь гомозиготна по доминантному гену. Одной малой буквой можно обозначать гомозиготность по рецессиву.

При полном доминировании потомство, полученное от скрещивания гомозиготной по доминантному гену особи с гомозиготной по рецессивному гену, окажется гетерозиготным по данному гену и будет иметь внешность (фенотип) того из родителей, в генотипе которого доминантные гены:

$$\begin{array}{ccc} BB & \times & bb \\ \text{(черная собака)} & & \text{(коричневая собака)} \end{array} = \begin{array}{c} Bb \\ \text{(черная собака)} \end{array}$$

В некоторых случаях гетерозиготное потомство может иметь внешний вид, отличный от исходных гомозиготных родительских форм. Такой тип наследования называют неполным доминированием или промежуточным наследованием. Так, например, при скрещивании черных и красных лисиц потомство, несущее по одному гену каждой окраски, будет иметь промежуточную окраску. Это так называемые сиводушки или замарайки — по цвету они выглядят как сильно зачерненные красные лисы.

Иногда один из аллельных генов изменяет (мутирует), в результате чего он начинает определять проявление нового признака. В некоторых случаях мутации одного и того же гена происходят неоднократно и по-разному. Несколько генов, расположенных в одном и том же локусе гомологичных хромосом, называют серией множественных аллелей. Особь, несущая два разных мутантных гена из серии множественных аллелей, гетерозиготна.

Большинство признаков у живых организмов определяется действием не какого-то одного, а множества генов. Именно так формируется окраска — здесь работают десятки пар генов. Для того чтобы дать минимальную генетическую формулу окраски собаки, нам придется перебрать чуть ли не весь латинский алфавит, выглядеть такая запись будет довольно громоздко. Вот одна из множества возможных генетических формул окраса собаки: $AA Bb CC DD EE gg MM SS H \omega \omega$ (то черно-мраморный дог). И это еще не все, так как эта длинная формула содержит только те гены, которые формируют основной окрас и в ней не

обозначены гены, определяющие тон и оттенки, длину и густоту шерсти и многие другие факторы, от которых непосредственно зависит окраска и расцветка животного.

Пользоваться в работе такими колоссальными формулами неудобно, поэтому принято выписывать обозначения только тех генов, которые нужны в данном случае. Если нас интересует наличие черного пигмента, то мы запишем сокращенную формулу BB или даже B .

Теперь рассмотрим подробнее конкретные гены окраски собак.

A — серия множественных аллелей, определяющая распределение пигментов по волосу и телу. При A пигмент распределяется равномерно по волосу и телу, окрас сплошной.

a^y определяет соболиный окрас; a^g — «агути», зонарно-серый окрас; a^w — чепрачность; a^l — подпалость. Взаимоотношение между членами этой серии можно записать, как $A > a^y > a^g > a^w > a^l$ однако среди рецессивных аллелей может наблюдаться промежуточное доминирование. Доминирование гена A обычно носит полный характер, то есть собаки с генотипами Aa^y ; Aa^g ; Aa^w и Aa^l имеют сплошной окрас.

B — ген, вызывающий образование черного пигмента: b вызывает образование коричневого пигмента; AB — сплошь черные собаки (ризеншнауцер, пудель, ньюфаундленд); Ab — коричневые (пудель, ньюфаундленд), кроме шерсти у них окрашены в коричневый цвет мочка носа, веки, когти. Эти фенотипические признаки однозначно укажут на наличие в генотипе аллели bb и при более сложных сочетаниях, $a^x B$ — черноподпалая собака (доберман, сеттер-гордон, кокер-спаниели); $a^l b$ — коричневоподпалые (доберман, таксы, кокер-спаниели). При наличии генов bb собака зонарного или соболиного окрасов будет выглядеть рыжей или коричневой, но не черной.

C — серия множественных аллелей, определяющих интенсивность пигментации. Ген C обеспечивает способность организма синтезировать пигмент любого цвета. Присутствует у всех нормально окрашенных собак; c^d ослабляет рыжую пигментацию до желтой; c^{ch} «шиншилловость» — при зонарном окрасе в желтой зоне волоса пигмент отсутствует и она становится белой. Окрас волоса определяется чередованием черных и белых зон.

Шиншилловость хорошо изучена у кроликов, для них этот признак формируется рядом множественных аллелей с промежуточным характером наследования. Эти аллели определяют разную степень интенсивности основного окраса — от совсем темного до совсем светлого. Вполне возможно, что и у собак также существует ряд таких аллелей. Наиболее характерные представители шиншиллового типа окраса — шнауцеры «перец с солью» и бобтейли.

Ген *c* — обуславливает лейцизм (неполный альбинизм). Пигмент отсутствует почти везде, окрашены только мочка носа, глаза, веки, иногда — когти. Большинство белых собак несут именно этот ген. У лейцистов основной окрас находится в скрытом (криптомерном) состоянии, поэтому белая собака может быть носителем практически любого окраса, что выявляется, когда их скрещивают с окрашенными. Например:

$$\begin{array}{ccc} ccAABB & \times & CcAavv \\ \text{(белая собака)} & & \text{(коричневая собака)} \end{array} = CcAABv \text{ (все щенки черные)}$$

Белых собак нужно очень осторожно скрещивать с окрашенными, так как при этом могут возникнуть и нежелательные типы окраски. При c^b — собака белая с голубыми глазами. Эта аллель очень редко встречается, описаны такие особи среди буль-терьеров, борзых, догов. Собаки такого окраса, подобно белым голубоглазым кошкам, глухие. Ген c^a обуславливает полный альбинизм. Белые собаки с красными глазами встречаются крайне редко, подобно белым воронам и другим альбиносам в природе.

Взаимодействие между аллелями этой серии: $C > c^d > c^{ch} > c^b > c^a$.

D — ген, определяющий интенсивность пигментации. При *D* пигментация интенсивная. Пигмент расположен как в корковом слое волоса, так и в сердцевине. При *d* пигмент сосредоточен главным образом в сердцевине волоса и как бы просвечивает через непрозрачный корковый слой. В результате у собак, гомозиготных по гену *d*, получается ослабленный окрас. *ABCD* — черная собака; *ABCd* — голубая собака (ослабленный черный); *AvCD* — коричневая собака; *AvCd* — светло-коричневая, бежевая собака (ослабленный коричневый).

Собаки с ослабленным подпалым окрасом иногда оказываются маложизнеспособными. Например, голубой доберман или доберман «изабелла» — соответственно $a^f Bd$ или $a^f vd$. Хотя теоретически селекционировать такие формы доберманов несложно, практически это оказывается невозможным, так как такие собаки легко погибают от самых разных причин. Точно так же маложизнеспособными оказываются и голубые эрдельтерьеры и той-терьеры.

E обуславливает распределение черного (или коричневого в случае *vv*) пигмента по телу.

У всех собак присутствует как черный (или коричневый), так и рыжий пигмент одновременно. Гены этого локуса взаимно распределяют оба эти пигмента.

При *E* черный (или коричневый) пигмент распределен по всему телу. Собака либо сплошь черная (*EEBB*), либо сплошь коричневая (при *EEbb*). e^m — масковый окрас. Рыжая собака с темной маской — черный пигмент локализован только на морде.

Окрас характерен для догов, боксеров, мопсов; $e^m e^m B$ — собака с черной маской; $e^m e^m vv$ — собака с коричневой маской и коричневым носом; e^{br} — тигровость; $e^{br} B$ — рыжая собака с черными полосами; $e^{br} e^{br} vv$ — рыжая собака с коричневыми полосами и коричневым носом; e — черный пигмент сосредоточен только на мочке носа и веках; BVe — рыжая собака с черным носом; vve — собака светло-рыжая (палевая) с коричневым носом. В данном случае наличие двух пар рецессивных генов способствует ослаблению общего тона окраски.

Таким образом, для получения черных, коричневых и рыжих окрасов необходимо сочетание обоих аллелей: B и E . Такое взаимодействие называется комплементарным. Взаимодействие между аллелями: $E > e^m > e^{br} > e$. Доминирование носит чаще всего полный характер.

G — возрастное изменение окраса. При G возрастное изменение окраса присутствует. У щенка пигмент расположен как в сердцевине волоса, так и в корковом слое. С возрастом пигмент из коркового слоя уходит, и окрас светлеет.

Типичный пример — окраска голубого пуделя. Щенки рождаются черными, а затем перецветают. У подрастающего щенка хорошо видны черные концы волос. То же происходит и с керриблю-терьерами.

При g возрастное изменение окраса отсутствует. Большинство собак гомозиготны по гену g .

Ген M формирует пятнистость типа «арлекин». (Характерна прежде всего для мраморных догов и, по-видимому, для колли и такс.) При m — пигментация равномерная.

M — так называемый фактор Мерля. Этот фактор интересен тем, что в гомозиготном состоянии он ведет к рождению белых щенков со значительными аномалиями органов чувств. Такие щенки часто погибают еще до рождения, а если и рождаются живыми, то их жизнеспособность сильно понижена.

Мраморные собаки гетерозиготны по фактору Мерля. При скрещивании их между собой получится:

$$\begin{array}{ccccccc} Mm & \times & Mm & = & MM & : & Mm & : & mm & = & 1:2:1 \\ \text{(мраморная} & & \text{(мраморная} & & \text{(белая} & & \text{(мраморная} & & \text{(черная} & & \\ \text{собака)} & & \text{собака)} & & \text{собака)} & & \text{собака)} & & \text{собака)} & & \end{array}$$

Естественно, что разведенцы догов предпочитают вязать мраморных собак с черными.

$$\begin{array}{ccc} Mm & \times & mm \\ \text{(мраморная собака)} & & \text{(черная собака)} \end{array} = Mm:mm=1:1$$

У такс и колли мраморность, по-видимому, вызывается аналогичным геном. У них не рождается белых нежизнеспособных щенков, но среди особей, имеющих мраморный окрас, часто встречаются собаки с пониженной устойчивостью к самым разно-

образным заболеваниями. Мраморных собак обычно не разводят внутри себя, а скрещивают с черно-подпальными.

Н. А. Ильным в 1932 г. описан так называемый ген Дункер у гончих собак, вызывающий сходную окраску шерсти. У таких гончих часто встречаются разнообразные дефекты глаз, глухота, пониженная функция размножения, общая слабость.

Такие явления можно объяснить тем, что нередко один и тот же ген оказывает влияние на несколько признаков (плейотропное действие). К таким генам можно отнести так называемые летальный и сублетальные гены, вызывающие потерю или снижение жизнеспособности у гомозиготных по ним особей. Иногда такой же эффект вызывает определенное сочетание генов, как например в случае собак с ослабленным подпалым окрасом. Фактор Мерля относится к категории летальных генов, действие его проявляется в гомозиготном состоянии, как видно из примера с догами. В случаях снижения жизнеспособности мраморных подпалых собак, очевидно, можно допустить взаимодействие генов, аналогичное ослабленному подпалу.

S — серия множественных аллелей, вызывающих депигментацию разных участков тела собаки, белая пятнистость.

У животных с характерной белой пятнистостью наблюдается большая изменчивость проявления этого признака. Появление пятен является следствием исчезновения пигмента в определенных местах шерстного покрова. Процесс депигментации протекает строго закономерно. Различные участки кожи неоднородны в отношении к процессу депигментации: исчезновение пигментов обычно начинается в строго определенных местах кожи и только в них, а затем последовательно (но по-разному у животных разных видов) превращается в большое белое пятно. Эти строго определенные точки тела получили название начальных точек депигментации.

Некоторые места на шерсти пятнистых животных особенно устойчивы в сохранении пигмента при образовании пятнистых форм. Они названы пигментными центрами. К ним относятся, например, концы ушей и основание хвоста.

Сложный локус S включает в себя следующие основные гены: S — сплошная окраска; s^1 — небольшие белые участки; s^1 — пегость, при которой до 80% тела имеет белую окраску; s^w — крайняя степень пегости, когда сохраняются лишь небольшие темные участки. $S > s^1 > s^p > s^w$.

Очень существенно для практической кинологии, что кроме этих генов на развитие белой пятнистости влияет еще и большое количество генов-модификаторов. Потому и существует так много вариантов белопятнистости. Часто селекция животных на сплошной окрас идет не по линии отбора особей, несущих ген сплош-

ного окраса S , а по линии накопления генов-модификаторов, уменьшающих белые пятна. В итоге получаются собаки с небольшим количеством белых волосков в одной из начальных точек депигментации, которые могут быть легко удалены. При скрещивании такой собаки, гомозиготной по гену пегости, с собакой, имеющей сплошной окрас, но гетерозиготной по белой пятнистости, в потомстве совершенно неожиданно для разводчиков может получиться до половины собак с белыми пятнами:

$$ss \times Ss = Ss : ss = 1 : 1$$

У щенков с генами Ss все зависит от того, как перераспределятся гены-модификаторы — вылезут пятна или проявятся так, как у матери — белой точкой на груди.

Подобные явления могут возникать при скрещивании окрашенных собак с белыми. Например, при скрещивании пуделей, у которых допускаются белые отметины на груди или животе, получим:

$$\begin{matrix} Cc\omega\omega Ss \\ \text{(коричневая собака)} \end{matrix} \times \begin{matrix} ccBBss \\ \text{(белая собака)} \end{matrix} = \begin{matrix} CcB\omega ss \\ \text{(черная с белыми} \\ \text{пятнами собака)} \end{matrix} \text{ и } \begin{matrix} CcB\omega Ss \\ \text{(черная собака)} \end{matrix}$$

Собака может выглядеть совершенно белой, имея несколько темных волосков в основании хвоста или уха. При скрещивании такой собаки с белой также могут неожиданно, на первый взгляд, родиться окрашенные щенки.

Особые гены локуса S вызывают типы окраски бобтейлей и далматинских собак.

Тиковая испещренность (крапчатость). При T — небольшие темные пятнышки на белых участках — крап (английский сеттер, спаниели, континентальные легавые). При t — отсутствие крапа.

Чалость — чередование окрашенных и неокрашенных волос по телу (черный с сединой пудель, спаниели, ризеншнауцер в возрасте 5—8 месяцев).

Ген R определяет наличие чалости, при гене r — окрас нормальный.

W — ген доминантного белого окраса; w — нормально окрашенная собака.

Доминантный белый окрас у собак встречается редко. От двух белых собак этого окраса возможно рождение окрашенных щенков в случае гетерозиготности обоих родителей по гену W .

А теперь покажем конкретно, как читается формула окраса. Напоминаем, что одна большая буква в формуле подразумевает наличие второго аллельного гена — как доминантного, так и рецессивного, но фенотицу такие собаки отличаться не будут. Малая буква в формуле указывает на то, что особь несет гомозиготные рецессивные гены.

ABCDEgmStrw

(Собака черная)

A — пигмент распределен сплошь по волосу, окраска не зонарная;

B — присутствует черный пигмент;

C — пигментация полная;

D — окрас не ослаблен;

E — черный пигмент распределен по всему телу;

g — отсутствует возрастное ослабление окраса;

m — фактор Мерля отсутствует;

S — отсутствует белая пятнистость;

t — нет крапа;

r — чалости нет;

w — нет доминантного белого окраса.

Ниже приводятся возможные генетические формулы некоторых окрасов собак. Указываются обозначения только основных генов, ответственных за данный признак.

Черные собаки.

ABE. Могут быть черными и собаки с крайне слабо выраженным подпалом, а также собаки с зонарным окрасом, если черные зоны волоса превалируют над всеми остальными.

Черно-подпалые собаки.

a^1BE

Коричневые собаки.

AvE, а также, аналогично черным, некоторые подпалые и зонарные собаки, гомозиготные по *b*.

Коричнево-подпалые собаки.

a^vE — особая форма окраса — мраморность на сером фоне, сочетающаяся с подпалом, типична для колли и такс.

Серые собаки.

ABEd и *ABEg* — ослабленный черный.

a^gBE — зонарно-серые собаки.

$a^g (a^{w}, a^y) B c^{ch} E$ — различные варианты окраса «перец с солью».

ABET — черно-крапчатые собаки, которые также смотрятся как серые или голубые.

ABER — чалые собаки, в седине — равномерно перемешанные черные и белые волосы создают общее впечатление серого или голубого тона.

Белые собаки.

BW и *Bc* — белые собаки с черным носом.

w и vc — белые собаки с коричневым носом.

c^b — белая собака с голубыми глазами. c^a — белая собака с красными глазами.

MM — крайне редко выживающие особи, обычно тоже с красными или светло-коричневыми глазами.

wed и weg — сильно осветленные палевые собаки с коричневым носом, могут выглядеть белыми.

Сочетание генов d и g на фоне любого окраса также может давать очень сильное его осветление.

У зонарных собак, подобно случаю с черным окрасом, могут быть сильно уменьшены черная и желтая зоны, и волос выглядит белым. Сильно осветленные собаки — (с генами d и g , c^d и c^{ch}) в сочетании с генами T и R — также могут быть практически белыми. Аналогично будут выглядеть и пятнистые собаки с несколькими темными волосками в пигментных центрах.

Рыжие собаки.

Ave — рыжая собака с черным носом.

Ave — светло-рыжая собака с коричневым носом,

Ave^m и Ave^m — рыжие собаки с темной маской и соответственно черным и коричневым носом.

$a^y BE$ — собака соболиного окраса — рыжая с темными концами волос.

Практически рыжими могут выглядеть собаки: зонарные с геном v ; при очень слабо выраженном чепраке; светлые коричнево-подпалые; со слабо выраженной тигровостью.

При наличии гена G все собаки будут иметь возрастное изменение окраса, гена s — белые пятна, при Mt в сочетании с E и V — мраморность.

В разных породах существует своя терминология окрасов, не соответствующая приведенной выше. Таковы, например, чужеродный, половой, чубарый русских псовых борзых, лемон-бельтон или блю-бельтон английских сеттеров, всяческие «арлекинны», «домино» и т. п. Слошь и рядом в разных породах одинаково называются совершенно разные в генетическом плане окрасы (палевые, платиновые, «пизабелла» и т. п.). Но в целом все эти окрасы поддаются расшифровке по описанной нами системе.

Важно знать, набор каких генов характерен для каждой породы; соответствующие формулы для многих пород опубликованы в специальных изданиях, большей частью зарубежных. Очень может помочь анализ наследования окрасов. Многое даст визуальный осмотр собаки по следующей схеме.

1. Окрас зонарный или сплошной (локус «А»).

Характер подпала. Если подпал белый или светло-серый, это может говорить о наличии у собаки гена c^{ch} .

2. Черный или коричневый пигмент — об этом сразу можно судить по цвету мочки носа и век (локус «В»).

3. Интенсивность пигментации (локусы С, D, G).

Если окрас светлый, нужно смотреть на характер окраски зон шерсти, цвет носа, наличие остаточных центров пигментации, элементы чалости, возрастное изменение окраса.

4. Характер белой пятнистости (локусы «S», «M», «T»).

Распределение пятен, характерное для гена M у догов с белой пятнистостью типа s. Наличие крапа (T). Иногда у одной собаки могут присутствовать все три типа пятнистости.

5. Характер желтой пятнистости (локус «E»).

Наличие маски, тигровости. Нужно помнить, что иногда тигровость выглядит практически черной (то же относится и к подпалам).

6. Трехцветные собаки — сочетание черно-белой пятнистости с подпалом; то же — с мраморным окрасом. У такс иногда встречаются окрасы кофейно-мраморные.

Наследование окраски у животных разных видов хотя и имеет общие закономерности, но в основном происходит по-разному. Генетике окраски собак посвящен целый ряд работ таких ученых, как Литтл, Р. Робинсон, Н. Ильин, Ф. Хорак. Однако в собаководстве эта проблема изучена значительно хуже, чем у мышей, кроликов или кур.

Оно и понятно. Собака не принадлежит к числу хозяйственно полезных животных, генетикой которых специалисты занимаются целенаправленно. Здесь в основном исследования носят попутный характер, необходимые сведения можно получить, анализируя результаты планового разведения, а не целенаправленного скрещивания. Кроме того, собаки менее плодовиты, сравнительно поздно вступают в репродуктивный период, и поэтому набрать нужный статистический материал весьма непросто.

Мы надеемся, что эта публикация послужит стимулом для дальнейшего накопления и анализа данных, получаемых в повседневной работе кинологов-практиков. Это, в свою очередь, позволит избежать ошибок в племенной работе.

ЧТО ТАКОЕ FCI?

Беседу с А. Керски, членом Кинологического Союза в Польше, ведет А. Н. Гражданкина (август 1989 г.)

— *Пожалуйста, пан Анджей, вначале о том, что же стоит за аббревиатурой FCI?*

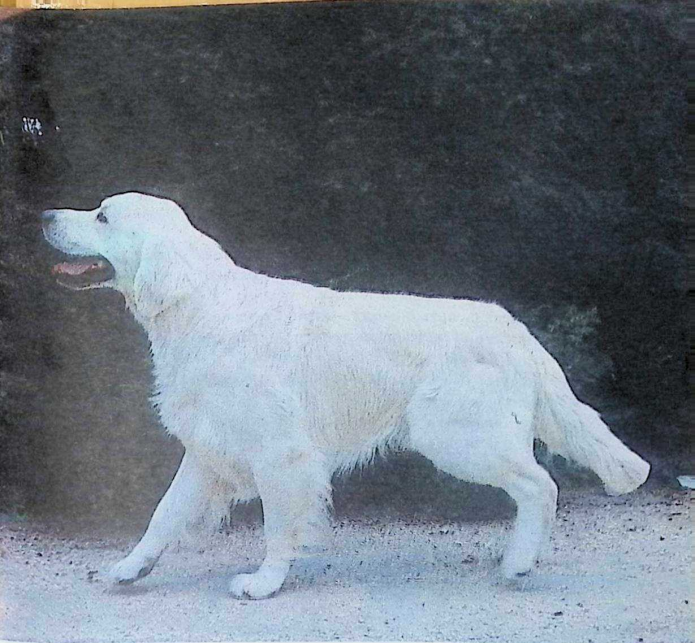
— Federation Cynologique Internationale — Международный Кинологический Союз — объединяет кинологические организации 34 стран мира. Они группируются по четырем географическим зонам. Первая — Европа: Австрия, Бельгия, Чехо-Словакия, Дания, Франция, Испания, Нидерланды, Югославия, Монако, Норвегия, Финляндия, Люксембург, Португалия, Польша, Германия, Румыния, Италия, Швеция, Венгрия, Швейцария. Вторая — Америка и Карибские острова, Аргентина, Бразилия, Колумбия, Доминиканская Республика, Чили, Эквадор, Мексика, Панама, Уругвай, Венесуэла, Парагвай. Третья — Азия: Израиль, Япония. И четвертая — Африка: Марокко.

Это официальные сведения на 1 января 1980 г., они сейчас оказались под рукой, но насколько мне известно, изменений с тех пор не произошло.

Есть и вторая группа стран — это Англия, Исландия, Пуэрто-Рико, Бахрейн, Гонконг, Филиппины, Сингапур, Индонезия, Непал и ЮАР. В FCI они не состоят, но выданные ими родословные признаются Союзом. И потому никаких проблем с использованием производителей, имеющих эти родословные, не возникает. Только собаки, зарегистрированные в FCI или в одной из перечисленных стран второй группы, могут получить звание Международного чемпиона красоты.

В состав FCI входит единая кинологическая организация, объединяющая все породы, имеющиеся в стране. Вступающую организацию рекомендуют организации двух стран — членов FCI. Они же берут на себя обязанность курировать кинологическую работу рекомендованного ими нового члена FCI в течение нескольких лет.

— *Чем определяется размер взносов в FCI?*

Золотистый ретривер. Победитель Брио-89, гость из Голландии.

Йоркширский терьер. Победитель Брио-89, гость из ГДР.

Ши-тцу. Победитель Брио-89, гость из Франции.

— Вступительный и ежегодные взносы производятся в твердой валюте. Их размер зависит от того, сколько членов насчитывает данная организация. Отчисления составляют не более шести процентов от общей суммы, полученной при уплате членских взносов. Сколько конкретно нужно заплатить, определяют в секретариате FCI, исходя из многих условий.

Кроме того, размер ежегодных взносов определяется еще и международными выставками, которые проводятся в стране. Ее кинологическая организация обязана производить отчисления в твердой валюте с каждой заявленной на выставку собаки.

— *Теперь, пожалуйста, об организационной структуре.*

— Возглавляет FCI президент, которого избирают на съезде сроком на один год. Ежегодные съезды проходят в той стране, где проживает президент. На съезде решаются и другие организационные вопросы — выборы заместителя председателя, секретаря (срок его работы — 3 года), определение состава постоянных комиссий. Здесь же обсуждаются и принимаются решения по общим, основополагающим вопросам кинологии. Раз в два года проводятся съезды клубов, объединяющих владельцев собак одной породы или группы родственных пород. Естественно, что решения съездов обязательны для выполнения в каждом отделении.

Принято, что секретариат FCI может находиться в любом из городов королевства Бельгии. Сейчас он находится в городе Тьюэн, где проживает Генеральный секретарь FCI. При секретариате работают постоянные комиссии: организационная, выставочная, судейская, а также комиссия стандартов, комиссия по племенному разведению и по рабочим собакам.

Нужно сказать, что странам-членам FCI предоставлена достаточная самостоятельность в работе. Главное, чтобы соблюдались все основные принципы деятельности FCI. А как в деталях строить работу — это дело каждой конкретной организации. И теперь, когда мы

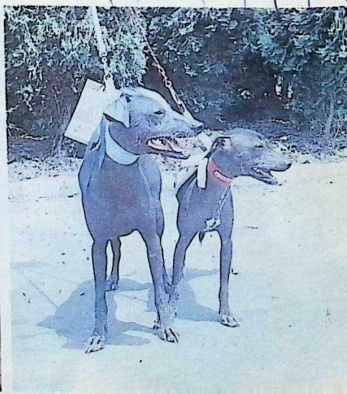
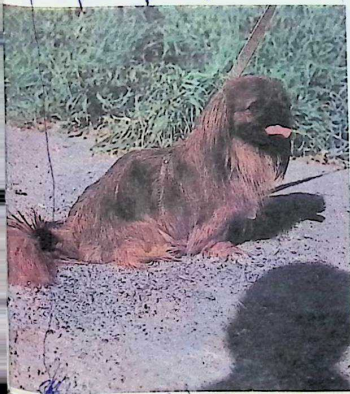

Шудель.

Пекинес.

Перуцине средние голые собаки.

переходим к частным вопросам кинологической работы, я в основном буду рассказывать о том, что принято у нас в стране.

Главное управление Кинологического союза в Польше находится в Варшаве. Его возглавляет председатель, который имеет двух заместителей. Заместителю по административной части непосредственно подчиняются все отделения Кинологического союза, организованные в крупных городах, их у нас около 40. Заместителю председателя по племенной работе подчиняются:

— главная комиссия по племенному разведению, расположена она в центре и ведет работой соответствующих комиссий в каждом отделении на местах;

— клубы, организованные для многочисленных пород или групп родственных пород; находятся они в том городе, где живет председатель клуба, а на местах созданы первичные организации — секции по племенному разведению; там владельцы регистрируют своих собак, в секциях готовят документы, проводят племенные смотры, регистрируют вязки, осматривают щенков, словом, ведут всю повседневную работу; если для какой-либо породы клуб не организован, секции этих пород работают в составе местных отделений.

Каждый владелец племенной суки еще до первой вязки должен придумать название для своего питомника. Заводчик — это владелец питомника, таково общее правило FCI. Все рожденные у этого заводчика щенки от одной ли суки, от разных ли, неизменно несут в конце своих кличек название питомника. После смерти владельца питомник не может быть передан по наследству. Кличка любой рожденной в FCI собаки минимум в течение 10 лет не имеет права нести приставку некогда существовавшего питомника.

Племенная собака должна иметь три описания: двух экспертов FCI на двух разных выставках и третье — на племенном осмотре (обязательном рабочем мероприятии клуба или секции).

На выставке эксперт описывает собаку, и это описание печатается в четырех экземплярах. Каждый заверен подписью эксперта и печатью. Первый экземпляр остается у организаторов выставки, второй получает владелец, третий поступает в то отделение клуба, где состоит владелец со своей собакой, а четвертый направляется в Варшаву, в Главное управление по племенному разведению. Так что если можно «потерять» один или два экземпляра, то четыре не потеряются, и все о твоей собаке по-прежнему известно.

Три описания — как бы экзамен, без которого собаку к разведению не допустят. Ну а дальше, если владелец собирается использовать свою собаку в племенном разведении, он обязан

Голубой кокер-спаниель.

Английский кокер-спаниель.

Русский спаниель.

ее привести на просмотр по вызову из секции. В ином случае вязки она не получит, и жаловаться бесполезно.

— *Приняты ли в FCI единые требования для племенных собак?*

— Нет, все зависит от традиции страны и клубов, от качества и численности поголовья, от общего состояния породы.

Как правило, кинологи страны принимают документ, регламентирующий использование собак в разведении. Клубы или секции готовят и обосновывают материал по своей породе. В стабильных многочисленных породах требования гораздо жестче, чем для экзотических, малочисленных или малоплодных пород.

Например, с английскими кокерами дела обстоят так. Кобелей используют только при оценке «отлично», а сук — еще и с «очень хорошо». Первые одна-две вязки, проверочные, выявят, что заложено в генотипе собаки и какие признаки она передает щенкам. Если после этих вязок оказалось, что собака несет племенной брак, ее больше не используют в разведении.

— *А какие признаки квалифицируются как брак?*

— Крипторхизм, дисплазия, врожденная слепота и глухота, неправильный прикус.

В отношении зубной формулы позиции кинологов разных стран различны. У нас в разведении используют кобелей только с полным зубным комплектом, сук вяжут и без одного-двух премоляров, но партнеров им подбирают таких, у которых все однопометники имеют комплект зубов.

Сейчас кинологи пользуются гипотезой о том, что брак премоляров обусловлен изменением пищевого поведения собаки, живущей в домашних условиях, по сравнению с ее дикими предками. В связи с этим такие зубы, как P₁, P₂, M₁ утратили свое функциональное значение. Поэтому наметившаяся сейчас тенденция редукции этих зубов может в будущем привести к их полному исчезновению у собак, как это произошло в семействе кошачьих.

— *А как квалифицируют собак с 5 или 7 резцами?*

— Это очевидный брак, но в своей практике я с такими собаками не встречался.

— *Каков режим использования собак?*

— Сук вяжут не чаще одного раза в год, кобелию разрешается иметь по 12 вязок ежегодно, плюс еще 6 по согласованию с клубом, если собака особо ценная. Обо всех вязках с иностранными суками владелец кобеля должен информировать, но эти вязки в счет ему не идут. Возрастной предел для кобелей — 9 лет, для сук — 8. Но собак можно вязать до 31 декабря того года, в котором они достигли этого возраста. При особой ценности производителя можно использовать еще в течение 1—2 лет, но для этого

Ньюфаундленд (шоколадный).

Ирландский сеттер.

Ландаеер.

потребуется разрешение из клуба и Главной комиссии по племенному разведению.

— *Кто составляет пары?*

— Это решается по усмотрению владельца питомника. Если он не считает себя достаточно компетентным, то обращается в секцию с просьбой порекомендовать кобеля. При желании владелец питомника сам ездит по выставкам, подыскивает производителей, смотрит их потомство. Со своими предложениями он приходит в секцию, обосновывает выбор, и, как правило, получает разрешение. Ведь заводчику нужно получить наилучших щенков, в том же заинтересован и клуб.

Если владелец питомника не согласен с решением секции относительно его собаки, он имеет право обжаловать его в вышестоящих инстанциях. Но таких случаев практически не бывает.

Ежегодно клуб выпускает список нескольких десятков лучших производителей, рекомендуемых для племенного использования. В нем указывается цвет пса и те основные признаки, которые он передает потомству: все цвета, полученные от него, детали костяка, зубной системы и прочие. Таким образом значительно облегчается работа по подбору пар.

— *В нашей стране производители получают оценку племенной классности. Приняты ли такие звания, как «Элита», «Лучший производитель года», в FCI?*

— Нет, таких оценок у нас не проводят. Но материалы на каждую собаку есть в клубе, и вы всегда можете получить информацию обо всех щенках интересующей вас собаки.

— *Что полагается владельцу за вязку его кобеля?*

— Заранее оговорив условия, владельцы фиксируют их в направлении на вязку. Плата за вязку предусматривается в нескольких вариантах. Либо сразу, после первой вязки, владельцу кобеля выплачивается треть стоимости щенка. Деньги не возвращаются, если сука осталась пустой. Либо оплата происходит после рождения щенков. Если родился один, владелец кобеля имеет право на одну треть стоимости, при рождении двух щенков — на половину, при трех и более — выплату полной стоимости щенка или на лучшего щенка в помете, в зависимости от того, как было условлено заранее.

Нужно отметить, что в FCI есть такое правило — оставлять не более шести щенков в помете. Считается, что у суки три пары полноценных сосков, следовательно, столько же здоровых щенков она может выкормить. Если вязка ценная, то еще до рождения щенков владелец должен получить из клуба разрешение, что если родится более шести щенков, он имеет право оставить еще двух. Когда есть основания, можно получить разрешение и еще на двух щенков. Но для этого уже придется ехать в Варшаву, и кроме

Охрана вещи.

заявления и документов из секции, подтверждающих ценность вязки, нужно иметь письмо от ветврача о том, что он готов обеспечить ежедневное ветеринарное обслуживание будущих щенков. Желательно также иметь заявление от владельцев другой суки, которые были бы готовы взять несколько щенков для выкармливания.

Первый осмотр помета проводят представители секции, когда щенкам исполнится неделя, второй — после шести недель. Щенку, соответствующему стандарту и хорошо выращенному, выдается метрика, с нею его можно продавать. Выбракovaných или родившихся **сверх нормы** щенков положено уничтожить. Если щенок не в лучшей **форме**, заводчик обязан выдерживать его до тех пор, пока не приведет в норму. Когда есть опасения, что может появиться брак, например, не прощупываются семенники у кобелька, владелец питомника обязан доранчивать его до тех пор, пока не прояснится ситуация. Иногда приходится держать щенков до полугода.

В некоторых породах принято клеймить щенков. Клеймо ставят специальными красителями на внутренней поверхности уха или бедра.

Щенячья метрика действительна до года. К этому сроку владелец вступает в клуб, записывает свою собаку и обменивает метрику на родословную.

— *А влияет ли клуб на цену, по которой продают щенков?*

— Нет, это в компетенцию клубов не входит. Его работа в том, чтобы не было брака, чтобы получить щенков экстракласса. А вопрос цены касается только двух людей — продавца и покупателя. Вмешиваться в эти дела просто некорректно. По завышенным ценам кто щенков у тебя купит? А по заниженным ты и сам не станешь продавать. Вот и вся премудрость. Никому не нужны лишние хлопоты. Каждый занимается своим делом.

— *Чем определяются права и обязанности владельцев племенных собак?*

— Они опубликованы в Регламенте племенного развития породных собак, принятом Главным управлением Кинологического союза в Польше.

По правилам FCI каждый член Союза, допустивший нарушения, подвергается штрафу или дисквалификации сроком от одного года вплоть до пожизненной дисквалификации. Меру наказания определяет товарищеский суд в местном отделении. Нарушитель имеет право в течение 14 дней апеллировать в Главный товарищеский суд в Варшаве.

Вместе с владельцем дисквалифицируют и всех его собак на тот же срок. Они не имеют права на вязки, не могут выступать на выставках. Если хозяин дисквалифицирован пожизненно, то он и

Защита хозяина.

Проверка молодой собаки.

продать-то своих собак не может, так как ни в одной стране — члене FCI их не примут в клуб. По всем отделениям рассылается информация о том, кто исключен из Федерации и какие с ним исключены собаки.

— *Пан Анджей, было бы интересно узнать, за что конкретно могут наказать владельца?*

— Как сказано в Регламенте, владелец собаки может быть дисквалифицирован не менее чем на 12 месяцев, если он:

— не обеспечил собаке или щенкам необходимые гигиенические условия, плохо кормит, не привил в срок;

— не привез собаку по вызову в клуб;

— нарушил условия оплаты вязки;

— незаконно повязал собаку;

— не отправил в положенные 6-7 дней в свою секцию документы о вязке, карты племенного разведения, адреса владельцев щенков;

— не уничтожил своевременно бракованных или родившихся сверх нормы щенков;

— в случае необходимости не отдал щенков другой суке для выкармливания, не обеспечил щенкам ветеринарный уход;

— продал щенков до осмотра, либо без метрики, либо без клейма, если оно положено.

— *Может ли быть дисквалифицирована собака за то, что владельцы ее щенков не выходят на выставки?*

— Санкции применяют к тому, кто нарушает правила клуба, но при чем здесь владелец питомника? Может, так совпало, что у него всех щенков купили, чтобы на охоту ходить или просто дома любоваться и не тратить время на выставки — это право каждого владельца. За что же здесь наказывать?

— *Если кобелю, скажем, лет десять и он уже не имеет права на вязки, а его повязали в другой стране, не являющейся членом FCI, могут ли дисквалифицировать его владельца?*

— Эта вязка незаконная, следовательно, и санкции могут быть соответствующие. Но имея одного пса, которому уже много лет, владельцы просто могут прекратить плату ежегодных взносов, и эта собака автоматически выходит из подчинения FCI. Тогда они будут вязать свою «дворняжку» как захотят.

— *А пожизненно за что могут дисквалифицировать?*

— Был, например, такой случай. В клуб сообщили, что есть человек, который держит в подвале догину со щенками. И разлилась буря. Отбрали щенков, пожизненно дисквалифицировали — это по правилам FCI. Плюс ко всему есть статья Уголовного кодекса нашей республики — издевательство над животными, по этой-то статье виновник на два года отправился в тюрьму.

— *Теперь об охотничьих полевых дипломах. Если порода*

Работает ризеншнауцер.

Момент борьбы.

относится к рабочим, нужны ли полевые дипломы, чтобы собака выступала на выставках и участвовала в разведении?

— Нет, это совершенно разные вещи. К разведению допускаются собаки, соответствующие стандарту, что выясняется на выставках, поэтому выставки и племенная работа неразрывно связаны.

Собака, имеющая полевой диплом, может быть записана на выставку в специальный класс — класс рабочих собак. Полевой диплом при выставочной деятельности необходим лишь для получения звания Интерчемпиона красоты. Для племенной работы охотничьи дипломы не требуются. Однако в полевой работе — свои испытания, свои титулы, такие же престижные, как и выставочные.

— Мы с вами говорили о дисквалификации. Однако несмотря на все строгости, состоять в FCI и престижно, и выгодно?

— Несомненно. К стати о строгостях. В Регламенте нет ни одного чрезмерно строгого или неоправданного требования. Здесь принцип такой, чтобы в первую очередь обеспечить хорошие условия собаке. Следовательно, требования относительно гигиены и ограничения в вязках вполне оправданны — они берегут организм собаки. С другой стороны — нужно соблюдать элементарные требования дисциплины. Совсем несложно вовремя отправить документы, а коллегам проще работать, когда соблюдается порядок. И вовсе не надо полагать, что у нас сплошь и рядом дисквалифицируют владельцев. Во все нет, просто, зная норму, легче быть воспитанным.

Аксиома «кто хочет хорошо работать, не имеет права отстаивать» действует и в нашем случае. Кинологические организации FCI проводят большую работу. Отделения получают всю новейшую информацию, всегда в курсе новых тенденций в развитии пород. В FCI выпускаются иллюстрированные журналы и другие издания. Есть информация обо всех выставках в рамках FCI. Позвонив в соответствующий клуб, можно узнать все, что интересует, о любой собаке, о любом питомнике. То есть, имея хорошую базу, легче работать профессионально.

Ну и, конечно, выставки — здесь уже речь идет о престиже страны. На международных выставках много гостей, значит, будут и валютные поступления. В рингах сильная конкуренция, видны результаты работы, есть с чем сравнить, знаешь, к чему стремиться. Кинологи из организации FCI не оторваны от действительности, не «варятся в собственном соку», как у вас говорится.

— Теперь — о выставках, пожалуйста.

— Итак, каждая страна — член FCI — имеет право проводить у себя четыре международных выставки в год. Оргкомитет заранее

рассылает информационные выпуски в кинологические организации и каждому, кто заявил о своем желании выставить собаку. На первом плане — информация о том, какие звания и сертификаты будут присуждаться.

Только на международных выставках собака может завоевать звание Международного чемпиона красоты. На этих выставках присуждаются сертификаты кандидата в Интерчемпионы — *Certificat d'aptitude au Championat International de Beaute*, дословно в переводе с французского — сертификат на соответствие интернациональному чемпиону красоты (САСИБ).

Диплом САСИБ (а на некоторых выставках и медаль) получают сука и кобель, выигравшие в сравнительных рингах первых собак, выступавших в открытом, рабочем и чемпион-классах. Они же получают звания «Победитель выставки», а на всепольских выставках «Победитель Польши». Но эксперт может счесть, что победитель, хотя и обыграл других собак, но его представлению об Интерчемпионе не соответствует, и САСИБ ему не присуждает.

Для присвоения звания Интерчемпиона красоты собака должна получить четыре САСИБ у трех разных экспертов на выставках в трех разных странах, причем одна из них либо страна, где собака зарегистрирована, либо страна, откуда пришла порода.

Как правило, вторая собака в сравнительном ринге получает рез-САСИБ — резервный сертификат. Он вступает в силу как САСИБ, если первой собаке ее САСИБ не даст права на звание Интерчемпиона и останется только высокой выставочной наградой. Это происходит, когда САСИБ получила собака, не зарегистрированная в FCI; если это третий САСИБ, полученный в одной стране или от одного судьи.

Далее. Разыгрываются сертификаты САС (*Certificat au Championat*) — сертификаты соискателя звания выставочного чемпиона страны, где происходит выставка. Например, чтобы стать Чемпионом Польши, собака должна получить три САС у трех разных экспертов как минимум на одной выставке высшего уровня (международной, всепольской или клубной) и на двух региональных выставках.

Нужно сказать, что эти четыре САСИБ или три САС нужно получить в течение срока большего чем год. То есть невозможно, чтобы собака только за один выставочный сезон заработала себе такие высокие звания. Для этого нужно быть в форме по крайней мере в течение двух сезонов.

Лучшая сука и лучший кобель в классе молодежи (9—15 месяцев) могут получить звания «Победитель молодежи».

Победитель молодежи, Победитель выставки и Победитель по

четного класса (собаки старше 6 лет) разыгрывают между собой звание «Лучшая сука» или «Лучший кобель» породы.

Эти две собаки выходят в сравнительный ринг на звание «Лучшая собака породы».

Они же принимают участие в конкурсе на лучшую собаку выставки. Правда, участие в этом конкурсе «Best in show» ничего серьезного к выставочной деятельности собак не прибавляет. Это именно шоу, показ лучших собак. Часто лучшего выбирают зрители.

— *С какими званиями можно записать собаку в класс чемпионов?*

— Она должна быть как минимум Чемпионом страны, входящей в FCI.

— *А какие медали разыгрываются на выставках?*

— Вопрос о медалях решает оргкомитет. Существует несколько вариантов награждения лучших собак.

В одном случае медали получают только победители каждого ринга. Цвет медали зависит от оценки собаки: золотая — отлично, серебряная — очень хорошо. Очень редко (я бы сказал — теоретически) может оказаться, что победит собака с оценкой «хорошо». Тогда бронзовую медаль получит сука. Кобель со столь низкой оценкой права на медаль не имеет.

Второй вариант. Медали соответствующего оценке цвета, как и в первом случае, получают три первые собаки в ринге. Четвертой определяют только место.

В третьем варианте — как на спортивных состязаниях: золото — первое место, серебро — второе, бронза — третье.

Остальные участники получают дипломы, описания и ленточки, по цвету соответствующие полученной оценке: желтая — отлично, красная — очень хорошо, синяя — удовлетворительно.

— *Расскажите, пожалуйста, о том, какие призы присуждаются у вас на выставках.*

— Официально принятых призов для всех выставок нет. Все зависит от оргкомитета, он учреждает призы: для лучшей собаки выставки, для нескольких лучших собак. В большинстве случаев призы объявляют владельцы питомников — лучшей собаке «своей» породы, лучшей охотничьей собаке и так далее, по желанию. Аналогичные же призы могут объявить и спонсоры выставки, а также ее почетные гости.

— *Теперь, пожалуйста, о том, как готовят экспертов в FCI.*

— Экспертом FCI стать непросто. Вначале нужно пройти курс обучения и сдать теоретический экзамен. Тогда ты становишься ассистентом эксперта. Работаешь на выставках вместе с судьей FCI и после определенного количества проведенных рингов — 12 минимум в течение двух лет — сдаешь во второй раз экзамены.

на сей раз — и теоретический и практический, и получаешь звание Судья-аспирант. В этом звании ты работаешь в течение трех лет, твою работу дважды должен проверить председатель клуба (который обязательно — эксперт FCI). Если твоя работа не вызывает нареканий, аспирант по истечении положенного срока переводится в эксперты. После пяти лет хорошей работы ты можешь стать Экспертом международной категории. Для этого нужно иметь высшее образование и владеть иностранным языком, а желательно — и двумя.

— *А теперь несколько самых что ни на есть житейских вопросов. Где, например, в Варшаве можно выгулять собаку?*

— Да везде можно. Конечно, я сам никогда не позволяю своей собаке делать дела на асфальте или на детской площадке. Как на меня будут смотреть в подобном случае? Как на невоспитанного человека. А на газонах — пожалуйста, ведь я плачу налог.

— *Сколько получается в год?*

— Мы подсчитали: в год приблизительно одна двадцатая часть среднемесячного заработка. Конкретно сумма налога определяется местными властями каждого города. Освобождены от выплаты налога владельцы собак, работающих с инвалидами, на таможне, в милиции.

Часть налога идет на оплату труда дворников, другая часть — на санитарную службу. Если, к примеру, собака заболела инфекционной болезнью, приезжают дезинфекторы, обрабатывают квартиру и места на улице, где гуляла собака.

— *Хотелось бы узнать, как поставлена ветеринарная служба.*

— Ветлечебницы есть в каждом городе, работают круглосуточно.

— *А на дом из лечебницы можно врача вызвать?*

— Конечно, можно.

— *А ночью?*

— Естественно, ведь такова уж работа врача.

Если станет известно, что какой-то врач не приехал по вызову или не сделал все, что от него требовалось, чтобы спасти собаку, то кто же к нему в другой раз пойдет?

— *У нас можно услышать: «Машина на вызове, врач приехать не сможет...»*

— Непонятно. Если у врача нет машины, я беру такси, и через полчаса врач у меня дома. Проблем нет.

— *А если собаке необходим постоянный уход или сложная операция?*

— Есть ветеринарные клиники, правда, уже не в каждом городе, но доехать туда можно всегда.

— *И что, в любое время — приехали — и собаку приняли?*

— Да, всегда примут.

— *И очереди нет на много дней вперед?*

— Да нет же! (*хорошая выдержка не может скрыть изумление моего собеседника: Анжей не в состоянии понять причину моей внезапной bestолковости!*) Когда нужно — приедешь и положишь собаку в клинику. Теперь у нас появились пансионаты, куда можно определить собаку, если тебе неудобно брать ее с собой в поездку. Это индивидуальные изолированные помещения с выходом в вольеру для выгула. Там есть и трава, и солнце, и тень. Собаки друг с другом не контактируют и нет опасности, что они получают травму или подхватят вирус от соседа. И не может так случиться, что хозяин приехал, а ему говорят: «Ваша собачка умерла». Я оставляю свои координаты, и при малейшей неприятности с моей собакой владельцы пансионата обязаны мне сообщить.

— *А в гостинице или в пансионате для людей я могу поселиться с собакой?*

— Конечно. Бывают, правда, такие пансионаты, куда отдыхающих с собаками не принимают. Но об этом всегда есть предварительная информация.

Однако не во всякий ресторан у нас можно зайти с собакой.

Но там, где это принято, я могу заказать обед и ей: сырое мясо или суп без приправ.

— *Обидно даже: такой простой вопрос — о посещении собакой ресторана — и отчего-то не пришел мне в голову...*

А выпускают ли в Польше специальное питание для собак?

— У нас есть специализированный завод, который производит два типа консервов для собак — мясные с овощами и мясные с кашей и овощами. Кроме того, и частные предприятия тоже выпускают питание для собак. Продаются у нас и специализированные витаминные препараты, и минеральная подкормка. Разнообразием очень много: для щенков, кормящих и беременных сук и так далее.

— *Теперь хотелось бы узнать, что ожидает того, кто покалечит собаку?*

— О, его ждет много неприятностей. Во-первых, большой штраф. В клубе оценивают, сколько вложено в собаку к моменту травмы. И в зависимости от тяжести повреждения суд решает, какую часть этой суммы будет составлять штраф. Затем считают уже в клубе: если собака племенная, то сколько она из-за этой травмы не принесет щенков? Сука — максимум 6 в год, кобель — максимум 12; это число умножают на среднюю стоимость таких щенков, и так определится вторая часть штрафа. Третья часть штрафа состоит из расходов по оплате страховки, если собака застрахована.

А кроме того, мы уже говорили, что в Уголовном кодексе есть

статья — издевательство над животными; по этой статье человек, нанеший собаке повреждения, попадает в тюрьму на срок до 5 лет.

— *Когда была принята эта статья?*

— Точно не помню, что-то в 54—56 годах, когда принимались все наши законы.

— *И часто оказывается, что кто-то попал в тюрьму по этой статье?*

— Нет, у нас общепринято, что тот, кто обидел собаку — это уже не человек. Ему никто и руки не подаст.

И еще несколько слов о страховке. В Польше есть несколько видов страхования. Во-первых, собака приравнена к личному имуществу, и на нее распространяются все виды страхования частной собственности. Можно застраховать ее вместе с домом, с мебелью, с машиной, от грабежа или несчастного случая. Можешь застраховать ее жизнь вместе со своей. И так далее. Есть еще особый вид страхования — на все, что может собака сделать дурного. Например, если она покусает человека, так за лекарства или пенсию ему будет платить страховое агентство. Возможен и другой вид страховки, на все, что может случиться с моей собакой во время пребывания за границей.

— *А каковы правила провоза собак в общественном транспорте?*

— Ты покупаешь собаке билет за полцены, надеваешь на нее намордник и поводок и едешь, куда угодно.

— *И что — ни в поезде, ни в метро, ни в трамвае никто не воспротивится: «Какая гадость эта ваша собака, завели, так пешком ходить нужно!»?*

— Нет-нет, у нас вообще к собакам относятся хорошо. Между людьми случается всякое, но грубости по отношению к животному ни один нормальный человек себе не позволит.

— *Спасибо, пан Анджей, за интересную беседу. Надеюсь, что мы еще вернемся к этому разговору.*

Е. Н. Попова

О РАБОТЕ СУДЬИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КАТЕГОРИИ

1 октября 1988 г. Аннемари Томассен, эксперт FCI из Швеции, проводила экспертизу английских кокер-спаниелей.

Когда Аннемари протягивала руку, чтобы поздороваться с владельцем, подошедшим с собакой на экспертизу, некоторые испуганно подавались назад от этого ее приветственного жеста — с дремучей непривычки к доброму отношению.

Большинство из нас привыкло к тому, что весьма серьезные

люди на ринге видят только собак и больше для них никого как бы не существует. У нас сначала вереница в 15—20 голов долго-долго кружит по рингу, и эксперт, пристально и напряженно глядявываясь в мелькающих собак, расставляет их по местам.

То май, то сентябрь, но всегда нещадное солнце. А двигаться нужно по-выставочному — очень стараясь и довольно резко. В разумных пределах это вполне реально. Но когда приходится бодренько кружить по пеклу и полчаса, и час, и далее — это просто неуважение к владельцам и жестокость по отношению к собакам, которые выглядят тем хуже, чем больше затягивается это мероприятие. Оценивают все же экстерьер, а не выносливость животных и их хозяев! Бывает, собаки перегреваются и падают прямо на ринге, большинству людей обеспечены головная или сердечная боль. Особенно трогательна та добросовестная забота о людях и справедливости, с которой ведущий экспертизу честно распределяет 10—15 места среди собак с далеким «оч. хор.».

После, когда места распределены, а случается, и оценки обнародованы, собак описывают в экстерьерной стойке. Такая ставшая традиционной последовательность нелогична и мучительна, может иной раз привести и к необъективности, ведь не все качества собаки возможно разглядеть при ее бодрой рыси.

А вот Аннемари вначале внимательно разглядывала и ощущивала каждую собаку в отдельности, потом оценивала движения: круг, чтобы собачка разошлась, она на нее в этот момент и не смотрела. Потом круг-другой под пристальным взглядом, гале от эксперта — на эксперта. И оценка выставлена. Получившая высшую оценку собака должна еще подождать — полежать, побегать за рингом, где все ожидают своей очереди. А для остальных экспертиза окончена. Никаких мучений.

Группа лидеров, когда был окончен ринг, собиралась вместе и проходила несколько кругов. За это время Аннемари расставляла по местам призеров, остальные получали свои медали и дипломы, но без места. На каждую собаку приходилось не более пяти минут работы (с перерывом).

Особенно поразительно, опять же с непривычки, как искренне радовалась Аннемари, когда безнадежно висевшая на поводке, загребавшая ушами пыль с асфальта собака, начинала гарцевать по рингу. Это необученный, спящий на ходу владелец, вняв наконец призыву: «Побыстрее же...!», вдруг скидывал оцепенение и начинал двигаться нормально. И такое блаженство: «Good-good!» всныхивало на лице эксперта, будто внучка ее любимой собаки делала свои первые квалифицированные шаги на выставке.

В итоге после наших выставок люди и собаки долго отлеживаются, будто после охотничьего сезона. Аннемари же, дама почтенная, после трехчасовой оттяжки работы из-за разъездов по

Москве в поисках площадки для экспертизы, после пяти часов работы под открытым небом в ветреный промозглый день (вместо теплого Дома культуры с комнатой для оргкомитета с самоваром), после 60-кратных рукопожатий и 120-кратных наклонов до земли (стол для осмотра собак остался где-то на второй из предполагавшихся площадок) всего на несколько минут опоздала на спектакль в Большой театр.

А. Н. Гражданкина

«ИНТЕРКАНИС — 89»*

В городе Брно 1—2 июля 1989 г. проводилась очередная Международная выставка собак всех пород «Интерканис — 89».

На ней работали эксперты FCI из Чехословакии, Австрии, Венгрии, ФРГ, Польши и Югославии.

Свои заявки прислали организаторам выставки владельцы собак из 17 стран: Чехословакии, Бельгии, Дании, Финляндии, Франции, Голландии, Италии, Югославии, Люксембурга, Венгрии, ГДР, ФРГ, Польши, Австрии, Румынии, Советского Союза, Швейцарии, а также из Западного Берлина.

Всего заявлено к участию было 3742 собаки 194 пород. Из них 10 собак двух национальных пород, стандарты которых еще не приняты FCI — Chodsky pes и чешский волчек — экспонировались вне конкурсов FCI.

В первый выставочный день в 39 рингах проводилась экспертиза собак, относящихся по классификации FCI к охотничьим, а также немецких овчарок и всех шнауцеров. Во второй день — в 48 рингах — экспертиза собак остальных пород.

Ринги довольно немногочисленны. В 90 породах было заявлено не более чем по 10 собак в каждой, причем в 33 из них — всего по одной-двум (акита-ину, австралийский терьер, басенджи, бостон-терьер, грифоны — бельгийский и брюссельский, бельгийские овчарки — лакенуа и малинуа, миниатюрный бульдогоподобный ретривер, мастиф, тибетский спаниель, большой швейцарский зенненхунд, длинношерстная веймарская легавая и другие). Еще 64 породы были более многочисленны: каждая имела до 30 представителей.

Больше всего было немецких догов — заявлено 127 собак нескольких окрасов; немецких овчарок — 108 собак; карликовых и средних пуделей — 107 и 105 собак.

Распорядок 1 и 2 июля был одинаковым.

С шести утра начинал работу ветеринарный контроль. Пройди

* В обзоре использованы материалы каталога выставки.

его, владельцы собак получали каталоги и открытки с бланками для заявки на участие в выставке «Интерканис—90». А на рингах им выдавали экспонентские номера в соответствии с каталогом. На международных выставках могут экспонироваться собаки, заявленные заранее (не позднее трех месяцев до выставки) и внесенные в каталог под определенными номерами.

После торжественного открытия — экстерьерные ринги.

С 15 часов — конкурсы на звание Лучшего молодого кобеля и суки выставки, «Ребенок и собака», «Большой приз питомников» и Парад победителей, среди которых выбирали трех лучших собак выставки.

В каждой породе присуждались следующие титулы и медали:

— Победитель класса молодых, открытого и рабочего класса и класса чемпионов;

— Самый красивый ветеран (среди собак, достигших возраста 8 лет);

— САС Чехо-Словакии;

— САСІВ, Резерв-САСІВ (в двух группах близких между собой пород, оговоренных в каталоге, разыгрывалось по одному сертификату САСІВ на группу);

— Победитель Центральной Европы;*

— Победитель Брно—1989.

В каждый выставочный день отдельно разыгрывались титулы и призы:

— Лучшие молодые кобель и сука — среди победителей класса молодых каждой породы;

— Самая красивая собака выставки — между собаками, получившими титул «Победитель Брно—1989», кубками награждались несколько первых собак;

— Победитель конкурса «Ребенок и собака», в котором участвовали дети в возрасте от 3 до 10 лет со своими питомцами, прошедшим экспертизу на выставке; трем первым вручались призы, остальным — памятные подарки, все дети получали дипломы;

— Победитель конкурса «Большой приз питомников», первым четырем группам в Параде присуждены призы, все участники награждались дипломами.

А теперь у нас есть возможность взглянуть на выставку поближе...

---

* О большинстве выставочных титулов и наград мы рассказали в интервью «Что такое FCI?». Титулы «Победитель Центральной Европы» могут быть присуждены лучшей суке и лучшему кобелю в каждой породе, а выигравший в сравнении между ними награждается титулом «Победитель Брно—1989».

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ФОТОРЕПОРТАЖ

(этюды о собаках и людях)

Вот уже более двадцати лет из года в год в середине лета город Брно на несколько дней бывает переполнен собаками и сопровождающими их людьми. Собаки живут в отелях — роскошных и поскромнее — или в студенческих общежитиях. Собаки спят в номерах с ванной или душем (либо со всеми удобствами в конце коридора). Собаки расквартированы у друзей и родственников своих владельцев, а порой и у их случайных знакомых, которые минувшим летом на отдыхе имели неосторожность разговориться с собаководладельцами. Собаки, их хозяева и их машины устроены в кемпинге около выставочного комплекса.

Было бы неверно утверждать, что тех собак, которые прибывают к воротам выставки или даже к самим рингам на собственных ногах, большинство. «Собачий» транспорт удивительно разнообразен.

Специальные разноцветные прицепы с решетками на окнах и оконцах катят за автомобилями. Яркие надписи на их стенках оповещают всех, что здесь путешествуют немецкие овчарки, доги или большой швейцарский зеннехунд, все — из питомников со звучными наименованиями.

В салонах легковых автомобилей или семейных микроавтобусов сзади выгорожены решетками отсеки, и оттуда с внушительным выражением взирают на пешеходов сенбернары, кавказские овчарки, ротвейлеры. А когда из подобного зарешеченного жилища выпрыгивает белый вест-хайленд, как-то странно становится: и зачем терьеру ростом с кота такой серьезный дом — на вырост?

Пирамиды блестящих клеток и штабеля фанерных домиков с сетчатыми окошками катят на тележках от автостоянок и кемпинга владельцы питомников некрупных собак, таких как вельшкорги, пекинесы, мопсы. А прикатив к рингам, увешивают эти многоэтажные сооружения гроздьями престижных медалей. Впрочем, непрестижных наград не бывает, тем более там, где медаль получает один среди множества.

Небольшую собаку легко принести в крепкой плетеной корзине с крышей, в пластмассовом или деревянном кейсе-домушке.

Некоторые ринги оборудованы на улице, у большого круглого павильона с крышей-шатром. На схемах ярмарочного комплекса он значится под литерой Z. Большая же часть рингов разбита в самом павильоне — на первом этаже и на галерее второго. На галерее третьего этажа — боксы, где собаки пережидают, пока владельцы решают многочисленные собачьи проблемы.

В эстерьерном ринге экспонент не успевает устать. Эксперты работают очень быстро и четко. Деловитость и высокий темп судейства не создают ни перевозности, ни напряженности. И эксперты, и их ассистенты, и все, кто работает на выставке, чрезвычайно доброжелательны, корректны. Такого количества улыбок, как за два выставочных дня в Брио, я не встретила на всех наших выставках вместе взятых. На удивление радостно обращаются эксперты к хозяевам собак, получившим «хорошо» или «удовлетворительно», находя и для них несколько приятных слов, сопровождающих рукопожатия при вручении зеленых и желтых лент. Интересно, что владельцы не стесняются непрестижного вроде бы цвета полученных лент и тут же у рингов привязывают их к собачьим поводкам или ошейникам. И все же, конечно, синих и красных лент, обозначающих «отлично» и «очень хорошо», на выставке выдают несоизмеримо больше, чем лент других цветов.

В каждом ринге — стол с пишущей машинкой. Секретарь-машинистка печатает со слов эксперта описание собаки в четырех экземплярах. Владелец сразу после экспертизы всего ринга получает копию описания своей собаки. Дипломы заполнены заранее, в них проштампована фамилия эксперта, которому остается лишь расписаться, а секретарю проставить специальными штампами оценки и титулы, отметить места, занятые экспонентами.

Всем породам для экспертизы определено время, а какое — можно выяснить из каталога. И владельцу не нужно до умопомрачения караулить, когда же наступит его черед. Можно отдохнуть на газонах в тени или посидеть в кафе. Можно оставить собаку в заранее оплаченном боксе или на поечение соседа и пойти посмотреть выставку.

В рингах установлены доски, где мелом записываются название пород и экспонентские номера собак, проходящих в данный момент экспертизу. Так что не приходится, вытянув шею, спрашивать: «Это какой класс ходит?» Или выказывать полную свою некомпетентность: «Это что, простите, за порода такая?» Все совершенно наглядно.

Вокруг площадок, где описывают небольших декоративных собак, расставлено множество раскладных столов, которые вместе со стульями специально приносят владельцы. На столе животному привычно и спокойно. Здесь подстилка и убежище. Впрочем, многие собачки пользуются укрытием лишь как фоном, чтобы позировать фотографам и умилять зрителей своей соизмеримостью с блюдцем.

Владельцам тоже значительно спокойнее, когда собака изолирована от нежелательных контактов с сородичами. Да и внести на столе завершающие штрихи в причудливые собачьи стрижки

несложно. Чем богаче шерсть, тем больше усилий требуется, чтобы привести все эти капризные, склонные к путанице собачьи локоны в выставочный вид. Для многих участников столы доставляются в комплекте со спреями, ножницами и наборами всевозможных гребней и щеток. Владельцы декоративных собак часто не расстаются со щетками и на рингах.

Труды селекционеров и заводчиков предстают на выставке в удивительных по своей завершенности формах и линиях. Самые причудливые фантазии кинологов материализуются в невообразимой линии головы бультерьера, в утрированной высокопередости некоторых терьеров с длинной шеей и покатою холкой, из которой будто бы сразу и начинается хвост.

И где у лхасского ансо вздернутый хвост в ниспадающих волнах шерсти, а где горделиво поднятая голова с аналогичным каскадом, порой можно только предполагать по тому, как ориентированы зверьки в рингах.

Вот вышел на Парад победителей йоркшир-терьер со струящимися переливами шерсти, не просто до земли упавшей, но разложенной по полу по бокам от собаки, на несколько пальцев в ширину, будто разлитой по ковру.

Экзотическим портретам нет конца. Вот хохлатые перуанские голые собачки с серой кожей, тонко изрисованной замысловатыми светлыми линиями. И вспоминается морщинистая шкура бегемота — животного, совершенно несопоставимого с миниатюрными тонконогими перуанами.

Среди рабочих пород больше собак со строгим обликом. Да и всей этой выставочной суеТЫ со всевозможными прическами, стрижкой и бесконечными к ней поправками, с распутыванием локонов либо вовсе нет, либо ее значительно меньше. Нет здесь и невообразимой мозаики экзотических рисунков и несообразных сочетаний, как среди декоративных пород. Хотя заметно и тут, что селекционеры трудились не только над совершенствованием рабочих качеств. Тот же бультерьер или бладхаунд при надежности своих «деловых» способностей внешне очень экзотичны. А псовые борзые по изысканности линий не уступят ни одной декоративной породе. Владельцы английских кокеров вполне довольны тем, как их собаки с шелковистыми, будто струящимися ушами и богатой шерстью работают в поле. То же можно сказать и о многих других рабочих собаках, например, о длинношерстных легавых, о ретриверах.

Когда закончатся ринги и наступит небольшое затишье, мы пройдемся по кафе. В каждом павильоне, ларьке или на лотках — что-нибудь новое. Как ни вкусны и сытны горячие копченые колбаски, все же трудно пройти и мимо продавца жареной печени.

А уж любителям сладостей на выставке (и не только на ней) скушать не приходится.

Может, нагляднее всего отношение к собакам прослеживается в кафе. Согласитесь, что для наших «Лилий», «Бистро» и «Минуток» свернувшийся на столе пес, пусть даже такой кроха, как йоркшир-терьер — дело невообразимое. Утомилась собачка, что ж тут особенного? И пока хозяева решают, что бы им выпить: пива или лимонада, сухого вина или кофе, уставший йоркшир немного поспит.

А неподалеку чинно восседают на стульях по бокам от хозяйки два миттеля. Соседи за столом — молодая (человеческая) пара «из сочувствующих» — кормит серых шнауцеров жареными колбасками.

Тем временем в центральном зале идет подготовка к заключительным конкурсам и параду победителей. Здесь оборудуют площадку раз в десять больше рабочего ринга. Вокруг — стулья, внутри — столы, на них кубки и другие призы. Микрофон. Зеленый ковер в центре — на него помимо ведущих и экспертов будет дозволено ступать лишь претендентам на высокие титулы, а нарушить границы смогут только фотокорреспонденты.

Самый пестрый и веселый, самый милый конкурс — «Ребенок и собака».

Животные к детям снисходительны. Дети же привыкли к тому, что собака — главный ребенок в семье. Так и в Брно. Первый конкурс в шоу — среди молодых собак-победителей. А позади толпы зрителей, широким кольцом охватившей площадку для соревнований, столпилось около полусотни ребят и чуть больше собак. Все они здорово устали за этот бесконечный шумный день, полный солнца и суеты. И собаки, и дети, не раз расчесанные, а некоторые специально приодетые, напряженно ожидают, пока судьи отбирают среди юных собачек самых совершенных по экстерьеру. Ребятишки подобрали покороче поводки и не в состоянии уже воспринимать последние мамины указания.

Выход на площадку пробит среди зрителей, его обозначают, встав рядом, девочки — помощницы организаторов выставки, сами еще лет пять назад шагавшие в «детском» ринге. И вот наконец звонкими и веселыми голосами вызывают девочки-помощницы участников следующего конкурса:

— Kind und hund, Kind und hund...

Здесь выступают дети из разных стран с собаками всевозможных пород. Будто на подбор: чем крупнее пес, тем мельче и легче сопровождающий его человек. Одни животные сдержанно ведут ребятишек рядом. Другие все спешат куда-то, норовя утащить за собой младших членов своей стаи. Но девочки-помощни-

цы дело свое знают. И не было на детских конкурсах ни слез, ни драк собачьих, ни побегов.

Попытки к бегству, впрочем, были. Бультерьер швырнулся на подпалого кокера, посмеявшегося нарушить дистанцию, и кокер легко вывернулся из выставочной удавки. Отыскав путь на волю, он вовсе не собирался оставаться в этой плотной собачьей толпе и все норовил удрать. Правда, недалеко. И неизменно водворялся назад, снова в выставочную удавку.

И слезы, если сохранять объективность, тоже были. Очень расстроился малыш, вышагивавший во главе колонны, крепко держась за поводок с черным пуделем, когда эксперты забрали их с пуделем из колонны и поставили на ковер в центре ринга. А выиграв приз, малыш выпустил поводок, обнял огромную мягкую собаку в полиэтиленовом пакете и совершенно самостоятельно понес ее куда-то. Пудель достался, как обычно, маме.

А когда на второй день все дети уже получили подарки, оставшихся игрушечных собачек раздали девочкам-помощницам. Они мигом весело опустошили большой, словно от Деда Мороза, прозрачный пакет и радовались нарядным игрушкам ничуть не меньше своих младших коллег.

Ребенок и собака...

У нас это явление иногда называют «дети собачников» (слово «собаковод» отчего-то не приживается в нашей речи).

Когда пятилетний пражанин в тревоге спрашивает прохожих: — Вы не видели мою рыженькую фенку?.. — это никого не удивляет.

Но когда его ровесник в Москве, полный той же тревоги, обращается к проходящей тете: — Вы не видели мою рыженькую сучку?.. — тетя в ужасе бросается перевоспитывать жуткого ребенка. Но для этого его нужно сперва отловить, что практически невозможно: дитя собачника ищет беглую сучку.

Ребенок и собака...

— Знаешь, мама, — говорит малыш, незаметно вздыхая, — я, пожалуй, завтра не поеду с тобой на выставку.

И засыпает в электричке за полчаса до того самого «завтра». А в шесть утра дитя собачника никак не может поверить, что вчера он собирался отсыпаться дома.

Ребенок и собака...

— Вот что, мама, — говорит семилетний собачник, — ты работай, а я пошел купаться. В перерыве приходи. Будем обедать. Мороженое я куплю, а шоколад у нас еще со вчера остался.

И отправляется дитя собачника через гудящую выставку мимо десятка рингов к пруду с фонтаном. Они и вчера плавали здесь со своей собакой. Только вечером, ведь весь день был занят.

Бассейн с фонтаном в те раскаленные дни был переполнен

счастливыми голыми детьми и не менее счастливыми собаками. И так как та незначительная часть взрослого населения, которая еще считает, будто от собак в жизни только грязь да инфекции, на собачьи вернисажи не ходит, никто и не возмущался: «Уберите собак, здесь дети!..»

Вообще к соседству собак и детей в цивилизованном обществе относятся весьма доброжелательно.

Наш путь на выставку начинался с железной дороги. В детских вагонах чешских электричек есть купе, а остальные вагоны могут быть и общими. Мы с сыном и собакой привычно встали у окна с надписью о том, что этот вагон предназначен для детей. Но не успела электричка отъехать, как прошел проводник и велел двум солдатам уступить место даме с ребенком. В детском купе — с собакой?.. — Мне было ужасно стыдно. А проводник лишь попросил, чтобы собачка, раз она без намордника, сидела рядом со мной на скамье, ведь тут же дети.

Однако все два часа пятеро ребят и маленькая жизнерадостная собачонка провозились на полу. Взрослые не говорили ничего про антисанитарию, все были довольны тем, что дети не маялись в пути от скуки.

Когда поезд подошел к Брно, из детских купе пошли собаки? Кому положено — в намордниках, а мелочь — при намордниках. Рядом с нами семенил миниатюрный немецкий шпиц с блестящей шоколадной шерстью. И этому килограммовому животному тоже полагается намордник — изящный бежевый наперсток болтался для порядка, пристегнутый к ошейнику. И всем сомневающимся сразу становилось ясно: у приличной собаки — воспитанные хозяева.

Но мы отвлеклись от заключительного шоу. На конкурсах питомников выступают заводчики или несколько владельцев с группами собак одного пола, родившихся в одном питомнике. Эти группы подбираются по признаку максимального сходства. И действительно, как ни банально сравнение с каплями воды, оно наиболее точно описывает картину этого конкурса, только «капель» в каждой группе не две, а от трех до шести.

Зрелище очень эффектное, когда несутся на тебя (чтобы показаться во всем блеске движений) черной внушительной шеренгой бриары с огромными, как у фенека, стоячими ушами или круглые пушистые бобтейли, бело-голубые собаки, ставшие еще крупнее от поднятого, начесанного пуха.

Средних или маленьких собак владелец ведет в одной руке, держа связку поводков. И собаки идут плотным рядом, будто несколько зеркал умножают одно отражение. Здесь и мопсы, и нудели, и далматинцы. И бельгийские овчарки тервьерен, рыжие с черной маской. Рты у них от жары, естественно, раскры-

ты до ушей, и там, прямо от ушей, начинаются зубы — крупные, будто от другой, громадной овчарки. И подумалось, что терьеры специально так широко разевают пасть, чтобы продемонстрировать весь роскошный комплект зубов, вплоть до последнего моляра.

«Парад витязей Брно — 1989» — заключительный этап разнородной, насыщенной выставочной программы. Несколько лучших собак выставки «Интерканис — 89» представлены на фотографиях.

Когда отшумели самые последние экстерьерные ринги, опустели кафе и зрелище сосредоточилось в павильоне, зашумел ливень. Но он уж был не так страшен, потому что не мог стереть выставочный собачий лоск.

А для многих членов и сотрудников оргкомитета выставки шел следующий этап работы: подготовка к Всемирной выставке собак «Интерканис — 90», назначенной на 6—8 июля 1990 г.

И. И. Затевахин, В. С. Варлаков

ЗАЩИТНАЯ СЛУЖБА: ОЧЕВИДНОЕ И ВЕРОЯТНОЕ

В настоящее время наше собаководство остро нуждается в нешаблонном и, главное, конструктивном анализе накопившихся проблем. В связи с тем, что количество любителей собак в последние годы быстро увеличивается, а организационная сторона собаководства остается той же, что и тридцать-сорок лет назад, вряд ли следует удивляться чрезвычайному обострению трудностей, связанных с ветеринарным обслуживанием, кормлением, возможностью выгула, разведением, передержкой и дрессировкой собак.

Насущные вопросы надо как-то решать, это понятно всем. Необходим объективный анализ состояния каждой проблемы.

Рассмотрим для начала ситуацию только в одной сфере нашего собаководства — дрессировке, в частности — подготовке собак по защитной службе.

Вот чем определяется наш выбор. Не секрет, что многие владельцы собак заводят их с вполне конкретной целью — в доме нужен сторож и защитник от непрошенных гостей.

Однако со временем оказывается, что «защитник» сам нуждается в защите, и никакие ухищрения, в том числе и занятия на дрессировочных площадках, не дают необходимого результата.

Зачастую собака, прошедшая курс ЗКС и получившая диплом, в критической ситуации оказывается абсолютно безобидной. У многих владельцев на этой почве возникают специфические комплексы. Поэтому, заводя собаку, они делают все, чтобы

воспитать из щенка зверя, поощряя любую его агрессию, в том числе — направленную на себя.

Эти любители обычно с гордостью показывают друг другу покусанные собственной собакой руки. Однако сформированная таким образом агрессия вовсе не гарантирует владельцам надежную работу собаки в критической ситуации. Столкнувшись с сопротивлением, она может в лучшем случае растеряться; в худшем — собаки кусают не бандитов, а своих хозяев.

Сразу же возникает вопрос — почему? Ведь в принципе курс обучения «Защитно-караульная служба» был когда-то задуман для того, чтобы собака, прошедшая его и получившая диплом, могла защищать хозяина. К сожалению, этот замысел так и остался мечтой.

Итак, на заданный нами вопрос следует ответить так: по всей видимости, большинство собак не готово к настоящей работе в реальных условиях потому, что у них отсутствуют правильно сформированные навыки. Иначе говоря, собака демонстрирует агрессивное поведение не по команде владельца и не в реальных условиях нападения, а сообразуясь с какими-то другими причинами. Обрушив на читателя поток негативных примеров, мы вовсе не собираемся приписывать подобные черты всем собакам. Однако любой, кто мало-мальски знаком с современным состоянием практики дрессировки, согласится, что описанные нами случаи вовсе не так редки.

Итак, «обвинив» многих собак, мы сами рискуем быть уличенными в голословности. Обратимся к фактам.

В составе группы специалистов мы проводили состязания по защитной службе, которые были приурочены к выставкам собак.

Сразу отметим, что в проводимых нами состязаниях участвовали все желающие с собаками, прошедшими обучение по курсу ЗКС. Любители с молодыми необученными животными (младшей возрастной группы) могли проверить пригодность своих питомцев к защитной службе (проверка на рабочие качества).

В состязаниях приняли участие владельцы с собаками различных пород обоих полов и разных возрастов, в частности с кавказскими, немецкими, восточноевропейскими, шотландскими овчарками; московскими сторожевыми, ризеншнауцерами, черными терьерами, эрдельтерьерами, ньюфаундлендами, доберманами, боксерами, догами и т. д. Абсолютно преобладали восточноевропейские и немецкие овчарки (до 90%), что вполне объяснимо. При анализе не учитывалось деление по породам, полу и возрасту. Отсутствие такой дифференциации, с нашей точки зрения, в данной работе оправданно — ведь мы хотим выявить общие закономерности, а не частности.

При подготовке испытаний перед нами возник целый ряд вопросов. Во-первых, как организовать состязания, чтобы их интересно было смотреть не только специалистам? Во-вторых, проверка пригодности к защитной службе должна выявлять способности и умения собак именно в этой области и не превращаться, скажем, в «скоростное задержание в намордниках», когда собаки соревнуются в том, кто быстрее догонит условного нарушителя. Заметим, что авторы взяли бы в течение месяца подготовить абсолютного чемпиона страны по скоростному задержанию в наморднике, используя афганскую или русскую псовую борзую. Итак, наш замысел при подготовке состязаний состоял в том, чтобы нормативы, предъявленные собакам, выявляли их рабочие качества. Мы исходили из того, что собака, прошедшая обучение защитной службе, в случае необходимости должна реально защищать своего владельца, не есть лакомство, предложенное посторонним, охранять вещь, оставленную владельцем.

Все это в общем не ново, однако мы учли, что в реальной ситуации хулиганы или бандиты вряд ли будут сразу же, не вступая в борьбу, убегать от собаки в ватном халате с длинными рукавами, совершая характерные «парящие» движения руками, столь обычные в исполнении помощника инструктора на площадке. Скорее всего, хулиган решительно нападет на владельца, и одет он будет, естественно, как обычный человек (а может, и лучше?).

Если кто-то и в самом деле захочет «прикормить» злобную собаку, то он вряд ли рискнет предложить ей лакомство «с руки». Значительно безопасней либо подбросить его, либо нанизать на прутик — в случае негативной реакции собаки рука останется целой.

Если же преступник по-настоящему решит отобрать охраняемую вещь, то сначала постарается собаку напугать и завладеть вещью «нахрапом», а в случае неудачи начнет изобретать различные способы заполучить ее — скажем, может позвать товарища.

Исходя из возможных ситуаций, авторы и составили соответствующую программу, в которую включили международный тест «лобовая атака» и другие. Во время состязаний помощники были в обычной одежде, под которой находились специальные нежесткие защитные рукава.

Итак, состязания проводились по нормативам, приводимым ниже.

1. Провокация лакомством

Собака находится у ноги хозяина на коротком поводке. К ним приближается помощник в повседневной одежде. После некоторой паузы помощник протягивает собаке лакомство, нанизанное на пруток (20—30 см). При попытке собаки съесть корм

владелец может подать соответствующую команду. Упражнение служит для оценки реакции собаки на предъявление лакомства.

2. Охрана вещи

Собака привязывается к неподвижной опоре на 5-6-метровом поводке. Дрессировщик кладет рядом с ней вещь, подает команду «охраняй» и отходит за собаку на расстояние 5 м (собака лежит свободно, поводок провисает).

Проверка делится на три этапа.

Проверка на смелость. Помощник выходит из укрытия, приближается к собаке и делает в ее сторону резкий выпад, замахиваясь прутом, после чего пытается забрать вещь.

Проверка связи с вещью. Независимо от реакции собаки, помощник отходит в укрытие и вновь появляется оттуда с партнером. Вдвоем, действуя поочередно, они пытаются забрать вещь у собаки (один отвлекает, другой пробует отобрать вещь).

Проверка хватки на охране. Вне зависимости от исхода предыдущего упражнения, один из помощников протягивает руку к вещи так, чтобы собака могла его укусить.

В упражнениях оцениваются: смелость, умение охранять вещь от двух человек, хватка.

3. Защита дрессировщика от прямого нападения

Собака находится на коротком поводке. Из укрытия выходит помощник и спокойным шагом подходит к испытуемым на расстоянии 4-5 м. После небольшой паузы помощник с угрожающим криком нападает на владельца, имитируя удар. Не спуская собаку с поводка, хозяин подает команду «фас». Если собака задерживает помощника хваткой за руку, то он сразу прекращает нападение на владельца, пытаясь сбросить собаку с руки с помощью слабых встряхивающих движений. Если же собака с первого раза не смогла задержать помощника, то последний, пытаясь ее активизировать, некоторое время «нападает» на владельца. Если и после этого задержание не выполняется, то помощник уходит.

В этом упражнении оценивается смелость собаки, ее способность к ведению борьбы (активность во время работы), сила хватки и т. д.

4. Лобовая атака

Это упражнение применяется в ряде стран для оценки смелости собаки и способности к самостоятельной работе.

Владелец держит собаку за ошейник. Помощник, замахнувшись на нее прутом, отбегает на 30—40 м, после чего по сигналу судьи владелец пускает собаку на задержание. Одновременно помощник резко разворачивается и бежит навстречу собаке, прижимая левую руку к груди и замахиваясь прутом, зажатым в правой. Если собака задерживает помощника, то ей наносятся три слабых удара прутом по корпусу. Помощник активно борется

с ней, делая встряхивающие движения рукой. Задержание продолжается не менее 15 секунд и прекращается по команде судьи.

5. Проверка молодых собак на пригодность к защитной службе

Этой проверке подвергались животные от 11 мес. до 1,5 лет. Собака на коротком поводке находится у ноги владельца. Из укрытия выходит помощник, приближается к ним на 4-5 м и имитирует нападение — замахивается прутом, нанося удары по земле и делая угрожающие выпады. Помощник не вступает в контакт ни с владельцем, ни с собакой и не дает последней возможности хватки.

А теперь проанализируем результаты состязаний.

Провокация лакомством.

В табл. 1 представлены данные, полученные в результате проверки 19 собак, прошедших обучение на дрессировочных площадках. Прежде чем приступить к анализу, отметим, что по существующим нормативам ДОСААФ собака в ответ на предложенное ей посторонним лакомство должна проявить индифферентную реакцию (т. е. не выказывать интереса к лакомству и помощнику). Каких-либо поведенческих критериев для оценки этого индифферентного поведения не применяется.

Нам доводилось видеть множество собак, которые вели себя в этой ситуации по-разному. Используя известные характеристики поведения, мы выделили четыре основные его формы. Ни одну из них нельзя считать индифферентной — собаки либо принюхивались и ели лакомство, либо принюхивались и отворачивались, иногда отворачивались сразу, часто боялись лакомства и довольно редко демонстрировали агрессию, направленную на предлагающего лакомство человека. Но в ходе данных испытаний мы зафиксировали только три формы поведения, которые и описываем ниже.

Визуальные характеристики.

Выполнение норматива. Спокойное или агрессивное поведение собаки, вне зависимости от того, как предлагается лакомство.

Избегание. Собаки при виде лакомства отворачивали в сторону морду, «прятали» глаза, при более настойчивых попытках помощника пятились, т. е. всячески стремились избежать навязываемой ситуации.

Трусость. Напомним читателю, что избегание и трусость являются «фазовыми» поведенческими формами одного и того же мотивационного состояния организма, а именно мотивации избегания. Трусость — «демонстративная» и более, если можно так выразиться, эмоциональная форма. Опуская уши, прижимая

хвост, собака как бы демонстрирует тому, от кого, с ее точки зрения, можно ожидать насилия, свое смирение и подчинение — «сдаюсь, больше не надо!». В ответ на предъявление лакомства ряд собак демонстрировали явную трусость.

Пищевое поведение. Часть собак сразу же или после некоторых колебаний съели предложенное им лакомство.

Проиллюстрируем наши данные с помощью табл. 1.

Таблица 1

ПРОВОКАЦИИ ЛАКОМСТВОМ

Поведение	Количество собак, подвергнутых проверке	Количество собак, подвергнутых проверке, владельцы которых представили дипломы ЗКС
Избегание	10	6
Трусость	5	3
Пищевое поведение	5	—
Всего	19	10

Итак, ни в одном случае не было проявления агрессии в ответ на провокацию. Вопреки «официальной» точке зрения мы считаем наиболее приемлемым в данной ситуации агрессивное поведение. Почему? Дело в том, что если собака избегает такой ситуации, то тогда инициатива принадлежит человеку, предлагающему лакомство. Для более четкой иллюстрации последствий потери собакой инициативы приведем следующий пример. Мы предлагали лакомство некоторым собакам, охранявшим вещь. Оказалось, что те из них, которые в ответ на предъявление лакомства избегали этой ситуации, пятились и в конце концов уходили от вещи, которая забиралась.

Это говорит о том, что избегание лакомства будет возникать в любом случае, когда этот стимул предъявляется, например, при охране, задержании и т. п.

Иногда собаки демонстрировали последовательно разные формы поведения — например, избегание, а затем поедание лакомства. Смена формы поведения наблюдалась и при проверках по другим нормативам.

Охрана вещи.

Всего проверялось 48 обученных собак, владельцы 37 из них подтвердили прохождение курса дипломами ЗКС.

Визуальные характеристики.

Выполнение норматива. Собака не дает забрать вещь двум

попеременно действующим помощникам и не боится их угроз, задерживает помощника сильной хваткой, если он пытается забрать вещь.

Данные по проверке представлены в табл. 2.

Таблица 2

ОХРАНА ВЕЩИ

Поведение	Количество собак	Процент от общего количества	Количество собак-владельцы которых представили дипломы ЗКС	Процент от числа собак, владельцы которых представили дипломы ЗКС
Выполнение норматива	3	6,3	2	5,4
Отсутствие связи с вещью	27	56,3	16	43,2
Преобладание реакции на одного из помощников	23	47,9	14	37,8
Трусость в ответ на угрозу со стороны помощника	22	45,8	15	40,5
Отсутствие хватки	32	66,7	22	59,5

Таким образом, 45 собак из 48 проверенных так или иначе позволили помощникам забрать у них вещь.

Защита владельца от прямого нападения.

В проверке приняло участие 30 собак, имеющих диплом ЗКС. Это упражнение, на наш взгляд, несложно для правильно обученных собак, однако испытуемые оказались к нему не готовы.

К сожалению, у собак преобладали низкая активность во время задержания, неустойчивая (менее 5 с) хватка, слабая хватка, трусость со злобой.

Визуальные характеристики.

Соответствие нормативу. Агрессивная, злобная собака смело, решительно, активно борется с помощником, демонстрируя сильную, устойчивую хватку. Такая собака способна защитить хозяина.

Низкая активность. Собака вяло, неуверенно пытается задерживать помощника, при этом ей требуется поддержка хозяина. Как правило, низкая активность собаки сопровождается слабой хваткой, борьба с помощником ведется неуверенно, собака как бы «прихватывает» его и опять отпускает.

Удержание хватки менее 5 с. При низкой активности для собак характерна кратковременная (менее 5 с) слабая хватка.

Полное отсутствие хватки. Собака лишь активно облаивает помощника, не пытаясь его задержать.

Слабая хватка. Собака только обозначает хватку.

Хватка средней силы. Собака задерживает помощника, однако хватка ее недостаточно сильна. Помощник легко может сбросить собаку с руки.

Трусость. При нападении помощника собака принимает позу подчинения, уходит в сторону, прячется за владельца.

Трусость со злобой. Описанное выше поведение сочетается со злым лаем.

Трусость со злобой и хваткой. То же, что и в предыдущих случаях, однако при малейшей неуверенности помощника собака может его укусить (забегая вперед, скажем, что это поведение во время официальных проверок нам не встречалось, однако мы наблюдали его прежде у отдельных собак).

Результаты испытаний приводятся в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

ЗАЩИТА ВЛАДЕЛЬЦА ОТ ПРЯМОГО НАПАДЕНИЯ

Поведение	Количество собак	Процент от общего количества
Соответствие нормативам	4	13,3
Низкая активность	9	30,0
Неустойчивая хватка (менее 5 с)	5	16,7
Полное отсутствие хватки	6	20,0
Слабая хватка	9	30,0
Хватка средней силы	8	26,7
Трусость	3	10,0
Трусость со злобой.	4	13,3

Таким образом, следует констатировать, что из 30 собак 26 не являются реальной защитой для своих хозяев.

Лобовая атака.

По сравнению с предыдущим, это упражнение значительно сложнее. В этих состязаниях приняло участие 30 собак, владельцы 21 из них представили дипломы ЗКС.

Визуальные характеристики.

Соответствие нормативам. Смелая злобная собака уверенно задерживает помощника сильной, устойчивой хваткой, способна

вести с ним длительную борьбу, выдерживая его сопротивление и удары.

Низкая активность, трусость, слабая хватка, хватка средней силы проявляются так, как это было описано выше.

Отсутствие хватки. Собак, которые не кусали помощника, можно разделить на две группы:

— собака вначале преследует помощника, а при нападении проявляет трусость — убегает. Естественно, хватка отсутствует;

— собака сближается с помощником, однако в самый последний момент меняет свое решение и обходит его сбоку, ограничиваясь лаем.

Избегание ударов. В процессе борьбы, когда собака задерживает нападающего хваткой за руку, последний наносит ей три удара прутом. Некоторые собаки после ударов отпускают помощника, однако в паузах между ударами возобновляют задержание.

Трусость при ударах. При первом же ударе собака отпускает помощника, поджимает хвост и убегает на безопасное расстояние. Повторный замах прутом обращает ее в бегство.

Результаты этого испытания приводятся в табл.

Таблица 4

ЛОБОВАЯ АТАКА

Поведение	Количество собак	Процент от общего числа	Количество собак, владельцы которых представили дипломы ЗКС	Процент от числа собак, владельцы которых представили дипломы ЗКС
Соответствие нормативам	1	3,3	1	4,8
Низкая активность	10	33,3	8	38,1
Трусость	14	46,7	7	33,3
Отсутствие хватки	19	63,3	11	52,4
Слабая хватка	6	20,0	4	19,0
Хватка средней силы	6	20,0	6	28,8
Избегание ударов	8	26,7	4	19,0
Трусость в ответ на удары	18	60,0	13	61,9

Таким образом, из 30 собак 29 оказались не способными к самостоятельному противоборству с уверенным в себе, нападающим и сопротивляющимся противником.

Оценка пригодности молодых собак к использованию для защитной службы

Известно, что способность собак к той или иной службе в значительной степени наследуется. В связи с этим во многих странах мира проводится оценка пригодности молодых собак к защитной службе. Это делается для того, чтобы к разведению не допускались животные со слабой, неустойчивой нервной системой.

Проверка молодых собак — очень полезное для нашей страны нововведение.

Мы испытали 14 собак младшей возрастной группы породы немецкая овчарка.

Приведем характеристики наблюдавшихся нами вариантов поведения.

Визуальные характеристики.

Соответствие нормативам. Злоба с попыткой хватки. Собака активно, злобно облаивает помощника, пытаясь его укусить.

Злоба без попытки хватки. Угрозы собаки носят характер демонстрации — она не пытается укусить помощника.

Слабо выраженная злоба. Собака недостаточно уверенно облаивает помощника, при замахе прутом ее активность снижается.

Злоба с элементами трусости. Собака неактивно облаивает помощника, боится замаха, но при отступлении помощника уверенность ее возрастает.

Трусость с элементами злобы. Собака сразу уходит в сторону и назад от замаха помощника, облаивает его на безопасном расстоянии, часто только в паузах между замахами.

Трусость. Собака принимает позу подчинения, прячется за хозяина или иными способами пытается уйти на безопасное расстояние.

Напомним, что авторам прежде довольно часто встречались собаки, поведение которых можно отнести и к иному варианту. Это животные, которые на угрозу со стороны помощника не отвечали агрессией и не боялись замахов. Такие собаки обычно наблюдали за его манипуляциями с легкой дружелюбной заинтересованностью (принюхивались, повивали хвостом). При данной проверке таких не было, однако они, безусловно, составляют определенный процент поголовья служебных собак.

Результаты проверки приводятся в табл. 5.

ОЦЕНКА ПРИГОДНОСТИ СОБАК К ЗАЩИТНОЙ СЛУЖБЕ

№ группы	Поведение	Количество собак
1	Соответствие нормативам	1
2	Злоба без попытки хватки	3
3	Слабо выраженная злоба	2
4	Злоба с элементами трусости	6
5	Трусость с элементами злобы	1
6	Трусость	1

Данный тест лучше, чем какой-либо другой, демонстрирует врожденную пригодность собак к защитной службе, позволяя увидеть целую цепь переходов от «плохой» по работоспособности к «хорошей» собаке.

Очевидно, что естественной поведенческой реакцией служебной собаки на человека, демонстрирующего ей свое агрессивное недружелюбие, должна быть ответная агрессия. Служебная собака должна отвечать «ударом на удар». На это способны собаки с поведением типа 1 — при проверке его показала одна собака (см. табл. 5) — и, с известной натяжкой, те животные, которые вошли в группу 2. Конечно, при кропотливой дрессировочной работе можно подготовить для использования и собак всех остальных групп (вплоть до 6-й). Однако никакая дрессировка не поможет собаке передать приобретенные навыки потомству. Никто не может гарантировать, что в условиях преобладания «экстерьерного» отбора производителей в их число не попадут собаки с явно нежелательным поведением (4—6 группы).

Краткое обсуждение

Поведение проверенных нами молодых и обученных защитно-караульной службе собак было весьма разнообразно, но в целом совершенно не соответствовало общепринятым породным характеристикам. Испытание молодых собак подтверждает необходимость ведения племенной работы со служебными породами не столько на основе экстерьерной оценки, сколько с учетом их пригодности к использованию, соответствующему названию «служебная собака». Многие селекционеры, возможно, забыли, что эти породы выводились для службы человеку. Их усилия из года в год ухудшают практическую пригодность поголовья и отдаляют современных собак от прежде многочисленных образцовых животных — эталонов верности, смелости, силы, психической и физической выносливости и других ставших теперь столь редкими качеств. Парадоксальным образом это происходит не-

смотря на достижения генетики и совершенствование методов селекции. Почему?

Проверка собак, прошедших дрессировку по защитно-караульной службе, показала, что поведение их в большинстве случаев не соответствует полученным дипломам.

Это, по-видимому, объясняется не только врожденными особенностями животных, но и недостатками обучения. Вероятно, это связано с тем, что на дрессировочных площадках зачастую происходит натаскивание собак лишь для получения диплома вместо подготовки к реальной работе.

Отдрессированная таким образом собака может выполнять усвоенные навыки исключительно в малоизменяющихся условиях и только в ответ на стереотипные действия помощника в дрессировочном халате или рукаве. Любое изменение привычного стереотипа вызывает трудности и неуверенность. Перегрузка собак при дрессировке — также очень распространенная ошибка — либо изначально порождает у животных неуверенность, которая потом может перерасти в трусость, либо переводит возникшую было злобу в игру. Тогда собака демонстрирует задержание, на самом же деле деятельность ее не носит серьезного характера, а по сути представляет собой игру. Попав в условия наших испытаний, такие собаки показали трусость. Еще одним следствием перегрузок является истеричная злоба (в нашем описании — различные варианты трусливо-злобного поведения). К тому же приводит и передозировка болевых воздействий.

Подобные перекосы, по-видимому, связаны с недостаточной подготовленностью инструкторов. Однако это не их вина — ведь известная система натаскивания собак на сдачу дипломов не является для дрессировщика стимулом к росту профессионального мастерства.

В работе дрессировщика отсутствует современная научная база. Научное обеспечение дрессировщиков в нашей стране оставляет желать лучшего. Открыв любое пособие по дрессировке, мы увидим массу ссылок на И. П. Павлова, который действительно заложил фундамент современной физиологии высшей нервной деятельности, однако напомним читателю, что его основные работы были написаны в начале нашего века, и с тех пор над этим фундаментом выросло целое здание.

Помимо школы И. П. Павлова, продолжающей в настоящее время развивать условно-рефлекторную теорию (ярким ее представителем является П. В. Симонов), в отечественной физиологии имеются и другие взгляды на поведение. На весь мир известны достижения физиологической школы П. К. Анохина, который еще 50 лет тому назад впервые обосновал и развил принцип системной организации деятельности организма. Выдвинутые им

основные положения теории функциональных систем — результативность, опережающее отражение действительности, принцип взаимодействия — позволяют совершенно по-новому понять не только общие закономерности развития любых самоорганизующихся систем, но прежде всего основные законы, лежащие в основе целенаправленного поведения человека и животных. Попытки применения условно-рефлекторной теории при дрессировке собак нам хорошо известны, однако результат их малоэффективен.

Теория функциональных систем в практике дрессировки не применяется, а ведь именно она позволяет по-новому подойти к управлению поведением животных, а, следовательно, иначе взглянуть на процесс дрессировки в целом. Широко известны также достижения школы Л. Скинера, который детально разработал метод оперантного научения, активно используемый при дрессировке животных. Наиболее ярким представителем этой физиологической школы является К. Прайор, чьи книги недавно публиковались у нас в стране, а за рубежом уже стали классикой. При дрессировке собак необходимо учитывать социальные факторы, в значительной степени определяющие поведение. Огромный вклад в их изучение внесла наука о поведении животных — этология, развитая К. Лоренцом и Н. Тинбергенем. Однако все эти достижения современной биологии, имеющие самое непосредственное отношение к развитию методологии и теории дрессировки, до сих пор при практической дрессировочной работе у нас в стране не используются.

В настоящее время у нас сложилась ситуация, когда потенциальный владелец собаки совершенно не может быть уверен в своем выборе — непонятно, какой щенок достанется ему даже от увенчанных всевозможными лаврами родителей. Мы отдали бы предпочтение потомкам собак, вывезенных из тех стран, где производится ранняя диагностика поведения. Но даже выбравший неплохого щенка владелец не может быть до конца уверен, что после обучения на дрессировочной площадке его собака будет соответствовать предъявляемым к ней требованиям.

Безусловно, нужно признать, что пока еще встречаются неплохие собаки, и отдрессированы они бывают хорошо — однако уж кому как повезет. Нам, однако, представляется, что такой «вероятностный» подход здесь абсолютно недопустим — ведь владельцы платят деньги за щенка и за дрессировку и, естественно, рассчитывают на то, что эти деньги как-то оправдаются. Поэтому, вероятно, нашему служебному собаководству следует добиться такого положения дел, при котором каждый будущий владелец собаки будет знать, что он за свои деньги получит хорошего щенка и что этого щенка в дальнейшем правильно обучат.

В. С. Варлаков

ЗАЧЕМ СОБАКЕ УЧИТЬСЯ? И КАК ЕЕ УЧИТЬ?

(системные принципы дрессировки)

Почему одной собаке нравится учиться, а другой — нет?

Что нужно сделать, чтобы дрессировка была эффективной, а между вами и собакой прочились доверие и взаимопонимание?

Отчего одна собака слушается своего хозяина, а другая нет?

Какие основные принципы лежат в основе обучения и дрессировки?

Как правильно дрессировать собаку?

Как обучать собаку основным навыкам общего курса дрессировки?

На эти и другие «Как?», «Зачем?» и «Почему?» вы найдете ответы, прочитав это краткое руководство.

Большинство авторов физиологические основы дрессировки определяют с позиций условно-рефлекторной теории И. П. Павлова. В соответствии с ней все формы поведения живых существ (включая человека) могут быть объяснены на основе принципа условного рефлекса, и сущность дрессировки состоит в выработке и использовании в работе нужных условных рефлексов.

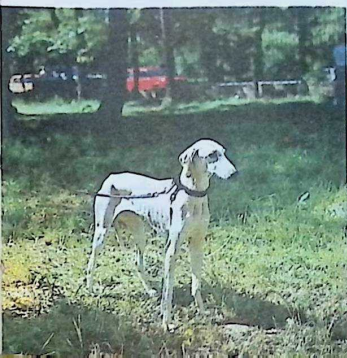
Согласно этому принципу ранее индифферентный (нейтральный) раздражитель, например, команда «Сидеть!», если ее подавать перед насильственным усаживанием собаки (многократно сочетая команду с принуждением), приобретает значение условного раздражителя и будет запускать условно-рефлекторную реакцию посадки собаки.

В этом случае, по мнению приверженцев условно-рефлекторной теории, между слуховым и двигательным центрами мозга образуется временная связь (так называемая дуга условного рефлекса), и после этого достаточно подать команду «Сидеть», чтобы собака села — все равно, что нажать кнопку «Пуск» на пульте управления.

Русская псовая борзая.

Азавак.

Фараонова собака.

Так ли это? Приведем примеры, нередкие во время дрессировки.

1. Уже не раз подана команда «Сидеть!», а Рекс не садится — смотрит на играющих рядом с ним собак — а ведь совсем недавно он выполнял этот навык немедленно после первой команды.

2. Тузик прекрасно выполняет команду «Сидеть!» и дома, и на улице, и на дрессировочной площадке, а вот на дрессировочном бревне сидеть отказывается.

3. Атос, когда ему подает команду «Сидеть!» маленький Саша, редко садится правильно: то завалит под себя задние ноги, то ляжет или начинает легонько покусывать мальчику, приглашая поиграть, зато Егора Степановича слушается беспрекословно и посадку выполняет точно, как требуется.

4. Подана команда «Сидеть!», но вместо того, чтобы сесть, прекрасно знающий и выполняющий эту команду Рокки вдруг бросается на проходящую мимо немецкую овчарку.

5. Грин не садится на мокрый асфальт, несмотря на то что хозяин вот уже в десятый раз подает команду.

6. Почему вчера Лада работала быстро и без ошибок, а сегодня работает вяло и постоянно ошибается?

7. Отчего Солли выполняет отработанный навык с отсутствующим видом и грустными глазами, а Санни с радостью ждет следующей команды?

Почему после команды «Сидеть!» во всех описанных случаях собаки, не выполняя известный навык, ведут себя по-разному? Ведь согласно условно-рефлекторной теории, отводящей внешним раздражителям главенствующую роль в управлении поведением, команда должна запустить условно-рефлекторную реакцию посадки.

На этот, как и на многие другие вопросы, условно-рефлекторная теория, к сожалению, ответов не дает. В частности, она не в состоянии объяснить сложные формы поведения человека и животных (ассоциативное обучение, инсайт*, способность к экстраполяции** направления и тому подобное).

1. Нравится ли собаке учиться?

Почему утром мы просыпаемся и встаем с кровати, затем умываемся, одеваемся, завтракаем и добираемся тем или иным транс-

---

* И н с а й т — это способность животных решать задачи сразу, без предварительных проб и ошибок, своего рода «животное озарение».

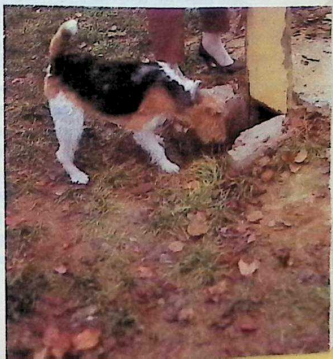
** Э к с т р а п о л я ц и я направления движения — это способность животного по первоначальному направлению перемещения объекта прогнозировать направление его последующего перемещения. Например, если преследуемое животное скрывается за непрозрачной перегородкой, собака чаще всего огибает ее с другой стороны, тем самым сокращая расстояние.

Кавказская овчарка.

«Я тебя не дам в обиду!»

Работа фокстерьера

портом до работы? Отчего работе одни из нас отдают все свои силы, другие отбывают там время по необходимости? Однако и те и другие обедают, а возвращаясь домой после работы, заходят в магазины, ужинают, смотрят телевизор, ложатся спать. Помимо этого мы учимся, много читаем, посещаем выставки и концерты, кино и театр, общаемся со знакомыми, занимаемся спортом, ходим в походы, строим дома и дачи, рожаем и воспитываем детей, заводим животных.

Зачем все это нам нужно? Почему мы делаем это изо дня в день, из года в год? Что движет нами? К чему мы стремимся? На эти и многие другие вопросы, включая и заданный нами в заголовке, позволяет дать ответы теория функциональных систем, разработанная более 50 лет тому назад академиком П. К. Анохиным.

С позиции теории функциональных систем наше с вами поведение в основном определяют естественные биологические и социальные потребности. Другими словами, когда мы хотим есть, то готовим еду или идем в столовую. Если хочется пить — наливаем себе воду или ищем автоматы с газировкой. В том же случае, если на нас мчится автомобиль, отскакиваем в сторону.

Поведение собак также определяют биологические и «социальные» потребности; в этом мы очень похожи друг на друга и, видимо, оттого наша многовековая дружба и взаимодействие приносят нам столько радости и тепла.

Несмотря на то, что одновременно потребностей у человека и собаки может быть несколько, в каждый конкретный момент в реальное поведение может преобразовываться лишь одна из них — наиболее сильная. Например, если вам хочется и есть, и спать, и читать, то вы сначала поедите, потом почитаете и лишь затем уснете. В том же случае, если спать хочется очень сильно, вам будет не до еды и не до книги. И у собаки обычно бывает в одно и то же время несколько потребностей, но в каждый конкретный момент доминирует и удовлетворяется лишь одна из них. Например, если собака играет, то есть удовлетворяется ее потребность в игре, это не значит, что при этом у нее нет потребности в еде, воде или половом партнере.

Значит, характер поведения человека, собаки или любого другого живого существа определяется в основном той потребностью организма, которая в настоящее время доминирует, то есть является более сильной.

При этом все действия человека или животного направлены на достижение вполне определенного результата — частичное или полное удовлетворение этой потребности. Однако для того, чтобы доминирующая потребность была полностью удовлетворена, необходимо сложное по своей структуре целенаправленное

поведение. В основе его лежит функциональный принцип организации. Попробуем проиллюстрировать закономерности, его определяющие, на примерах пищевого поведения человека и собаки.

Предположим, что, находясь на рабочем месте, вы захотели есть, однако, как это ни печально, пока не настанет время обеда, вам не удастся утолить голод. Ну вот, наконец можно идти обедать. Тут вы, привлекая свою память, анализируете обстановку. «Диетическая столовая, — думаете вы, — находится недалеко, но там в последнее время плохо готовят. Кафе «Орленок» закрыто на ремонт. В ресторане «Восход» приходится долго ждать, пока обслужат, а мне надо успеть до конца перерыва купить продукты; к тому же там дорого. Столовая № 8 находится в 10 минутах езды на трамвае, там кормят неплохо, недорого и быстро, рядом есть большой гастроном». Выбор сделан — вы решаете ехать в столовую № 8. Однако, проходя мимо кафе «Орленок», видите, что оно открыто, ремонт закончился. Вы идете обедать туда. Зайдя в кафе, в соответствии со степенью голода и своим вкусом выбираете блюда, порой осуществляя замену их уже на подносе. После чего садитесь за стол и потребляете пищу. После окончания еды, если вы недостаточно сыты, то можете взять дополнительную порцию, а потом, если хватит времени — отправитесь удовлетворять другую свою потребность (пойдете в магазин за продуктами)...

Закономерности, лежащие в основе функциональной системы пищевого поведения человека, можно представить следующим образом.

Вы почувствовали голод; а что это, собственно, значит? Голод — это прежде всего ваше субъективное ощущение дискомфорта, т. е. отрицательное эмоциональное состояние, связанное с недостатком питательных веществ в организме. Другими словами, организм извещает мозг посредством определенных биохимических сигналов, что существует потребность в пище. Эти сигналы запускают деятельность особых центров мозга (мотивационных), формируется мотивационное возбуждение, распространяющееся на различные области мозга.

В результате вы начинаете чувствовать голод и реальное желание пойти подкрепиться — начинает доминировать пищевая мотивация. Пищевая мотивация возникает заранее, с большим опережением во времени, а не тогда, когда организм уже обессилен от истощения. Доминирующая мотивация является мощным направляющим и организующим фактором поведения, объединяя вполне определенные структуры мозга. Пищевая мотивация активизирует также наследственную (генетическую) и приобретенную память.

Это значит, что, захотев есть, вы начинаете вспоминать все, что когда-либо было связано с удовлетворением пищевой потребности в данных конкретных условиях. Ведь опыт добычи пищи в тайге, тундре, тропиках и городе различен. В описанном нами примере вы начинаете проигрывать возможные варианты обедов в том или ином общественном заведении. В том случае, если поблизости от предприятия, где вы работаете, нет ни кафе, ни столовых, ни гастронома, а еду из дома вы не захватили, то пищевая потребность не может быть удовлетворена.

Таким образом, доминирующая мотивация может реализоваться в целенаправленное поведение только во вполне определенных условиях. В нашем случае одним из важнейших факторов обстановки является перерыв на обед и наличие столовой. Получается, что для реализации любой доминирующей мотивации необходимо присутствие вполне определенных стимулов — обстановочных и санкционирующего («разрешающего»). В данном примере санкционирующим стимулом является время обеда, установленное правилами внутреннего распорядка работы предприятия.

Итак, обстановка благоприятствует, однако перед тем, как идти обедать, вы выбираете вполне определенное место обеда, отсеивая непригодные варианты. Иными словами, из нескольких возможных решений вы принимаете единственное, как вам кажется, правильное. На этом этапе вы уже заранее предвидите конечный результат своего обеденного похода: у вас есть модель будущего результата поведения. Это предвидение обеспечивается специфическим механизмом, так называемым акцентором результата действия. Акцентор результата действия позволяет с опережением во времени предвосхищать успех или неуспех задуманного поступка, исправлять поведение по ходу, а также сличать предполагаемый (модельный) результат с реально полученным.

Скажем, перед тем как пойти поест, вы с высокой точностью предусматриваете все возможные варианты обедов и их качество в том или ином предприятии питания, а при движении в столовую осуществляете коррекцию своих действий и целенаправленно меняете место обеда. Попав в кафе «Орленок», вы отбираете блюда, оцениваете их вкусовые качества, внешний вид, а после обеда — степень своей сытости. В том случае, если голод не утолен, вы производите дополнительные действия, позволяющие достигнуть конечного результата, то есть полностью насытиться. Именно на этих этапах реализации поведения наиболее активно функционирует механизм предвидения его результата.

Исходя из концепции К. В. Судакова, целостное поведение человека и животных можно подразделить на отдельные структурные единицы — «кванты». Каждый «квант» формируется доминирующей

нирующей потребностью организма и завершается при большем или меньшем ее удовлетворении.

В основе «кванта» поведения лежат уже знакомые нам принципы организации функциональной системы. Поведенческая деятельность собаки также состоит из «квантов». Поведенческий «квант» в процессе дрессировки, по-видимому, будет соответствовать одной реализации навыка.

Навыком называется определенная последовательность действий собаки, позволяющая ей с высокой вероятностью достигать приспособительного результата (то есть частичного или полного удовлетворения потребности). Например, прыгнув по команде, собака получает кусочек пищи, то есть частично удовлетворяет потребность в пище.

Итак, на простом примере пищедобывательного поведения мы рассмотрели основные закономерности, лежащие в основе любой целенаправленной деятельности, нашей с вами в том числе. Можно ли провести какую-либо аналогию между поведением дрессировщика и его собаки? Какие общие законы лежат в их основе? Попытаемся ответить на эти и заданные раньше вопросы, проанализировав пищевое поведение собаки во время дрессировки при обучении ее навыку апортировки (подноски предметов).

Для того чтобы собака подносила предметы, ей необходимо испытывать в этом определенную потребность (интерес). Навык апортировки может быть выработан на базе различных потребностей животного: в пище, игре, самосохранении.

Например, мы с вами решили обучать собаку, используя ее потребность в пище. При каких условиях нам это удастся? Во-первых, если мы сможем заинтересовать собаку, объяснив ей, что, подав апортировочный предмет в руки владельца, она обязательно получит лакомый кусочек; во-вторых, если создадим такие условия, в которых пищевая мотивация станет доминирующей. Чтобы добиться этого, мы организуем кормление собаки так, что основную часть своего рациона она будет получать во время работы. Именно это позволит нам объяснить собаке, что для того чтобы получить пищу, нужно работать, и что, выполняя требуемую работу, можно насытиться.

При соблюдении этих условий пищевая потребность легко трансформируется в пищевую мотивацию. А мотивация, в свою очередь, активизирует в памяти животного то, что связано с процессом его обучения навыку подноски предметов и удовлетворения при этом пищевой потребности.

Предположим, что дрессируемая нами собака имеет незначительный опыт обучения апортировке и оттого не всегда точно и умело подает предмет непосредственно в руки владельца. Однако делает она это с большим желанием. Увидев палку в руках дрес-

сировщика, собака внимательно наблюдает за его движениями, ожидая команды «Апорт», взмаха рукой и броска предмета (в нашем случае она ведет себя так потому, что хочет есть). Одновременно с этим она оценивает и окружающую обстановку. Знание обстановки необходимо собаке для того, чтобы с опережением во времени «планировать» свою деятельность, в том числе и пищевое поведение. Например, в том случае, если дрессировщик забыл взять с собой на занятия пищу или на дрессировочной площадке находятся «враги» обучаемой собаки, то отработка навыка апортировки на базе пищевой мотивации вряд ли будет возможна.

Но вот дрессировщик взмахнул палкой и подал команду «Апорт»; собака, наблюдая за движением его руки еще до того, как полетит палка, определяет направление и дальность броска, то есть мгновенно оценивает характер обстановочных стимулов (направление, силу взмаха). Взмах руки и команда в данном случае являются санкционирующими («разрешающими») стимулами, поэтому сразу после броска собака стремительно бежит к палке... Пока она подбегает к ней, вспомним, как вы выбирали место обеда, перебирая в уме возможные варианты. Примерно таким же образом, но только очень быстро, собака из нескольких программ поведения выбирает одну и принимает единственное решение из нескольких возможных (ведь направлений бега может быть много). Место падения палки собака определяет, используя свою способность к экстраполяции направления заранее, то есть у нее, как и у нас с вами, имеется аппарат предвидения результата поведения — акцептор результата действия.

Вот собака добежала и схватила палку, но сделала это неудачно и уронила ее. Животное тотчас же исправилось и бегом двинулось в сторону владельца. Поднеся предмет, собака остановилась. Однако до того как хозяин взял палку в руки и подал команду «Дай!», собака бросила ее и потянулась за лакомством. Но пищу она не получила, так как хозяин не одобрил ее поведения. Указав на палку, он вновь подал команду «Апорт!». Собака поскулила, но затем исправилась — схватила палку и подала ее дрессировщику в руки, за что тотчас же получила кусочек пищи, то есть достигла того результата, к которому все время стремилась.

После того как результат достигнут или не достигнут (то есть животное получило или не получило подкрепление), обязательно оценивается эффективность деятельности. Животное сопоставляет тот результат, который был заранее запланирован, с результатом, полученным в процессе поведенческой деятельности. Именно в момент этого сопоставления наиболее активно функционирует механизм предвидения результата поведения.

Предположим, что в процессе дрессировки мы все время до-

пускаем одну и ту же ошибку: как только собака подносит брошенный предмет, мы, не взяв его в руки, хвалим ее и достаем лакомство. Увидев пищу, собака тянется к ней, ожидая подкрепления, и бросает апортировочный предмет. Но пищу не дают: для собаки реальный результат поведения не соответствует ожидаемому. В этом случае функциональная система поведения животного перестраивается, осуществляется новое исправление программ поведения, принимаются новые решения, предпринимаются все новые и новые попытки удовлетворения пищевой потребности.

Если мы ни разу не дадим лакомство, то собака откажется от дальнейшего выполнения навыка. Это объясняется тем, что сила пищевой мотивации, направляющей поведение, в связи с нерезультативностью поведения падает (то есть уменьшается заинтересованность собаки в работе). Это происходит несмотря на то, что потребность в пище у собаки объективно сохраняется на прежнем уровне.

Если же мы будем давать собаке пищу, хотя она и бросает палку, то тем самым восстановим пищевую мотивацию, повысив результативность ее поведения. Однако в конечном итоге наши действия приведут к тому, что собака начнет бросать апортировочный предмет целенаправленно, поскольку именно такие действия влекут за собой получение пищи.

Дрессировщику следует также учитывать, что во время дрессировки собаки в любой момент вместо пищевой может сформироваться и другая мотивация.

Вот на дрессировочной площадке появляется другая собака. Она весьма агрессивно настроена по отношению к нашей. И тут исчезнет пищевая мотивация, а с ней и поведение собаки, направленное на подноску предметов. Более сильной станет мотивация, основанная на потребности собаки в самообороне. Появится поведение избегания или же агрессия.

Если же рядом окажутся друзья нашей собаки, то пищевая мотивация может уступить место игровой. В этом случае занятия по апортировке все равно придется приостановить и полюбоваться на играющих собак. Если собака наедается во время занятия, добываясь искомого результата — полного удовлетворения пищевой потребности — то функциональная система данного поведения распадается: пищевая мотивация перестает доминировать, изменяется направленность поведения собаки.

Иначе говоря, если во время занятий вдруг появились другие собаки, то не злитесь на своего друга за непослушание, а выждите немного, пока пищевая мотивация вновь начнет доминировать («голод не тетка»). Сытую собаку дрессировать на базе пищевой мотивации бессмысленно.

Учиться собаки любят лишь тогда, когда им это интересно, то есть когда они удовлетворяют те или иные свои потребности.

Таким образом, на примере небольшого дрессировочного фрагмента мы рассмотрели закономерности достаточно сложного целенаправленного поведения собаки, базирующегося на пищевой мотивации. Эти закономерности лежат в основе многих навыков, формируемых в процессе дрессировки.

Я надеюсь, что знание этих закономерностей поможет перестроить отношение дрессировщика и к самому процессу дрессировки, и к его деятельному участнику — собаке.

II. Как добиться эффективной дрессировки, сохранив доверие и взаимопонимание.

Многие дрессировщики считают, что если они обучают собаку, то успех зависит от них и только от них. На самом деле это не так. Активный участник процесса дрессировки — не только дрессировщик, но и собака.

Если внимательно понаблюдать за отношениями дрессировщика и его собаки, можно увидеть, что некоторые собаки в значительно большей степени овладели искусством дрессировки, нежели их хозяева. Отдрессировав своего владельца как следует, они рано утром или поздно вечером выводят его погулять вместе с собой, попрыгать через сугробы и заборы, побегать за другими собаками...

Как мы заметили выше, поведение собаки в принципе подчиняется тем же законам, что и поведение обучающего его дрессировщика. Вот почему при формировании любого навыка необходим взаимный интерес с обеих сторон. Нужно не простое взаимодействие, а выгодное взаимодействие партнеров. Взаимная заинтересованность дрессировщика и его собаки основана как на обоюдных положительных и отрицательных воздействиях, так и на социально-ролевых отношениях между ними.

Например, обучая собаку навыку прыжка через препятствие, каждое выполнение ею навыка вы поощряете дачей пищи, игрой, всячески одобряя при этом ее поведение (то есть удовлетворяете ее потребности и в пище, и в игре, а также «социальную» потребность — угодить «лидеру»). Вы же, в свою очередь, также удовлетворяете различные собственные интересы (мотивации). Например, вам хочется, чтобы ваша собака прыгала не хуже других, а лучше. Возможно, вы считаете, что она должна прыгать для того, чтобы поддерживать хорошую физическую форму. А может, вам нужен диплом по общему курсу дрессировки, чтобы собаку допустили на выставку...

Все же результат деятельности собаки в процессе дрессировки, как правило, в большей степени зависит от дрессировщика,

чем от нее самой. Иными словами, от вас и только от вас зависит, сможет ли собака во время обучения и повседневного общения с вами удовлетворить свои интересы (потребности). А это важно прежде всего потому, что этим определяется ее заинтересованность в работе и характер складывающихся между вами отношений. Однако успех дрессировки в целом зависит от обоих участников, взаимные интересы которых сочетаются также с взаимными обязанностями.

III. Отчего одна собака нет?

Живя в семье человека принимает семью как соба-
щие в основе организации
это значит? В каждой стае
из членов стаи обязан слуша
ненных. Есть в стаях и особи низ
ся всем, и каждый член стаи може
усмотрению. Однако между высшей сту
лидер, и низшей есть и промежуточные ранг...

Вырастая, собака занимает в человеческой семье
ранговое место. Если оно высшее, то она как лидер ди
условия остальным членам семьи — становится «дикти
знал, например, одного колли, который не любил звук
са и кофемолки. При шуме этих приборов собака не т
страха, не пряталась в дальний угол — наоборот, пока
бы, рычала, а если ее не понимали, то могла и схватить з
за руку. Хозяин собаки подчинялся ей и выключал ра
прибор. В результате успех дрессировки владелец
был налицо. А если собака не любит мыть лапы посл
ки — рычит и хватается за руки, и хозяин отступает? Кто
сирует? Таких примеров можно привести множество.

Если вы хотите добиться успеха, дрессируя свою соба
вам совершенно необходимо быть по отношению к ней лидер

Однако лидеры бывают разные. Некоторые владельцы, явля
несомненными лидерами для своей собаки, порой самоутверж
даясь за ее счет, излишне подавляют индивидуальность четверо
ногого друга. Это настолько «обезличивает» собаку, что в резуль
тате она превращается в жалкое, забитое животное. Такая соба
ка, как правило, не способна к самостоятельному несению служ
бы, в частности не может охранять квартиру.

Другой вариант: хозяин становится лидером лишь в опреде
ленной ситуации, например на дрессировочной площадке, а в обы
денном общении пускает все на самотек. Это тоже может приво
дить к неприятностям. Помню кобеля немецкой овчарки, послуш

ного и хорошо управляемого на улице. Дома же он резко менял свое поведение! Он не только не слушался своих владельцев, но и сам управлял ими. В квартире он запрещал им говорить по телефону, не выпускал из дома, заставлял себя гладить, угрожающе рычал, если они отказывались это делать...

Успех дрессировки возможен лишь в том случае, если хозяин всегда, независимо от ситуации, является лидером для собаки. Важно также и то, чтобы лидерство не превращалось в тиранство, иначе в результате такого воспитания вместо преданного друга вырастает «безликое», подавленное существо.

Желательно также, чтобы и остальные члены семьи были выше по своему ранговому положению, нежели собака. Ведь согласно законам стаи, во время отсутствия вожака лидирующее положение в большинстве случаев начинает занимать животное, стоящее на следующей после лидера ступени «табели о рангах». Если собака слушается только дрессировщика, а он уедет в командировку, нес тотчас же займет его место лидера. В результате он будет либо управлять поведением оставшихся домочадцев, или же просто не станет их слушаться.

Для того, чтобы правильно наладить взаимовыгодные отношения с собакой и успешно управлять ее поведением, необходимо знать основные правила и принципы обучения и дрессировки. А дрессировка для собаки совершенно необходима еще и потому, что в процессе обучения ее мозг развивается быстрее и она становится гораздо понятливей и умнее.

IV. Какие основные принципы лежат в основе обучения и дрессировки?

А теперь давайте разберемся в том, что такое обучение и какие методы его можно использовать для дрессировки собак. И на эти вопросы мы тоже попытаемся ответить с помощью теории функциональных систем П. К. Анохина.

Обучение — это процесс целенаправленного формирования животным (или человеком у животного) навыков, при осуществлении которых прежде чем достигнуть приспособительного результата (получить подкрепление), оно совершает определенную работу.

В настоящее время дрессировка животных осуществляется с использованием двух основных методов обучения: оперантного и условно-рефлекторного. В большинстве существующих пособий по дрессировке почему-то говорится лишь об условно-рефлекторном обучении. На мой взгляд, более прогрессивен метод оперантного обучения; естественно, он и используется в дрессировке более широко, нежели условно-рефлекторный. Попытаюсь обосновать свое утверждение.

В учебниках по дрессировке в качестве иллюстрации условно-рефлекторного метода обычно приводится схема формирования навыка посадки (мы рассматривали ее в начале главы). Однако давайте разберемся, действительно ли этот метод используется при обучении собаки данному навыку?

Условно-рефлекторное обучение основано на сочетании действия индифферентного раздражителя, скажем команды «Фу!», с действием безусловно-рефлекторного раздражителя, например с ударом электрического тока, вызывающим врожденную реакцию избегания действия этого раздражителя, в данном случае — в форме отвержения пищи. После нескольких сочетаний индифферентного раздражителя (команды «Фу!») с безусловно-рефлекторным раздражителем (ударом тока) индифферентный стимул приобретает значение условного и запускает врожденный безусловно-рефлекторный ответ. Иными словами, теперь после команды «Фу!» собака будет отскакивать от лежащей на земле пищи так же, как при действии электрического тока.

Реально при дрессировке собак условно-рефлекторный метод обучения применяется весьма ограниченно. Для этого есть две причины. Во-первых, животные, обучающиеся по этому методу, в процессе дрессировки пассивны. В результате с его помощью практически невозможно обучить собаку сложным навыкам. А во-вторых, трудно найти такую форму врожденной реакции, которую можно было бы использовать в дрессировочной практике. На мой взгляд, к таким врожденным реакциям можно отнести следующие: отдергивание конечностей или других участков тела и отпрыгивание в сторону при воздействии сильными болевыми, звуковыми и световыми раздражителями (укол, ожог, удар, громкий звук, вспышка света, электрический ток).

Покажем один из примеров применения условно-рефлекторного метода обучения — способ формирования одного из элементов навыка апортировки. Собаке сразу после команды «Апорт!» с помощью поводка и «удавки» или строгого ошейника наносится сильный рывок в области шеи. От сильной боли собака рефлекторно открывает рот, в тот же момент ей в рот вкладывается апортировочный предмет, собаку хвалят и оглаживают. При попытке собаки выплюнуть предмет дрессировщик вновь наносит сильный рывок поводком, причиняющий собаке боль и вызывающий рефлекторное открывание рта, предмет вновь вкладывается в рот собаке. Раз за разом прием повторяют. Впоследствии команда «Апорт!» вынуждает собаку хватать апортировочный предмет, чтобы избежать болевого воздействия.

Обучающиеся этим методом собаки сначала пассивно участвуют в процессе обучения, но в дальнейшем активно используют приобретенный опыт и вполне эффективно воспроизводят сфор-

мированный навык, однако, с «потухшими глазами». Поэтому не спешите воспользоваться этим методом обучения, сначала решите для себя, нужен ли вам раб или живой робот. При условно-рефлекторном методе обучения животное, чтобы достигнуть приспособительного результата (например, избежать боли), должно совершить работу в виде первоначально нецелесообразного, навязываемого ему действия (захват апортировочного предмета).

Что же касается обучения собаки навыку посадки по команде «Сидеть!», то он формируется на несколько иных основаниях. Как бы мы сильно ни давили на круп собаки, она сразу же активно включается в процесс обучения. В ответ на наши действия животное предлагает целый спектр встречных программ поведения: горбит спину под нашей рукой или уходит в сторону, прикусывает нам руку или предлагает поиграть, а если и садится, то садится по-разному — то сбоку, то спереди, завалив ноги или как положено. Иными словами, оно демонстрирует нам не простую врожденную реакцию, а сложное по своей структуре поведение (сравните примеры: ваш поход в столовую и апортировка). Такое сложное поведение формируется с использованием другого принципа обучения, получившего название оперантного.

Оперантное обучение — это такой способ обучения, при котором обучающийся активно и целенаправленно осуществляет отбор желательных и устранение нежелательных для него программ поведения, позволяющий в дальнейшем эффективно и экономично достигать приспособительного результата.

На основании этих принципов американским зоопсихологом Л. Скиннером и его последователями разработан метод оперантного обучения.

Метод оперантного обучения — это целенаправленный, поэтапный отбор и закрепление дрессировщиком желательных и устранение нежелательных для него действий животного, который производится посредством положительных и отрицательных воздействий обучающего.

Сформированный с помощью этого метода навык в дальнейшем подводится под так называемый «стимульный контроль». Это означает, что навык (в зависимости от стадии обучения) санкционируется или запускается определенной командой.

Под санкционирующей я понимаю такую команду, которая как бы разрешает реализацию того или иного поведения, направленного на достижение конкретного результата, однако пути его достижения могут быть разные. Значит, возможны и различные варианты программ поведения, с помощью которых нужный результат может быть достигнут.

Запускающая команда — такая, которая при любом типе обу-

чения (в частности после автоматизации навыка при оперантном обучении) запускает строго определенное поведение животного. При этом результат поведения достигается с помощью конкретных, наработанных в процессе обучения программ действия.

При обучении простым навыкам команды начинают применять с самого начала обучения. Команда всегда должна предварять положительные или отрицательные воздействия на животное. Таким образом, условно-рефлекторное и простое оперантное обучение внешне как будто схожи — команда дается перед теми или иными воздействиями на обучаемого. Однако по сути они различны. В начале простого оперантного обучения команда — лишь стимул, санкционирующий (разрешающий) реализацию поведения; она не запускает его. При условно-рефлекторном же обучении команда запускает выполнение навыка. Объясняется это тем, что применяемые при этом типе обучения воздействия вызывают относительно простые поведенческие реакции, и их реализация не требует от животного принятия сложных альтернативных решений, корригирующих его деятельность.

Метод оперантного обучения широко используется при дрессировке собак, как служебных, так и цирковых. Необходимым условием обучения является наличие доминирующей мотивации — пищевой, игровой, оборонительной или какой-либо другой.

Рассмотрим на примерах, как применяется этот метод при дрессировке собак.

1. Преодоление препятствия (барьера).

Сперва у собаки формируется доминирующая пищевая мотивация; реализуя ее, животное может преодолеть «барьер». Для этого собаку подводят к низкому барьеру и, подавая команду «Барьер!», побуждают к прыжку поводком или лакомством (либо тем и другим). После прыжка собака получает подкрепление в виде порции пищи и ласки. Если эту последовательность действий повторить несколько раз, то в дальнейшем собака по своей инициативе станет перепрыгивать «барьер», как только окажется в его зоне, или будет делать это по команде дрессировщика.

2. Более сложная схема оперантного обучения применяется тогда, когда у собаки требуется сформировать многокомпонентный навык. В этом случае сложный навык разбивается на составные элементы. Например, у собаки необходимо сформировать навык сидения на задних лапах в позе «столбик» с одновременными взмахиваниями передними лапами. Можно применить следующую схему обучения. Собаку с помощью лакомства, поднятого над ее головой, и поводка ставят на задние конечности. Каждый раз, когда собака встает на задние лапы, это подкрепляется

дачей пищи. Затем награждают уже не за каждый подъем на задние лапы, иногда и не дают подкрепления. Проходит некоторое время, и тогда в ста процентах случаев начинают подкреплять только подъем собаки на задние лапы именно в позе «столбик». Через некоторое время вновь переходят на как бы случайный режим подкрепления (собака не знает, когда именно она получит пищу за проделанную работу, но точно знает, что непременно получит). При этом любое движение передними лапами при нахождении животного в позе «столбик» подкрепляется каждый раз (в 100% случаев) и так далее. Таким образом можно сформировать любой самый сложный навык у собаки или другого животного, затем подвести его под «стимульный контроль», то есть требовать выполнения навыка по определенной команде.

В условиях оперантного метода обучения собака является активным участником дрессировочного процесса.

Работа, выполняемая животным во время обучения, может быть различной: физическая, совершение сложных двигательных упражнений, преодоление нервно-психологических нагрузок. Характер работы зависит от исходной мотивации, на базе которой формируется навык, от обстановки дрессировочного процесса и того конечного результата, которого добивается дрессировщик. Однако независимо от типа работы собака выполняет ее всегда целенаправленно, предлагая в ответ на действия дрессировщика «встречные» способы выполнения. Одну и ту же поставленную задачу (в зависимости от характера обучения) собака может решать качественно различными способами: методом «проб и ошибок» или посредством «собачьей логики» (используя свою способность к элементарной рассудочной деятельности (ассоциативное обучение, инсайт, экстрополяция).

Дрессировка — это тоже обучение, но такое, которое проходит при определенных социально-ролевых взаимодействиях между дрессировщиком и собакой.

В результате выработанный навык воспроизводится собакой по команде и в любой обстановке, даже в таких ситуациях, которые угрожают жизни собаки. Важным отличием дрессировки от обычного обучения является и то, что для выполнения отработанного навыка уже не требуется удовлетворения тех потребностей, на базе которых навык был первоначально сформирован.

Описываемые в литературе методы дрессировки можно классифицировать как те или иные способы воздействия на потребностно-мотивационную сферу деятельности животных. Охарактеризуем основные из них.

1. Механический метод. У собаки формируется сначала пассивное, а затем активное избегание неприятных воздействий со стороны дрессировщика. Ярким примером этого метода являет-

ся процедура отработки навыка хождения рядом с помощью рывков поводком. Подав команду «Рядом!» и воздействуя поводком, мы принуждаем собаку встать в заданное нами положение около левой ноги; как только собака занимает желаемое место, рывки прекращаются, собаку хвалят. Если собака попытается уйти из положения «рядом», вновь звучит команда «Рядом!» и производятся рывки поводком. Сначала собака возвращается к ноге пассивно, избегая воздействий поводком, а в дальнейшем активно, по команде, уже без применения рывков.

2. Пищевой метод состоит в формировании истинной пищевой мотивации. Так как в процессе реализации пищевой мотивации собака активно ищет пути удовлетворения своей потребности, то таким методом у нее можно сформировать очень сложные по своей структуре навыки. Примеры применения этого метода мы приводили при описании оперантного метода обучения.

3. Вкусноощутельный метод — формирование у собаки мотивации избирательного аппетита («метод премий»). При дрессировке этим методом животное не испытывает потребности в пище, ему просто хочется чего-нибудь вкусенького. Метод используется ограниченно, он может быть эффективен лишь тогда, когда собака видит, обоняет или каким-либо другим способом непосредственно ощущает лакомство. В настоящее время, к сожалению, на дрессировочных площадках используется в основном именно этот метод.

4. Подражательный метод — формирование у особи подражания поведению другой собаки, человека или группы особей. Используется, например, при формировании злобы у собак.

5. Игровой метод — формирование того или иного игрового поведения собаки с целью обучения желательному навыку. Используется, в частности, при формировании у собаки навыков апортировки и преодоления препятствий.

6. Методы развития злобы — целенаправленное формирование у собаки какой-либо формы выученной агрессии на базе истинной агрессии. Истинную агрессию я условно разделяю на две формы: активная и пассивная.

Активную агрессию у собаки можно вызвать посредством конфликтов (конкуренции из-за пищи, территории, полового партнера, лидерства в группе и т. п.). Пассивную агрессию формируют, используя самооборону собаки. Метод формирования злобы через пассивную форму агрессии менее продуктивен. Это обычно связано с передозировкой болевых воздействий, вызывающей у собаки трусость. Однако при правильном применении и он эффективен. В процессе дрессировки обычно используют оба метода.

7. Контрастный метод (метод «кнута и пряника») включает

ся в последовательном чередовании приятных и неприятных для собаки воздействий. Сначала посредством неприятных воздействий вызывают у собаки мотивацию пассивного избегания вплоть до выполнения требуемого действия, а в момент его выполнения (или сразу же после) дают пищевое или вкусоощигительное подкрепление. Наиболее пригоден для установления у дрессировщика статуса лидера. Этот метод широко используется на наших дрессировочных площадках, однако при этом часто сила неприятных воздействий передозировается.

В процессе обучения собаки при формировании того или иного навыка она достигает не только того результата, который удовлетворяет ее биологическую потребность. У животного появляется и вполне определенное эмоциональное состояние — а это тоже результат!

Согласно биологической теории эмоций П. К. Анохина, эмоции и их качество определяются совпадением или рассогласованием между ожидаемым и получаемым результатами в процессе целенаправленного поведения. При совпадении программируемого результата с реально достигнутым возникает положительная эмоция, при несовпадении — отрицательная. Перечисленные выше методы воздействий на потребностно-мотивационную сферу деятельности собаки также нужно рассматривать как положительные и отрицательные подкрепляющие воздействия. Подкрепляющие же воздействия прежде всего влияют на эмоциональную деятельность собаки. Как правильно применять их в процессе дрессировки?

Положительные подкрепляющие воздействия должны совпадать по времени с каким-либо действием собаки и вызывать у нее при этом положительные эмоции. Они увеличивают вероятность появления нужного поведения; к ним-то и стремится собака при обучении. В качестве положительных подкрепляющих воздействий можно использовать пищу, ласку, лакомства, игру, то есть все то, что доставляет собаке удовольствие.

Отрицательные подкрепляющие воздействия — такие, которые совпадают по времени с каким-либо действием собаки и вызывают у нее отрицательные эмоции. Отрицательные воздействия призваны сформировать у собаки желание избежать повторного совершения данного действия (мотивацию активного избегания или агрессию). В качестве отрицательных воздействий можно использовать рывки поводком (различной силы) и любые другие неприятные для собаки воздействия.

Наказание в отличие от отрицательных подкрепляющих воздействий производится уже после совершения нежелательного действия (то есть когда собака уже достигла какого-то результата, нежелательного для дрессировщика: подобрала и съела ле-

жащий на земле корм, подралась с другой собакой и т. д.) и поэтому воздействует на собаку менее эффективно.

Отсюда вытекают и основные правила применения положительных и отрицательных подкрепляющих воздействий.

Воздействия должны производиться в момент совершения действия или сразу после него, иначе их применение малоэффективно. Это объясняется тем, что, помимо приятных или неприятных ощущений, (+) или (-) подкрепляющие воздействия несут собаке еще и информацию о том, что именно в ее поведении правится дрессировщику, а что нет. Поэтому запаздывающие подкрепляющие воздействия — наигрубейшая ошибка дрессировщика.

Отрицательные подкрепляющие воздействия должны прекращаться сразу же, как только прекратилось нежелательное действие собаки, чтобы собака могла активно избежать неприятного для нее воздействия и достигнуть при этом приспособительного результата. Отрицательные воздействия нужно строго дозировать (по силе и длительности); при отработке приемов общего послушания они не должны вызывать у собаки ни страха, ни агрессии.

Размеры кусочков пищи, используемых для положительного подкрепления, варьируются в зависимости от размеров собаки, но общим правилом при этом является максимальное уменьшение разовой порции. За особо трудную для собаки работу, например, прыжки через глухой барьер, размеры подкрепления значительно увеличиваются.

Режим применения подкрепляющего воздействия в процессе обучения должен изменяться. В начале формирования навыка — стопроцентный режим воздействия, а затем вероятностный (то есть когда подкрепление дается не каждый раз, а в случайном порядке). Причем когда собака получает пищу или игру во время дрессировки в случайном порядке, ее заинтересованность в выполнении навыка резко возрастает, а у дрессировщика при этом появляется возможность отбирать и закреплять желаемое.

При работе с собакой не всегда целесообразно или возможно воздействовать на собаку в нужный момент (например, при отработке «выдержки», при выполнении навыка «охрана вещи» или «задержание преступника»), однако именно такая своевременность необходима, чтобы объяснить собаке, что она делает правильно, а что нет. В этих случаях применяют «условные» подкрепляющие воздействия, положительные или отрицательные. Положительные «условные» подкрепляющие воздействия не всегда означают дачу корма, лакомства, хотя зачастую им сопутствуют, а являются сигналом для собаки: «делаешь правильно, делаешь верно, делаешь то, что нужно!». Обычно для этих

целей используются слова: «хорошо!», «браво!», «умница» и т. д. Отрицательные «условные» подкрепляющие воздействия — это команды: «Нельзя!», «Тубо!», «Фу!» и другие.

В процессе реальной дрессировки обычно используются все описанные нами методы обучения и дрессировки (в зависимости от поставленной задачи) с учетом правил применения положительных и отрицательных подкрепляющих воздействий. Однако чтобы более полно понять закономерности, лежащие в основе дрессировочного процесса, необходимо детально рассмотреть основные принципы и этапы формирования поведенческого навыка.

V. Как правильно дрессировать собаку?

На первом этапе обучения создают такие условия, чтобы пищевая мотивация стала доминирующей. Для этого основную часть рациона собаке скормливают в процессе дрессировки. Когда мотивация создана, то есть собака хочет есть и готова что-то сделать, чтобы поесть, ей объясняют, чего от нее хотят добиться. Этот этап обучения можно условно назвать «этапом взаимных объяснений» между дрессировщиком и собакой.

Обучение собаки на этом этапе должно проходить в условиях максимального обеднения дрессировочной обстановки. В начале формирования навыка необходимо проводить занятия дома или в местах, где нет посторонних людей и собак. Иначе возрастает вероятность появления конкурирующих мотиваций: игровой, половой, оборонительной и т. д., что сделает невозможным процесс обучения на базе выбранной вами мотивации, и собака потеряет интерес к работе.

Теми или иными способами: с помощью поводка (потягиваний, подергиваний, направляющих рывков), касаний руками, подталкиваний, направления лакомством, подсаживаний, поддерживаний, интонации и т. п. — вы пытаетесь объяснить собаке суть ваших требований. Собака же, если у нее есть заинтересованность (мотивация), пытается понять вас. Иными словами, так как собака «слова не понимает» (вернее, не понимает настолько, чтобы возник речевой контакт), мы заменяем речевое общение языком жестов, движений, интонаций, обеспечивающих взаимопонимание. Перед тем как «наводить» собаку на выполнение какого-либо навыка, мы 1-2 раза произносим санкционирующую команду, которая после автоматизации навыка приобретает значение запускающего стимула. Как только собака выполняет желаемое действие, мы сразу же подкрепляем это действие кусочком пищи или же игрой. Характер подкрепления зависит от используемой мотивации, на базе которой строится навык.

Чтобы объяснить собаке, что она выполнила то, что требуется, сразу после завершения нужного действия, а порой и в процессе его выполнения, мы восклицаем: «Хорошо!», «Браво!». «Умни-

ца!» и т. д. (вводим условные положительные подкрепляющие действия), что означает для собаки: «делаешь правильно, делаешь то, что нужно». Дрессировщику необходимо ясно представлять границы формируемого навыка (т. е. то, какие именно действия и в каком порядке он будет подкреплять, а какие не будет) и объяснить их собаке. Собака должна четко знать, что правильные действия подкрепляются положительными воздействиями, а ошибочные не подкрепляются вовсе или подкрепляются отрицательными воздействиями. Собака должна прочно усвоить, где «черное», а где «белое», и безошибочно отличать их друг от друга.

Приведем пример формирования у собаки простого навыка — посадки по команде «Сидеть!».

Соблюдая принцип «обеднения среды», обучение собаки лучше всего начинать дома. Перед кормлением возьмем собаку на поводок и расположим ее перед собой. Подавая команду «Сидеть!» (санкционирующий стимул, по нашей терминологии), мы придерживаем собаку за поводок левой рукой, а правой подносим к носу собаки зажатый в ладони кусочек пищи. Как только собака коснется носом ладони с кусочком пищи и попытается достать его, ладонь медленно уводится за голову собаки, вверх-назад (по касательной к голове). Собака тянется за лакомством, задирает голову вверх, и если ей немного помочь — придержать за поводок или легко надавить на круп, — то собака сядет. Сразу после посадки собака получает порцию пищи и «условное подкрепляющее воздействие» — «Хорошо!». Несколько таких повторений, и собака будет садиться уже после команды «Сидеть!». Однако нам необходимо, чтобы собака по команде не только садилась, но и оставалась в этом положении столько, сколько потребуется. Поэтому определяем для себя, что подкреплять пищей будем не только посадку собаки после команды «Сидеть!», но и выдержку ее в этом положении вплоть до отменяющей выполнение приема команды «Гуляй!» (или какой-либо другой команды, например «Рядом!»). Итак, границами навыка на данном этапе у нас будет посадка собаки сразу после команды «Сидеть!» (желательно одной) и выдержка ее в этом положении вплоть до отмены команды. Теперь наша главная задача объяснить все это собаке. Для этого, как только собака после команды «Сидеть!» примет соответствующее положение, мы сразу дадим ей кусочек пищи и будем многократно повторять «Хорошо!», «Хорошо!» и т. д., что на нашем с собакой «языке» означает «Делаешь правильно!». Если собака сохраняет нужное положение, то мы подкрепляем ее действия — в данном случае выдержку — кусочком пищи и условным подкрепляющим воздействием «Хорошо!». Если вдруг собака попытается встать без разрешения, то мы тут же подадим команду «Сидеть!», а если она не сядет

сама, усадим ее с помощью поводка насильно. Как только собака примет прежнее положение, вновь последует условное подкрепление — «Хорошо!» («делаешь правильно»), но реального подкрепления сразу после этого не последует. Реальное подкрепление собака получит лишь после некоторой выдержки в положении «сидеть». Так постепенно, но достаточно быстро мы сможем объяснить собаке, что она должна садиться по команде «Сидеть!», так как за это получает кусочек пищи (положительное подкрепляющее воздействие достигает приспособительного результата), затем находится некоторое время в этом положении (за это она тоже получает подкрепление — пищу) и что вставать ей без разрешающей команды нельзя, так как за это ее ругают и, воздействуя поводком, опять сажают на место (отрицательное подкрепляющее воздействие) и пищу не дают.

Вот таким (или примерно таким) образом происходит формирование навыка, в процессе которого создаются новые элементы «языка» общения между дрессировщиком и собакой, определяются границы навыка, вводятся команды, санкционирующие выполнение и отмену приема, используются элементы контрастного метода дрессировки. При этом следует напомнить, что вся проделанная работа, которую мы здесь описали, проводится исключительно на поводке (то есть под постоянным контролем).

Итак, мы завершили «этап взаимных объяснений», на котором у собаки был сформирован и в достаточной степени закреплён навык посадки после команды «Сидеть!». Однако если мы сочтем, что навык уже отработан, и подготовленную таким образом собаку приведем в незнакомую обстановку, где будет много отвлекающих факторов (например, другие собаки), и попытаемся посадить ее по команде, то скорее всего у нас это не получится. Вместо посадки после команды «Сидеть!», собака, весьма вероятно, будет демонстрировать ярко выраженную ориентировочно-исследовательскую активность, которая затем может перейти в игровое или оборонительное поведение.

Чтобы избежать подобных сбоев в работе на следующем этапе — «автоматизация навыка», — мы продолжаем занятия в условиях обедненной обстановки и постепенно с помощью воздействия поводком вводим еще более жесткий контроль за соблюдением собакой границ сформированного навыка. Например, если на этапе «взаимных объяснений» собака соблюдала все наши требования лишь тогда, когда она находилась вблизи от нас, то на втором этапе мы добиваемся от нее устойчивой посадки и на любом расстоянии. При этом значительно возрастает темп работы (команду «Сидеть!» подаем своевременно, то есть непосредственно в момент изменения собакой положения тела, а следующие за ней направляющие и подкрепляющие воздействия

производим очень быстро). Кроме того, производимые нами действия становятся максимально однообразными: быстро перемещаясь по дрессировочной площадке, мы сразу же подбегаем к собаке в том случае, если она изменяет положение тела (например, встает, заваливает на бок задние ноги и т. д.), и незамедлительно поправляем ее, воздействуя поводком. В том случае, если собака сразу выполняет команду, практически мгновенно подкрепляем ее правильные действия, применяя условное подкрепляющее воздействие: «Хорошо!» и пищу, после чего сразу же отходим от собаки. Все наши действия должны быть как можно более однообразны (стереотипны).

Следующей нашей задачей является постепенный перевод собаки со стопроцентного режима положительных подкрепляющих воздействий на вероятностный; для этого мы будем подкреплять пищей не каждую правильную посадку собаки, а в случайном порядке. При этом собака не должна знать, когда она получит пищу, выполнив требуемую работу (навык), а когда — нет. Это побуждает ее вновь и вновь повторять выполнение навыка посадки, в итоге зарабатывая тем самым кусочек пищи. Так же последовательно мы уменьшаем количество отрицательных воздействий на собаку (с помощью поводка) в случае нарушений ею границ выполнения навыка (изменение позы, уход с места и т. д.) или явного нежелания его выполнять, но степень этих воздействий постепенно увеличивается (то есть сила рывков поводка раз от раза усиливается).

После того как мы добились от собаки четкого (сразу после команды) выполнения навыка в условиях обедненной дрессировочной обстановки, можно переходить к работе с ней в усложненных условиях, то есть в присутствии других собак, посторонних людей, шумов и т. д. Однако усложнение обстановки, в которой мы работаем с собакой, нужно проводить не сразу, а последовательно, по элементам. Так, например, сначала мы попробуем воспроизвести навык посадки собаки где-нибудь в углу тихого сквера (на тихой улице), затем в более людном месте, потом в месте для выгула собак (в их отсутствие), в присутствии одной посторонней собаки, относящейся к нашей собаке безразлично, и т. д. Вне зависимости от сложности условий обстановки, в которой проходит дрессировка, мы должны всегда добиваться от собаки быстрого и четкого выполнения навыка посадки сразу после первой команды. Однако в зависимости от характера этих условий степень усложнения границ выполняемого навыка (длительность выдержки в положении сидя, дальность ухода от собаки и т. д.), а также суммарное время работы с собакой, затрачиваемое на отработку навыка посадки, необходимо строго ограничивать. В зависимости от характера условий, в которых

проходит дрессировка, собака получает большую или меньшую нервно-психическую нагрузку, а работоспособность ее нервной системы не беспредельна, значит нагрузку необходимо дозировать. В результате проделанной работы мы должны добиться того, чтобы собака всегда, вне зависимости от внешних условий, четко и быстро выполняла навык посадки сразу после первой поданной нами команды, без применения как положительных (пищевых), так и отрицательных подкрепляющих воздействий. Только после этого поводок снимается и с собакой продолжают работать без него. Постепенно условное положительное подкрепляющее воздействие («Хорошо!») применяется все реже и реже, а потом и вовсе перестает подаваться.

Подведем итоги.

Для того чтобы приведенная схема дрессировки была эффективной, необходимо строго придерживаться следующих общих принципов формирования навыков.

1. Создание доминирующей мотивации, на основе которой будет формироваться навык (пищевой, игровой, оборонительной и т. п.).

2. Максимальное обеднение дрессировочной обстановки на начальной стадии обучения.

3. Поддержание взаимного интереса между дрессировщиком и собакой. Необходимо, чтобы в процессе дрессировки каждая из сторон достигала своего программируемого результата, в этом случае взаимный интерес будет высок.

4. Взаимные объяснения между дрессировщиком и собакой возможны лишь в том случае, если между ними есть своеобразный «языковой» контакт. При формировании каждого нового навыка этот «язык» (жестов, интонаций, команд и т. д.) обогащается новыми элементами.

5. Четкое определение границ формируемого навыка. Дрессировщик должен иметь ясное представление о том, что он подкрепляет, а собака — не менее четкое представление о том, какие ее действия подкрепляются. В результате взаимодействия дрессировщика и собаки должен всегда достигаться результат их деятельности на основе заинтересованности в работе.

6. Обязательно на всех этапах дрессировки собаки вводится санкционирование на отмену выполняемого навыка. Другими словами, выполнение команды должно всегда отменяться дрессировщиком (командой «Гуляй!» или какой-либо другой: например, «Лежать!» заменяется командой «Сидеть!»). Произвольного ухода собаки во время выполнения навыка не должно быть.

7. Дрессировка собаки осуществляется под постоянным контролем технических средств (поводка, длинной веревки, специальной цепочки, рогатки, радиоуправляемого электроошей-

ника и тому подобное). С их помощью всегда можно исправлять поведение животного именно в тот момент, когда в этом есть необходимость.

8. Если в начале формирования и закрепления навыка требуется обедненная обстановка, то по мере его отработки и упрочения набор разнообразных ситуаций нужно максимально увеличивать.

9. В начале формирования навыка применяется стопроцентный режим подкрепления, а в дальнейшем подкрепляющие воздействия применяют по вероятностной схеме. В этом случае животное, выполняя команды, не знает, когда получит подкрепление, но точно знает, что непременно получит.

10. Автоматизация навыка достигается многократным его повторением под жестким контролем технических средств (поводок и т. д.). При этом используется вероятностная схема подкреплений. Постепенно вероятность положительных подкрепляющих воздействий за выполнение навыка снижается, а степень отрицательных (в случае невыполнения навыка), наоборот, возрастает. Все воздействия направлены на то, чтобы добиться быстрого, единообразного выполнения навыка сразу после первой команды. Воздействия направляющие, корректирующие и подкрепляющие подаются единообразно и быстро.

Итак, мы ответили на большую часть вопросов, касающихся теоретических основ обучения и дрессировки собак. О том, как стыкуется теория функциональных систем с практикой дрессировки, мы рассказали, изложив принципиальную схему формирования у собаки навыка посадки. Теперь вы знаете, как можно быстро и эффективно обучить собаку выполнять этот навык независимо от обстановки. Однако для того чтобы собака любила, уважала и слушалась вас, необходимо отработать и другие навыки общего курса дрессировки (общего послушания).

Использование в процессе обучения адекватных методов дрессировки позволит установить желательный тип лидерства, расширить круг взаимных интересов владельца и его собаки, улучшить взаимопонимание между ними. Дрессировка собаки необходима, значит, и для того, чтобы упростить управление ею, точно и своевременно определив социально-ролевые взаимоотношения людей и животного в семье.

VI. Как научить собаку основным навыкам общего курса дрессировки?

Если вы решили заняться дрессировкой, то прежде чем взяться за дело, настройте себя на серьезный лад.

Обучение собаки — трудная и кропотливая работа, требующая систематичности, терпения и трудолюбия. Неуважительное от-

ношение к собаке и легкомыслие — непростительны. Дрессируя собаку, не забывайте, что у нее, так же как и у вас, есть собственный мир — «мир желаний и интересов» — и что она ваш друг. Помните также, что от вашего умения и настойчивости зависит не только то, какой собака будет, послушной или непослушной, но и то, как сложится ее судьба. Ведь участь злобного, неуправляемого животного часто печальна, такая собака никому не нужна. Задумайтесь над этим, вы, хозяин...

А теперь попытаемся применить полученные теоретические знания на практике.

На 1-м уроке по дрессировке мы займемся отработкой основных навыков, входящих в курс общего послушания: подхода к дрессировщику и хождения рядом. (Отработку навыка выдержки после посадки мы уже приводили ранее). В основном на «фундаменте» из этих трех навыков базируется «здание» ваших отношений с собакой, ее послушание. Именно они в первую очередь необходимы в повседневном общении с ней.

Итак, урок 1.

Перед началом занятий подготовьте необходимое снаряжение.

1. Поводок длиной 1,5—2 м.
2. Прочную (капроновую) веревку длиной 15—20 м.
3. Мягкий ошейник с прочным сварным кольцом.
4. «Строгий» ошейник или ошейник-«удавка» — (если заниматься с собакой будет слабая женщина, ребенок или пожилой человек).
5. Специальную цепочку длиной 35—40 см. Для дрессировки собак крупных пород — дог, немецкая овчарка, колли, эрдельтерьер и т. п. — цепочка должна быть тяжелой. Для этой цели подойдет отрезок колодезной цепи, цепи монтажного пояса или цепи для привязи крупных животных — коров, лошадей. Для дрессировки собак мелких пород — миттельшнауцер, фокстерьер, болонка и других им подобных — цепочка должна быть менее тяжелой. Для этой цели можно использовать поводок-цепочку, продающийся в магазинах «Охотник», — сложенный несколько раз, в виде мотка длиной 35—40 см, перевязанного посередине.
6. Необходимо также приготовить пиццу, нарезанную мелкими кусочками: мясо, сыр, творог, рыбу и т. п. Кусочков должно быть не менее сотни, то есть «с запасом».
7. Поскольку кусочки пиццы нужно будет давать собаке левой рукой, то желательно, чтобы у куртки, в которой вы будете работать, был левый карман. Если кармана нет, то повесьте с левой стороны через плечо или прикрепите к поясу холщовую сумку небольшого размера.

Собаку перед началом занятий кормить не следует, поскольку если она не захочет есть, мы не сможем ее учить, используя пищевую мотивацию. Напоминаем: желательно, чтобы основную часть своего рациона собака зарабатывала во время обучения.

Если у вас все готово, начнем работать.

Формирование навыка подхода к дрессировщику.

Определим для себя границы формируемого навыка. Сразу после голосовой или жестовой команды «Ко мне!» собака должна максимально быстро (желательно бегом) подойти к дрессировщику и самостоятельно, без дополнительной команды, сесть возле его левой

руки. Подача должна быть правильной — грудь собаки должна касаться ноги дрессировщика, задние ноги подобраны,

передние лапы с ногами стоящего дрессировщика.

Собака должна менять позу вплоть до момента, когда

ей будет подана команда «Гу-

ля»

повсе-

и ле-

того в

закаты

пищей и п

руку. Переж

себя, не отрывая

за движущейся лад.

В это время жела

После того как корпу

так же плавно, без ос

ном направлении. Де

ладони с пищей из л

образом, что проходи

Как только плече

подается команда «С

за голову собаки, вве

того как собака сид

который находился у

ривно повторяя: «Х

за то, что животное не

пищи.

Если же собака пытается

подают команду «Сидеть!» и бье

ков левой рукой за поводок или нажм

правой рукой за ошейник. Как только

положение, ее хвалит: «Хорошо, хорошо»

Возьмем ее на

7 «Ко мне!»

бе. После

к пища,

ся за

гать

дают, а вот когда ваш ученик немного посидит без попыток встать, то получит кусочек пищи.

Таким образом, при отработке выдержки собаки у ноги дрессировщик осуществляет точно такие же действия, как и при отработке выдержки в описанном нами ранее навыке посадки. Аналогично формируется выдержка собаки в положении «лежать» и «стоять».

После того как собака немного посидит, ей подается команда «Гуляй!», и собаку отпускают на длину поводка, после чего прием повторяют. Кусочки пищи надо давать левой рукой, при этом рука с лакомством, как бы обнимая шею собаки, подводится к морде собаки с левой стороны, снизу.

Если собаку в положении около ноги «подкреплять» правой рукой, доставая корм из правого кармана, она изменит первоначально правильное положение и сядет к вам боком, то есть в направлении доставаемой пищи. Так как такая посадка не отвечает требованиям нормативов общего курса дрессировки, вам придется потратить много труда, исправляя собаку.

Итак, мы закончили первую часть «взаимных объяснений», теперь собака знает, что сразу после команды «Ко мне!» она должна подойти, сесть около левой ноги дрессировщика и находиться там, пока ее не отпустят. Теперь, используя длинную веревку, займемся дальнейшей отработкой и автоматизацией навыка подхода в более сложных условиях. Уточним границы навыка, объяснив собаке, что она должна подходить независимо от обстановки и от расстояния до дрессировщика, быстро и после первой команды.

Для этого возьмем собаку на длинную веревку и подадим ей команду «Гуляй!». Как только собака отбежит от нас на 5—15 м (начинать надо с небольшого расстояния), но еще не успеет натянуть веревку, подадим команду «Ко мне!». В том случае, если через 1—2 с после команды собака к нам не подбежит, будем воздействовать на нее с помощью веревки.

Делается это так. Держа веревку в правой руке, быстро отбежим от собаки, воздействуя на нее при этом резкими непрерывными рывками поводка (бежать надо спиной к направлению движения). Если собака под воздействием веревки остановится, не добежав до нас, перехватим веревку поближе к собаке и, отбегая от нее, будем дергать ее снова и снова, пока не добьемся подхода.

После того как собака окажется с нами рядом, возьмем веревку в правую руку и, действуя как было описано выше, усадим собаку около левой ноги, с последующей выдержкой в этом положении. Когда собака посидит в этом положении несколько секунд и получит за это лакомство, отпустим ее по команде «Гуляй!». Время

нахождения собаки в положении около левой ноги необходимо варьировать.

День ото дня ситуации, в которых происходит отработка навыка, усложняются. Работу продолжают, отзывая собаку от других собак, кошек и тому подобного. На этапе дрессировки от собаки добиваются быстрого подхода к дрессировщику сразу после первой команды «Ко мне!» независимо от обстановки, с последующей самостоятельной посадкой около левой ноги.

Чтобы этого достигнуть, необходимо:

1. Воздействуя непрерывными рывками веревки, добиваться максимально быстрого подхода собаки и посадки, не давая ей возможности отвлекаться в процессе движения к нам.

2. Никогда не подавать команду «Ко мне!», пока собака находится не на веревке или вне досягаемости.

3. Если сразу после команды собака к вам не бежит, а ждет натяжения веревки или повторной команды — дергайте ее.

4. В том случае, если вы забыли веревку дома, то не подзывайте собаку командой «Ко мне!». Используйте ненормативные: «Иди сюда!», «Пойдем!», «Пошли!», кличку в призывной интонации и тому подобное.

На первом этапе обучения обязательно подкрепляйте каждый такой подход собаки лакомством и лаской.

5. Если собака остановилась перед вами и за лакомством не идет, направляйте ее в заданное положение рывками поводка, зажатого в левой руке; при этом рука, нанося рывки, движется по дуге, как было описано ранее.

6. Постепенно делать все менее и менее широкими дугообразные направляющие движения руки с лакомством.

7. «Обманывать» собаку, проводя ее до посадки левой рукой без лакомства (делая вид, что в ней зажата пища), а пищу после посадки собаки давать быстро, доставая ее из левого кармана.

Для того чтобы собака подходила и садилась по жесту, делайте жест правой рукой за одну секунду до подачи команды «Ко мне!» (рука выносится вправо-вбок до уровня плеча, а затем с хлопком опускается на правое бедро).

Перед наводящим на посадку дугообразным движением левой руки, тоже за одну секунду до него, желательно производить левой рукой хлопок по бедру. Если это делать регулярно, то этот жест также приобретает для собаки сигнальное значение и в дальнейшем пригодится нам при отработке навыка хождения «рядом».

Если вы будете заниматься регулярно, отрабатывая подход во время каждой прогулки с собакой, чередуя периоды отдыха и кратковременной работы, то очень скоро добьетесь четкого и быстрого подхода собаки. Однако для того чтобы собака подходила

к вам и после того, как вы снимете веревку, необходимо перейти к следующему этапу дрессировки — работе с цепочкой.

Теперь в случае невыполнения собакой навыка сразу после первой команды мы будем сначала бросать в собаку цепочку (стараясь при этом попасть) и только потом воздействовать на нее с помощью веревки.

Воздействия цепочки на собаку сначала должны быть слабыми, а затем постепенно усиливаться. При этом с увеличением силы воздействия их количество уменьшается.

Если вдруг сразу после броска цепочки вы увидите, что собака боится подойти к вам, улыбнитесь, похвалите ее, а потом, отходя от нее, направьте к себе веревкой. После посадки собаки обязательно дайте ей кусочек пищи — это поможет ей снять излишнее эмоциональное напряжение.

Подавайте команду «Ко мне!» спокойным голосом, не предваряя ее кличкой, ведь собака узнает ваш голос из тысячи. Когда вы убедитесь, что собака подходит сразу после броска цепочки (то есть без воздействия веревкой), веревку можно снять и продолжать отработку навыка, используя только цепочку.

После того как собака будет подходить по команде всегда, без применения веревки и цепочки, навык можно считать отработанным.

Следует отметить, что при отработке этого приема вместо цепочки можно использовать рогатку — по описанной схеме.

Навык хождения рядом.

Определим границы формируемого навыка. Сразу после команды «рядом!» вне зависимости от ситуации собака должна подбежать к дрессировщику. Если дрессировщик стоит, собака самостоятельно садится около его левой ноги и ждет следующей команды (посадка такая же, как и при выполнении команды «Ко мне!»). В том случае, если дрессировщик движется, собака занимает строго определенное положение около его левой ноги. Это положение она должна сохранять независимо от изменений темпа и направления движения; при остановке дрессировщика собака садится. Чтобы довести наши требования до собаки с минимальными физическими затратами и не мучить ее понапрасну, нам прежде всего необходимо научиться управлять ею с помощью поводка.

Пользоваться поводком проще всего научиться, привязав его к дереву или изгороди таким образом, чтобы место привязи оказалось слева и чуть спереди от нас (там, где находится ошейник собаки, ушедшей вперед из положения «Рядом»).левой кистью захватим поводок примерно в 60—100 см от места привязи, чтобы он был провисшим. Длина поводка от места привязи

до левой руки подбирается в зависимости от размера собаки (для кобеля немецкой овчарки она составляет в среднем около 70 см).

Оставшаяся часть поводка берется в правую руку. Левая кисть захватывает поводок так, чтобы тыльная сторона ладони оказалась вверх. Иными словами, поводок входит в расслабленный кулак со стороны мизинца, а выходит со стороны большого пальца левой руки, при этом большой палец находится под поводком. Мышцы предплечья и плеча должны быть расслаблены, рука опущена вдоль туловища — это исходное состояние.

Рывки поводка производятся следующим образом. Рука сгибается под прямым углом в локтевом суставе, а затем резко, по дуге, забрасывается вниз — назад, за спину. Мышцы при этом расслаблены и напрягаются лишь в момент натяжения поводка. Рывок при этом получается не тянущий, а резкий — направляющий. Сразу после рывка рука возвращается в исходное положение (т. е. опускается вдоль туловища).

Нам следует также научиться выполнять серии рывков (т. е. минимум пять-шесть рывков подряд). Непрерывные воздействия поводком формируют у собаки активное желание их избежать. Уклоняясь от рывков поводка, собака сама занимает нужное положение около ноги. Даже резкие и сильные, но однократные рывки поводком менее эффективны.

Для усиления воздействия можно использовать массу тела, в этом случае рывок рукой нужно сочетать с шагом назад.

При отработке рывков мы должны опробовать различные варианты расположения места привязи, имитируя перемещения собаки. Т. е. становиться от места привязи спереди, сзади и сбоку, то дальше, то ближе, при этом поводок перед рывком должен быть всегда провисшим.

Освоив технику воздействия поводком, перейдем к практической дрессировке. Первое занятие с собакой проведем в тихом месте, где нам никто не будет мешать (собака обязательно должна хотеть есть). Взяв собаку за поводок, разместим ее слева от себя. В левую руку возьмем несколько кусочков пищи, а поводок будем держать в правой, подобрав его таким образом, чтобы он был провисшим. Подадим собаке команду «Рядом!», поднесем пищу, зажатую в ладони левой руки, к носу собаки и будем двигаться очень медленно — «черепашьим» ходом. Не изменяя темпа движения, медленно перемещаем руку с кормом, направляя при этом собаку туда, куда нам надо (вперед, назад или вбок). Как только собака окажется в заданном положении, хвалим ее — «Хорошо! Хорошо!..» (наша похвала для собаки означает «делаешь верно, делаешь то, что нужно»). Повторяем похвалу непрерывно, без остановки, как заевший магнитофон, но делаем это очень добродушно и эмоционально, одобряя тем самым желательное

нам поведение. После того как собака немного прошла в нужном положении, даем ей кусочек пищи (но не гладим).

Если собака после получения лакомства попытается уйти из положения «рядом», подаем ей команду «Рядом!» и вновь подносим руку с кормом к носу собаки, произведя рукой ранее описанные направляющие действия. Добившись желаемого положения, хвалим собаку и, если она некоторое время сохраняет его, даем лакомство. Так с помощью пищи мы сформируем у собаки добровольное желание находиться рядом около левой ноги. Повторив описанную процедуру несколько раз подряд, перейдем к следующему этапу.

Как только собака уйдет из заданного положения, подадим команду «Рядом!» и направим животное резкими, но очень слабыми рывками поводка в положение «рядом» (мы по-прежнему идем очень медленно, темп нашего перемещения не меняется). Как только собака займет место около ноги, хвалим ее: «Хорошо! Хорошо!..» и, пройдя несколько метров, даем ей лакомство. Если она вновь попытается уйти от ноги (еще только начнет уходить), продвинувшись на 15—20 см, подадим команду «Рядом!» и опять легкими рывками заставим собаку вернуться в нужное положение. За примерное поведение снова будем хвалить не переставая, а потом дадим кусочек корма. Так будем повторять много раз.

Время нахождения собаки в положении «рядом» увеличиваетя постепенно. На следующем этапе обучения приучаем собаку следить за изменениями темпа нашего движения. Для того чтобы собака успевала реагировать на команду, подаем ее за 1—2 с до начала изменения движения.

Подав команду, ускоряем движение, одновременно воздействуя на собаку слабыми рывками поводка и направляя ее при этом вперед. Как только собака займет нужное положение, хвалим ее, а потом даем лакомство.

При замедлении движения последовательность действий дрессировщика та же, но рывки поводка направлены назад, они заставляют собаку замедлить темп.

Теперь нам необходимо научить собаку садиться в момент остановки. С этой целью перед остановкой возьмем в левую руку кусочек пищи, подадим команду «Рядом!» и поднесем лакомство к носу собаки; пройдя один-два шага, остановимся. В момент остановки подаем собаке команду «Рядом!», а через одну секунду — «Сидеть!» (собаку сажают так, как описано выше). После того как собака немного посидит, отпускаем ее командой «Гуляй!» или подаем другую команду, например «Рядом!».

Для того чтобы собака освоила повороты в движении, команду «Рядом!» применяем за 1—2 с до поворота. В момент поворота

налево воздействуем на собаку резкими рывками поводка вбок, влево-назад, отодвигая ее грудь левой ногой. Как только собака повернет в нужном направлении, хвалим ее — «Хорошо! Хорошо!» — а потом даем лакомство. При повороте направо последовательность наших действий аналогична, но рывки поводком производим уже после поворота в направлении движения. Поворот кругом осуществляется через правое плечо, при этом воздействия поводком производим сразу после поворота на 180 градусов в направлении, обратном первоначальному движению. Хвалим собаку в тот момент, когда она займет место у левой ноги.

Обучение собаки поворотам на месте начинаем следующим образом. Собаку берем на поводок и сажаем около левой ноги. Взяв лакомство в левую руку, подаем команду «Рядом!», после чего подносим пищу к носу собаки и плавно поворачиваемся на месте, вокруг своей оси, перемещая тем самым собаку туда, куда нам надо — налево, направо или кругом. Как только собака займет нужное положение, подаем команду «Сидеть!», а лакомство уводим за голову (так, как было описано ранее), и если собака садится правильно, хвалим ее и даем лакомство. В том случае, если она села не там, где надо, пищу не дают, а не отрывая от носа лакомство, направляют и сажают собаку так, как надо. Поворотам на месте собаку также можно обучить с помощью рывков поводка, сочетая их с дачей пищи. Воздействия поводка в этом случае более слабые и короткие, чем при движении, но они также не прекращаются, пока собака не займет положения «рядом» и не сядет. Как только она садится, ее хвалят и дают лакомство. Для того чтобы собака выполняла навык по жесту, перед поворотами (на месте и в движении), перед остановками и изменениями темпа, за 1 с до поворота хлопаем левой рукой по левому бедру, а затем производим воздействие. Если мы будем делать это постоянно, хлопок приобретает значение команды «Рядом!».

Объяснив собаке наши требования, постепенно усложняем дрессировочную обстановку, провоцируя собаку на ошибки. Постепенно лакомство будем давать все реже и реже, а силу рывков увеличивать.

На этом этапе за каждое выполнение приема сначала обязательно хвалим и ласкаем собаку, а вот пищу даем не каждый раз (в основном после остановки), фактически подменяя пищу лаской, то есть пищевую мотивацию постепенно заменяем «социальной».

Затем мы должны объяснить собаке, что она должна выполнять команду «Рядом!» не только на поводке, но и без поводка. Для этого поводок возьмем в левую руку так, чтобы часть его была провисшей (60—100 см), а оставшаяся была подобрана в виде «хлыстика». Подав команду «Рядом!», будем перемещаться вмес-

те с собакой в разных направлениях, часто меняя скорость, тем самым провоцируя собаку на ошибки. Каждый раз, когда собака пытается уйти из заданного положения, подаем команду «Рядом!», после чего легко хлопаем собаку по спине или крупу поводком, зажатым в левой руке (не правой рукой, а левой), и сразу же, воздействуя рывками, направляем в положение «рядом». Собака не должна бояться замахов и хлопков поводка, он должен лишь касаться ее тела.

В дальнейшем, когда собака привыкнет к хлопкам и легким ударам и будет их спокойно воспринимать и возвращаться под их воздействием в нужное положение, они усиливаются. При этом добиваются того, чтобы собака возвращалась в положение «рядом» сразу после хлопка или удара поводком. В дальнейшем длину поводка увеличивают и управляют собакой только хлопками или легкими ударами. Собаку продолжают провоцировать на ошибки, проходя с ней мимо членов семьи, собак, кошек. Когда мы убедимся, что собака слушается нас независимо от условий, поводок можно снять. Оставим его в левой руке, собрав в «связку». Теперь мы будем управлять собакой поводком, используя его в виде хлыстика.

Продолжаем работать с собакой, контролируя ее поведение с помощью «поводка-хлыстика». Теперь команду «Рядом!» подаем только в самом начале движения, в процессе перемещений собака самостоятельно (т. е. без дополнительных команд) следует за их характером — изменениями темпа, поворотами и остановками.

Навык можно считать отработанным, если собака независимо от типа перемещения сохраняет заданное положение после первой команды и без каких-либо дополнительных воздействий со стороны дрессировщика.

При отработке навыков и приемов общего и специального курсов обучения следует неукоснительно соблюдать основные правила дрессировки, так называемые правила «Трех П»: **Постоянство, Постепенность, Последовательность.**

Постоянство. Занятия с собакой необходимо строить таким образом, чтобы периоды дрессировки, отдыха и прогулок не были четко разграничены. Для этого во время прогулок короткая, но интенсивная работа с собакой чередуется с более или менее продолжительным отдыхом. При таком режиме работы и отдыха собака не устает, ее внимание на рассеивается, она всегда готова выполнить вашу команду. Однако при этом следует помнить, что необходимо время от времени менять место и время занятий. Такой порядок более эффективен, чем длительные и разделенные во времени периоды занятий и отдыха.

Постепенность. Данное правило перекликается с предыдущим «П», но касается порядка занятий, определяющего физическую

и нервно-психическую нагрузку на ученика. Данное правило гласит: собаку лучше «недогрузить», чем «перегрузить». Выполнение правила I практически на сто процентов предотвращает нервно-психические перегрузки при занятиях. Однако важно помнить, что длительность занятий, силу отрицательных воздействий и объединение навыков в комплекс следует увеличивать постепенно — по этапам. Если во время дрессировки у собаки вдруг появляется поведение, ранее не встречавшееся во время занятий (например, она начнет зевать, чесаться, ловить свой хвост, вращаться на месте и т. п.), то ей необходимо срочно дать отдых, переключив на иную деятельность — игру с владельцем, другими собаками. Это же надо сделать в том случае, если собака чем-нибудь испугана.

Последовательность. Отработку навыков следует производить, постепенно усложняя обстановку, повышая требования к собаке понемногу. Делать это надо для того, чтобы у собаки всегда была возможность «заработать» подкрепление, т. е. чтобы ее поведение во время дрессировки было в целом всегда результативно. Очень важно научить собаку «зарабатывать» подкрепление. Иными словами, она должна понять, что «свой хлеб насущный» она получит только выполняя определенную работу, нужную хозяину. Сложные навыки типа «апорт», «место», «охрана вещи» и тому подобные желательно разбивать на более простые, обучая собаку каждому из них в отдельности.

Не следует отрабатывать сразу два (или более) элементов сложного навыка — это не ускорит, а замедлит процесс обучения. Впоследствии простые навыки объединяются в сложный, также последовательно, по этапам.

Если при шлифовке старого или отработке нового навыка по отношению к собаке вводятся новые требования — снизьте требования к не очень важным элементам отрабатываемого навыка. Например, если вы пытаетесь увеличить скорость возврата собаки на место по команде, то не слишком ругайте ее за неточность приземления (либо наоборот). И лишь увеличив скорость, займитесь дальнейшей чисткой навыка. Если же качество выполнения собакой того или иного приема резко снизилось, повторите процесс его выработки сначала, соблюдая первоначальную последовательность ваших действий. Так будет намного быстрее.

В начале формирования навыка подкрепляйте все правильные действия собаки, а затем постепенно переходите на вероятностное подкрепление (порядок подкрепления — случайный).

Я надеюсь, что приведенные правила трех «П» и все, о чем мы говорили ранее, поможет вам и вашей собаке не только избежать нервотрепки в процессе дрессировки, но и лучше понять друг друга, увидеть то, чего раньше вы, возможно, и не замечали.

М. Ю. Клюева

ПОДГОТОВКА СОБАКИ К ВАКЦИНАЦИЯМ

Проблема профилактических прививок — одна из самых серьезных проблем, встающих перед собаководами. Каких только советов не слушаешься от знакомых «собачников» или не очень грамотных в ветеринарном отношении заводчиков! Как же разобраться владельцу, что хорошо, а что — нет? Когда, где и в какой последовательности, от каких заболеваний и какой вакциной прививать собаку — вот основные вопросы собаковода. На них мы постараемся дать ответ.

Наиболее опасными и распространенными инфекционными заболеваниями собак считаются парвовирусный энтерит, коронавирусный энтерит, вирусный гепатит, чума и бешенство.

Парвовирусный энтерит собак — тяжелое инфекционное заболевание, поражающее преимущественно щенков и молодых собак. Оно затрагивает в основном пищеварительный тракт, а также сердце и печень. Даже при лечении смертность достигает 70—80% у щенков и 30—35% у молодых собак. Для других домашних животных эта болезнь не опасна.

Коронавирусный энтерит — еще более остroteкущее кишечное заболевание, очень часто приводящее к смерти собаки. Клинические признаки обоих энтеритов очень схожи. К счастью, по мнению многих практикующих ветврачей, этот вирус поражает обычно только молодых животных — в возрасте до 1 года.

Вирусный гепатит — тяжелое вирусное заболевание, похожее по многим клиническим признакам на энтерит, поражающее печень и другие органы. Болеют в основном молодые животные. Смертность при гепатите высокая.

Чума плотоядных — одно из самых тяжелых заболеваний собак. Есть различные формы чумы — желудочно-кишечная, легочная, наиболее тяжелая форма чумы — нервная. При этой форме заболевания вирус преимущественно поражает центральную и периферическую нервную систему, что впоследствии при-

водит к серьезным осложнениям, а порой и к мучительной гибели собаки. Если собака перенесла нервную форму чумы и выживает, то часто на всю жизнь остается калекой.

Бешенством болеют не только собаки, кошки, грызуны, но и все теплокровные животные вне зависимости от возраста, в том числе и люди. Это неизлечимое заболевание нервной системы всегда заканчивается смертью. Бешенство распространяется очень быстро, передаваясь через слюну при покусках больных животных.

Для профилактики вирусных инфекционных заболеваний собакам делают прививку. И у нас в стране, и за рубежом существуют вакцины моновалентные (против одного заболевания) и поливалентные (против нескольких заболеваний сразу).

Перед тем как делать прививку, очень важно проверить срок годности вакцины: он обязательно указан на этикетке флакона. Если вакцина просрочена, делать прививку бесполезно. Если делаете прививку дома, то нужно также проверить, в каких условиях хранилась вакцина. Вакцина должна храниться в соответствии с прилагаемой инструкцией. Особенно тщательно следует проверять импортные вакцины — нужно знать, в каких условиях их везли и хранили.

Помимо вакцин, дающих длительный активный иммунитет, существуют также сыворотки, введение которых вызывает кратковременный пассивный иммунитет (сыворотки содержат готовые антитела). Сыворотки применяются при лечении инфекционных заболеваний, но не для профилактических прививок.

Против парвовирусного энтерита щенков можно прививать, как отечественной, так и импортной вакциной. Против коронавирусного энтерита, к сожалению, нет вакцины ни у нас, ни за рубежом. Против вирусного гепатита одновалентные вакцины только импортные; у нас в стране разработана и уже несколько лет с успехом применяется двухвалентная вакцина «Парвовак» — вакцина против парвовирусного энтерита и вирусного гепатита.

Противочумную прививку щенкам мы советуем делать отечественной вакциной. Дело в том, что на практике наблюдались случаи заболевания чумой после прививок, сделанных импортными вакцинами. В чем причина этого — сказать трудно, различные практикующие ветврачи объясняют это по-разному.

В нашей стране применяются в основном три противочумные вакцины: «Вакчум», 668-КФ и ЭПМ. Вакцина ЭПМ имеет один существенный недостаток — ее можно прививать животным не моложе 3-х месяцев. Поэтому при вакцинации щенков лучше пользоваться двумя другими вакцинами.

В последнее время в ветлечебницах Москвы появилась новая — более высокого качества, хорошо очищенная вакцина против бешенства.

шенства — «Культуральная антирабическая фенол-вакцина». Она переносится собаками легче, чем прежняя, и дает меньше осложнений.

От основных наиболее распространенных и опасных инфекционных заболеваний в течение первого года жизни собаке приходится сделать в общей сложности 4—5 прививок. Разве не соблазнительно выглядит возможность сделать все это (или хотя бы часть) за один раз, т. е. привить собаку импортной поливалентной вакциной? Но не поддавайтесь соблазну. Многие специалисты считают, что импортные вакцины не создают надежного иммунитета против чумы плотоядных. К сожалению, нужно сказать также, что встречаются «специалисты», которые готовы привить просроченную, неправильно хранившуюся вакцину, да еще порой с нарушением схемы прививок и дозировок, лишь бы получить деньги, и немалые, спекулируя, том, что эта вакцина импортная, а зна- дескать, лучше наших.

Поливалентные вакцины с успехом применяются для взрослых собак, чтобы поддерживать уже выработанный иммунитет. В наше время ведется подготовка к внедрению чужденной трехвалентной вакцины (чума, терит, гепатит), которая получила вы- кую предварительную оценку специалис-

Итак, Вы принесли в дом месячного малыша. В течение месяца он питался материнским молоком и квартиру не покидал. В инфекционном отношении щенок, как правило, здоров.

В эмбриональный период развития через плаценту, а после рождения с молозивом щенок получает необходимые антитела — материнский иммунитет, которого ему хватает на первые недели жизни.

Как бы вам этого ни хотелось, не торопитесь гулять с малышом.

Если уж очень хочется, чтобы щенок подышал свежим воздухом, а на улице хорошая погода, можно выносить его на руках, но ни в коем случае не спускать на землю. Ведь такой малыш может легко простудиться,

будет делать прививку. А так как
очень плотный, то время тер-
ожен «прорыв» материнс-
заболеть. Инкубацион-
ия для больших

нают меняться зубы, а прививка против чумы, как и само заболевание, может плохо сказаться на растущих зубах. Если сделать прививку в период смены зубов, может развиваться кариес, в результате зубы потемнеют, будут ломаться и крошиться. В лучшем случае это станет недостатком экстерьера, в худшем — молодая собака останется без зубов. Поэтому при составлении графика прививок желательно строго придерживаться этого срока — 2,5 месяца, а все остальные прививки соотносить с прививкой против чумы. Так, если вы не успели сделать прививку против энтерита в 1,5 месяца, то лучше ее сделать уже после прививки против чумы, иначе не выдерживается срок карантина.

В течение 3 недель после прививки против чумы щенок должен оставаться дома. В этот период нужно особенно тщательно следить за тем, чтобы он не переохлаждался и не переутомлялся, его нельзя мыть. Если щенок простудился в этот карантинный период, то возможны серьезные осложнения вплоть до заболевания чумой. Через три недели вырабатывается иммунитет и можно начинать гулять.

Повторную вакцинацию щенка против чумы проводят в 6—7 месяцев, когда у него закончился рост постоянных зубов.

Мнение о том, что щенкам надо делать неполную, дробную прививку при вакцинации, является ложным. Доза рассчитывается по весу собаки. Если применить меньшую, чем положено, дозу, то устойчивый иммунитет не вырабатывается.

После прививки иногда бывает вялость, небольшой подъем температуры, снижение аппетита. Если эти явления наблюдаются более трех дней или ярко выражены, нужно обратиться к врачу. В том случае, когда соблюдаются все описанные выше правила подготовки щенка к прививке и карантинный режим после нее, прививка переносится хорошо.

Конечно, с 6—7-месячной собакой уже не посидишь дома, она привыкла делать «свои дела» на улице. Но в течение трех недель после прививки собаку можно выводить на улицу не больше, чем на полчаса, и гулять только на поводке, не давая ей перенапрягаться и переохлаждаться. В сырую погоду прогулку надо сократить до минимума. Ни в коем случае нельзя мыть и купать собаку, лапы только протирают тряпкой.

В дальнейшем прививку против чумы повторяют один раз в год в одно и то же время.

Среди собаководов бытует мнение, что собаки некоторых пород и дворняжки чумой не болеют, поэтому им нельзя делать прививку, ибо как раз от нее-то они и заболевают. Это мнение в корне неверно. После прививки собака может заболеть только при несоблюдении правил подготовки к вакцинации и карантина. Что же касается породной чувствительности к вирусу чумы, то можно

сказать следующее: действительно, есть породы, которые более восприимчивы к чуме (немецкие овчарки, пойнтеры, сеттеры, пудели и т. д.) и менее восприимчивы — некоторые виды терьеров и дворняжки. К сожалению, это вовсе не означает, что они не болеют чумой вообще. Конечно, хозяин сам вправе решать, прививать ему собаку или не прививать. Но непривитая собака подвергается опасности заболевания и может быть носителем инфекции.

Но есть заболевание, прививка против которого обязательна для всех собак — это бешенство. Сейчас часто говорят: «В Москве бешенства нет уже свыше 30 лет. Можно не делать прививку. Чего зря мучить собаку!» Действительно, вспышек бешенства в Москве не было уже давно. Но многие районы Московской области и сейчас неблагоприятны по бешенству (не говоря уже о других областях), т. е. там встречаются отдельные случаи заболевания бешенством. А вы уверены, что ни разу не захотите съездить с собакой за город? Между прочим, бешенство в Москве последний раз было выявлено именно так: одна московская семья с молодым английским кокер-спаниелем отдыхала в Калужской области, где песик незадолго до возвращения домой поиграл с ежом. По возвращении в Москву собака заболела... Вскрытие погибшей собаки показало: бешенство. Так что, наверное, лучше не рисковать, как вы считаете?

Прививка против бешенства действительно не относится к числу легкопереносимых, после нее нужно очень аккуратно соблюдать такой же карантинный режим, как и после прививок против чумы, только в течение двух недель. Слухи о том, что привитая собака заболевает бешенством, беспочвенны.

Первый раз прививку против бешенства мы рекомендуем делать собаке в возрасте не моложе 6 месяцев, а фактически это получается после повторной вакцинации против чумы. В дальнейшем собак прививают раз в год в течение всей жизни.

График профилактических прививок таков:

- 1,5 месяца — прививка против энтерита (гепатита), через 10—14 дней — повторная вакцинация;
- 2,5 месяца — прививка против чумы;
- 7 месяцев — повторная вакцинация против чумы;
- после 8 месяцев — прививка против бешенства.

Однако, к сожалению, случается и так, что этот график выдержать очень трудно. Например, в нужный момент в ветлечебнице не оказывается противоэнтеритной вакцины. На график вакцинации могут также повлиять породные особенности собаки. Щенков ряда пород (многие декоративные собаки, например, миттельшнауцер) отдают владельцам примерно в полуторамесячном возрасте. В этих случаях прививку против энтерита делают пос-

ле прививки против чумы, т. е. примерно в 3,5—4 месяца; трехнедельный карантин обязателен.

Начинающие собаководы спрашивают также, как составить график прививок для собак тех пород, которым купируют уши. Обычно уши купируют не раньше, чем через три недели после противочумной прививки. Однако можно купировать уши и до прививки — но после этого должно пройти не менее 2-3 недель до прививки. Поэтому время купирования ушей необходимо согласовывать со сроками вакцинации против чумы, это вам поможет сделать ветврач.

Бывает и такая ситуация, что люди берут щенка или взрослую собаку, не зная, были ей сделаны хоть какие-нибудь прививки или нет, в каких условиях она содержалась до этого (например, вы купили собаку на Птичьем рынке, ребенок притащил откуда-то бездомного щенка или вы нашли на улице потерявшую хозяев породистую собаку и не смогли отыскать ее прежних владельцев). Как поступать в такой ситуации? В этом случае надо исходить из того, что вашему питомцу никакие прививки сделаны не были. В течение трех недель надо удостовериться в том, что собака здорова: последить за ее стулом, температурой и аппетитом, убедиться в том, что у нее нет выделений из глаз и носа, нет кожных паразитов (а если есть, то нужно их вывести), а также обязательно прогнать глистов. Только после этого делают все прививки, начиная с противочумной.

И последний вопрос: где лучше прививать собаку? Конечно, хорошо, если есть возможность сделать прививки дома — не приходится везти не привыкшего к улице щенка, меньше опасных контактов. Но здесь возникает уже упоминавшийся вопрос о качестве вакцины. Иногда заботливые заводчики собирают своих щенков у себя дома и прививают их хорошими вакцинами. Если этих возможностей нет, придется поехать в ветлечебницу своего района. Но сначала нужно осведомиться по телефону, в какой день недели и в какое время делают прививки в вашей ветлечебнице.

Если вы приехали в лечебницу на своей машине, лучше держать там собаку до тех пор, пока не подойдет ваша очередь. Ведь в лечебницу привозят больных собак, и ваш питомец может заразиться. Щенка или маленькую собаку вносят в кабинет врача и держат там на руках. Если собака уже большая, то ее проводят в кабинет на очень коротком поводке, не давая ничего нюхать, садиться или ложиться, обнюхиваться с другими собаками. Не следует, конечно, выгуливать собаку около лечебницы — это тоже опасно.

Мы считаем своим долгом предупредить вас о том, что кроме перечисленных заболеваний есть и другие инфекции, которые не

так широко распространены, но опасны для жизни наших животных.

Лептоспироз — заболевание, которое чаще всего переносят грызуны — мыши, крысы и другие. Из этого следует, что наиболее подвержены этому заболеванию охотничьи собаки. В нашей стране выпускается прекрасная вакцина против лептоспироза, к сожалению, ее практически не получают наши ветлечебницы. Прививают собак старше 4-месячного возраста 1 раз в год (щенкам до 6 месяцев прививку повторяют через полгода), карантинный режим после прививки такой же, как после прививки против энтерита. Вакцина против лептоспироза входит в состав многих импортных поливалентных вакцин.

Аденовирус — легочная инфекция, завезенная в нашу страну в 1988 году. У нас в стране вакцины против этого заболевания пока нет, но она входит в состав некоторых импортных поливалентных вакцин. На практике установлено, что значительно легче это заболевание переносят собаки, привитые против чумы и гепатита (установлено, что вирус аденовируса имеет много общего с вирусом гепатита).

Основные правила проведения профилактической вакцинации:

1. Прививку можно делать только здоровой собаке.
2. Прививку можно делать не раньше, чем через три недели после предыдущей.
3. После прививки нужно соблюдать карантинный режим: собаку не переутомлять, не простуживать, не купать. Длительность этого периода зависит от вида прививки.
4. При составлении графика прививок все сроки согласовывать со сроками вакцинации против чумы.
5. Делать прививки только с соблюдением срока годности, правил хранения вакцин и дозировок.

Эти правила должен знать каждый, кто имеет или хочет иметь собаку. Соблюдение их поможет правильно и вовремя сделать прививки, избежать осложнения после них, а самое главное — самих заболеваний, сбережет здоровье и жизнь вашей собаке, а вам — время, нервы и деньги.

А. К. Михальская

О ВАКЦИНАЦИИ ПОЛИВАЛЕНТНЫМИ ПРЕПАРАТАМИ

В последнее время стали доступнее импортные вакцины. Большинство из них поливалентные. Пока трудно сказать определенно, насколько эффективно их применение у нас. Для этого нужно

наблюдать собак, привитых ими, и животных, вакцинированных отечественными препаратами, проводить долгосрочное сопоставление состояния их здоровья.

Тем, кто применяет импортные поливалентные вакцины, предлагаем познакомиться с особенностями их использования за рубежом. Приводим сведения о порядке вакцинации, помещенные в официальной публикации Американского кеннел-клуба — «Полной книге о собаке» (17 издание) (The Complete Dog Book, 17-Edition, New-York, 1989). Американские ветеринары разработали эту систему в апреле 1987 г.

Вакцинация начинается в первые недели жизни щенка. Идеальный срок первой прививки — 6—8-недельный возраст, но можно делать ее и несколько позже — в 8—9 недель. Вторая прививка делается в возрасте 10—12, а третья — 14—16 недель. Такая серия из трех прививок считается весьма важной для выработки иммунитета. В дальнейшем на протяжении всей жизни собаки проводится ежегодная однократная вакцинация. По этой схеме собаку прививают поливалентной вакциной, включающей ослабленную живую вакцину против чумы плотоядных, инфекционного гепатита собак, лептоспироза собак, парвовирусного энтерита и «мертвую» вакцину против коронавирусного энтерита.

Если опасность заражения парвовирусным энтеритом повышена, вакцинацию против него начинают в 6 недель и продолжают с интервалом в две недели до 20-недельного возраста. Повторная вакцинация проводится через полгода, а не через год, и кроме того — каждый раз, когда собака идет на выставку или на другое сходное мероприятие, за одну неделю до этого события.

Бешенство прививают первый раз в 3 месяца, а повторно — через год, а лучше через 3 года (предпочитают применять вакцину, создающую долгосрочный иммунитет, и не ослабленную живую, а «мертвую», которую считают столь же надежной, но более безопасной).

Обращаем внимание владельцев, прививших свою собаку поливалентными (особенно мультиполивалентными) вакцинами, на расхождение схемы их применения за рубежом с той, что принята отечественными ветеринарами.

А. И. Козловский

ВИРУСНЫЕ ЭНТЕРИТЫ СОБАК

Вирусные энтериты представляют серьезную проблему практически во всех странах, поскольку собаки, независимо от породы и возраста, повсеместно подвержены этим заболеваниям. Панические настроения и страх рядовых владельцев собак еще в

большей степени были усилены многочисленными публикациями с сенсационными заголовками: «Смертельный вирус», «Вирус-убийца», появившимися в популярных изданиях для собаководов в разных странах.

Ветеринарные врачи зачастую оказывались неподготовленными к встрече с массовыми заболеваниями энтеритами среди собак, не могли вовремя сориентироваться, правильно поставить диагноз и назначить соответствующий курс лечения. Именно по этим причинам процент смертельных исходов был особенно высок в начале вспышек заболевания, когда ставились самые противоречивые диагнозы, в том числе гепатит.

Парвовирусный энтерит

Один из энтеритов вызывается парвовирусом — *Canine parvovirus* (CPV-2). Обычно это заболевание называют парвовирусным энтеритом или парвовирусной инфекцией, реже панлейкопенией собак, хотя встречаются и неточные названия, например, такие, как «кошачий энтерит собак».

В 1977 г. в Техасе (США) парвовирусоподобные частицы были обнаружены с помощью электронного микроскопа в кале щенков, страдающих расстройством желудка. Вскоре техасские исследователи вновь сообщили о нескольких тяжелых случаях энтерита у собак, вызванных парвоподобным вирусом и закончившихся гибелью животных. Клиническая картина заболевания очень напоминала панлейкопению (кошачий энтерит, «кошачью чуму») кошек. При патолого-анатомических вскрытиях у животных находили изменения в кишечнике, аналогичные тем, которые наблюдались при панлейкопении кошек. Экспериментальными исследованиями, проведенными в бактериологическом институте Бейкера (США), было установлено, что имеется очень тесное родство между парвовирусными заболеваниями собак и кошек, однако передачи инфекции от кошек к собакам и наоборот не происходит. Классический вирус панлейкопении кошек и CPV—2, приводящий к заболеваниям собак, не поражают ни других животных, ни человека.

Гипотез относительно возникновения CPV—2 достаточно много, однако еще слишком мало данных, чтобы отдать предпочтение какой-нибудь одной из них. Некоторые исследователи предполагают, что произошло внезапное перерождение вируса кошачьей панлейкопении применительно к собакам, и в результате спонтанной мутации возник специфический тип или даже самостоятельный вид вируса, начавший поражать их. В распространении нового вирусного заболевания собак по земному шару не последнюю роль сыграли межконтинентальные воздушные перелеты. Допускается также возможность изменения свойств у одного из штаммов ослабленного вируса, которые используются для

получения вакцины против панлейкопении кошек. Трансформировавшийся вирус стал поражать собак, и в результате заболевания, возбудитель которого находился в вакцине, смогло столь стремительно распространиться по всему свету. Дальнейшие исследования, вероятно, внесут определенную ясность в этот вопрос.

В середине 1978 г. многочисленные случаи парвовирусного энтерита были отмечены в США, и с тех пор отовсюду стали регулярно поступать сообщения о сходных заболеваниях: вспышки отмечались в Канаде, Новой Зеландии, Австралии и даже на Таиланде. Вскоре парвовирусный энтерит появился в Европе. Во Франции возбудитель заболевания был идентифицирован уже в октябре 1978 г., когда на исследование стали поступать трупы щенков в возрасте 6—8 недель, часто погибавших без видимых симптомов. В конце 1979 г. первые случаи заболевания были зарегистрированы в Швейцарии, а спустя короткое время и во всех других странах Западной и Восточной Европы. В Москве парвовирусный энтерит появился летом 1980 г., а вскоре распространился и по другим городам нашей страны.

Симптомы заболевания

Парвовирус вызывает у собак энтерит и обычно, особенно у щенков, приводит к поражению сердечной мышцы. Заболевшие щенки становятся апатичными, отказываются от пищи, жалобно поскуливают, тяжело дышат и могут погибнуть от сердечной недостаточности за несколько часов. Оставшиеся в живых могут иметь осложнения на сердце. Нередко отмечаются внезапные случаи гибели подсосных щенков без явных признаков заболевания. У щенков более старшего возраста и взрослых собак заболевание начинается с сильной рвоты, которая может не прекращаться несколько дней. Через 12—24 часа после наступления рвоты появляется понос. Выделения бывают вначале серые, до серо-желтых, позднее водянисто-слизистые и, наконец, сильно кровавистые с отвратительным запахом. Отмечается повышение температуры до 40—41 градуса, которая держится недолго и не всегда улавливается.

Парвовирус локализуется и размножается в кишечнике, сердце, костном мозге, лимфатических узлах. В результате поражения костного мозга при анализе крови констатируется резкое уменьшение количества лейкоцитов (лейкопения).

От еды собака отказывается, а предлагаемые в принудительном порядке жидкая пища или вода спустя короткое время выходит с рвотой. Вследствие сильного обезвоживания организма общее состояние собаки резко ухудшается, она пребывает в глубокой депрессии, очень быстро слабеет и выглядит тяжелобольной. Без ветеринарной помощи болезнь, длящаяся обычно от 2 до 5 дней (особенно быстротечно у щенков в возрасте до 6 меся-

цев), приводит к гибели. Смертность в среднем составляет 10—15%, но у щенков существенно выше (30—50%), а по некоторым данным приближается даже к 100%. Щенки, имеющие аскарид или других гельминтов, значительно тяжелее переносят болезнь, но механизм взаимодействия вирусов и паразитов пока не изучен. Однако многие собаки переносят болезнь довольно легко и быстро поправляются. При парвовирусном энтерите возможна также стертая форма течения болезни, т. е. без явных внешних проявлений заболевания. Как распространители инфекции такие животные особенно опасны, поскольку во время скрытого течения болезни выделяют вирус во внешнюю среду. Пока недостаточно ясно, приобретают ли переболевшие животные стойкий иммунитет к парвовирусу.

Оставшиеся в живых собаки могут иметь осложнения на сердце, генеративную (половую) систему. Кобели, переболевшие парвовирусным энтеритом, могут стать бесплодными на несколько месяцев или на всю жизнь в зависимости от того, в каких тканях и органах был локализован возбудитель. Картина течки у сук, перенесших парвовирусный энтерит, внешне может оставаться нормальной, однако при поражении вирусом тканей яичника они утрачивают способность к размножению. У сук, заболевших в период щенности, наблюдается рассасывание или абортывание плодов, отмечаются также аномалии в развитии эмбрионов.

Коронавирусный энтерит

Первая вспышка коронавирусного энтерита (*Canine coronavirus*) наблюдалась в 1971 г. у собак, состоящих на службе в армии ФРГ. В США столкнулись с этим заболеванием впервые лишь весной 1978 г., когда неожиданно началась эпизоотия среди собак, принимавших участие в выставках на юго-востоке страны. Ретроспективные анализы сыворотки крови, взятых у собак, показали, что коронавирус существовал в США по крайней мере в течение последних 10 лет, но в таком случае непонятно, почему вспышка заболевания произошла столь поздно.

Симптомы заболевания

По клинической картине близок к парвовирусному энтериту, поэтому для точной диагностики заболевания необходимо проводить лабораторный анализ. Коронавирусный энтерит считается менее тяжелым заболеванием, чем парвовирусный энтерит, и характеризуется более коротким инкубационным периодом (1-5 дней). Болезнь начинается с потери аппетита и депрессии. Рвота и понос появляются неожиданно спустя несколько часов после первых симптомов заболевания. Следует заметить, что рвота и повышенная температура для коронавирусного энтерита не столь характерны и отмечаются не всегда. Понос обычно, как правило,

оранжевого цвета, с обилием слизи, может содержать примесь крови, зловонный. Количество лейкоцитов в крови близко к норме. Болезнь длится от 3 дней до 3 недель, а период выздоровления варьирует от 1 до 3 недель. Смерть может наступить через сутки после начала заболевания, хотя большинство собак при правильном уходе выздоравливают через 7—10 дней. Иногда, несмотря на лечение, наблюдается продолжительный понос в течение 3—4 недель. Осложнения на сердце не отмечались, смертность невысокая.

Заражение вирусными энтеритами

Опасность заражения парвовирусным энтеритом кроется в прямых контактах с больными животными, которые выделяют миллионы вирусных частиц во внешнюю среду вместе с калом и контагиозны с момента начала заболевания в течение 18 дней. Существует также реальная возможность заражения через свежий кал или рвотные массы, содержащие вирусы, например, при обнюхивании, слизывании и т. д. Вирус может распространяться пассивно человеком, попадая на одежду, обувь. Известен случай, когда американский ветеринар обследовал собаку, подозреваемую на парвовирусный энтерит, а спустя пять дней в его питомнике тяжело заболели все щенки золотистого ретривера. Роль неспецифических переносчиков (насекомых, птиц) в передаче инфекции пока не выяснена. Время между попаданием возбудителя в кишечник и началом болезни (инкубационный период) составляет от 3 до 10 дней, иногда до 12 дней.

Заражение коронавирусом энтеритом также чаще всего происходит через кал больных собак, которые могут выделять вирус в течение 3 недель, а иногда и дольше.

Лечение вирусных энтеритов

Заболевшие собаки нуждаются в немедленной ветеринарной помощи, поскольку для предотвращения серьезного поражения слизистой оболочки кишечника и возможного смертельного исхода необходимо как можно более раннее и интенсивное лечение. Обезвоживание организма в результате регулярной рвоты и поноса может стать причиной гибели животного в течение 24—48 ч. Рекомендуются препараты, прекращающие рвоту (но-шпа) и нормализующие деятельность желудочно-кишечного тракта (отвары аптечной ромашки и т. д.), препятствующие вторичной инфекции (энтеросептол, интестопан). Для возмещения в организме жидкостных и солевых потерь используются медикаменты, уплотняющие стенки кровеносных сосудов. Регулярные подкожные инъекции физиологического раствора (3—4 раза в сутки) также позволяют предотвратить обезвоживание организма. Для поддержания сердечной деятельности подкожно вводят кардиамин или дают по несколько капель этого препарата с водой. Антибиотики

неэффективны против вирусов, однако они часто применяются для предотвращения вторичных бактериальных инфекций. Рекомендуется соблюдать голодную диету, поить больную собаку часто, но маленькими порциями чуть подсоленным чаем, рисовым отваром, вливая их чайной ложкой или клизмой.

Дезинфекция

Парвовирусы чрезвычайно устойчивы, они выдерживают замораживание и оттаивание, а при температуре выше 100 градусов Цельсия не погибают в течение 3 суток. В кале собак парвовирусы могут сохраняться неделю и дольше.

Коронавирус менее устойчив и во внешней среде сохраняется недолго.

Кислоты, а также обычные дезинфицирующие средства, приготовленные на основе фенола или аммония, вируса не разрушают. Для дезинфекции пригодны натронная известь, 5% раствор гипохлорита натрия или другие хлорсодержащие препараты, а также 2%-ный формалин.

Профилактика энтеритов

В первые годы эпизоотий большое сходство парвовирусов собак и кошек побудило сотрудников Института Бейкера (США) проверить эффективность применения вакцины против панлейкопении кошек для защиты собак от парвовирусного энтерита. Исследования показали, что двукратное введение собакам мертвой вакцины против панлейкопении кошек с интервалом в 10-14 дней защищало собак от заболевания, если спустя месяц после второй вакцинации их пытались экспериментально заразить парвовирусом. Предварительные исследования, однако, показали, что иммунитет при этом сохраняется только 3-4 месяца.

Применение живой вакцины с ослабленной вирулентностью против панлейкопении кошек для вакцинации собак показало ее значительно более высокую эффективность и надежность по сравнению с использованием мертвой вакцины.

Специфическая вакцина против парвовирусного энтерита собак (парвицин) впервые разработана в США, в настоящее время налажено ее массовое производство и парвицин эффективно используется для защиты собак от этой инфекции. Щенки в возрасте до 3 месяцев вакцинируются дважды: первый раз в 6-8 недель и повторно через 3-4 недели. Собакам старше 3 месяцев достаточно ежегодной однократной инъекции парвицина. В период эпизоотии сука может быть привита мертвой вакциной против парвовирусного энтерита даже во время щенности. Если эмбрионы получали антитела через плаценту матери, имеющей высокий иммунитет, то щенки остаются невосприимчивыми к парвовирусу до 4-месячного возраста. В этом случае ранняя вакцинация их нецелесообразна, поскольку высокий титр антител,

полученных от матери, будет препятствовать формированию искусственного иммунитета. После ослабления природного иммунитета искусственный иммунитет на вакцину вырабатывается у щенков примерно в течение 10 дней, и в этот период они наиболее восприимчивы к парвовирусу. В таблице представлены названия некоторых наиболее известных специфических моновалентных вакцин, применяемых в различных странах для защиты собак от парвовирусного энтерита.

Некоторые вакцины, применяемы против парвовирусного энтерита собак

Название вакцины	Тип	Фирма
Kavak-Parvo	Мертвая	Duphar (Голландия)
Dohyve-Parvo	Мертвая	Duphar (Голландия)
Panivax	Мертвая	Berna (Швейцария)
Parvocine	Мертвая	Dellen Lads (США)
	Мертвая	IFFA MERIEUX (Франция)
Candur P	Живая	Behring (ФРГ)
Buk-Parvo	Живая	Behring (ФРГ)

До недавнего времени многие владельцы собак и даже ветеринарные врачи остерегались проводить одновременную вакцинацию щенков от чумы и парвовирусного энтерита. Однако такие опасения лишены оснований, поскольку ни одна из этих вакцин не подавляет активность другой. За последние годы ведущими американскими и европейскими фармакологическими фирмами налажено производство поливалентных вакцин, в состав которых наряду с другими компонентами входит парвовирусный энтерит. В качестве примера можно привести поливалентные вакцины, вырабатываемые в ФРГ: Candur SHL+P (чума, гепатит, лептоспироз, парвовирус), фирма Behring; Enduracell 8/Enduracell Lepto-T (чума, гепатит, параинфлюенца, парвовирус/лептоспироз, бешенство), фирма Smith Kline. В нашей стране Покровским заводом выпускается 3-валентная вакцина (чума, энтерит, гепатит). Есть отечественная вакцина «парвовирусный энтерит, гепатит».

Специфическая вакцина против коронавирусного энтерита нигде еще не создана, а ее разработка, по мнению американских ученых, потребует больших усилий и длительных исследований. Для такого прогноза есть определенные основания: вакцины против инфекционного гастроэнтерита свиней, вызываемого родст-

венным коронавирусом, до сих пор полностью не удовлетворяют всем требованиям, несмотря на 20-летние изыскания в этой области. Вакцины же против панлейкопении кошек или парвовирусного энтерита не предохраняют собак от коронавируса.

При появлении массовых случаев заболеваний энтеритами необходимы строгие ветеринарно-гигиенические мероприятия, чтобы предотвратить дальнейшее распространение инфекции. В этот период могут быть временно отменены всевозможные массовые мероприятия с собаками (выставки, выводки, дрессировка на площадках), а также ограничены перемещения животных из одного населенного пункта в другой. Контакты здоровых собак с больными, а также подозреваемыми животными должны быть немедленно прекращены. Любые формы общения собак друг с другом в период эпизоотии следует сводить к минимуму. После прогулок рекомендуется мыть собаке лапы 5%-ным раствором гипохлорита натрия или любым другим хлорсодержащим дезинфицирующим средством. В условиях большого города, где места выгула собак ограничены, избежать инфекций очень сложно.

Собаководам следует постоянно помнить, что соблюдение хороших условий содержания и правильное, полноценное кормление являются превосходными и всегда оправдывающими себя методами профилактики любых желудочно-кишечных заболеваний, в том числе и вирусных энтеритов.

Кроме того, желудочно-кишечные расстройства у собак могут происходить по самым разнообразным иным причинам, без участия вирусов.

А. Н. Гражданкина

ВОЛЧЬЯ ПАМЯТЬ

Никогда не надоест чувствовать в ладонях волнистую и курчавую, жесткую или по-игрушечному плюшевую, теплую звериную шерсть.

Все прирученные звери реагируют на ласку одинаково. Расслабляются и замирают, подставляя шею, бок, брюшко. Урчит кошка, потому что ты перебираешь ее тонкую рассыпчатую шерсть за ухом, вытягивается на спине собака, сонно улыбается и вздыхает. Медленно клонится на бок и тоже поворачивается животом кверху волк, растеряв от удовольствия лапы. Рокочет, прикрыв глаза, орангутан, когда проводишь рукой по его темной пупырчатой коже. Струится между пальцами длинная рыжая шерсть.

В готовности выполнить, что пожелаешь, старательно ловит твой взгляд собака. А под долгим взглядом орангутана никак не отделаться от ненаучной мысли, что он знает тебя лучше, чем ты его.

Они нас ждут. Они рады нашему возвращению. И нет уже тяжести на душе — такие у них сильные лапы и горячие языки, хитрющие физиономии.

Стою среди посетителей зоопарка за барьером. За решеткой привычной походкой невольного зверя безразлично вышагивает Серый. В дальнем углу свернула Буяна.

— Серенький, Сережа... — неуверенно произношу издали. Может, на имя свое откликнется, если голос мой забыл? Куда там. Не изменится походка, не шевельнется ухо, не насторожатся глаза.

Все. Не узнали меня волчатки.

Два года общались мы с Сережей и Буяшей. Гуляли, играли и работали, кормили их и чистили клетки. Буяна — кличка самая что ни на есть подходящая. А вот таких ярко-рыжих волков, как

наш Серый, долго искать придется. Когда мы познакомились, они были игривыми полугодовальными щенками. Но серьезные их характеры уже хорошо были заметны.

Зверюшки хозяев не обижали. Иногда, правда, приходилось напоминать, кто здесь хозяин. Но если хозяина обижали люди, можно было уткнуться в густую жесткую шерсть, и вот уже тебя с упоением умывали и причесывали по-своему. В чередѣ забот и требований, капризов и нежностей несерьезными становились недавние печали.

Волки выросли, и уменьшалось число людей, с присутствием которых они мирились. Доверительным оставалось отношение к трем людям, которые приходили к ним ежедневно.

Но вот однажды, когда мы с волками гуляли: мой Друг с Сережей на поводке, я — с Буяшей, Серенький попытался мимоходом померяться силами и со мной. По весу он меня уже давно обогнал. Буяна упрямо тянула свою цепь из моих рук куда-то за угол, где от вольер пахло кроликами. А тут — некстати — Серый со своей проверочкой. И так у него это получилось резко и неожиданно, что я подсознательно отпрянула, дала слабину.

Профессионализм не в том, чтобы быть сильнее животного. Если с волком это еще возможно, то с гориллой или орангутаном — весьма сомнительно. Профессионализм в том, чтобы не допустить агрессии, чтобы не возникло самого вопроса: «Кто сильнее?». Ну а если вопрос все-таки поставлен, решать его нужно самому.

Профессионализм и в том, чтобы вовремя уйти за решетку.

Серый, волк на редкость крупный и сильный, мигом чуял чужой страх, и это вызывало у него ярость. Но сначала его агрессия возникала под знаком вопроса попыткой в четверть силы. Зверь не может сразу сбросить с себя авторитет того, кому с детства доверял и подчинялся. Вначале он «кидает пробный шар». Оставленный тем «шаром» след от клыка сквозь ватную телогрейку, ватные брюки и картонную пачку, полную сигарет, не исчез и через десять лет.

Мой Друг прикрутил Серегу и отправил в клетку, не дав нам выяснить отношения. На то, чтобы справиться с первой, не на полную мощь, атакой, силы у меня были — не впервой. Но Друг не мог позволить себе не защитить меня. Так уж он был воспитан. И это джентльменство пошло не на пользу.

Назавтра, когда я, слишком легко восприняв минувший эпизод, появилась в волчьей вольере, Серый безмолвно на меня бросился. Уже без всякого «вопроса». Не достал. Друг перехватил в полете.

Растерянного шага назад, промелькнувшего в подсознании страха и оставшейся без отпора агрессии было достаточно. Се-

рый почувствовал, что сильнее меня, и вышел из повиновения. Победил без борьбы. Конец доверию, конец щенячьим нежностям.

Других людей, чужих, он бы обязательно погрыз, доведись такое развлечение. Но через решетку они были ему абсолютно безразличны. Меня же он яростно ненавидел. С рычаньем, едва завидев издали, бросался на решетку, с остервенением, до крови на деснах, грыз прутья и сетку, пока я не скрывалась из виду.

Моей из этой строптивой пары оставалась Буяна, к Серому входили только двое мужчин. Усомниться в их силе и авторитете Серый ни разу себе не позволил. Бучечка же, получив двойную порцию внимания и нежных слов, все возвращала сторицей. Сколько ни гуляй с ней, сколько ни возись в клетке, уход — всегда почти трагедия. Едва я, незаметно так, подходила к двери, Буяна, бросив все свои самые важные занятия, оказывалась тоже там. И, прихватив великоленными челюстями мой сапог, ненавязчиво этак обозначала приказ: «Не уходи, хуже будет!». Но хуже нам было вроде бы ни к чему. Поэтому — совершенно случайно — ей в дальний угол приносили обед, а я спокойно уходила.

Но вот работа началась, и пришлось расставаться. Нужно было привозить новых волчат, чтобы с ними снова проходить все, что пройдено с Буяшей и Серым. За казенные волчьи харчи платили не мы — не нам было и распоряжаться судьбой зверей. Оставалось лишь подыскать им клетку получше и людей вокруг подобнее. Так отправились Серый с Буяной в Тбилисский зоопарк.

Там, в Москве, будто кнопку нажали: внезапно и, казалось, навсегда включилась агрессия. Но как только Серый встал на пол новой клетки, словно кто-то отпустил ту злосчастную кнопку.

Я поднесла ему миску. Лакая, он языком проходил по моим пальцам. Нежно, как прежде, облизывал подставленные ладони, крепко уткнулся в них широченным лбом, зажмурился и надолго замер. Однажды я уже потеряла его привязанность. Может, не вернись она так неожиданно снова, было бы хоть немного проще уезжать.

В те дни в Тбилиси мы уже никуда не могли идти, только к волкам. Так и провели с ними все время.

...Три года назад уходили мы отсюда втроем, и друзья мои прятали слезы. А наши звери, ручные, ласковые, чуткие, замерли за решеткой и смотрели вслед. А теперь я смотрю на них вот уже пять минут, и никак не верится, что они все забыли.

Потянуло сквозняком. Серый, пробегая, случайно наткнулся на мой запах и остолбенел на полушаге. Осторожно, недоверчиво потянул носом. И тут начал оживать его поникший хвост. Сперва напряженно шевельнулся, а потом все быстрее и веселей замолотил по воздуху.

Перебравшись через барьер, я перестала быть просто посетителем, окончила этот пощекотавший душу эксперимент и прижалась к решетке. Подскочила — вмиг проснулась! — Буяна. Никогда и никто из моих знакомых животных не радовался так бесконечно и бурно. Волки бросались на решетку, визжали и стонали. Подставляли голову, уши, спину. Приседали на задних лапах, юлили и пищали, как щенята. Отпихивали друг друга. Не переставая вылизывали мои руки и нос. И все трое мы совершенно одинаково улыбались.

Не подвела, не обманула волчья память.

Наши звери входят в душу и остаются там навсегда. Частицей характера. Тем закоулком, где можно отдохнуть. Остается след от счастья. И мелкие отметины от зубов и когтей.

Когда подступит расставание, кажется — все. Никого больше не пуцу в душу. Сил нет.

Но где-то, ничего еще не смысла в этом мире, живут ничьи малыши. И медленно, и не сразу, и каждый по-своему заглушат они тоску. Прижмутся пушистой шкуркой, крепким лбом, глянут мутно-голубыми такими бестолковыми, такими беззащитными глазами. И снова, незаметно как-то подползут к самому сердцу.

А. Н. Гражданкина

РЯДОМ

про то, как МЫ любим ИХ

Если у вас нет собаки...

...Вы не пойдете гулять, когда хочется спать...

...Вы не проснетесь, когда она захочет поиграть костью.

...Вы не бросите еду из-за того, что ваш кот начал психологическую атаку на вашу собаку.

...Вы не побьете кота веником, когда...

...Впрочем, это если у вас нет кота...

В тени пушистой клумбы спит котенок. Это ничей котенок. Но вот он пришел в комнату, вылакал молоко, устроился у тебя на коленях, зашел и уснул. Зверек выбрал дом.

Веселый и дурной щенок влюблен в целый свет. Это ничей щенок, хоть и живет он в твоей квартире. Постепенно взрослеющий пес узнает, что погода бывает холодной, а люди — разными. Он перестанет мочить ковер и научится избегать неприятных встреч. Он усвоит многое. Но твоей собакой он станет, лишь когда в многоголосье будет слышать только тебя, когда начнет следить за каж-

дым твоим движением. Когда мир для него разделится на две неравнозначные части: ТЫ — и все остальное.

Мы отдаем душу тем животным, которые доверчиво признали нас. Они для нас самые лучшие. Ну, а мы?

— Я так забочусь о своей канареечке, так забочусь. С мылом два раза в неделю мою.

Помилуйте! Одним птицам нужны купалки с водой, другим — песок в закуске. Но мыло — это уж ни в какие ворота...

Невежественное обожание не ведает сомнений. Под неподдельно искренним девизом «Я желаю вам добра» благодетели творят самое недоброе. Той канареечке еще повезло: у нее оказалась устойчивая нервная система. Другая бы птица прямо в руках погибла: ужас, паника, сердце не выдерживает. Терпеть не могут пернатые, когда их берут в руки. Предел доверия к человеку — усесться на плечо, склонив голову: «Почеши-ка». Распущены перья, прикрыты глаза. Хорошо!

Мохнатый песик, из комнатных, заложив уши, рвется гулять. Сделав первую отметину, он пытается отбуксировать хозяйку на пятачок, где резвятся соседские собаки.

— Нет-нет, Бобочка, идем домой. Я только что вымыла тебя, ты снова испачкаешься!

Хозяйка победила. Белый Бобочка был слишком легким, чтобы отстаивать свое мнение.

Из подъезда вылетает первоклашка. А сзади, на изящной цепочке, болтается голубой пудель, тщетно пытаюсь задержаться хоть на миг и поднять лапу. Но хозяйка напрочь забыла, зачем собак выводят на улицу. Примчались на качели. Усадив горячо любимую игрушку рядом, первоклашка заботливо прикручивает пуделя к сиденью цепочкой. Полетели!

— А ему так нравится, — убежденно смеется девочка, не подзревая, как противно сейчас пуделю и как ненавистна ему та часть двора, где качели.

И точно, и смешно отражаемся мы в характерах наших животных. А гордость за своего любимца порой принимает самые причудливые формы.

— И что это за вашей Карой всего два кобеля ходят? Мою Дези в подобных случаях всегда не меньше пяти во-о-от таких псов провожают...

— Я жалею его, у него такая голодная мордашка, солнышко ты мое!

А «солнышко» — и впрямь если еще не шарик, так уж точно — увесистый бочонок на слабых лапках. Так и существуют потихонечку хозяйка со своей одышкой, собака — со своей. И невдомек хозяйке, что каждый день она попадает на один и тот же примитивный трюк избалованного попрошайки, поверив этим

вечно голодным, скорбным глазам у обеденного стола. И не ради собачьего удовольствия балуют собачку — себя потешить, порадоваться ее минутному блаженству. А если задуматься о том, что все эти гастрономические упражнения — только во вред любимой собачке?..

Их характеры и болезни, их жизнь зависят от нас. За любую нашу ошибку расплачиваться им.

Человек поленился пристегнуть поводок. И собака помчалась навстречу машине, еще не видной из-за угла. Этот звук, будто лопнуло что-то большое и мягкое, преследует его повсюду. И еще в памяти осталось ощущение того последнего мига счастья: впереди лес и сияющая на солнце шерсть веселой собаки, уносящейся от него. Навсегда.

Положив голову хозяину на колени, спит собака. Она спешит куда-то, перебирает лапами и удивленно поднимает ухо. Что снится нашим собакам, когда они спят у нас на коленях? О чем думаем мы, когда у нас на коленях спят наши собаки?

Они борются за нас с нашим одиночеством. Ты вздохнешь — пес вздохнет. Вот и поговорили. Вот и поплакали вместе.

Работа, магазины, суета. А дома — уши на лапах — ждет тебя собака. Порога не дав переступить, она обрушивается на твои плечи такой вихрь счастья, что сразу будто легче стало. Будто и отдохнул уже.

Но первым, надо отдать ему должное, чувствует твое приближение кот. Ты еще только поднимаешься по лестнице, а он вдруг встрепенется, расшвыряет в стороны все тряпочки и бумажки, на которых так уютно спал, и мчит к двери, радостно взметнув над спиной роскошный хвост: «Ммам?» Вот тут-то с нетерпеливым повизгиванием налетает собака. И встретив, оба еще долго сопровождают тебя повсюду, что-то приговаривая.

Их отношения между собой и к нам удивляют и смешат, снимают напряжение и заставляют задуматься. Мы наблюдаем друг за другом. Мы пытаемся понять.

Когда я играю с собакой, за спиной отчаяньем вспыхивают золотистые кошачьи глаза. Кот тащится следом, безмолвно и горько, становится маленьким-маленьким и совсем непушистым. Вздрагивают белые кисточки на ушах да ворочаются черные мысли.

Вконец измучившись, он отворачивается к стене, укладывает хвост на нос, а нос на одеяло. Видно, ему снится, как кувыркается и мотает головой собака, потирая ушибленное место.

На деле же оба хитры, преисполнены чувства собственного достоинства и до того привязаны друг к другу, что даже к угрозам прибегают в исключительных случаях. Получив по порции шипения с рычанием, они недолго слоняются по углам, а после встре-

чаются на диване и сворачиваются в один уютный пуф из разноцветной шерсти.

У соседей характеры иные. Того кота вечно терзают переживания. Он всего боится. Боится проспать раздачу мяса или что собака съест всю рыбу. Боится вздрогнувшего телефонного провода и оставленной в углу сумки. Боится шуршанья газеты, забытых под диваном тапочек, веселого и оглушительного папиного «чиха», упавшей линейки, похрюкивания воды в кранах.

До полусмерти боится пылесоса и стиральной машины. И, наконец, смертельно боится пищущих резиновых игрушек. Но больше всего на свете тот кот боится плоской и деликатной рыжей собаки, которая, кстати говоря, боится его еще сильнее. Да, он трусоват. И поэтому, как только ему начинает казаться, что сейчас собака на него бросится... (за свои неполные шесть лет собака съела двух мух — по ошибке, с кашей — загрызла стаю комаров и тронула лапой лягушку; а когда она тихонечко рычит во сне, взглянуть на эту трогательную картину сбегается вся семья), — тут-то кот первым идет в атаку на спящую собаку.

Такие они, наши спутники, наши помощники — во всем, даже если мы сами того не осознаем. И такие мы.

СОДЕРЖАНИЕ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОТ РЕДАКЦИИ	7
--------------------------------------	---

I. БИОЛОГИ О СОБАКЕ. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ В ПОПУЛЯРНОМ ИЗЛОЖЕНИИ

<i>А. Д. Поярков.</i> Происхождение домашних собак	12
<i>А. Д. Поярков.</i> Дикае родственники собаки	27
<i>Н. Г. Овсяников.</i> Мастер, Юджин и другие (групповой портрет среди белых гусей)	42

II. ПОРОДЫ СОБАК: ДАЛЕКИЕ И БЛИЗКИЕ, ЗАБЫТЫЕ И МОДНЫЕ, ПОПУЛЯРНЫЕ И РЕДКИЕ, ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ

<i>Л. С. Богословская, Н. А. Носов.</i> Собаки нашего Севера	53
<i>О. Б. Лифанова.</i> Представляем: ризеншнауцер	66
<i>А. К. Шеремет.</i> Бультерьер	78
<i>И. С. Гончарова.</i> Это — бладхаунд	86

III. ГЕНЕТИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

<i>Е. Н. Мычко.</i> Проблемы селекции собак в свете некоторых положений современной генетики	96
<i>М. Н. Сотская.</i> Окраска собак и основные принципы ее наследования	119

IV. СОБАЧЬИ ПРОБЛЕМЫ

<i>А. Н. Гражданкина.</i> Что такое FCI?	132
<i>Е. Н. Попова.</i> О работе судьи международной категории	151
<i>А. Н. Гражданкина.</i> «ИНТЕРКАНИС — 89»	153
<i>И. И. Затевагин, В. С. Варлаков.</i> Защитная служба: очевидное и вероятное	161

V. ДЛЯ ВАС И ВАШЕЙ СОБАКИ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ДРЕССИРОВКИ

<i>В. С. Варлаков.</i> Зачем собаке учиться и как ее учить?	174
---	-----

VI. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЗДОРОВЬЕ: КОРМЛЕНИЕ, ГИГИЕНА, ПРОФИЛАКТИКА И ЛЕЧЕНИЕ

<i>М. Ю. Клюева.</i> Подготовка собаки к вакцинациям	210
<i>А. К. Михальская.</i> О вакцинации поливалентными препаратами	217
<i>А. И. Козловский.</i> Вирусные энтериты собак	218

VII. ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

<i>А. Н. Гражданкина.</i> Волчья память	226
<i>А. Н. Гражданкина.</i> Рядом	229

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

На стр. 99 допущена ошибка. Подписи к иллюстрациям правильно следует читать так:
внизу слева — *боксер: тигровый окрас;*
внизу справа — *доберман (доберман-пинчер)*

Приложение к газете «Пул» («Деньги»)

О СОБАКЕ

Москва — Ташкент 1992

Ответственный за выпуск *О. Клюева*
Художественный редактор *С. Соин*

Сдано в набор 02.04.92. Подписано в печать 17.06.92. Формат 84×108 1/32. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,60+0,21 цв. форз. Усл. кр.-отт. 51,66. Уч.-изд. л. 15,65+0,38 цв. форз. Тираж 200000. Заказ № 210. Цена договорная.

Фирма «Фонд». 700000. г. Ташкент, ул. Аллея Народов, 2.

ИПК «Шарк»: г. Ташкент, ул. Газеты «Правда», 41.

Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическом концерне «Шарк». г. Ташкент, ул. Газеты «Правда», 41. 1992.

ФИРМА «ФОНД» В 1992 ГОДУ ИЗДАЕТ:

АРТУР ХЕЙЛИ

«НА ВЫСОТАХ ТВОИХ»

Политический роман одного из самых популярных писателей современности, впервые публикуется на русском языке. Перед читателем открываются картины закулисной жизни и политических интриг в высших эшелонах власти Канады во времена «холодной войны», тайны личной жизни, правовых сильных мира сего, скрытые от постороннего глаза.

ЖЕРАР ДЕ ВИЛЬЕ

«САФАРИ В ЛА-ПАСЕ, ТРИ ВДОВЫ ИЗ ГОНКОНГА»

Впервые в нашей стране фирма «Фонд» приобрела авторские права на издание книг современного французского писателя, автора супербестселлеров из серии SAS (Его Королевское Высочество). Эти остросюжетные детективные истории, связанные именем агента ЦРУ Малко Линге, превосходят реальные исторические события.

Умный и ловкий Малко, в какой уголок земного шара ни забросила бы его служба, в короткий срок успевает очаровать и влюбить в себя красивых женщин, блестяще выполнять задание, вызывая восхищение и у друзей, и у врагов своим профессионализмом.

МАКС ПЕМБЕРТОН

«ПОДВОДНОЕ ЖИЛИЩЕ. БЕАТРИСА В ВЕНЕЦИИ»

Приключенческие романы, выполненные в лучших традициях зарубежного романа XIX века.

Макс Пембертон — известный английский писатель XIX века, книги которого состоят в числе незаслуженно забытых и не издававшихся в нашей стране.

Роман «Подводное жилище» из библиотеки романов «Приключения на суше и на море» описывает приключения отважного и благородного капитана Джэспера Бэгга и его команды, предпринявшего опасное плавание к берегам таинственного Кеннского острова для спасения любимой женщины, оказавшейся здесь по воле злого и коварного мистера Кчерни.

Книга наполнена романтикой дальних странствий и опасных приключений. Фантастические природные явле-

ния (ядовитый туман) и чудеса, созданные руками человека (великолепный подводный замок), пираты, нашедшие себе убежище на острове, — все это, созданное неутомимой фантазией автора и описанное яркими красками, захватит внимание читателей.

Человека, которого боялась вся Европа — Наполеона — не боялась очаровательная маркиза Беатриса де Сан-Ремми — героиня исторического романа М. Пембертона «Беатриса в Венеции», сумевшая спасти от разрушения свой любимый город благодаря своему уму и необыкновенному обаянию. В романе есть и романтическая любовь, и полная опасностей и приключений жизнь в Венеции посланцев Наполеона, и сам Наполеон — великий полководец и просто человек.

ФРИДРИХ ГЕРШТЕККЕР

«МАЛЕНЬКИЙ ЗОЛОТОИСКАТЕЛЬ В КАЛИФОРНИИ»

ЛУИ БУССЕНАР

«ЗА ДЕСЯТЬЮ МИЛЛИОНАМИ К РЫЖЕМУ ОПОССУМУ (ЧЕРЕЗ ВСЮ АВСТРАЛИЮ)»

Общая тема включенных в книгу произведений — путешествия и приключения.

Фридрих Герштеккер (1816—1872) — немецкий писатель и путешественник, автор множества путевых очерков. В его произведении «Маленький золотоискатель в Калифорнии» ярко и непосредственно повествуется о приключениях семьи, переселившейся из Северной Америки в Калифорнию в пору горячего увлечения открытыми там золотыми россыпями. Его герой — 14-летний мальчик Георг Оаклей проходит трудные уроки жизни, с достоинством и честью выходя из самых сложных ситуаций, будь то встреча с диким медведем в лесу или поиски опасных разбойников. Книга где-то серьезна и поучительна, а где-то наполнена юмором и лукавством. Здесь много географических и исторических сведений о Калифорнии, изложенных хотя и весьма сжато, но очень живо. Книга выдержала в России три издания, из них третье относится к 1903 году.

Имя известного французского писателя и путешественника Луи Буссенара «За десятью миллионами к Рыжему Опоссуму» очень увлекательно рассказывает о трудном и опасном походе европейцев через всю Австралию за золотым кладом, оставленным на попечение одного из племен аборигенов, живущих в труднодоступном месте. Книга

насыщена богатым этнографическим материалом и вызовет большой интерес как у любителей беллетристики, так и у любителей природы.

ПОЗНАЕМ САМИХ СЕБЯ

Сборник афористических высказываний выдающихся мыслителей, ученых, писателей прошлого и современности затрагивает вечные проблемы человека и его места в мире.

В сборнике представлены такие имена, как Ф. Ларошфуко, Б. Паскаль, Ж. Лабрюйер, М. Монтень, И. Гёте, И. Кант, А. Навои, О. Хайям, Р. Тагор, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, С. Соловьев, В. О. Ключевский, А. Платонов и многие другие.

Книга открывает нам самих себя, заставляет о многом задуматься. Эта книга — о вас и для вас.

САН АНТОНИО

«ТРАВЛЯ»

Остросюжетный зарубежный детектив с ловко закрученной интригой, меткой стрельбой, острым глазом и всеми прочими атрибутами детективного жанра.

«СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ»

Пересказ библейских историй, изложенных в легкой, доступной форме. Это книга, необходимая в каждом доме, где есть дети, так как знакомство с величайшим памятником мировой цивилизации — неперенное условие формирования современного культурного человека.

Набиева Дилмита

Биржа — современно, быстро, эффективно!

Биржа — единственный способ бесперывной работы
Вашего предприятия.

Если у Вас проблемы со сбытом Вашей продукции и
обеспечением строительными материалами, оборудовани-
ем — фирма «Фонд» ваш надежный партнер. В самые
кратчайшие сроки мы выполним Ваш заказ.

Фирма «Фонд» — это брокерские конторы Российской
товарно-сырьевой биржи и Узбекской универсальной бир-
жи «Ташкент».

Фирма «Фонд» предлагает клиентам следующие виды
услуг;

1. Брокерское обслуживание по реализации представ-
ленных товаров, материалов и т. д.

2. Продажа акций и других видов ценных бумаг. Мы
поможем создать первичный рынок Ваших акций, ценных
бумаг.

Вы хотите заработать валюту — мы выгодно продадим
Ваши товары за границей. Мы сэкономим Вашу валюту и
приобретем по самым низким ценам необходимые Вам ма-
териалы, технологии, товары и услуги.

Фирма «Фонд» окажет услуги в производстве товаров
народного потребления, в туризме, создании научно-техни-
ческих разработок.

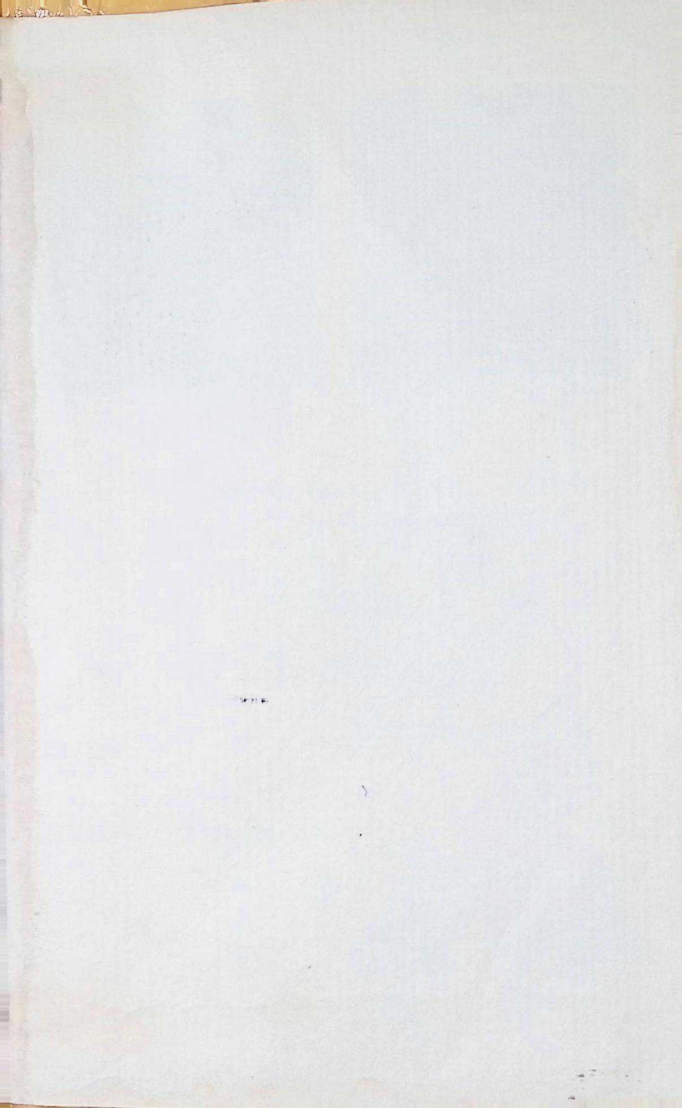
Каждому клиенту гарантируется конфиденциальность
обслуживания.

Круглые сутки мы к Вашим услугам!

Контактный телефон в Ташкенте:

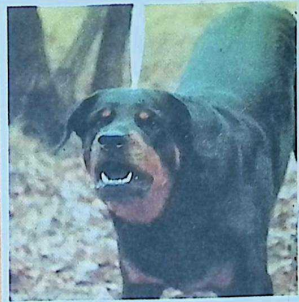
8-3712-39-45-89

Набиева Дилмита

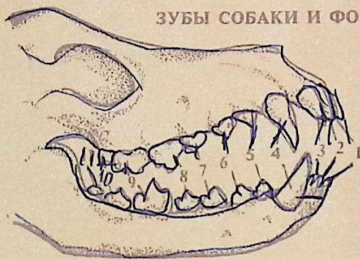

25.0

25.000 сум

ЗУБЫ СОБАКИ И ФОРМЫ ПРИКУСА

- 1, 2, 3 — резцы
- 4 — клыки
- 5, 6, 7 — премоляры
- 8, 9, 10, 11 — моляры

ФОРМЫ ПРИКУСА

НОЖНИЦЕОБРАЗНЫЙ

КЛЕЩЕОБРАЗНЫЙ

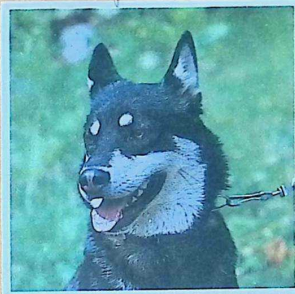
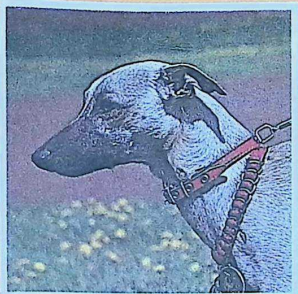

НЕДОКУС

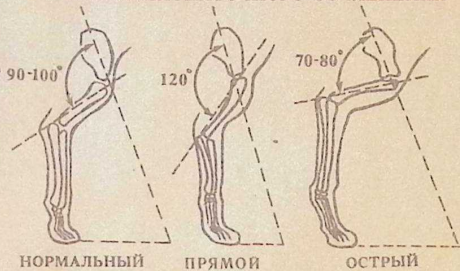

БУЛЬДОЖИ
ВЫСТ

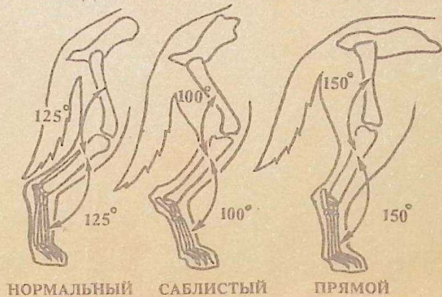
Кардзев

УГОЛ ПЛЕЧЕЛОПАТОЧНОГО СОЧЛЕНЕНИЯ

ПОСТАВ ЗАДНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ (ВИД СБОКУ)

А, ПРИ МЕНЬШЕМ
ПЕ — ПЕРЕКУС

**БИОЛОГИ О СОБАКЕ.
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
В ПОПУЛЯРНОМ ИЗЛОЖЕНИИ**

**ПОРОДЫ СОБАК:
ДАЛЕКИЕ И БЛИЗКИЕ,
ЗАБЫТЫЕ И МОДНЫЕ,
ПОПУЛЯРНЫЕ И РЕДКИЕ,
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ**

ГЕНЕТИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СОБАЧЬИ ПРОБЛЕМЫ

**ДЛЯ ВАС И ВАШЕЙ СОБАКИ:
МЕТОДОЛОГИЯ
И ПРАКТИКА ДРЕССИРОВКИ**

**НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЗДОРОВЬЕ
КОРМЛЕНИЕ, ГИГИЕНА,
ПРОФИЛАКТИКА И ЛЕЧЕНИЕ**

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

